Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Гаджиев Аслан Эльдарович

СИСТЕМА МЕР ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Енькова Екатерина Евгеньевна

Москва — 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. Общие положения об экономической безопасности коммерческой корпорации 20

§ 1. Сущность коммерческой корпорации: аксиологическая теория 20

§ 2. Понятие и виды угроз экономической безопасности коммерческой корпорации 50

Глава 2. Система мер правовой охраны коммерческой корпорации 78

§ 1. Правовая охрана коммерческой корпорации: понятие и уровни 78

§ 2. Государственные меры правовой охраны коммерческой корпорации .. 96

§ 3. Локальные меры правовой охраны коммерческой корпорации 120

Глава 3. Отдельные локальные меры правовой охраны коммерческой корпорации 138

§ 1. Устав коммерческой корпорации как мера правовой охраны 138

§ 2. Уставная экстраординарность как мера правовой охраны 154

§ 3. Корпоративный и иные организационно-управленческие договоры... 177

Заключение 199

Список использованных источников 202

Приложение № 1. Письмо ООО «АйБиКонсалт» от 01.06.2024 № 17 279

Приложение № 2. Письмо ООО «АйБиКонсалт» от 01.07.2024 № 24 280

Приложение № 3. Письмо ООО «АйБиКонсалт» от 01.01.2025 № 1 281

Приложение № 4. Перечень судебных актов, использованных для формирования статистики по искам о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением уставной экстраординарности 282

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современных условиях экономическая безопасность коммерческих корпораций является не только важнейшей гарантией стабильности предпринимательской деятельности, но и неотъемлемым элементом национальной безопасности государства. Согласно данным ФНС России по состоянию на 01.01.2025 в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) зарегистрировано 2 613 013 коммерческих корпораций, что составляет 80,84 % от общего числа юридических лиц (3 232 477)[1]. Вклад коммерческих корпораций в валовой внутренний продукт России (далее – ВВП) в 2023 году составил не менее 96 %, что в абсолютном выражении превышает 165 262,4 млрд рублей[2]. Статистика убедительно демонстрирует, что коммерческие корпорации не только количественно преобладают среди юридических лиц, но и являются основой российской экономики, обеспечивая ее устойчивость, поступательное развитие и инновационную трансформацию.

Очевидно, что экономическая безопасность коммерческих корпораций представляет собой первичный элемент национальной экономической безопасности, предопределяющий макроэкономическую стабильность. Правовая охрана корпоративного сектора формирует условия для его устойчивого функционирования и одновременно служит механизмом реализации ключевых государственных приоритетов. Так, в подп. 26 п. 67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, в числе ключевых задач указаны создание благоприятной

---

[1] URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 03.02.2025).

[2] Официальные статистические данные о вкладе коммерческих корпораций в ВВП отсутствуют. Указанный показатель рассчитан диссертантом на основе метода исключения, согласно которому из совокупного объема ВВП вычтены 1,65 %, приходящиеся на некоммерческий сектор (URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_vklad_nekommercheskogo_sektora_vklyuchaya_sonko_v_vvp_strany_v_2023_godu_sostavil_165.html), и 1,9 %, приходящиеся на государственные унитарные предприятия (URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/31/6720d63d9a79478690f58b0b). Показатели ВВП приведены по информации с официального сайта Росстата (URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206 (дата обращения: 03.02.2025)).

деловой среды, повышение инвестиционной привлекательности российской юрисдикции, что невозможно без эффективно функционирующих механизмов правовой охраны коммерческих корпораций. Таким образом, правовая охрана их интересов не только является частноправовой задачей, но и имеет стратегическое значение для обеспечения экономического суверенитета страны, что обусловливает политическую и экономическую актуальность настоящего исследования.

Доктринальный, правоприменительный и правореализационный аспекты актуальности диссертации определяются тем, что превентивный потенциал частного права остается малоизученным, хотя именно он способен значительно повысить эффективность правового регулирования. Как отмечается в классическом учебнике корпоративного права под редакцией И.С. Шиткиной, а также во втором его издании, возможности применения мер охраны корпоративных прав до сих пор остаются недооцененными, несмотря на их значительный правовой эффект в предупреждении корпоративных конфликтов, снижении экономических и репутационных издержек[3].

Недостаточная реализация механизма охраны корпоративных прав является лишь частным проявлением более широкой проблемы – ограниченного внимания к превентивному потенциалу частного права в целом. Это подтверждают и классические правовые труды, в которых акцент неизменно делается на защиту нарушенного права, а не на предупреждение нарушений. В.П. Грибанов писал: «Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь “декларативным правом”»[4]. Еще раньше Р. Иеринг говорил, что «всякое право в мире должно быть добыто борьбой»[5]. Но борьба и защита в юридическом измерении невозможны без создания надежной правовой основы, которая начинается с охраны. Игнорирование данного обстоятельства ведет к ослаблению всего механизма правового

---

[3] См.: Корпоративное право: учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. М., 2018. С. 609 (автор главы XVIII – *С.Ю. Филиппова*); Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. VI. М., 2025. С. 207 (автор главы XXXI – *С.Ю. Филиппова*).

[4] *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 104.

[5] *Иеринг. Р. фон.* Борьба за право / Пер. с нем. П.П. Волкова. М., 1874. С. 12.

регулирования. В этом контексте закономерным и значимым для современного права выглядит следующее утверждение. Без охраны любое право становится обреченным на нарушение, а защита – лишь отчаянной попыткой спасти его остатки. Иными словами, охрана прав – это первый шаг к их реальному осуществлению, без которого защита в большинстве случаев теряет смысл. Действительно, если защита – это неизбежная реакция на причиненный вред, то охрана – это возможность предотвратить его возникновение, ибо регулирование *ex ante* всегда эффективнее, чем борьба с последствиями *ex post*.

Недостаточное внимание к превентивному потенциалу частного права не только порождает доктринальные и правоприменительные проблемы, но и выявляет существующие пробелы в законодательном регулировании, что придает исследованию важный нормотворческий характер. Отсутствие комплексного нормативного закрепления принципов и механизмов реализации охраны прав, предупреждения гражданских правонарушений, а также неразработанность в ГК РФ общей части корпоративного права создают правовую неопределенность и препятствуют действенному обеспечению экономической безопасности коммерческих корпораций. Следовательно, актуальность исследования обусловлена необходимостью концептуального осмысления и доктринального обоснования путей совершенствования законодательства, направленного на устранение правовых лакун в области правовой охраны корпораций и превентивного регулирования в гражданском и предпринимательском праве.

Степень научной разработанности темы исследования. В российской частноправовой доктрине проблематика обеспечения экономической безопасности коммерческих корпоративных организаций остается недостаточно разработанной. Так, диссертационные и монографические исследования, посвященные комплексному анализу правовой охраны коммерческих корпораций, в отечественной юридической науке не представлены.

Исследование вопросов обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций не мыслится без обращения к научным разработкам сущности юридического лица и корпорации в работах В.К. Андреева, С.Н. Братуся,

А.В. Венедиктова, И.А. Покровского, Е.А. Суханова и многих других. Важной основой исследования являются труды в сфере предпринимательского (хозяйственного) права, среди которых работы И.В. Ершовой, В.А. Лаптева, В.В. Лаптева и других ученых. Значительное внимание вопросам противодействия незаконным слияниям и поглощениям компаний, имеющим непосредственное значение для обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, уделено в научно-практических исследованиях начала 2000-х годов. Научная проработка обозначенных вопросов в экономико-правовом разрезе получила наиболее полное выражение в трудах О.В. Осипенко. Функционально значимые для правовой охраны корпораций институты обязательственного и корпоративного права нашли детальное отражение в исследованиях О.В. Гутникова, А.Г. Карапетова, С.А. Синицына, И.С. Шиткиной, вопросы правовой охраны корпоративных прав рассмотрены в трудах С.Ю. Филипповой. Таким образом, анализ существующих научных разработок выявляет фрагментарность рассмотрения отдельных мер правовой охраны коммерческих корпораций, что предопределяет необходимость их системного исследования в настоящей диссертации.

Целью диссертационного исследования является разработка целостной концепции правовой охраны коммерческих корпораций как неотъемлемой составляющей обеспечения их экономической безопасности, основанной на положениях аксиологической теории коммерческой корпорации.

Реализация поставленной цели требует последовательного решения следующих научно-исследовательских **задач диссертационного исследования**:

- выдвинуть и обосновать новую теорию сущности коммерческих корпораций, методологически и функционально предназначенную для их правовой охраны (аксиологическая теория);

- разработать понятийно-категориальный аппарат в области обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, выявить сущностные признаки ключевых понятий и отграничить их от смежных правовых категорий;

- классифицировать угрозы экономической безопасности коммерческих

корпораций и раскрыть их взаимосвязь с системой мер правовой охраны;

- определить сущность и функциональное назначение правовой охраны коммерческих корпораций, а также ее механизмы, субъектный состав и значение для предпринимательской деятельности;

- проанализировать систему мер правовой охраны коммерческих корпораций, раскрыть ее уровневую структуру и корреляцию с видами корпораций и спецификой угроз экономической безопасности;

- исследовать превентивные нормы в частном праве, установить их роль в предупреждении угроз экономической безопасности коммерческих корпораций и обеспечении предпринимательского правопорядка;

- рассмотреть устав коммерческой корпорации и организационно-управленческие договоры как меры правовой охраны, выявить их роль в предупреждении угроз экономической безопасности;

- разработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере правовой охраны коммерческих корпораций, направленные на устранение пробелов и коллизий, повышение эффективности превентивного регулирования.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе правовой охраны коммерческих корпораций.

Предметом диссертационного исследования является совокупность частноправовых явлений, которая включает следующие составляющие:

- доктринальная – теории, концепции, научные подходы и теоретические обоснования в сфере частного права, связанные с правовой охраной коммерческих корпораций;

- нормативная – нормы российского гражданского и предпринимательского права, а также отдельные положения законодательства ряда зарубежных стран;

- правоприменительная – практика правоприменения, в том числе судебная;

- правореализационная – практика правореализации в коммерческих корпорациях, а также статистические данные о количестве коммерческих корпораций, их отдельных видах и распространенности типовых уставов.

Методология и методы диссертационного исследования. Диалектический

метод познания позволил рассмотреть правовую охрану коммерческих корпораций в динамике, выявить закономерности ее адаптации к изменяющимся угрозам экономической безопасности. В процессе исследования применены общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование), частнонаучные методы (системный, структурно-функциональный, праксеологический, статистический), а также специально-юридические методы (формально-догматический, юридико-герменевтический, компаративистский, межотраслевой, правового моделирования).

Использование системного и структурно-функционального методов обеспечило комплексное осмысление правовой охраны коммерческих корпораций как системы, учитывающей особенности корпоративного устройства и виды угроз экономической безопасности, а также функционально ориентированной на их выявление и предупреждение. Статистический метод позволил сформулировать принципиальные выводы о сущностных признаках коммерческих корпораций, значении устава в механизме их правовой охраны в современной российской правовой системе. Применение метода осуществлялось с использованием современных технологий автоматизированного сбора и обработки больших данных, в результате проанализировано 5 133 182 записи в ЕГРЮЛ. Формально-догматический, юридико-герменевтический и праксеологический методы применены для выявления в частном праве превентивных норм (норм упреждающего регулирования), направленных на предупреждение нарушений, а также для оценки их эффективности в механизме правовой охраны коммерческих корпораций. Метод правового моделирования использован для конструирования предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере правовой охраны коммерческих корпораций.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды дореволюционных, советских и российских ученых, наиболее значимыми из которых являются работы Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, В.К. Андреева, В.А. Белова, С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, А.В. Габова, Г.А. Гаджиева, О.И. Гентовт, В.П. Грибанова, О.В. Гутникова, В.В. Долинской, А.В. Егорова,

И.В. Ершовой, А.В. Ефимова, М.Н. Илюшиной, М.И. Иноземцева, А.Г. Карапетова, Н.В. Козловой, О.А. Красавчикова, М.И. Кулагина, В.А. Лаптева, В.В. Лаптева, Д.В. Ломакина, Д.И. Мейера, Л.А. Морозовой, О.В. Осипенко, Е.А. Папченковой, Ю.С. Поварова, И.А. Покровского, М.А. Рожковой, С.А. Синицына, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, И.Т. Тарасова, Ю.К. Толстого, С.Ю. Филипповой, Г.Ф. Шершеневича, А.М. Ширвиндта, И.С. Шиткиной, Т.П. Шишмаревой и др.

В ходе исследования проведен анализ трудов зарубежных ученых-правоведов, среди которых, в частности, можно выделить J. Armour, A. Von Brinz, F.H. Easterbrook, D.R. Fischel, H. Hansmann, R. Von Jhering, R. Kraakman, A.J.F. Lafarre, F.C. von Savigny, B.C.J. Schippers, D.E.F. Slopek.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют гражданское и предпринимательское законодательство Российской Федерации, отдельные положения нормативных актов Болгарии, Бразилии, Германии, Индии, Нидерландов, Сингапура, Швейцарии и Эстонии, регулирующие вопросы правовой охраны коммерческих корпораций.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает отечественную и зарубежную правоприменительную (в том числе судебную) и правореализационную практику, локальные акты коммерческих корпораций, а также данные статистических и экономических исследований, имеющих значение для решения задач диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в рамках частноправовой парадигмы разработана целостная научная концепция правовой охраны коммерческих корпораций как неотъемлемой составляющей обеспечения их экономической безопасности. В результате исследования:

- сформулирована аксиологическая теория коммерческой корпорации, основанная на признании ценностей корпорации в качестве ключевого детерминанта ее организационно-правового устройства и правовой охраны;

- сформирован понятийно-категориальный аппарат в области обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, аргументирована целесообразность закрепления одноименного межотраслевого принципа в

российском праве;

- обоснована концепция превентивных норм в частном праве (норм упреждающего регулирования), направленных на предупреждение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций, а также определено их функциональное значение в механизме правовой охраны;

- предложена доктринальная конструкция системы мер правовой охраны коммерческих корпораций, в которой разграничены государственные и локальные меры, а также установлена их взаимосвязь с видами угроз и характеристиками корпораций;

- выявлена охранительная функция устава коммерческой корпорации как системообразующей локальной меры правовой охраны, предложен и обоснован принцип публичного ограничения полномочий органов управления корпорации;

- изучен охранительный потенциал организационно-управленческих договоров как средств превенции угроз экономической безопасности коммерческих корпораций.

Научная новизна диссертации выражается в сформулированных **положениях и выводах, выносимых на защиту**:

1. Выдвинута и обоснована аксиологическая теория коммерческой корпорации, которая выступает концептуальной основой для разработки системы мер правовой охраны, направленных на обеспечение экономической безопасности такой корпоративной организации. Теория вводит в доктрину частного права категорию «ценности коммерческой корпорации», под которыми предлагается понимать любые материальные и нематериальные активы и ресурсы, включая человеческие и цифровые, а также организационно-управленческие, технологические процессы и методы, прямо или косвенно используемые коммерческой корпорацией для организации и (или) осуществления предпринимательской деятельности. Категория «ценности» и дифференциация их видов позволяют идентифицировать конкретные элементы коммерческой корпоративной организации, на которые могут быть направлены внешние и внутренние угрозы экономической безопасности, что детерминирует их включение

в перечень объектов правовой охраны.

2. Аргументировано, что обеспечение экономической безопасности коммерческих корпораций требует институционализации в российском праве в качестве межотраслевого принципа, который отражает объективные закономерности, тенденции и потребности, проявляющиеся в предпринимательской деятельности названных корпоративных организаций. Экономическая безопасность коммерческой корпорации представляет собой состояние защищенности ее интересов и ценностей, достигаемое в результате реализации системы мер охраны и защиты, позволяющее систематически извлекать прибыль и осуществлять корреспондирующие бизнес-задачи, а также предупреждать и в динамике пресекать внешние и внутренние угрозы. Целесообразность внедрения данного принципа заключается в том, что он позволит выстраивать правотворчество, правоприменение и правореализацию на основе верифицируемых критериев (экономических показателей и характеристик корпорации), а не оценочных категорий (добросовестность, разумность, интересы корпорации и др.), что обеспечит повышение эффективности и правовой определенности регулирования.

3. Установлено, что к угрозам экономической безопасности относятся любые условия и факторы, которые способны прямо или косвенно нанести вред интересам и ценностям коммерческих корпораций, предпринимательской деятельности и процессам управления. Наступление любых юридических фактов, включая поименованные в ст. 8 ГК РФ и классифицируемые в доктрине по критерию волевого содержания на группы, подгруппы и виды, способно порождать угрозы экономической безопасности коммерческих корпораций.

Угрозы обладают перманентным характером, поскольку органически связаны с функционированием коммерческой корпорации в условиях ограниченности ресурсов и рыночной неопределенности. Они детерминируются видовыми признаками корпораций (численностью участников, организационно-правовой формой, публичным или непубличным статусом), а также иными факторами (этапом жизненного цикла компании, спецификой отдельных сфер

предпринимательской деятельности и др.).

4. Проведено разграничение понятий «обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации», «охрана коммерческой корпорации» и «правовая охрана коммерческой корпорации» исходя из их содержания и функциональной направленности.

Под обеспечением экономической безопасности коммерческой корпорации предлагается понимать комплекс политических, социально-экономических, правовых, организационных, информационных и иных мер, реализуемых органами государственной власти, Банком России, институтами гражданского общества и коммерческими корпорациями с целью выявления, предупреждения и пресечения угроз экономической безопасности.

Охрана коммерческой корпорации представляет собой функционально ограниченную часть этого комплекса мер, направленную исключительно на выявление и предупреждение угроз, без применения мер пресечения нарушений и восстановления нарушенных прав.

Правовая охрана коммерческой корпорации определяется как правотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти, Банка России, а также правореализационная деятельность корпорации, ее участников, органов и структурных подразделений, реализуемая через принятие и исполнение норм права, локальных актов, разработку и внедрение системы правовых мер, направленных на выявление и предупреждение угроз экономической безопасности.

5. Обосновано, что система мер правовой охраны коммерческих корпораций включает два уровня: государственный и локальный. Государственный уровень состоит из двух взаимосвязанных элементов – норм права, направленных на предупреждение нарушений, угроз экономической безопасности, и оперативно-исполнительных мер, применяемых органами государственной власти, Банком России.

Локальный уровень обеспечивает выявление и предупреждение угроз экономической безопасности путем адаптации правовых средств к

индивидуальным потребностям корпорации. К числу мер правовой охраны этого уровня следует отнести локальное нормотворчество, организационно-управленческие договоры, комплаенс, due diligence и организацию работы юридической службы.

В целях повышения эффективности системы мер правовой охраны коммерческих корпораций в процессе правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности необходимо учитывать специфику и характер угроз, а также характеристики конкретной корпорации.

6. Доказано, что в сфере частноправового регулирования коммерческих корпораций применяется особая разновидность норм – превентивные нормы (нормы упреждающего регулирования), прямо или косвенно направленные на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности данных корпоративных организаций. Эти нормы выполняют двойственную функцию: обеспечивают правовую охрану корпораций и способствуют формированию устойчивого предпринимательского правопорядка. Диссертантом выявлена специфика и показан механизм их действия через классификацию по способу и характеру воздействия. Обосновано выделение четырех групп превентивных норм: организационные, отсылающие к локальному регулированию, договорные и прямого превентивного действия.

7. Аргументировано, что устав коммерческой корпорации представляет собой системообразующую локальную меру правовой охраны всех ее ценностей, обеспечивающую комплексную превенцию угроз экономической безопасности. Выявлена охранительная функция устава, которая выражается в формировании основ локального уровня правовой охраны, адаптированного к индивидуальным потребностям корпорации.

Экономическая безопасность корпорации детерминирована ее уставом. Закрепленные в учредительном документе положения образуют комплекс правовых механизмов, направленных на предупреждение неэффективного управления, корпоративных конфликтов, недружественных действий третьих лиц, а также иных внешних и внутренних угроз экономической безопасности.

Охранительный потенциал устава коммерческой корпорации обусловлен двумя факторами. Первый – нормативная основа устава, определяемая организационно-правовой формой корпорации, ее публичным или непубличным статусом, допустимыми пределами дискреции в локальном регулировании. Второй – индивидуально-регулятивная составляющая, выраженная в фактически сформулированных положениях устава и юридико-техническом качестве их изложения.

8. Доказано, что закрепление в учредительном документе сделок, особый порядок совершения которых предусмотрен его положениями, представляет собой востребованную в правореализационной практике локальную меру правовой охраны. В целях повышения эффективности правовой охраны коммерческих корпораций обоснована целесообразность институционализации принципа публичного ограничения полномочий органов управления корпорации (коллегиального органа управления, коллегиального и единоличного исполнительных органов). Внедрение данного принципа в сочетании с реформированием Единого государственного реестра юридических лиц, направленным на создание условий для отражения содержательных ограничений полномочий органов управления, обеспечит противопоставимость этих ограничений третьим лицам. Такой подход позволит сузить сферу действия принципов публичной достоверности реестра и абстракции, препятствующих реализации потенциала института уставной экстраординарности.

9. Установлено, что организационно-управленческие договоры инкорпорируют инструментарий корпоративного и обязательственного права, что обусловливает их эффективность в предупреждении угроз экономической безопасности коммерческих корпораций. Договоры об учреждении (создании) хозяйственного общества, слиянии и присоединении позволяют предусмотреть охранительные положения в отношении будущего субъекта права, что отличает их от других локальных мер правовой охраны, применяемых уже после государственной регистрации юридического лица.

Корпоративный договор, заключенный всеми участниками хозяйственного общества и порождающий корпоративно-правовой эффект, формирует в пределах, установленных законом, внутрикорпоративное правило поведения, сопоставимое по своей природе с уставным, но при этом обладающее приоритетом в случае коллизии. В отличие от устава исполнение корпоративного договора обеспечивается, стимулируется и защищается институтами обязательственного права (неустойка, опционы, возмещение потерь и др.). Это способствует более эффективному предупреждению угроз экономической безопасности в хозяйственных обществах с множественностью участников в силу потенциальной возможности персонифицированного, имущественного и индивидуально-адаптированного правового воздействия на нарушителя условий договора.

10. Выявлено, что конфиденциальный режим корпоративного договора в непубличных хозяйственных обществах обладает ситуативной амбивалентностью: с одной стороны, он препятствует реализации внешних недружественных вмешательств, с другой – снижает транспарентность внутрикорпоративных отношений, необходимую для своевременного выявления злоупотреблений участников и реагирования на них. В целях нивелирования указанного недостатка обосновано изменение режима конфиденциальности корпоративного договора в непубличных хозяйственных обществах посредством отказа от правила о конфиденциальности его содержания и установления обязанности по раскрытию минимального объема информации (дата заключения и вступления в силу, срок действия, доли участия сторон, количество голосов, находящихся в распоряжении, и др.). Последствием нарушения обязанности по уведомлению общества о заключении корпоративного договора должно являться лишение стороны права ссылаться на его положения.

Теоретические выводы позволили сформулировать, в частности, следующие **предложения по совершенствованию действующего законодательства**:

- закрепить в ст. 1 ГК РФ принципы охраны прав и свобод граждан и юридических лиц, а также предупреждения гражданских правонарушений в качестве основополагающих начал гражданского законодательства;

- закрепить принцип публичного ограничения полномочий органов управления коммерческих корпораций в абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ, дополнив его следующей нормой: «Учредительным документом может быть предусмотрено ограничение полномочий органов юридического лица. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц. Ограничения полномочий органов юридического лица, установленные его учредительным документом и зарегистрированные в едином государственном реестре юридических лиц, обязательны для третьих лиц и подлежат учету при совершении сделок от имени юридического лица.»;

- инкорпорировать в российскую правовую систему институт независимого расследования, предусматривающий проведение проверки решений и деятельности органов управления коммерческих корпораций, принятие обеспечительных и итоговых мер, направленных на устранение выявленных нарушений и (или) предупреждение угроз экономической безопасности (приостановление или аннулирование решений органов управления, временное отстранение и назначение директора и др.).

Указанные предложения не исчерпывают всего спектра новелл, изложенных в тексте диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в формировании целостной концепции правовой охраны коммерческих корпораций как фундаментального элемента обеспечения их экономической безопасности. В диссертации разработаны аксиологическая теория коммерческой корпорации, классификация угроз экономической безопасности и система мер правовой охраны. Полученные результаты способствуют развитию теории гражданского и предпринимательского права, вносят вклад в доктрину превентивного регулирования и формируют основы концептуального осмысления превентивных норм как перспективного и востребованного феномена частного права.

Практическая значимость исследования выражается в его применимости в правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности. Выработанные теоретические положения могут быть использованы при

совершенствовании гражданского и предпринимательского законодательства, разработке локальных актов и формировании комплексных систем правовой охраны, ориентированных на предупреждение актуальных внешних и внутренних угроз. Кроме того, положения исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право».

Степень достоверности результатов подтверждается опорой на обширный массив доктринальных источников, нормативных и локальных актов, судебной практики и статистических данных, что обеспечило их всестороннюю верификацию. В частности, исследовано 179 доктринальных источников, 9 судебных актов Конституционного Суда РФ, 11 постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, 447 судебных актов судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Кроме того, изучено 19 локальных актов коммерческих корпораций и проанализировано 5 133 182 записи в ЕГРЮЛ.

Личное участие в получении изложенных в диссертации результатов выражается в самостоятельном критическом анализе нормативных, локальных, судебных и доктринальных источников, включая материалы на иностранных языках, в проведении исследования с высоким уровнем оригинальности, а также в апробации его результатов на международных и общероссийских научных конференциях и в правореализационной практике коммерческих корпораций.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Сформулированные в диссертационном исследовании положения, выводы и предложения представлены и обсуждены на следующих научно-практических мероприятиях: научный семинар-тренинг «Нетипичные случаи оспаривания сделок в процедурах банкротства» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 20 декабря 2022 г.); международная конференция «Корпоративное

право: актуальные вопросы правоприменения», проведенная в рамках X Московского юридического форума (г. Москва, 7 апреля 2023 г.); конференция «Новеллы корпоративного законодательства» в рамках совместной XXIV Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXIV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 23 ноября 2023 г.); научно-практическая конференция «Право и реальный сектор экономики России» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 5 марта 2024 г.); круглый стол «Судебная практика как драйвер развития права» в рамках XVI Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (г. Красноярск, 20 сентября 2024 г.); всероссийская конференция «Корпоративное законодательство: современные вызовы и тенденции» в рамках совместной XXV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 28 ноября 2024 г.); второй международный симпозиум «Банкротное право России: текущее состояние и основные направления развития» в рамках совместной XXV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 28 ноября 2024 г.); международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, 4 апреля 2025 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в четырех работах автора, опубликованных в периодических изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также в трех статьях,

опубликованных в иных периодических изданиях.

Структура научного исследования обусловлена сформулированными автором целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, четырех приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

§ 1. Сущность коммерческой корпорации: аксиологическая теория

Цивилистика на протяжении веков пытается отыскать «субстрат» юридического лица и корпорации. Палитра многочисленных теорий и продолжающийся научный поиск свидетельствуют о многоаспектности и затруднительности доктринального уяснения сущности данных правовых феноменов.

Очевидно, что эволюция теорий детерминирована типом и уровнем развития экономики, которая первична по отношению к праву. Так, промышленная революция в Европе, рост числа юридических лиц в гражданском обороте привели во второй половине XIX века к выдвижению теорий, признающих реальность существования юридического лица, в противовес старейшей теории фикции, впервые сформулированной еще в 1245 году папой Иннокентием IV. Советский правопорядок, отрицающий частноправовые начала, предоставил иные наглядные примеры данной взаимосвязи в виде «теории государства» С.И. Аскназия[6], «теории коллектива» академика А.В. Венедиктова[7] и «теории директора» академика Ю.К. Толстого[8].

В свою очередь, происходящая фундаментальная трансформация общественных и правовых отношений, обусловленная набирающей обороты цифровизацией, развитием интеллектуальной собственности, внедрением искусственного интеллекта и иных инновационных технологий, вновь требует переосмысления и уточнения подходов к устоявшимся правовым понятиям, в том числе «юридическому лицу» и «корпорации».

---

[6] См.: *Аскназий С.И.* Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. IV. Л., 1947. С. 33.

[7] См.: *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. С. 657–664.

[8] См.: *Толстой Ю.К.* О государственных юридических лицах в СССР // Вестник ЛГУ. 1955. № 3. С. 122.

Однако следует иметь в виду, что ни одна новая теория не может рассчитывать на успех, если она не вбирает в себя знания, опыт и результаты труда ученых предыдущих поколений. В этой связи рассмотрение одной из наиболее дискуссионных тем цивилистической доктрины, которой, безусловно, являются юридические лица, необходимо начать с изложения теоретических разработок, представляющих ценность в контексте реалий XXI столетия и потребностей обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций[9].

Идея юридического лица восходит к римскому праву. Вместе с тем сама категория «юридическое лицо» в римской юриспруденции не была разработана. По этой причине советский правовед С.Н. Братусь верно отметил, что «римские юристы не доработались до понятия юридического лица… Universitas трактовалась как лицо, но лицом (персона) по римскому праву являлся только человек»[10].

Фридрих Карл фон Савиньи, развивший теорию фикций в начале XIX века, рассматривал юридическое лицо как искусственно предположенный субъект и придавал первостепенное значение «людскому» субстрату, отыскивая живых людей за фигурой юридического лица путем отказа от правовой конструкции юридического лица и обнаруживая эмерджентный эффект в результате соединения людей в корпорации[11].

Другой немецкий правовед Алоиз фон Бринц, признавая существование бессубъектных прав, обосновывал возможность принадлежности имущества не только кому-либо, но и чему-либо – цели, служению которой оно предназначается (теория целевого имущества)[12]. Данный подход, с одной стороны, влечет за собой смешение вопросов принадлежности и назначения имущества (юридических и экономических аспектов), с другой стороны, обращает внимание на значение имущественной компоненты в деятельности компаний.

---

[9] В настоящей работе термины «корпорация», «организация» и «компания» для удобства используются взаимозаменяемо и, если иное прямо не указано или не вытекает из контекста, означают коммерческую корпорацию.

[10] *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. С. 40.

[11] См.: *Савиньи Ф.К. фон.* Система современного римского права: в 8 т. Т. 2 / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. С. 132–137.

[12] Цит. по: *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 677. Приводится по: *Brinz.* Lehrbuch der Pandekten. I Bd., 2 Aufl., 1873. S. 201–207.

Рудольф фон Иеринг считал истинным носителем права (дестинатором) только человека, отрицая при этом наличие интересов у юридических лиц, имущество которых должно служить его членам, как настоящим, так и будущим. Для Иеринга юридическое лицо – это лишь «подставной субъект (aftersubject), за которым скрывается подлинный»[13]. Не углубляясь в содержание его понятия «дестинаторы», отметим, что выделение интересов обширной группы выгодоприобретателей в финансовом и социальном смыслах было важным шагом на пути последующего осмысления сущности отношений, складывающихся в корпоративных юридических лицах.

Пониманию природы юридического лица способствует разрешение вопроса о том, что надлежит определять под термином «реальность» в сфере правовых явлений. Разумеется, вариативные подходы к ее определению опосредуют различные выводы о сущности юридического лица. Рассуждая о юридической реальности как о некой особой реальности, И.А. Покровский отмечает, что даже человек в результате трансформации в субъекта права в существенной степени лишается естественной реальности, так как его физические характеристики не важны для субъекта права. Следовательно, юридическое лицо является условной и технической категорией, равно как и родовое понятие – субъект права[14].

Исходной точкой научных взглядов С.Н. Братуся относительно сущности юридического лица также является его понимание реальности. Ученый считает людей, находящихся между собой в юридических отношениях, основой юридического лица, которое, в свою очередь, видится для него «социальной реальностью, необходимым продуктом развития общества»[15]. Исходя из схожих социологических позиций, А.В. Венедиктов видел реальность юридического лица как правовой формы общественных отношений и организации человеческого коллектива[16]. Безусловно, с хозяйственно-правовой точки зрения достоинством теории коллектива является выделение роли труда рабочих и служащих, без

---

[13] Цит. по: *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 676. Приводится по: *Jhering.* Geist des römischen Rechts. Teil III 1, 1865. S.210–213, 316–318, 330–334; Der Zweck im Recht. 4 Aufl., II Bd., 1904. S. 365−366, 440−441.

[14] См.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2023. С. 155.

[15] См.: *Братусь С.Н.* Указ. соч. С. 52.

[16] См.: *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 660, 663.

которого невозможно экономическое воспроизводство.

В англо-американской правовой литературе во второй половине XX века в результате влияния экономического анализа права (Law and Economics) получила распространение контрактная теория, которую можно охарактеризовать формулой «связующее звено для контрактов» (nexus for contracts). Эта теория предполагает, что в целях сокращения трансакционных издержек и повышения способности людей участвовать в совместных проектах корпорация в результате реализации своих договорных прав выступает координатором и контрагентом по значительному числу договоров с клиентами, работниками и иными лицами[17].

Распространение и влияние экономического подхода к праву не могли остаться незамеченными для российской и советской доктрины, что привело к появлению дефиниций юридического лица с акцентом на экономическую составляющую. К примеру, советский ученый Н.Г. Александров раскрывал юридическое лицо как совокупность реальных общественных отношений, возникших по поводу имущества (имущественного комплекса)[18].

Рассматривая юридическое лицо с разных позиций – юридической, экономической и социальной, можно выделить лишь те или иные признаки и характеристики, но совсем не просто сформулировать его универсальное понятие. Примечательно, что еще в дореволюционном правоведении В.Б. Ельяшевич указывал на безрезультативность попыток объяснения сущности юридического лица, поскольку данная задача лежит вне компетенции юриста[19]. Близкие по смыслу суждения о бесперспективности поиска субстрата юридического лица можно встретить и в современной юридической литературе[20].

С такой позицией нельзя согласиться, поскольку уяснение сущности

---

[17] См., например: *Armour J.*, *Hansmann H., Kraakman R.* The Essential Elements of Corporate Law: What is Corporate Law? Cambridge. 2009. P. 6; *Easterbrook F.H.*, *Fischel D.R.* The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge. 1996.

[18] *Александров Н.Г.* Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 202.

[19] См.: *Ельяшевич В.Б.* Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. С. 23–24.

[20] См., например: *Алпатов А.Л.* Проблемы правовой интерпретации сущности юридического лица // Современное право. 2011. № 3. С. 16; *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 3; *Серова О.А.* Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 12; *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 19.

юридического лица является не только предметом теоретических дискуссий правовой науки, но и имеет непосредственное значение для совершенствования законодательства, правоприменения и стабильности предпринимательского оборота.

Что касается понятия «корпорация», то большинство правоведов, включая В.К. Андреева[21] и Е.А. Суханова[22], трактуют его как тип юридического лица на основании ст. 2, 48, 50 и 65.1 ГК РФ, что не вызывает споров[23]. Внимания заслуживает точка зрения В.А. Лаптева, согласно которой термин «корпорация», наряду с определением ее как юридического лица, должен охватывать предпринимательские (корпоративные) объединения, корпоративные трасты и фонды[24]. В российской доктрине есть и другие мнения – о полной, частичной и относительной правосубъектности таких объединений. В корпоративном праве Германии (*Gesellschaftrecht* – дословный перевод – право обществ) исследуют правовой статус всех обществ, в том числе и неправосубъектных, а корпорацией признают только юридические лица[25]. Оставляя эту дискуссию в стороне, в рамках настоящей работы мы, согласно п. 2 ст. 50 и п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, под категорией «коммерческие корпорации» понимаем хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, артели и крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ).

Несмотря на то, что отечественная и зарубежная правовые доктрины не выработали единого взгляда относительно природы юридического лица и корпорации, каждая из рассмотренных теорий имеет свое рациональное зерно. Действительно, теории расставили акценты на различных аспектах субстрата юридического лица: теории фикции и коллектива сосредоточены на «людском»

---

[21] См.: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Корпоративное право современной России. М., 2023. С. 73 (автор главы 3 – *В.К. Андреев*).

[22] *Суханов Е.А.* Указ. соч. С. 42–50.

[23] Ельникова Е.В. отмечает: «Понятие “юридическое лицо” соотносится с понятием “корпорация” как целое и часть» (Корпоративное право: учебник / отв. ред. А.Н. Беседин. М., 2024. С. 124 (автор § 1 главы 4 – *Е.В. Ельникова*)).

[24] См.: *Лаптев В.А*. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М., 2023. С. 22, 30.

[25] Подробнее обзор подходов к понятию «корпорация» см.: Корпоративное право: учебник / отв. ред. А.Н. Беседин. С. 122–124 (автор § 1 главы 4 – *Е.В. Ельникова*); Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. М., 2017. С. 206–213 (автор § 1 главы III – *И.С. Шиткина*).

субстрате; теория целевого имущества и контрактная теория – на имущественном субстрате и сокращении издержек соответственно; теория интереса – на наличии материальных и идеальных выгодоприобретателей. Подобная дифференциация фокуса позволяет выделить отдельные элементы организации коммерческой корпорации, на которые могут быть направлены внешние или внутренние угрозы экономической безопасности. Правоприменительная и предпринимательская практики, особенно в сфере обеспечения безопасности, изобилуют подтверждениями того, что в целях стабильного функционирования бизнеса недопустимо сводить понимание таких многогранных категорий, как «юридическое лицо» и «корпорация», к какой-либо одной точке зрения.

В свете этого тезиса обратимся к одному из наиболее широких подходов к раскрытию назначения института юридического лица. Советский правовед О.А. Красавчиков отмечал, что «его нормы закрепляют организационно-структурное, имущественное и функциональное единство указанного субъекта права…»[26].

Представляются интересными и актуальными суждения В.К. Андреева, в соответствии с которыми юридическое лицо рассматривается как упорядоченная совокупность принадлежащих ему гражданских и иных прав и обязанностей. Исследуя юридическое лицо в данном ключе, ученый приходит к выводу, что ст. 48 ГК РФ перечисляет элементы его устройства (законодательные и уставные положения об организационно-правовой форме, внутреннем управлении и внешнем участии в гражданском обороте и т.д.), а не признаки вопреки господствующей позиции в доктрине. Исходя из этого, юридическое лицо признается реально существующей организацией, обладающей собственным штатом сотрудников и системой органов. Следует согласиться с В.К. Андреевым, что подход к юридическому лицу как к правовому устройству и системе, состоящей из взаимосвязанных элементов, позволяет инкорпорировать юридическое лицо в

[26] *Красавчиков О.А.* Сущность юридического лица // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 242–243.

цифровую среду[27]. Достоинством данного подхода является возможность идентификации отдельных элементов юридического лица, экономическую безопасность которых необходимо обеспечить.

На основании проведенного теоретического обобщения, исходя из полифункциональности экономико-правового феномена коммерческой корпорации и потребностей предпринимательской практики, нами выдвигается **аксиологическая теория коммерческой корпорации** для формирования концептуальных основ обеспечения ее экономической безопасности. Основные положения заключаются в следующем.

Как право вторично от экономики, так права и обязанности коммерческой корпорации, ее организационно-правовое устройство вторичны от тех ценностей (имущества, ресурсов, материальных и нематериальных активов, кадров, деловой репутации и др.), которыми она располагает. Иными словами, именно ценности коммерческой корпоративной организации детерминируют все элементы ее устройства: управление делами и внутрикорпоративные отношения, производственную деятельность и внешние коммуникации, права и обязанности корпорации, возможность самостоятельной имущественной ответственности и даже организационное единство. Показательным примером является бизнес в сфере аренды недвижимости, который изначально зависит от наличия недвижимого актива, определяющего характер связей с контрагентами и процесс предоставления недвижимости в аренду.

При этом ценности, включая объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ, не могут и не должны ими ограничиваться. Видится бесспорным тот факт, что для успешного достижения цели предпринимательской деятельности первоочередную роль могут играть самые разнообразные факторы. Например, коллектив и профессионализм работников в юридических компаниях и иных организациях в сфере услуг, не требующих фактически каких-либо основных средств для своей деятельности. Другой пример – наличие у компании лицензии на

[27] См.: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий. М., 2022. С. 28–32, 36 (автор главы 1 – *В.К. Андреев*).

осуществление медицинской деятельности, которая по смыслу ст. 128 ГК РФ и п. 2 ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»[28] является специальным разрешением, а не объектом гражданских прав. Однако с учетом реалий российской экономики и правовой системы обладание такой лицензией может значительно увеличивать стоимость бизнеса и служить объектом недружественных действий конкурентов или иных недоброжелателей.

Категория «ценности коммерческой корпорации» в значении, придаваемом ей автором, близка по смыслу к содержанию понятия «актив» в подп. «а» п. 4.4 Концептуальных основ финансовой отчетности, принятых Советом по МСФО в 2016 году, под которым понимается «ресурс, контролируемый организацией в результате прошлых событий, от которого ожидается поступление будущих экономических выгод»[29]. Однако данное определение не отражает содержание понятия в полной мере, поскольку не демонстрирует многообразие ресурсов, материальных и нематериальных активов, включая цифровые, которые могут принадлежать организации.

В этой связи целесообразно предложить следующую дефиницию. *Ценности коммерческой корпорации* – это любые материальные и нематериальные активы и ресурсы, включая человеческие и цифровые, а также организационно-управленческие, технологические процессы и методы, прямо или косвенно используемые коммерческой корпорацией для организации и (или) осуществления предпринимательской деятельности. Из данного определения вытекает, что коммерческая корпорация представляет собой реально существующую организацию, включающую в себя «людской», имущественный, организационно-управленческий и хозяйственно-производственный субстраты (элементы), в

[28] СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

[29] Концептуальные основы финансовой отчетности. По данным СПС «КонсультантПлюс» документ приведен в соответствии с публикацией на сайте http://minfin.ru/ по состоянию на 29.01.2018 и принят Советом по МСФО // СПС «КонсультантПлюс».

системном и функциональном единстве формирующие условия для осуществления предпринимательской деятельности[30].

Анализируя понятие «предприятие» в немецком торговом праве, Т.П. Шишмарева и Е.Е. Енькова справедливо указывают, что предприятие представляет собой функционирующую организацию, не сводящуюся исключительно к имущественному комплексу[31]. В его состав включаются «нематериальные ценности (фактические отношения, коммерческая тайна, деловая репутация), материальные ценности (вещи: земельный участок, мебель, товары, наличные деньги), права (права требования, патенты, товарные знаки) и долги»[32]. Деятельностный аспект и многосоставность предприятия, подчеркнутые в данном подходе, гармонируют с аксиологической теорией. Логика изложенного анализа позволяет сделать вывод, что в условиях информационного общества коммерческую корпорацию надлежит рассматривать как функциональный симбиоз материальных и нематериальных активов, а также людских, организационно-управленческих и производственных элементов.

Рассмотрим перечисленные субстраты (элементы) коммерческой корпорации и раскроем их содержание.

1. Людской субстрат. Дуализм данного элемента проявляется в наличии у коммерческой корпорации участника (участников), иными словами, владельцев компании, а также рабочего (наемного) персонала.

Ученые, изучающие корпоративные правоотношения, такие как В.К. Андреев, В.А. Лаптев, М.И. Кулагин, И.С. Шиткина и другие, сходятся во мнении, что конституирующим признаком корпорации является участие (членство)[33]. Одновременно с этим авторы единодушно отмечают, что «компании одного лица»

---

[30] См.: *Гаджиев А.Э.* К вопросу о сущности коммерческой корпорации: аксиологическая теория // Предпринимательское право. 2025. № 1. С. 37–43.

[31] См.: *Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е.* Феномен семейного предприятия в праве Германии // Предпринимательское право. 2024. № 3. С. 40.

[32] Цит. по: *Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е.* Указ. соч. С. 40. Приводится по: Kapelle K.–H. Handelsrecht. Ein Studienbuch, 12, neuarb. Auflage. C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, München und Berlin, 1967. S. 71.

[33] См., например: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Корпоративное право современной России. С. 83 (автор главы 3 – *В.К. Андреев*); *Лаптев В.А*. Указ. соч. С. 82, 85, 316; Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. С. 54, 212 (автор главы I, § 1 главы III – *И.С. Шиткина*); *Кулагин М.И.* Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С. 26.

не укладываются в традиционную парадигму понимания корпорации как объединения лиц, называя их исключением из правил[34] и даже «юридическими мутантами»[35]. При этом масштабы такой исключительности на сегодняшний день остаются не исследованными. Возникает резонный вопрос: действительно ли «корпорации одного лица» являются исключением из правил? Или все же этот вид корпорации давно перестал быть таковым и фактически является преобладающим в гражданском обороте?

Для разрешения этих принципиальных вопросов корпоративного права ООО «АйБиКонсалт» по поручению диссертанта осуществило выгрузку из ЕГРЮЛ и анализ данных, касающихся действующих ООО и АО с единственным участником (акционером). Установлено, что на 01.06.2024 в ЕГРЮЛ *зарегистрировано 1 802 702 ООО с единственным участником*, что составляет 71 % от общего числа ООО (2 537 098), а также на 01.07.2024 числится 7 075 АО с единственным акционером – 14 % от общего числа АО (51 968)[36].

Таким образом, хозяйственные общества с единственным участником (акционером) составляют 69 % от общего числа коммерческих корпораций (2 618 628), что наглядно отображено в таблице 1.

Таблица 1

Статистика «компаний одного лица»

	Общее число	Число с единственным участником (акционером)	Процент «компаний одного лица»
Коммерческие корпорации	2 618 628	1 809 777	69%
Общества с ограниченной ответственностью	2 537 098	1 802 702	71%
Акционерные общества	51 968	7075	14%

[34] См., например: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Корпоративное право современной России. С. 88 (автор главы 3 – *В.К. Андреев*); *Лаптев В.А*. Указ. соч. С. 72, 87, 316; Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. С. 262 (автор § 2 главы III – *И.С. Шиткина*).

[35] *Кулагин М.И.* Указ. соч. С. 26.

[36] Здесь и далее статистика ООО и АО с единственным участником (акционером) приводится на основании выгрузки и анализа данных, осуществленных по заказу автора ООО «АйБиКонсалт» (ИНН 7719418209) с применением современных научных методов автоматизированного сбора и обработки больших данных. Статистика по государственной регистрации юридических лиц здесь и далее приводится на основании официальных данных ФНС России. См.: URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 14.07.2024).

Интересно заметить, что ранее доля акционерных обществ с единственным акционером была значительно выше. Согласно данным издания «Коммерсантъ» на 27.04.2021 до 40 % от общего числа акционерных обществ составляли акционерные общества с единственным акционером[37]. Сокращение акционерных обществ с единственным акционером за период с 27.04.2021 по 01.07.2024 с 40 % до 14 % обусловлено изменениями в законодательстве, предусматривающими обязательное внесение в ЕГРЮЛ данных о наличии у акционерного общества единственного участника (акционера) и информации, идентифицирующей такого участника[38]. Не вызывает сомнений, что значительное снижение доли акционерных обществ с единственным акционером связано с тем, что такие акционеры искусственно вводили второго акционера, стремясь скрыть свое владение акциями.

Аналогичная ситуация наблюдается и за рубежом. Для примера можно привести Германию, где доля «компаний одного лица» достигает 45 % от общего числа обществ с ограниченной ответственностью, а с учетом «семейных обществ» (обычно контролируемых супругами) и обществ, фактически находящихся под контролем одного лица, этот показатель превышает 80 %[39].

На основании приведенных статистических данных осмелимся заключить, что *в современной российской правовой системе участие является акцессорным признаком коммерческой корпорации*. Участие приобретает квалифицирующий характер лишь при последующей классификации коммерческих корпораций по критерию количества участников на коммерческие «корпорации одного лица» и коммерческие корпорации с множественностью участников. Таким образом, «компании одного лица» трансформировались из «юридических мутантов» в доминирующую форму организации бизнеса, заняв центральное место в сегодняшнем экономическом и корпоративном ландшафте.

---

[37] См.: *Смородская П.* Акционеров доведут до прозрачности // Газета издательского дома «Коммерсантъ». 27 апреля 2021 г. № 74 (7036 с момента возобновления издания). С. 9.

[38] Федеральным законом от 27.10.2020 № 350-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» подпункт «д» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» изложен в новой редакции, согласно которой в ЕГРЮЛ в отношении акционерного общества содержатся сведения о том, что общество состоит из единственного участника (акционера), и сведения о таком участнике. Изменения вступили в силу 26.04.2021 // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6892.

[39] См.: *Суханов Е.А.* Предприятие и юридическое лицо // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 9.

Эти выводы коррелируют с позицией Е.А. Суханова, который отмечает снижение роли «людского субстрата» в конструкции юридического лица в условиях рыночной экономики. По мнению автора, «компании одного лица» в современных правопорядках «лишь используют корпоративную оболочку»[40]. Сходную мысль выражает Е.В. Ельникова, подчеркивая, что у «корпораций одного лица» может отсутствовать квалифицирующий признак – участие (членство), но это не препятствует признанию их в качестве корпораций, поскольку состав участников может быть расширен в будущем[41].

Отдельного внимания заслуживают примеры из зарубежного законодательства, в которых предусмотрены особенности правового регулирования «компаний одного лица». В Болгарии действуют особые правила для фирменных наименований обществ с ограниченной ответственностью (ООД, или дружество с ограничена отговорност на болгарском языке), принадлежащих единственному участнику. Согласно ст. 116 Торгового закона (Търговски закон) такие общества обязаны указывать в своем наименовании на единоличный характер посредством добавления обозначения «еднолично» (ЕООД)[42].

Специальные нормы для One Person Company (OPC) предусмотрены в индийском законодательстве. Согласно разделу 3(1)(c) Закона о компаниях 2013 года (Companies Act, 2013)[43] OPC может быть учреждена одним лицом, подписавшим меморандум. Условием регистрации является указание в меморандуме имени другого лица, которое на основании предварительного письменного согласия становится участником компании в случае смерти или утраты дееспособности основателя. Закон Индии устанавливает обязательное указание слов One Person Company при использовании фирменного наименования в официальных документах и местах его размещения (Section 12(3) Companies Act, 2013).

---

[40] *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. С. 18.

[41] См.: Корпоративное право: учебник / отв. ред. А.Н. Беседин. С. 127 (автор § 1 главы 4 – *Е.В. Ельникова*).

[42] См.: Торговый закон Болгарии (Търговски закон) от 18 июня 1991 г. (с изменениями и дополнениями). Доступ: https://lex.bg/laws/ldoc/-14917630 (дата обращения: 08.12.2024).

[43] См.: Закон о компаниях 2013 года (Companies Act, 2013), № 18, принятый Парламентом Индии. Доступ: https://www.mca.gov.in/content/dam/mca/pdf/CompaniesAct2013.pdf (дата обращения: 08.12.2024).

Приведенные теоретические положения и нормы зарубежного права подтверждают, что бинарная классификация корпораций по числу участников имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Специфика системы органов управления и внутрикорпоративных отношений в каждом из данных видов корпораций предопределяет особенности обеспечения их экономической безопасности.

Возвращаясь к дуализму людского субстрата, следует отметить, что еще советский академик А.В. Венедиктов видел живых людей (коллектив трудящихся) за предприятием[44]. Хотя такой подход представляет собой достаточно узкое понимание корпорации, нельзя отрицать, что работники составляют важную неотъемлемую часть компании, обеспечивая осуществление предпринимательской деятельности. Этот тезис находит подтверждение в законодательстве, доктрине, судебной и корпоративной практике.

Так, на основании п. 3 ст. 401 и ст. 402 ГК РФ коммерческие корпорации при исполнении обязательств несут безвиновную ответственность за действия своих работников, которые рассматриваются как действия самой корпорации. Наряду с договорной ответственностью корпорация несет деликтную ответственность за причинение вреда, вызванного действиями ее работников в процессе выполнения служебных обязанностей, как это установлено п. 1 ст. 1068 ГК РФ.

Президиум ВАС РФ, комментируя применение п. 2 ст. 183 ГК РФ и последующее одобрение сделки представляемым (юридическим лицом), указал, что таковым могут являться действия трудового персонала, входящие в их служебные обязанности, а также явствующие из обстановки (абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ)[45]. Высказанный Президиумом ВАС РФ подход был впоследствии поддержан Верховным Судом РФ[46].

---

[44] См.: *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 660–664.

[45] См.: п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12.

[46] См.: п. 123 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Убедительными свидетельствами значимости трудового элемента людского субстрата служат стейкхолдерская концепция управления корпорацией[47] и доктрина видимых полномочий[48], реализуемая в российской судебной практике путем расширительного толкования абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ (полномочий из обстановки). Высшие судебные инстанции подтверждают, что действия работников корпорации, вытекающие из их должностного положения, могут быть квалифицированы как действия самой корпорации, например, в случае заключения договора в кабинете руководителя подразделения банка[49]. Судебной практике известны иные многочисленные примеры признания полномочий из обстановки ввиду должностного положения работника, такие как подписание актов приема-передачи продукции начальником структурного подразделения, оформление исполнительной документации руководителем технического отдела, приемка товара бригадиром на строительной площадке и др.[50]

Подобный подход к интерпретации полномочий работников находит параллели и в зарубежных правопорядках. Так, в практике Верховного суда Германии на основании § 166 ГГУ закреплена концепция «уполномоченных в знании» (Wissensvertreter), которая допускает вменение юридическому лицу знаний его рядовых работников, выполняющих функции по сбору и передаче юридически значимой информации. Немецкая практика исходит из того, что знание, полученное как лицами, выполняющими функции органов управления, так и другими вовлеченными работниками (Organwalter oder Mitarbeiter), может быть

---

[47] Об этой концепции см.: *Ефимов А.В.* Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 129–136.

[48] В зарубежных правопорядках разработана доктрина видимых, кажущихся или претерпеваемых полномочий (нем. Anscheinsvollmacht, Duldungsvollmacht; англ. apparent authority), направленная на защиту разумного доверия к наличию полномочий у лиц, включая работников корпорации, с которыми взаимодействуют другие участники гражданского оборота. Подробнее см.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Представительство: исследование судебной практики. М., 2016. С. 62–65; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. [Электронное издание. Редакция 1.0]. М., 2018. С. 945–955 (автор комментария к ст. 182 – *Е.А. Папченкова*).

[49] См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной»; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.05.2023 № 21-КГ23-4-К5 // СПС «КонсультантПлюс».

[50] Более подробный обзор примеров и их анализ см.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 70–74; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 947–948 (автор комментария к ст. 182 – *Е.А. Папченкова*).

вменено компании. Такой подход распространяется даже на тех сотрудников, которые непосредственно не участвовали в заключении договора, но были фактически ответственны за выполнение задач, связанных с деятельностью организации, включая ее подразделения и филиалы[51].

В правопорядках общего права действуют схожие доктрины, такие как «направляющий ум» (directing mind) и «достаточно компетентное лицо» (person of sufficient significance). Эти понятия охватывают не только лиц с генеральными полномочиями в компании, но и работников, ответственных за конкретное действие или упущение юридического лица (act or omission in point). Подобный подход сближает английскую доктрину «направляющего ума» с понятием *Organwalter* германского права[52].

В целях внедрения лучших практик предупреждения и разрешения корпоративных проблем Кодекс корпоративного управления[53] (далее – ККУ) придает особое значение кадрам корпорации. Во-первых, рекомендует устанавливать справедливую политику вознаграждения ключевых руководящих работников (например, п. 4.1.1, 4.1.3). Данное понятие не только охватывает коллегиальные и (или) единоличные исполнительные органы, но и включает работников, пребывающих на иных значимых нижестоящих должностях руководящего характера (п. 74). Во-вторых, отмечается необходимость учета интересов работников при осуществлении общего руководства советом директоров (п. 127).

С учетом ответственности корпорации за действия работников, их роли в обеспечении стабильности и эффективности предпринимательской деятельности становится очевидным, что работники представляют собой неотъемлемую часть людского субстрата и элемент структуры корпорации. Их роль особенно важна в контексте управления корпоративными рисками и предотвращения угроз экономической безопасности.

---

[51] См.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 115.
[52] Там же.
[53] См.: утв. письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. № 40.

2. Имущественный субстрат. Сформулированная категория «ценности» включает в себя содержание понятий «объекты гражданских прав»[54] и «имущество». Понятие объекта гражданских правоотношений остается предметом оживленных научных дискуссий. Разработанные теории делятся на две основные группы: монистические и плюралистические[55]. В контексте аксиологической теории коммерческой корпорации представляется более обоснованным принять плюралистический подход, сторонниками которого выступали такие ученые, как В.М. Хвостов[56] и Г.Ф. Шершеневич[57]. Эта теория подразумевает существование объектов гражданских правоотношений разного рода – поведение обязанного лица и вещь, на которую оно направлено. Плюралистическая теория предполагает понимание имущества в его широком значении, что соответствует многоаспектности имущественного субстрата коммерческой корпорации. В рамках данной концепции Г.Ф. Шершеневич определял имущество как совокупность собственных вещей, прав на чужие действия, чужих вещей, находящихся во временном обладании, а также комплекс обязательств[58] (понятие имущества в широком смысле[59]).

Преломление данного подхода к потребностям информационного общества позволяет рассматривать коммерческую корпорацию как симбиоз не только материальных, но и нематериальных активов, в том числе цифровых. Доказательства этого можно обнаружить в предпринимательской и судебной практике, которые играют важную роль в идентификации актуальных ценностей

---

[54] Диссертант разделяет господствующую в цивилистической доктрине позицию, согласно которой объекты гражданских прав одновременно выступают объектами гражданских правоотношений (См., например: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / под. ред. Е.Е. Богдановой. М., 2020. С. 77 (автор главы 3 – *Е.А. Моргунова*)). Вместе с тем в литературе имеется точка зрения о нетождественности указанных категорий (См., например: *Гущин В.В.* Объекты гражданских прав и их соотношения с объектами гражданских правоотношений // Образование и право. 2022. № 4. С. 402–405; *Галеева Р.Ф.* Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2009. Т. 151. Кн. 4. С. 91–98).

[55] См. об этом подробнее: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / под. ред. Е.Е. Богдановой. С. 77–78 (автор главы 3 – *Е.А. Моргунова*).

[56] См.: *Хвостов В.М.* Система римского права. М., 1996. С. 123.

[57] См.: *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М., 1911. С. 590.

[58] См., например: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). М., 1995. С. 95.

[59] В теории гражданского права под имуществом в узком смысле понимается только совокупность определенных вещей (См.: Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. М., 2023. С. 82).

корпораций и выступают индикатором реальных потребностей субъектов гражданского оборота.

Так, в последние годы арбитражные суды все чаще рассматривают дела, связанные с «доменными спорами»[60], хотя домен не упомянут в ст. 1225 ГК РФ как охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Другим примером является признаваемое судебной практикой право на взыскание компенсации репутационного вреда корпорации[61], несмотря на принятие в 2013 году новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключившей возможность компенсации морального вреда за умаление деловой репутации юридических лиц.

В современном правовом пространстве все большее значение приобретает использование цифровых активов, включая криптовалюту, в том числе для формирования уставного капитала хозяйственных обществ. Корпоративная практика уже знает случаи, когда биткоины признаются имущественными правами, которые могут быть оценены и внесены в качестве вклада в уставный капитал компании[62].

Увеличение значимости цифровых активов особенно заметно в таких инновационных отраслях, как телемедицина. Например, компании ООО «Аримед»[63] и ООО «Инновационная медицина» (бренд «Сбер Здоровье»[64]) строят свою деятельность преимущественно на нематериальных активах, включая телекоммуникационные технологии, программы для ЭВМ и базы данных, которые позволяют эффективно оказывать медицинские услуги в дистанционном формате. По мере развития информационных и цифровых технологий роль подобных

---

[60] См. например: определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.05.2024 по делу № А56-118228/2023; решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2023 по делу № А56-8764/2023 (здесь и далее, если не указано иное, судебные акты приводятся по информационной системе «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/). О доменном имени как средстве индивидуализации см.: *Азаров М.С.* Доменные имена в структуре гражданского и информационного права // Информационное право. 2010. № 2. С. 14–17; *Бобров М.Е*. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 28.

[61] См., например: пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2017 г. (утв. Президиумом ВС РФ 16.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354 по делу № А40-2791/2017; решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.02.2022 по делу № А60-55523/2021.

[62] Биткоин зачли по уставу. Виртуальную валюту впервые внесли в капитал российской компании. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4170151 (дата обращения: 10.12.2024).

[63] URL: https://arimed.ru/ (дата обращения: 13.05.2024).

[64] URL: https://sberhealth.ru/ (дата обращения: 13.05.2024).

нематериальных активов будет только возрастать, что регулярно подчеркивается в заявлениях руководства страны[65].

Данная тенденция уже отчетливо проявляется в гражданском и корпоративном законодательстве. Реформа 2016 года института крупных сделок в хозяйственных обществах (ст. 46 Закона об ООО[66], ст. 78 Закона об АО[67]) была направлена на расширение их охвата, включив в сферу регулирования сделки с нематериальными активами, в частности интеллектуальную собственность. В 2019 году ГК РФ дополнен ст. 141.1, посвященной цифровым правам, а также внесены изменения в ст. 128, в которой цифровые права признаны объектами гражданских прав[68]. Этот перечень можно продолжить[69].

В свете изложенных тенденций предпринимательской практики следует обратить внимание на экономический подход к понятию имущества. Юристам нельзя забывать об экономическом содержании и значении имущества, на что обращал внимание еще лидер третьей школы хозяйственного права В.В. Лаптев, поскольку имущество является базисом для хозяйственной деятельности[70], а ныне – предпринимательства. Обладание коммерческими корпорациями данным базисом (имуществом) на праве частной собственности является их краеугольным отличием от государственных и муниципальных унитарных предприятий, что отмечается ведущими учеными в области предпринимательского и корпоративного права И.В. Ершовой и И.С. Шиткиной[71]. Данное отличие предопределяет специфику угроз экономической безопасности коммерческой корпорации, которые нередко направлены на завладение их имуществом, что требует принятия

---

[65] См., например: *Кузьмин В.* Мишустин выступил с лекцией на просветительском марафоне «Новое знание» // Российская газета. № 201 (8552). 2021. 3 сентября; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 // Российская газета. № 46. 2024. 1 марта.

[66] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[67] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

[68] См.: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

[69] Например, Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5018. Закон о ЦФА регулярно подвергается изменениям, причем только за 2024 год в него внесено четыре поправки.

[70] См.: *Лаптев В.В.* Хозяйственное право. М., 1977. С. 69–71.

[71] См.: Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. С. 213 (автор § 1 главы III – *И.С. Шиткина*); Право и реальный сектор экономики России: монография / под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева. М., 2024. С. 144 (автор § 2 главы 3 – *И.В. Ершова*).

соответствующих мер правовой охраны со стороны корпорации. Логично сделать и другой не менее важный вывод: корпорация должна быть наделена средствами охраны и защиты всех ценностей, составляющих основу ее деятельности. Это соотносится с позицией классика цивилистики Д.И. Мейера, который полагал разумным причислять к объектам гражданских прав только те вещи, которые имеют ценность[72].

3. Организационно-управленческий субстрат. Значение данного элемента непосредственно следует из нормы п. 1 ст. 2 ГК РФ, которая определяет корпоративные отношения, связанные как с участием в корпоративных организациях, так и с управлением ими. Ранее доказано, что участие в коммерческих корпорациях является акцессорным признаком, тогда как управленческий элемент присущ всем корпорациям[73] и служит критерием для отграничения корпоративных отношений от иных видов гражданских правоотношений. На теоретическом уровне данный вывод подтверждается позицией О.В. Гутникова, утверждающего, что правовая природа корпоративных отношений определяется не количеством участников, а характером принадлежащих им правомочий, имеющих управленческую направленность[74]. Нормативное выражение управленческой компоненты корпорации находит отражение в положениях ГК РФ[75] и законов об отдельных видах коммерческих корпораций[76], что позволило В.К. Андрееву прийти к обоснованному выводу о

---

[72] Д.И. Мейер писал: «Не все вещи… подлежат господству лица, составляют объект права, а только такие вещи, такие тела, которые состоят в гражданском обороте и имеют значение имущества, т.е. представляют собой какую-либо ценность». См.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. (по испр. и доп. восьмому изд. 1902 г.). Ч. 1. М., 1997. С. 139.

[73] В соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ учредители (участники) корпоративных юридических лиц формируют их высший орган.

[74] См.: *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 52; *Он же*. Отношения, связанные с управлением юридическими лицами, как составная часть предмета гражданского права // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М., 2018. С. 171.

[75] См., например: п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 65.1, ст. 65.3 («Управление в корпорации»), 67.1 («Особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах»), п. 1 ст. 67.2, ст. 71, 84, 106.4 ГК РФ.

[76] См.: ст. 14–17 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (далее – Закон о производственных кооперативах) // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321; ст. 6, 18–19 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее – Закон о ХП) // СЗ РФ. 2011. № 49. Ч. V. Ст. 7058.

закреплении за коммерческими корпорациями функции управления их предпринимательской деятельностью[77].

С функциональной точки зрения указанный субстрат корпорации играет ключевую роль в ее функционировании, обеспечивая эффективное взаимодействие между различными элементами ее системы (участниками, органами управления и контроля, структурными подразделениями, работниками). Этот субстрат включает в себя систему управления, организационную структуру, процессы принятия решений и коммуникации. Его функциональная значимость проявляется в четком распределении полномочий и ответственности, а также в обеспечении механизмов контроля и координации деятельности различных звеньев компании. В продолжение анализа роли управленческого субстрата уместно привести вывод, сформулированный О.В. Осипенко, о том, что универсальным средством «самообороны» от недружественного поглощения и корпоративного шантажа является ставка на высокие стандарты корпоративного управления[78]. Таким образом, организационно-управленческий субстрат корпорации является ее «нервной системой», обеспечивающей не только согласованность действий всех элементов, но и создающей условия для эффективного функционирования, выполнения бизнес-задач и обеспечения экономической безопасности.

В юридической литературе подчеркивается необходимость разграничения корпоративного управления, понимаемого как управление юридическим лицом[79], и управления производственно-хозяйственной деятельностью корпорации. Последнее традиционно именуется «менеджментом» (management) и охватывает организацию различных аспектов внутренней деятельности компании[80]. В зависимости от объекта управления менеджмент подразделяется на финансовый,

---

[77] См.: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий. С. 58 (автор главы 1 – *В.К. Андреев*).

[78] См.: *Осипенко О.В.* Защита компании от недружественного поглощения и корпоративного шантажа. Учебное пособие. М., 2005. С. 7; *Он же.* Российский гринмейл. Стратегия корпоративной обороны. М., 2006. С. 5–6.

[79] Корпоративное управление (англ. corporate governance) – это совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационно-правовой формы юридического лица (Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. М., 2018. С. 153 (автор главы XII – *И.С. Шиткина*)).

[80] Там же. С. 157.

кадровый, инвестиционный, стратегический и другие его виды, что позволяет учитывать специфику и потребности корпорации в конкретных сферах ее деятельности.

Диссертант предлагает включать в организационно-управленческий субстрат как корпоративное управление, так и менеджмент, поскольку их разграничение применительно к вопросам обеспечения экономической безопасности компаний нецелесообразно. Это обосновано принципом бритвы Оккама, который предполагает отказ от избыточных различий, если их существование не дает дополнительной ценности для анализа. Корпоративное управление и менеджмент, будучи двумя сторонами единого процесса, неразрывно связаны: первое задает вектор и цели, а второе обеспечивает их реализацию, что особенно важно при разработке и реализации комплексных мер правовой охраны.

Продолжая рассмотрение значимости управленческого элемента в корпорации, следует отметить его влияние на стоимость долей участия в уставном капитале, что подтверждается доктриной и правоприменительной практикой. А.Б. Бабаев пишет, что ценность акций компании определяется не столько возможностью получения дивидендов, сколько степенью влияния на ее управление[81]. Аналогичную мысль высказывает О.В. Гутников, указывая, что право управления, являясь по своей природе неимущественным, тем не менее обладает выраженной имущественной ценностью, величина которой зависит от объема предоставленных управленческих полномочий[82]. В судебных актах указывается, что изменение устава общества, лишающее участника возможности участвовать в управлении, приводит к обесцениванию принадлежащих ему долей[83]. Кроме того, практика корпоративного сектора демонстрирует, что при покупке контрольного пакета акций за него нередко выплачивается премия за контроль –

[81] См.: *Бабаев А.Б.* Очерк 20: Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М., 2017. С. 345.

[82] См.: *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. С. 60–61.

[83] См., например: постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2020 № Ф04-6045/2019 по делу № А70-7199/2019, от 14.10.2016 № Ф04-3571/2016 по делу № А45-20316/2015, Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05-8739/2019 по делу № А40-239964/2017, Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2024 № 09АП-41820/2024-ГК по делу № А40-219032/22.

надбавка, обусловленная повышенной ценностью возможности определять стратегическое развитие компании.

В рамках анализа управленческого элемента корпорации важно уделить внимание аспекту его самостоятельности. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на необходимость разграничения судебного контроля и корпоративной автономии. Судебное вмешательство в данном случае ограничивается лишь защитой прав акционеров, не затрагивая вопросы экономической целесообразности решений, принимаемых советом директоров или общим собранием акционеров. Эти органы, обладающие широкой дискрецией, вправе самостоятельно решать ключевые вопросы, включая консолидацию акций[84] и объявление дивидендов[85], что продиктовано интересами устойчивости и эффективности управления в условиях рыночной экономики.

Из изложенного вытекает, что через организационно-управленческий субстрат, выражающийся в определении структуры и компетенции органов управления, разработке внутренних актов и применении иных механизмов регламентации, создается основа для формирования системы обеспечения экономической безопасности корпорации.

4. Хозяйственно-производственный субстрат. На основании анализа п. 4 ст. 52 и ст. 65.3 ГК РФ профессор В.К. Андреев делает обоснованный вывод о том, что современный институт юридического лица выходит за рамки регулирования исключительно имущественных отношений, охватывая также отношения по управлению деятельностью юридического лица[86].

---

[84] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

[85] Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вашуриной Елены Михайловны, Николаевой Любови Кузьминичны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 42, пунктом 2 статьи 49 и статьей 59 Федерального закона “Об акционерных обществах”»; определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 № 677-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Монцевой Валентины Серафимовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 42 Федерального закона “Об акционерных обществах”» // СПС «КонсультантПлюс».

[86] См.: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Корпоративное право современной России. С. 66–67 (автор главы 3 – *В.К. Андреев*).

Действительно, в п. 2 ст. 52 ГК РФ лапидарно упоминается деятельность юридического лица без раскрытия содержания данного понятия. В свою очередь, п. 1 ст. 32.1 Закона об АО уже четко разграничивает управление обществом и его деятельность. Легальные определения таких организационно-правовых форм, как производственный кооператив и КФХ, прямо указывают на их природу объединений граждан, созданных для совместного осуществления производственной и иной хозяйственной деятельности[87]. Приведенные нормы подтверждают, что хозяйственно-производственный субстрат находит свое выражение и закрепление в действующем корпоративном законодательстве.

Доктринальные исследования подчеркивают необходимость отграничения непосредственной производственной деятельности от управления как юридическим лицом, так и производственными процессами[88]. Выделение хозяйственно-производственного субстрата представляется очевидным для представителей хозяйственного (предпринимательского) права, что органично вытекает из названия данной отрасли права. В предмет хозяйственного (предпринимательского) права включаются внутрихозяйственные отношения[89], которые складываются в пределах предприятия между его подразделениями, регулируются локальными актами и не ограничиваются только корпоративными правоотношениями.

Таким образом, этот субстрат корпорации охватывает все аспекты деятельности, связанной с производством товаров, выполнением работ и предоставлением услуг. К его ключевым элементам относятся производственные процессы, модернизация, внедрение инноваций, контроль качества и безопасности труда, складские операции, транспортировка продукции и др. Другими словами, это внутренние бизнес-процессы и отношения, направленные на производство, распределение и реализацию материальных и нематериальных благ.

---

[87] См.: п. 1 ст. 86.1, п. 1 ст. 106.1 ГК РФ; ст. 1 Закона о производственных кооперативах.

[88] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. IV. М., 2025. С. 21 (автор главы XVII – *И.С. Шиткина*).

[89] См.: *Лаптев В.В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 17–20; Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2020. С. 31 (автор главы 1 – *И.В. Ершова*).

Проявление и значение рассматриваемого субстрата иллюстрирует практика перепрофилирования производства в рамках досудебной или судебной санации должника. Например, может осуществляться переориентация производственных мощностей на выпуск иной продукции, что может позволить должнику восстановить платежеспособность, сохранить рабочие места и выполнить обязательства перед кредиторами.

Соответственно, состав и особенности хозяйственно-производственного субстрата в каждом конкретном случае оказывают непосредственное влияние на коммерческий успех организации, а его трансформация в условиях кризиса может стать ключевым инструментом предотвращения банкротства.

Историко-экономические корни представленной классификации субстратов коммерческой корпорации восходят к марксистскому учению о факторах производства. Как отмечал К. Маркс, «рядом с капиталом, рядом с этой формой одного элемента производства… ставятся: земля – с одной стороны, труд – с другой, два элемента реального процесса труда, которые в этой вещественной форме общи всем способам производства»[90]. Связь данного подхода с выделяемыми в настоящем исследовании субстратами очевидна: «людской» субстрат корреспондирует с рабочей силой, имущественный – с землей и средствами производства, а организационно-управленческий и хозяйственно-производственный субстраты охватывают взаимодействие всех факторов производства в процессе создания стоимости.

Действительно, проанализированные в работе субстраты корпорации находятся во взаимосвязи, образуя целостную систему, обеспечивающую устойчивость и эффективность функционирования компании. Эта логика прослеживается в одном из постановлений Конституционного Суда РФ, в котором косвенно упомянуты все четыре субстрата. Так, согласно позиции органа конституционного правосудия граждане осуществляют свою экономическую деятельность путем «создания коммерческой организации как формы

[90] *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. III. Части первая и вторая. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / пер. с нем. И.И. Степанова-Скворцова; под ред. и с предисл. Ф. Энгельса. М., 1951. С. 829.

коллективного предпринимательства» («людской» субстрат), что «в целях достижения максимальной эффективности экономической деятельности и рационального использования имущества» (имущественный и хозяйственно-производственный субстраты) предполагает назначение «руководителя, которому доверяется управление созданной организацией» (организационно-управленческий субстрат). В постановлении также подчеркивается различие между внешней и внутренней составляющими деятельности компании. «Руководитель организации реализует права и обязанности юридического лица как участника гражданского оборота», – указывает Конституционный Суд РФ, – «а также… организует управление производственным процессом и совместным трудом»[91].

Обобщая рассмотренные положения, отметим, что в ракурсе обеспечения экономической безопасности конституирующим элементом экономико-правового устройства коммерческой организации являются ее «ценности», которые необходимо рассматривать с учетом их глубокой взаимосвязи с интересами. Интересы корпорации, будучи объективно-субъективной категорией, в значительной мере предопределяются всеми перечисленными ранее ресурсами и активами, которыми располагает корпорация, то есть ее ценностями. При этом ценности и интересы в совокупности кристаллизируют сущность коммерческой корпорации.

В науке корпоративного права господствует позиция о наличии у корпорации собственных интересов, подкрепляемая тем, что законодатель эксплицитно подчеркнул их наличие в п. 3 ст. 53 и п. 3 ст. 53.1 ГК РФ[92]. Вместе с тем в доктрине не уделено должного внимания содержанию понятия «интересы коммерческой корпорации», что вынуждает обратиться к изучению судебной практики. Суды

---

[91] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

[92] См., например: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий. С. 103 (автор главы 2 – *В.К. Андреев*); *Гентовт О.И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ. М., 2022. С. 41; Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной. Т. 2. М., 2021. С. 223 (автор комментария к ст. 44 – *И.С. Шиткина*).

раскрывают данное понятие через призму основной цели деятельности коммерческой корпорации – получение прибыли[93], а иногда и прямо указывают, что это ее основной интерес[94]. Законодательная формулировка «действия в интересах юридического лица» толкуется как принцип лояльности управляющего, запрещающий ему удовлетворять личные интересы и интересы третьих лиц[95].

Подход к сущности коммерческой корпорации, интегрирующий и консолидирующий все рассмотренные субстраты на базе понятий «ценности» и «интересы», демонстрирует отсутствие практической ценности в классификации корпораций на «объединения лиц» и «объединения капиталов», а равно в научной дискуссии по поводу того, что из этого являет собой коммерческая корпорация. В подтверждение данного тезиса можно привести следующие доказательства.

Традиционно в литературе к «объединениям лиц» относят хозяйственные товарищества. Объяснение причисления товариществ к «объединениям лиц» основано на особенностях правового положения комплементариев, которые несут субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества всем своим личным имуществом (ст. 69, 75, 82 ГК РФ). Это резко контрастирует с положениями п. 1 ст. 87 и п. 1 ст. 96 ГК РФ, освобождающими участников хозяйственных обществ от ответственности по обязательствам обществ и ограничивающими имущественный риск стоимостью внесенного вклада в уставный капитал. Вследствие этого в юридической литературе высказана точка зрения, что полные товарищества можно считать надежными партнерами[96]. Существует и противоположное мнение, согласно которому солидарная ответственность товарищей рассматривается как ключевой недостаток этой

---

[93] См., например: абз. 9 п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62) // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.08.2023 № 305-ЭС22-28611 по делу № А40-260466/2021.

[94] См.: постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2023 № 06АП-2865/2023 по делу № А04-2518/2022.

[95] См.: постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2022 № 20АП-6125/2022 по делу № А62-4226/2021.

[96] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. I. М., 2025. С. 426 (авторы § 3 главы V – *Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова*).

организационно-правовой формы[97]. Представляется, что в российской правовой действительности этот признак хозяйственных товариществ практически утратил свое конституирующее значение. Для исключения своей субсидиарной ответственности изобретательные субъекты гражданского оборота (физические лица) прибегают к опосредованному участию в товариществах через хозяйственные общества. Диссертантом выявлено не менее 32 хозяйственных товариществ, состоящих из ООО и АО[98].

Согласно статистике ФНС России по состоянию на 01.03.2024 в ЕГРЮЛ зарегистрировано всего 97 полных товариществ и 161 товарищество на вере, что составляет менее 0,01% от общего числа коммерческих корпораций (2 619 305)[99].

Суммарная выручка хозяйственных товариществ за 2022 и 2023 годы составила соответственно 21,07 млрд рублей и 22,75 млрд рублей[100], что в доле от внутреннего валового продукта России (далее – ВВП) за соответствующие периоды не превышает 0,01% (см. таблицу 2). Показательно, что 38 полных товариществ[101] и 58 товариществ на вере[102] вообще не имели зарегистрированной выручки за эти годы.

---

[97] См.: Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. С. 968 (авторы главы XXII – *Е.Г. Афанасьева, А.Е. Молотников*).

[98] Например, полные товарищества «Август Синклер и Компания "Фирма "Эль-Дорадо"» (ИНН: 3000011382), «ООО “Август” и Компания» (ИНН: 1656108200); товарищества на вере «ДСК-1 и Компания» (ИНН: 3000011382), «СтройТрастИнвест и Компания» (ИНН: 1660105932) и др. // URL: https://egrul.nalog.ru/index.html (дата обращения: 01.03.2024).

[99] URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 17.03.2024).

[100] Здесь и далее расчет выручки хозяйственных товариществ произведен диссертантом по данным сервиса ФНС России «Прозрачный бизнес» // URL: https://pb.nalog.ru/index.html (дата обращения: 29.11.2024).

[101] Например, полные товарищества «Ахмедов и Компания» (ИНН: 9110030967), «Байбаков и Компания» (ИНН: 2616002055), «Белоусов и Компания» (ИНН: 9728078760), «Вергасов и Компания» (ИНН: 1328009951), «Евроломбард» (ИНН: 9001006121), «Киле и Компания» (ИНН: 9724149604), «ООО “Фрост” и Компания» (ИНН: 1656102689) и др. // URL: https://egrul.nalog.ru/index.html (дата обращения: 29.11.2024).

[102] Например, товарищества на вере «Селиваниха-Шелухин и компания» (ИНН: 5011014205), «общество с ограниченной ответственностью “Саада и Компания”» (ИНН: 0573005915), «Старицкое молоко и Компания» (ИНН: 6942005685), «Автосуши Франчайзинг и Компания» (ИНН: 6678135327), «Галичева и Компания» (ИНН: 2327005843) и др. // URL: https://egrul.nalog.ru/index.html (дата обращения: 29.11.2024).

Таблица 2

Выручка хозяйственных товариществ в соотношении с ВВП[103]

Год	Полные товарищества	Товарищества на вере	Хозяйственные товарищества	ВВП[104]
2022	1,64	19,43	21,07	155 350,4
2023	1,86	20,89	22,75	172 148,3

Из представленных данных и аргументов логично вытекает, что хозяйственные товарищества представляют собой рудимент, в котором фактически не нуждается гражданский оборот. Действительно, ответственность комплементариев элементарно восполняется различными правовыми инструментами (например, договором поручительства), что повсеместно наблюдается при кредитовании хозяйственных обществ, когда участники и акционеры выступают поручителями[105]. Закономерным является предложение об исключении в ГК РФ хозяйственных товариществ из числа организационно-правовых форм коммерческих организаций[106].

На основании анализа правового статуса полного товарища и участника КФХ, характеризующегося субсидиарной ответственностью[107] и запретом на участие в других товариществах / КФХ[108], профессор Е.А. Суханов делает вывод о том, что КФХ фактически является разновидностью полного товарищества[109]. Как и другие авторы[110], диссертант поддерживает данную позицию[111]. Впрочем, в доктрине

---

[103] Все значения в таблице указаны в миллиардах рублей.

[104] Показатели ВВП приведены по данным с официального сайта Росстата (URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 29.11.2024)).

[105] См., например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2023 № Ф05-35912/2022 по делу № А40-185777/2020, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2023 № Ф07-6139/2023 по делу № А56-115807/2021, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.04.2022 № Ф01-522/2022 по делу № А17-9988/2016, Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2020 № Ф10-6459/2019 по делу № А68-10924/2018.

[106] В связи с высказанным предложением об исключении хозяйственных товариществ из перечня организационно-правовых форм коммерческих корпораций их дальнейшее рассмотрение в рамках настоящей работы не проводится.

[107] Ср. п. 2 ст. 69 и п. 3 ст.82 с п. 3 ст. 86.1 ГК РФ.

[108] Ср. п. 1 ст. 75 с п. 4 ст. 86.1 ГК РФ.

[109] См.: *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. С. 94–95.

[110] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 481 (автор § 6 главы V – *И.С. Шиткина*).

[111] В связи с предложением об исключении хозяйственных товариществ из числа организационно-правовых форм коммерческих корпораций и признанием КФХ разновидностью полного товарищества дальнейший анализ КФХ в рамках настоящего исследования не проводится. Дополнительно заметим, что п. 5 ст. 86.1 ГК РФ, предусматривающий принятие специального закона о КФХ, остается нереализованным уже двенадцать лет. Вместе с тем диссертант не предлагает исключить КФХ из данного перечня, полагая возможным дальнейшее

существует альтернативная позиция, согласно которой КФХ рассматривается как разновидность производственного кооператива[112].

Относительно пределов аксиологической теории необходимо оговориться, что ее положения не распространяются на коммерческие корпорации, созданные или используемые для противоправных целей (например, «фирмы-однодневки», компании − участники схем по отмыванию и обналичиванию денежных средств и пр.). Во-первых, «ценности» в раскрытом смысле не присущи данным коммерческим корпорациям. Во-вторых, цель их создания и существования – участие в противоправной деятельности, а не осуществление предпринимательской деятельности.

Выдвигаемая теория, а также понятия «ценности» и «интересы», на взгляд автора, коррелируют духу цифровой эпохи, потребностям предпринимательского оборота и раскрывают сущностно-функциональные аспекты коммерческой корпорации. Разработанная теория представляет собой концептуальный подход к сущности коммерческой корпорации в контексте обеспечения ее экономической безопасности, не отвергая значения положений иных теорий, но предлагая новый уровень их интеграции.

Концептуальные и эмпирические аспекты, рассмотренные в настоящем параграфе, позволяют сформулировать следующие выводы, имеющие значение для теории и практики частного права.

1. Выдвинутая аксиологическая теория коммерческой корпорации выступает концептуальной основой для разработки системы мер правовой охраны, направленных на обеспечение экономической безопасности такой корпоративной организации. Теория вводит в доктрину частного права категорию «ценности коммерческой корпорации», под которыми предлагается понимать любые материальные и нематериальные активы и ресурсы, включая человеческие и

совершенствование его правового регулирования. Предложения о пересмотре положений ст. 86.1 ГК РФ, включая отмену субсидиарной ответственности членов КФХ, см. подробнее: *Ельникова Е.В.* Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе российских коммерческих корпораций: вопросы без ответов // Хозяйство и право. 2023. № 3. С. 27–42.

[112] См.: *Микрюкова Г.А.* О совершенствовании законодательства о крестьянских (фермерских) хозяйствах // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2016. С. 311–314.

цифровые, а также организационно-управленческие, технологические процессы и методы, прямо или косвенно используемые коммерческой корпорацией для организации и (или) осуществления предпринимательской деятельности.

2. Коммерческая корпорация представляет собой реально существующую организацию, включающую «людской», имущественный, организационно-управленческий и хозяйственно-производственный субстраты, в системном и функциональном единстве формирующие условия для осуществления предпринимательской деятельности. В условиях информационного общества коммерческую корпорацию надлежит рассматривать как функциональный симбиоз материальных и нематериальных активов, в том числе цифровых.

3. В современной российской правовой системе участие является акцессорным признаком коммерческой корпорации. Оно приобретает квалифицирующий характер только при классификации коммерческих корпораций по числу участников на «корпорации одного лица» и корпорации с множественностью участников. В настоящее время «компании одного лица» эволюционировали в доминирующую форму организации бизнеса, заняв центральное место в экономическом и корпоративном ландшафте государства.

4. Предложенный подход к сущности коммерческой корпорации, основанный на консолидации всех рассмотренных субстратов на базе понятий «ценности» и «интересы», демонстрирует отсутствие практической значимости в традиционной доктринальной классификации корпораций на «объединения лиц» и «объединения капиталов». Одновременно он позволяет выявить общий эмерджентный субстрат коммерческой корпорации, отражающий современные потребности гражданского оборота и обеспечивающий интеграцию предшествующих теорий на новом уровне.

5. Хозяйственные товарищества являются рудиментарной организационно-правовой формой, не востребованной в современных условиях. Это обосновывает целесообразность их исключения из перечня организационно-правовых форм коммерческих организаций в п. 2 ст. 50 ГК РФ, а также исключения ст. 69–86 ГК РФ и иных упоминаний этой организационно-правовой формы в ст. 52, 65.1, 66, 66.1, 67, 67.1, 67.3, 68, 92, 104, 106.6, 259, 295, 615, 631, 1068, 1176 ГК РФ.

6. В практической плоскости аксиологическая теория предоставляет возможность на основе индивидуального и дифференцированного подходов к категории «ценности» выявлять угрозы экономической безопасности конкретного субъекта предпринимательской деятельности и разрабатывать адекватные меры охраны, что будет способствовать укреплению стабильности экономического оборота в Российской Федерации.

§ 2. Понятие и виды угроз экономической безопасности коммерческой корпорации

История развития правовой мысли демонстрирует, что идея безопасности, наряду с основополагающими понятиями свободы, равенства и справедливости, имманентно присуща праву. Мыслители и правоведы всех эпох от античности до нашего времени обращали свои взоры на осмысление феномена безопасности. При этом в конце XX – начале XXI века категория «безопасность» обрела расширенную тональность, включив в свою орбиту на законодательном уровне различные виды: информационную, экономическую, промышленную, экологическую и др.

Юриспруденцией на глубоком доктринальном уровне изучено многоаспектное понятие «безопасность» с позиций публичного права[113], философии права[114] и даже отдельных институтов[115].

Интересно отметить, что в правовой литературе традиционно и обыденно отмечается тенденция сближения публичных и частноправовых начал. Однако данная конвергенция обходит стороной экономическую безопасность коммерческих корпоративных организаций. На сегодняшний день частное право не

---

[113] См., например: *Климонова А.Н.* Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Вып. 8. Т. 9. С. 54–60. О правовых аспектах экономической безопасности государства см. также: *Дойников И.В.* Предпринимательское право. М., 1999. С. 115–119.

[114] См., например: *Ирошников Д.В*. Эволюция идеи о безопасности как правовой категории в истории учений о праве и государстве (с древнейших времен до начала XX века) // Право: история и современность. 2021. № 4 (17). С. 7–23.

[115] См., например, о промышленной безопасности: Право и реальный сектор экономики России: монография / под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева. М., 2024. С. 108–115.

заимствовало и не адаптировало для своих нужд понятийно-категориальный аппарат и правовой инструментарий обеспечения экономической безопасности из публичных отраслей права. Более того, экономическая безопасность коммерческой корпорации с цивилистической точки зрения ранее вообще не исследовалась.

В свою очередь, экономисты в одинаковой мере уделяют внимание вопросам экономической безопасности как на макроуровне, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, рассматривая экономическую безопасность организации в качестве самостоятельного звена системы безопасности страны[116]. В правовой области обеспечение экономической безопасности корпорации также надлежит рассматривать как важнейший первичный элемент обеспечения экономической безопасности государства. В связи с этим представляются интересными суждения Г.А. Гаджиева, усматривающего публичную компоненту в эффективном управлении корпорацией, которое, по мнению автора, в целом влияет на рост конкурентоспособности российских компаний[117].

Невозможно переоценить роль выработки единого интегрированного подхода, объединяющего инструментарий частного и публичного права, а также междисциплинарные экономико-правовые методы в контексте обеспечения экономической безопасности корпорации для решения современных проблем частного права в целом и, в особенности корпоративного права России (например, недостаточное развитие механизмов корпоративного управления, неадаптированная трансплантация фидуциарных обязанностей в отечественную правовую систему[118] и др.).

Для формирования целостного представления об экономической безопасности коммерческой корпорации и доказывания необходимости закрепления межотраслевого принципа ее обеспечения в российском праве рассмотрим подходы к данной категории в публичном праве, зарубежной юридической науке и

---

[116] См.: *Старченко И.В.* Сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 11-2. С. 109.

[117] См.: *Гаджиев Г.А.* Публичные и частные интересы в реализации «общего для акционерного общества блага» // Цивилист. 2009. № 3. С. 79–80.

[118] О необходимости экспорта фидуциарных обязанностей при наличии в континентальном праве развитого учения о субъективном праве, пределах его осуществления и защиты см. подробнее: *Синицын С.А*. Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы. М., 2023. С. 198–204.

экономической литературе.

Под экономической безопасностью в публично-правовой сфере понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации[119]. Анализ данного понятия и положений документов стратегического планирования, в частности Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, свидетельствует о недостаточном внимании к частноправовым проблемам. Это подрывает эффективность мер по обеспечению экономической безопасности государства и нарушает баланс между публичными и частными интересами.

Тем временем в иностранных правовых системах, в частности США, экономическая безопасность трактуется через призму предпринимательских свобод и права собственности, которые выступают ее фундаментом. Значительное внимание уделяется защите интеллектуальной собственности и регулированию финансовых рынков. При этом зарубежная практика использует термин «корпоративная безопасность» (corporate security), под которым понимается интегрированная система мер, включающая физическую и техническую защиту, защиту репутации, информационную безопасность, противодействие мошенничеству, управление нефинансовыми рисками, обеспечение непрерывности бизнеса, а также меры антикризисного управления[120]. Соответственно, corporate security представляет собой более широкий и комплексный подход к вопросам безопасности, нежели традиционное российское понимание экономической безопасности.

Продолжая сравнение подходов к экономической безопасности в России и США, следует отметить, что системный подход и акцент на предпринимательских правах и свободах, интеллектуальной собственности в США способствуют

---

[119] См.: подп. 1 п. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 (далее – Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

[120] См.: *Cabric M.* Corporate Security Management: Challenges, Risks, and Strategies. Oxford, 2015. P. 23.

созданию условий для динамичного развития крупных инновационных корпораций, в то время как недостаточное внимание к частноправовым аспектам в рамках российского подхода ограничивает их потенциал. Подтверждением этого является учреждение в США таких мировых лидеров в высокотехнологичных областях, как OpenAI[121], SpaceX[122] и Tesla[123], демонстрирующих высокую степень развития благодаря эффективной экономико-правовой политике и комплексному пониманию corporate security. При наличии сопоставимых ресурсов аналогичные компании подобного мирового уровня в России пока не появились, что, помимо прочего, обусловлено юридическими причинами. Не случайно еще В.П. Грибанов отмечал, что право оказывает обратное влияние на экономическое развитие[124].

Публично-правовые науки видят экономическую безопасность главным образом как состояние защищенности национальной экономики от угроз, в то время как экономическая теория включает в понятие «экономическая безопасность предприятия» также эффективное управление корпоративными ресурсами для реализации бизнес-целей и предотвращения угроз[125].

Под корпоративными ресурсами предприятия понимаются земля, капитал, кадровый потенциал, предпринимательские способности менеджеров, информация, интеллектуальная собственность, технология и др., которые первоочередно используются для достижения целей бизнеса, а не только для предотвращения опасностей и угроз, что способствует устойчивому и интенсивному развитию предприятия[126].

Иными словами, суть экономического подхода к понятию экономической

---

[121] OpenAI – американская научно-исследовательская организация, занимающаяся разработками в области искусственного интеллекта. В состав OpenAI входят зарегистрированная в штате Делавэр некоммерческая организация OpenAI, Inc и ее дочерняя коммерческая компания OpenAI Global, LLC. Организация создала несколько больших языковых моделей, в том числе GPT-4 и ChatGPT // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/OpenAI (дата обращения: 04.07.2024).

[122] Space Exploration Technologies Corporation, SpaceX (дословно – Корпорация технологий освоения космоса, Спейс-Икс) – американская компания, производитель космической техники. Основана в 2002 году Илоном Маском с целью сократить расходы на полеты в космос для открытия пути к колонизации Марса // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/SpaceX (дата обращения: 04.07.2024).

[123] Tesla, Тесла – американская компания, производитель электромобилей и решений для хранения электроэнергии. В 2019 году Tesla стала крупнейшим производителем электромобилей в мире // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Tesla (дата обращения: 04.07.2024).

[124] См.: *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 222.

[125] См.: *Грунин О.А., Грунин С.О.* Экономическая безопасность организации. СПб., 2002. С. 37–38.

[126] См.: *Березин В.В.* Особенности управления экономической безопасностью предприятия в современных условиях глобализации экономики // Вестник Российского нового университета. 2012. № 2. С. 140.

безопасности организации состоит в функциональной максимизации эффективности использования корпоративных ресурсов для реализации стратегических целей и минимизации рисков. Примечательно, что экономическое понимание корпоративных ресурсов содержательно соотносится с понятием «ценности коммерческой корпорации», предложенным диссертантом, которое играет магистральное значение для идентификации конкретных объектов обеспечения экономической безопасности в компании.

Предварительно обобщая изложенные междисциплинарные подходы, полагаем целесообразным подчеркнуть, что понятие «экономическая безопасность коммерческой корпорации» должно включать следующие признаки:

- состояние защищенности интересов и ценностей коммерческой корпорации;

- достижение указанного состояния защищенности в результате реализации системы мер охраны и защиты, включая эффективное управление корпорацией и ее ценностями;

- функциональная направленность управленческого процесса на извлечение прибыли и осуществление иных корреспондирующих бизнес-задач;

- способность предупреждать и в динамике пресекать угрозы.

Таким образом, **экономическая безопасность коммерческой корпорации** – это состояние защищенности ее интересов и ценностей, достигаемое в результате реализации системы мер охраны и защиты, позволяющее систематически извлекать прибыль и осуществлять корреспондирующие бизнес-задачи, а также предупреждать и в динамике пресекать внешние и внутренние угрозы[127].

Рассмотрение данного понятия не мыслится без дополнительного анализа интересов коммерческой корпорации[128]. Не вызывает дискуссий в юридическом научном сообществе тезис о разнонаправленности интересов корпорации, ее участников и менеджмента. Исследуя обозначенную проблематику, Д.И. Степанов высказал суждение об отсутствии у юридического лица собственных интересов, назвав их «спекулятивной конструкцией, которой удобно жонглировать для

[127] См.: *Гаджиев А.Э.* Экономическая безопасность коммерческой корпорации как принцип корпоративного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 238.

[128] Подробнее о понятии «интересы коммерческой корпорации» см. § 1 главы 1 настоящей работы.

отстаивания той или иной точки зрения»[129]. Не согласимся с мнением автора, поскольку отрицание наличия самостоятельных интересов корпорации может иметь далеко идущие пагубные последствия (например, обоснование неограниченной ответственности участников и бенефициаров). В результате утрачивается значение института хозяйственных обществ как такового для предпринимательского оборота, который в действительности, по меткому выражению Н. Батлера, является единственным величайшим открытием современности[130].

Более того, следование подходу Д.И. Степанова не окажет никакого положительного влияния на правоприменительную практику. Суды при разрешении корпоративных споров (например, связанных с исключением участника из непубличного общества[131], взысканием убытков с органов управления[132], оспариванием увеличения уставного капитала[133] и др.) ориентируются на критерий наличия или отсутствия действий (бездействия) в интересах общества. Эволюция позиции высшей судебной инстанции является наглядным доказательством этого, так как она за короткий срок прошла путь от признания производного характера интересов корпорации от интересов

---

[129] *Степанов Д.И.* Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 30.

[130] Лауреат нобелевской премии мира Николас Мюррей Батлер заявлял: «Корпорация с ограниченной ответственностью – единственное величайшее открытие современности с точки зрения воздействия этого института на общество, этику, промышленность и, в долгосрочной перспективе, на политику, если мы понимаем ее суть и умеем ее использовать. Даже пар и электричество оказались менее важными, чем корпорация с ограниченной ответственностью; без нее они оказались бы относительно бессильными». См. об этом: *Belenzon S.* Towards a Legal Theory of the Firm: The Effects of Enterprise Liability on Asset Partitioning, Decentralization and Corporate Group Growth. Cambridge, 2018. P. 2.

[131] См., например: постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.12.2024 № Ф01-5745/2024 по делу № А82-17255/2023, Арбитражного суда Московского округа от 26.11.2024 № Ф05-25376/2024 по делу № А40-115739/2023, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2024 № Ф07-3444/2024 по делу № А56-37265/2022.

[132] См., например: постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.10.2024 № Ф03-4051/2024 по делу № А04-6838/2023, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.08.2024 № Ф04-2436/2024 по делу № А02-1722/2022, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.10.2023 № Ф02-5337/2023 по делу № А33-17804/2022.

[133] Верховный Суд РФ указал, что интерес общества в привлечении дополнительного капитала может не соответствовать интересам конкретных участников общества в сохранении размера своих долей и существующего соотношения между ними. См. об этом: п. 12 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25.12.2019; далее – Обзор судебной практики от 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

участников[134] до признания приоритета первых[135]. Следовательно, требуется не отказ от самого понятия «интересы корпорации», а его дальнейшая разработка и применение с опорой на верифицируемые критерии, что закрепит за этим понятием роль базисного индикатора в механизме разрешения и согласования внутрикорпоративных противоречий.

В русле предложенного подхода позиция А.В. Ефимова придает категории интереса предметную измеримость. Апелляция к оценочным понятиям добросовестности и разумности не очерчивает «сектора правомерности» управления организацией, тогда как рассмотрение юридического лица как целостного субъекта с собственными экономическими характеристиками (показателями) позволяет объективировать интерес. Он проявляется как прирост показателей экономического состояния, а отрицательная динамика, напротив, фиксирует действие вопреки интересу. Тем самым формируется эталон для оценки управленческих решений и ограничиваются возможности произвольного усмотрения в правоприменении[136]. Цитируемый автор также убедительно показывает, что идея учета экономических характеристик уже воплощена в позитивном праве (например, при определении категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, конструировании налоговых режимов, установлении случаев обязательного аудита)[137]. В итоге сделан вывод, что именно в праве надлежит закрепить зависимость предпринимательского риска от объективных экономических показателей, индивидуализирующих корпорацию[138].

В доктрине корпоративного права уже высказывалось мнение о целесообразности закрепления в законодательстве принципа недопущения конфликта интересов[139]. Как представляется, недопущение конфликта интересов является лишь частным случаем обеспечения экономической безопасности

---

[134] См.: п. 1 разд. «Судебная коллегия по экономическим спорам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5.

[135] См.: п. 12 Обзора судебной практики от 25.12.2019.

[136] См.: *Ефимов А.В.* Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц. М., 2024. С. 230–233.

[137] Там же. С. 55–64.

[138] Там же. С. 228.

[139] См.: *Синицын С.А.* Указ. соч. С. 134.

корпорации. Поэтому следует говорить о внедрении более фундаментального принципа, который выступит в качестве консолидирующей и разрешающей противоречия силы. Иными словами, речь идет о создании полноценной и самобытной системы координат российского корпоративного права в области управления и предупреждения конфликтов на базе принципа обеспечения экономической безопасности коммерческой корпорации.

С позиций корпоративного права нормативным основанием для выделения этого принципа является принятие Федерального закона от 19.07.2018 № 209-ФЗ, которым внесены изменения в Закон об АО в части обязательной организации в публичных обществах системы управления рисками (ст. 87.1) и отнесения данного вопроса к компетенции совета директоров (подп. 9.2 п. 1 ст. 65)[140]. В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что его принятие будет способствовать повышению качества корпоративного управления[141]. Таким образом, законодатель ставит эффективное корпоративное управление в зависимость от системы управления рисками (системы обеспечения экономической безопасности), так как в теории безопасности понятия «риск», «угрозы» и «безопасность» тесно взаимосвязаны.

ККУ применительно к публичным обществам также уделяет значительное внимание вопросам их безопасности. Во-первых, он рекомендует создавать специальный комитет по безопасности (п. 2.8.4) и отдельное структурное подразделение по управлению рисками (п. 258). Во-вторых, ККУ в п. 253 очерчивает круг решаемых задач (например, выявление рисков, сохранность активов и их эффективное использование), а в п. 259 определяет систему управления рисками как совокупность организационных, корпоративных и иных мер для обеспечения эффективной предпринимательской деятельности. В-третьих, ККУ предлагает возлагать ответственность на совет директоров за организацию системы управления рисками (п. 251). Как видим, фактически речь идет о

---

[140] См.: ст. 1 Федерального закона от 19.07.2018 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» (далее – Закон № 209-ФЗ) // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4544.

[141] См.: Пояснительная записка к законопроекту № 204628-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» // URL: http://www.sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 04.07.2024).

формировании в публичных обществах полноценной системы обеспечения экономической безопасности с ответственными органами, постановкой задач и мерами, направленными на их выполнение, а также возложением ответственности за неэффективное функционирование данной системы.

Центральный банк РФ, осознавая значимость указанных изменений акционерного законодательства и положений ККУ для российской экономики, опубликовал рекомендации по организации системы управления рисками и внутреннего контроля, уже прямо называя ее одним из ключевых элементов корпоративного управления[142]. Ведущие публичные компании, среди которых ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК Роснефть» и др., утвердили на локальном уровне политику по управлению рисками и внутреннему контролю[143]. О значимости данного локального акта свидетельствует то обстоятельство, что в соответствии со складывающейся правоприменительной практикой нарушение организации системы управления рисками может выступать даже основанием аннулирования лицензии[144].

Межотраслевой характер предлагаемого принципа находит прямое подтверждение в ст. 1 Трудового кодекса РФ[145], в которой одной из целей трудового законодательства названа защита прав и интересов работодателя, в том числе коммерческой корпорации в статусе работодателя. Иные нормы и институты трудового права – расторжение трудового договора по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ), дисциплина труда (гл. 30 ТК РФ), материальная ответственность работника (гл. 39 ТК РФ) – также имеют важное практическое значение для обеспечения экономической безопасности.

---

[142] См.: Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» (далее – Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143) // Вестник Банка России. 2020. № 79.

[143] См. напр.: https://www.gazprom.ru/; https://www.rosneft.ru/; https://lukoil.ru/ (дата обращения: 05.07.2024).

[144] За нарушение организации системы управления рисками ЦБ РФ аннулировал лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности, дилерской деятельности, депозитарной деятельности и деятельности по управлению ценными бумагами. См. об этом, например: постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2022 по делу № А40-69163/2022, от 13.01.2023 по делу № А40-95662/2022.

[145] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее – ТК РФ) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 3.

Концепция объективности принципов права, разработанная В.П. Грибановым, подтверждает актуальность институционализации принципа обеспечения экономической безопасности корпорации. Как отмечал ученый, правовые принципы представляют собой руководящие положения права, отражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества[146]. Принцип обеспечения экономической безопасности, будучи неотъемлемой частью системы российского права, соответствует указанным характеристикам, поскольку отражает объективную необходимость охраны и защиты ценностей корпорации, а также эффективного управления рисками, что особенно важно в условиях современной экономической нестабильности.

Принцип обеспечения экономической безопасности находится в тесной взаимосвязи с многочисленными институтами гражданского, предпринимательского и корпоративного права (например, институтами права собственности, интеллектуальной собственности, государственной регистрации, реорганизации и ликвидации, корпоративного управления), что подчеркивает его межотраслевой характер. Особое значение имеет институт корпоративной ответственности в контексте обеспечения экономической безопасности[147]. Действительно, нет лучшего способа достичь состояния защищенности экономических интересов корпорации, чем обеспечить его эффективно и бесперебойно функционирующим механизмом юридической ответственности, включая административную и уголовную. Однако складывающаяся судебная практика не позволяет в настоящее время говорить о реализации ретрибутивной функции ответственности в сфере корпоративных правоотношений в полной мере.

Так, судебная практика демонстрирует случаи кардинального снижения

---

[146] См.: *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 217–218, 221, 223.

[147] Придерживаясь преобладающего в науке корпоративного права подхода, диссертант не выделяет новый вид юридической ответственности, а применяет термин «корпоративная ответственность» для практических целей и анализа ее отдельных аспектов. См. об этом: *Лаптев В.А*. Указ. соч. С. 315; *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 471. По этому поводу И.С. Шиткина пишет: «Представляется нецелесообразным выделение в доктрине некой «полиотраслевой» (многоотраслевой) корпоративной или акционерной ответственности, объединяющей различные виды ответственности применительно к корпорации и другим участникам корпоративных отношений, без возможности определить общие черты этой ответственности, кроме связанности с корпорацией. Именно поэтому мы говорим не о корпоративной ответственности, а об имущественной ответственности в сфере корпоративных правоотношений.» (Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. VI. С. 299 (автор главы XXXII – *И.С. Шиткина*)).

неустойки, например, с 30 000 000 до 300 000 рублей за несоблюдение управляющей компанией обязательства согласовывать изменения в условия по распоряжению счетами с финансовым контролером, которое было установлено договором управления (дело № А27-8815/2022)[148]. Примечательно, что в год вынесения судебного акта баланс управляемой компании составлял 19,8 млрд рублей[149]. Это подчеркивает несоразмерность присужденной судом неустойки характеру и масштабу корпоративных правоотношений.

Данный пример подтверждает обоснованность доктринального предложения о разработке общей части корпоративного права с учетом специфики корпоративной ответственности[150] и указывает на целесообразность установления законодательного запрета на применение ст. 333 ГК РФ к корпоративным отношениям, что будет способствовать укреплению экономической безопасности корпораций[151].

Вместе с тем изучение судебной практики позволяет выявить редкие положительные прецеденты взыскания убытков с недобросовестных контролирующих лиц, не укладывающиеся в общую парадигму гражданско-правовой ответственности, установленной ст. 15 ГК РФ. Например, при рассмотрении дела № А56-115004/2018 суды взыскали с мажоритарного участника, одновременно являющегося генеральным директором, в пользу потерпевшего общества упущенную выгоду за перевод предпринимательской деятельности на компанию-дублер, исходя из доходов не нарушителя (ответчика) согласно абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, а третьего лица (компании-дублера)[152]. В дальнейшем Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу диссертанта, указал, что абз. 2 п. 2

---

[148] См.: постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023 № 07АП-293/2023, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2023 № Ф04-2777/2023 по делу № А27-8815/2022.

[149] Баланс управляемой компании (АО «Обогатительная Фабрика “Междуреченская”», ИНН: 4214018370) по результатам 2023 года составлял 19,8 млрд рублей, выручка – 2,6 млрд рублей, чистая прибыль – 1,2 млрд рублей. См. об этом: URL: https://focus.kontur.ru/entity?query=1024201387650 (дата обращения: 06.07.2024).

[150] См.: *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 467.

[151] Об экономической безопасности коммерческой корпорации как принципе корпоративного права и необходимости его институционализации в корпоративном праве России см. также: *Гаджиев А.Э.* Экономическая безопасность коммерческой корпорации как принцип корпоративного права. С. 235–243.

[152] См.: решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.03.2019, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2019 № 13АП-11019/2019, 13АП-11025/2019, 13АП-11022/2019, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2019 № Ф07-11749/2019, определение Верховного Суда РФ от 13.02.2020 № 307-ЭС19-27109 по делу № А56-115004/2018.

ст. 15 ГК РФ, предоставляющий потерпевшему право требовать взыскания убытков в размере не меньшем, чем доходы нарушителя, не исключает применения иных методов расчета убытков при привлечении к ответственности контролирующего лица для восстановления имущественного положения потерпевшего[153].

В данной конституционно-правовой позиции явно выражены ретрибутивная функция корпоративной ответственности и реституционная модель восстановления нарушенных прав корпорации, которые должны получить дальнейшее развитие в российской правоприменительной практике.

Для полноты исследования экономической безопасности корпорации необходимо рассмотреть угрозы, подлежащие выявлению и предупреждению в процессе хозяйственной деятельности.

До настоящего времени в отечественном правоведении не уделялось должного внимания систематическому изучению и классификации угроз экономической безопасности коммерческих корпораций. Большинство авторов, рассматривая данную проблематику, упускают из виду специфику корпораций, ограничиваясь анализом угроз, характерных для всех юридических лиц, включая некоммерческие и унитарные организации (например, кризисные ситуации в мировой экономике[154], общая экономическая ситуация в стране[155]).

При этом специфика коммерческих корпораций играет важную роль в формировании таких угроз. Как было сказано, коммерческим корпоративным организациям имущество принадлежит на праве собственности, унитарным коммерческим организациям – на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Унитарные коммерческие организации обладают так называемым статусом «несобственника», поскольку вещное право сохраняется за их учредителем. Это отличие определяет группу угроз, направленных на завладение

---

[153] См.: определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Герасимовой Анастасии Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 15 и пунктом 5 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[154] См.: *Петров И.В., Дементеева И.И.* Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3. С. 110.

[155] См.: *Сигов В.И., Алпысбаев К.С.* Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6. С. 111.

активами коммерческих корпораций, в том числе по заниженной стоимости. Данное обстоятельство зачастую становится причиной корпоративных конфликтов, фактически выступая их экономической предпосылкой[156].

В свою очередь, конститутивные отличия коммерческих и некоммерческих организаций (далее – НКО) также находят отражение в характере угроз, которым они подвержены. К примеру, НКО, не имеющие цели извлечения и распределения прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), как правило, не сталкиваются с конфликтами в сфере ее распределения. В коммерческих корпорациях противоречия между мажоритариями, нацеленными на развитие бизнеса, и миноритариями, заинтересованными в дивидендах, являются частым источником корпоративных споров. Следует отметить, что анализ правовой охраны НКО в рамках настоящего исследования не осуществляется. Во-первых, данная проблематика выходит за его предмет. Во-вторых, разнообразие организационно-правовых форм НКО (п. 3 ст. 50 ГК РФ предусматривает шестнадцать видов) требует самостоятельного изучения особенностей каждой из них[157].

Многогранность угроз экономической безопасности коммерческих корпораций обусловлена разнообразием факторов и условий, влияющих на их деятельность. Угрозы экономической безопасности корпораций не являются статичными и однородными. Они формируются и видоизменяются под влиянием внешней и внутренней среды, а также многочисленных факторов, которые можно разделить на объективные и субъективные. К числу объективных факторов,

---

[156] См.: *Гаджиев А.Э.* Предотвращение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций: возможные законодательные новеллы // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: сборник докладов XIII Московской юридической недели: в 4 ч. Ч. 2. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 142–145.

[157] По этому поводу Е.А. Суханов справедливо указывает: «Столь обширный и притом необычайно быстро появившийся и развивающийся конгломерат разновидностей юридических лиц, не свойственный никаким другим правовым системам, приводит в недоумение современных исследователей.» (*Суханов Е.А.* Развитие системы юридических лиц в Гражданском кодексе РФ 1994 года // Закон. 2025. № 1. С. 38). В том же ключе М.Н. Илюшина отмечает, что «никакой четкой системы организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц так и не выстроено» (*Илюшина М.Н.* Законодательство о некоммерческих организациях и проблемы их участия в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 8. С. 20–24). На необходимость оптимизации числа организационно-правовых форм в соответствии с реальными потребностями оборота и конститутивными гражданско-правовыми признаками конкретных видов юридических лиц указывал О.В. Гутников. Автор также высказывает критику условности и непоследовательности легального деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации (См.: *Гутников О.В.* Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 128–129, 140–144, 148–160).

влияющих на формирование угроз, относятся экономическая конъюнктура в стране и мире, введение санкционных ограничений, состояние отраслевых рынков, правовые и регуляторные изменения, ужесточение условий международной торговли, увеличение конкурентной активности и др. Субъективные факторы связаны с решениями органов управления корпорацией, недостатками в корпоративной стратегии и политике, отсутствием адаптации к изменяющимся внешним условиям, неэффективным использованием материальных и нематериальных ресурсов компании и др.

В реальной хозяйственной деятельности невозможно представить состояние, при котором в какой-либо момент угрозы экономической безопасности корпорации полностью отсутствовали бы, поскольку рыночная экономика в условиях ограниченности ресурсов представляет собой арену столкновения интересов, где стремление каждого субъекта к максимизации прибыли неизбежно создает риски и угрозы для других участников. Эту мысль отражает концепция известного экономиста Йозефа Шумпетера. Он ввел термин «креативное разрушение» (creative destruction), чтобы описать процесс, при котором инновации и новые технологии вытесняют устаревшие методы производства, создавая экономический рост, но одновременно приводя к рискам, нестабильности и разрушению существующих структур[158].

Таким образом, угрозы следует рассматривать как постоянный и неизбежный элемент функционирования любой компании в условиях перманентно изменяющейся политической, экономической и социальной среды. По сути, они представляют собой динамические константы деятельности корпорации. В продолжение данного рассуждения диссертант предлагает понимать под **угрозами экономической безопасности коммерческой корпорации** любые условия и факторы, которые способны прямо или косвенно нанести вред интересам и ценностям коммерческих корпораций, предпринимательской деятельности и

[158] См.: *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [предисл. В.С. Автономова ; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В.С. Автономова и др.]. М., 2008. С. 458–463.

процессам управления[159].

Все угрозы экономической безопасности корпорации можно разделить на две основные группы: общие и специальные. Общие угрозы могут возникать в деятельности любого субъекта предпринимательской деятельности и, соответственно, любой корпорации независимо от ее правового положения и устройства (например, мошенничество, недобросовестные и неразумные действия исполнительных органов, нарушение договорных обязательств контрагентами, антиконкурентные действия и др.). Специальные угрозы, напротив, обусловлены признаками и характеристиками конкретных видов корпораций: организационно-правовой формой, публичным или непубличным статусом, а также особенностями правового регулирования отдельных видов деятельности и иными факторами.

Для дальнейшего исследования представляется необходимым классифицировать угрозы по различным основаниям, что позволит систематизировать их многообразие, раскрыть особенности каждой группы, а также обеспечить комплексный подход к их выявлению и предупреждению.

1. Применение критерия вида корпораций по численности участников позволяет провести первую классификацию угроз экономической безопасности. Этот критерий структурирует угрозы, разделяя их на две группы: угрозы «компаниям одного лица» и угрозы компаниям с множественностью участников.

Как справедливо пишет А.В. Габов, наличие соучастия обусловливает необходимость специального регулирования, так как именно в этом случае встает вопрос о согласовании интересов большинства и меньшинства[160]. О.В. Гутников выходит за рамки традиционного подхода, высказывая мнение о том, что признание юридических лиц корпоративными или унитарными должно основываться на фактическом наличии множественности лиц в субъекте права[161]. И.С. Шиткина не принимает подход О.В. Гутникова, указывая, что признание

---

[159] См.: *Гаджиев А.Э.* Экономическая безопасность коммерческой корпорации как принцип корпоративного права. С. 241.

[160] См.: *Габов А.В.* Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VII. М., 2015. Гл. I. С. 34–35.

[161] См.: Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве: монография / отв. ред. А.В. Габов. М., 2022. С. 60 (автор главы 1 – *О.В. Гутников*).

организаций корпоративными или унитарными на основе фактической множественности лиц не только не соответствует легальным основаниям, но и порождает риск правовой неопределенности[162]. При этом критерий множественности лиц, выделяемый О.В. Гутниковым и диссертантом, приобретает особую значимость в контексте аксиологической теории корпорации, так как позволяет эффективно идентифицировать и дифференцировать угрозы экономической безопасности.

Соответствующие подтверждения можно обнаружить в доктрине корпоративного права, например, в классификации корпоративных конфликтов в зависимости от их субъектов. Общепризнанным является выделение группы корпоративных конфликтов, возникающих между участниками корпорации[163]. Сопоставляя данную классификацию с видами корпораций по численности участников, можно сделать вывод, что корпоративные конфликты между участниками характерны только для компаний, в которых присутствует множественность лиц.

В связи с этим к угрозам корпорациям с множественностью лиц можно отнести: конфликты между мажоритарными и миноритарными участниками по вопросам распределения прибыли, управления и реорганизации; оспаривание решений общего собрания в недобросовестных целях и блокирование ключевых решений этого органа; создание и функционирование параллельных органов управления[164]; нарушения условий корпоративных договоров и опционов, а также

---

[162] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 332–333 (автор § 1 главы V – *И.С. Шиткина*).

[163] Подробнее о классификации корпоративных конфликтов см.: *Осипенко О.В.* Защита компании от недружественного поглощения и корпоративного шантажа. С. 9–23; *Фейзрахманова Д.Р.* Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10–11; *Филиппова С.Ю.* Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. М., 2009. С. 87.

[164] Под параллельными советами директоров и исполнительными органами понимаются ситуации, когда несколько общих собраний одной корпорации, чьи решения в судебном порядке не признаны недействительными, избирают разные составы совета директоров, а совет директоров (либо само общее собрание) формирует различные коллегиальные и (или) единоличные исполнительные органы. В доктрине и правоприменительной практике также известно явление и понятие «параллельное общее собрание». Подробнее см.: *Осипенко О.В.* Российский гринмейл. Стратегия корпоративной обороны. С. 88–96. Интересно заметить, что проведение таких собраний и формирование параллельных органов управления по-прежнему остаются одним из характерных приемов рейдерских захватов. Так, по делу № А07-18918/2018 установлено, что миноритарные акционеры, не имея кворума (без участия мажоритария, владеющего 70 % акций), проводили параллельные общие собрания на протяжении пяти лет, незаконно назначили генерального директора и заключили договор со вторым регистратором (См.: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2019 № Ф09-7861/18 по делу № А07-18918/2018).

иные злоупотребления правами со стороны отдельных участников или их групп.

Характерным примером угрозы для корпорации с множественностью лиц является гринмейл (корпоративный шантаж), заключающийся в том, что миноритарный участник ставит под угрозу реализацию важного корпоративного решения (сделку, реорганизацию или иные действия), чтобы принудить к выкупу своей доли по завышенной цене. Исследуя разновидности гринмейла, О.В. Осипенко справедливо пишет, что его целью может быть как извлечение курсовой разницы (разности между ценой продажи пакета акций и затратами на его приобретение), так и завладение конкретным имуществом корпорации[165].

Следует отметить, что подвергнуться шантажу может и «компания одного лица», однако в таких случаях инструменты шантажиста не будут связаны с использованием правовых средств, предоставляемых корпоративным правом, и, как правило, будут ограничиваться общими способами воздействия, такими как угрозы распространения порочащих сведений, причинения вреда жизни или здоровью. Аналогичная особенность обнаруживается и при осуществлении рейдерского захвата. Использование правовых средств корпоративного права при захвате «компаний одного лица» преимущественно сопряжено с противоправными действиями, подпадающими под сферу действия уголовного права[166]. В то время как при захвате компаний с множественностью участников корпоративные права формально осуществляются в пределах установленных законом корпоративных процедур и не подпадают под действие уголовно-правовых запретов.

Применение предложенного критерия классификации согласуется с теоретическими положениями, изложенными в предыдущем параграфе, и демонстрирует, как численность участников влияет на характер и природу рисков, угрожающих ценностям корпорации.

2. Организационно-правовая форма корпорации выступает вторым критерием

---

[165] См.: *Осипенко О.В.* Защита компании от недружественного поглощения и корпоративного шантажа. С. 13–14.

[166] См., например: ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», ст. 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг», ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» УК РФ.

классификации угроз экономической безопасности. Как справедливо отмечает А.Ф. Ефимов, организационно-правовая форма является характеристикой юридического лица, обладающей экономическим значением[167]. На основании этого критерия угрозы можно разделить на следующие виды:

- угрозы производственным кооперативам;
- угрозы хозяйственным партнерствам;
- угрозы обществам с ограниченной ответственностью;
- угрозы акционерным обществам.

Рассмотрим данные угрозы и докажем целесообразность их выделения в ракурсе отдельных особенностей правового статуса соответствующих видов корпораций.

Взаимосвязанные нормы п. 2 ст. 106.5 ГК РФ и п. 2 ст. 22 Закона о производственных кооперативах предусматривают возможность исключения члена кооператива решением общего собрания во внесудебном порядке за ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных уставом, а также по иным основаниям, установленным законом и уставом. Такое регулирование создает предпосылки для возникновения угрозы недобросовестного или необоснованного исключения членов кооператива, что способно негативно повлиять на стабильность его хозяйственной деятельности. Этот вывод подтверждается результатами *ex post* судебного контроля, демонстрирующими многочисленные случаи признания недействительными решений об исключении членов кооператива[168].

Кроме того, производственные кооперативы сталкиваются с проблемами в организации эффективного корпоративного управления, поскольку согласно п. 2 ст. 106.4 ГК РФ и п. 1 ст. 16 Закона о производственных кооперативах только члены кооператива могут входить в состав правления и наблюдательного совета, что усложняет привлечение профессионального менеджмента.

---

[167] См.: *Ефимов А.В*. Указ. соч. С. 133, 149.

[168] См. например: постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2024 № Ф07-7218/2024 по делу № А13-3773/2022, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2023 № Ф01-2363/2023 по делу № А38-2249/2022, от 26.05.2023 № Ф01-2074/2023 по делу № А82-2098/2022, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2020 № Ф04-1924/2020 по делу № А03-12900/2019.

Закон о ХП, аналогично предписывая избирать единоличный исполнительный орган из числа участников (п. 3 ст. 18), не накладывает ограничений на формирование других органов управления, что частично сглаживает сложности привлечения профессионального управленческого персонала. Такие особенности хозяйственного партнерства, как запрет на рекламу, эмиссию облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, а также невозможность учреждения иных коммерческих корпораций[169], существенно сужают его финансовые и организационные возможности, ограничивая доступ к внешним источникам капитала и диверсификацию деятельности, что особенно остро проявляется в условиях кризиса или недостаточного финансирования.

Для общества с ограниченной ответственностью характерны риски недокапитализации или банкротства в случае выхода участника в порядке ст. 26 Закона об ООО. Другой значительный риск связан с возможностью недобросовестного использования механизма увеличения уставного капитала, предусмотренного п. 2 ст. 19 Закона об ООО. Этот механизм, известный в доктрине как «непропорциональный»[170], позволяет третьим лицам вносить вклад, становясь участниками общества, что изменяет соотношение долей участников и нередко становится причиной корпоративных конфликтов[171].

Применительно к акционерным обществам целесообразно сделать еще один классификационный шаг, разграничив угрозы, характерные для всех акционерных обществ, и угрозы, присущие исключительно публичным акционерным обществам.

Серьезную угрозу для любых акционерных обществ представляет риск захвата управления через механизм кумулятивного голосования при избрании членов совета директоров. По смыслу ст. 66 Закона об АО кумулятивное голосование должно обеспечивать защиту интересов миноритарных акционеров. Однако при активной позиции небольшой группы недобросовестных акционеров и

---

[169] См.: пункты 4, 5, 7 ст. 2 Закона о ХП.

[170] См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной. Т. 1. М., 2021. С. 304 (автор комментария к ст. 19 – *С.Ю. Филиппова*).

[171] См. например: постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2023 № Ф06-11484/2023 по делу № А06-7937/2022, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.12.2021 № Ф02-6027/2021, Ф02-6354/2021 по делу № А19-8821/2019.

пассивности других кумулятивное голосование может стать инструментом для концентрации управленческих полномочий в руках первых, действующих в ущерб интересам общества. Для перераспределения контроля и «размывания» долей миноритарных акционеров также может использоваться увеличение уставного капитала за счет дополнительной эмиссии акций, размещаемой среди акционеров по закрытой подписке в соответствии со ст. 28 Закона об АО. Что касается публичных акционерных обществ, то характерной угрозой является манипулирование рыночной стоимостью акций, например, посредством таких стратегий, как «Pump & Dump»[172].

В научной литературе существует мнение о неопределенности и бессодержательности понятия «организационно-правовая форма» для классификации и систематизации видов юридических лиц[173]. Однако представляется, что анализ угроз через призму характеристик и особенностей корпораций, охватываемых понятием «организационно-правовая форма»[174], способствует более глубокому пониманию их природы, что позволяет не только эффективнее их предупреждать, но и выявлять пробелы в правовом регулировании каждого вида корпораций.

3. Классификация угроз по объектам воздействия может быть представлена через призму четырех ранее выделенных субстратов корпорации. Этот подход помогает проанализировать вектор воздействия угроз и установить иерархию объектов, на которые они направлены.

Угрозы, направленные на людской субстрат, включают воздействие на участников и работников корпорации. В отношении участников они могут проявляться в попытках «размытия» их долей участия (акций) или

---

[172] Стратегия Pump & Dump – это искусственное воздействие на цену актива, как правило, с целью совершения обратных операций по искусственным образом сформировавшейся цене. Такое воздействие обеспечивается за счет агрессивных операций в направлении желаемого движения цены. Либо об активе распространяется информация, которая зачастую не соответствует действительности, однако мотивирует большое число инвесторов к единовременному совершению однонаправленных операций в направлении такого желаемого движения цены. См. об этом: https://www.cbr.ru/inside/inside_practices/pump_dump/ (дата обращения: 05.07.2024).

[173] См.: *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 276–282.

[174] Заметим, что в научно-практической литературе встречается термин «уязвимость организационно-правовой формы», обозначающий особенности конкретного вида корпорации, которые могут быть использованы в процессе недружественного поглощения. См.: *Осипенко О.В.* Защита компании от недружественного поглощения и корпоративного шантажа. С. 38.

принудительного исключения из состава членов корпорации. Угрозы в адрес персонала могут выражаться, например, в попытках переманивания ключевых специалистов конкурентами.

Угрозы имущественному субстрату могут быть нацелены на завладение материальными активами, такими как недвижимость, или присвоение прав на нематериальные активы, такие как результаты интеллектуальной деятельности.

Организационно-управленческий субстрат, исходя из своей двуединой природы, подвержен угрозам, направленным как на корпоративное управление, так и на управленческие процессы, связанные с производственно-хозяйственной деятельностью. Примером угроз корпоративному управлению, который уже приводился, является применение механизма кумулятивного голосования при избрании членов совета директоров. Угрозы, затрагивающие управленческие процессы в производственно-хозяйственной деятельности, многочисленны и могут принимать самые различные формы: неправильная оценка производственных рисков, ненадлежащая организация промышленной безопасности, манипуляции с отчетностью и др.

Угрозы хозяйственно-производственному субстрату возникают непосредственно в процессе осуществления деятельности и связаны с нарушениями производственных процессов: авариями, умышленным саботажем или неправильным хранением продукции на складах, что может приводить к снижению качества продукции или остановке производства.

4. Известно, что жизненный цикл компании состоит из ряда этапов. С учетом этих этапов угрозы экономической безопасности делятся на:

- угрозы в период «обычного» функционирования корпорации;
- угрозы в ходе реорганизации;
- угрозы в процессе прекращения деятельности.

Понимание угроз в период «обычного» функционирования компании не вызывает сложностей, как и отнесение всех ранее рассмотренных видов угроз к этой группе.

Угрозы, связанные с реорганизацией, могут проявляться в инициировании

процедуры без надлежащего решения участников корпорации, а также в подаче для государственной регистрации создаваемых юридических лиц документов с заведомо недостоверными сведениями. Такие действия (угрозы) охватываются гипотезой нормы п. 1 ст. 60.2 ГК РФ и могут быть нейтрализованы путем признания реорганизации корпорации несостоявшейся. Угрозы в ходе реорганизации этим не исчерпываются, поскольку возможны различные сценарии недобросовестного использования данного института, направленные на установление корпоративного контроля или завладение активами корпорации (например, вывод ликвидного имущества[175], отсутствие кворума для принятия решения о реорганизации[176], неуведомление участников о проведении общего собрания[177], совершение реорганизации с противоправной целью уклонения от исполнения обязательств[178]). Реакцией судебной системы на многочисленные угрозы, возникающие в процессе реорганизации, стало признание реорганизации общества сложным юридическим составом и ее рассмотрение по аналогии закона в качестве сделки. В связи с тем, что признание решения собрания о реорганизации недействительным в соответствии со ст. 60.1 ГК РФ не влечет автоматического восстановления юридических лиц, существовавших до реорганизации, другим надлежащим способом защиты является предъявление требования о признании недействительной самой сделки по реорганизации. Применение последствий недействительности в этом случае включает восстановление в ЕГРЮЛ данных о юридическом лице, а также перераспределение прав и обязанностей реорганизованного общества[179].

Переходя к рассмотрению третьей группы угроз данной классификации, необходимо заметить, что в доктрине банкротство признается способом

---

[175] См., например: определение Верховного Суда РФ от 28.08.2023 № 309-ЭС21-5654(3,4) по делу № А50-26630/2017; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.10.2022 № Ф07-13442/2022 по делу № А56-110883/2019.

[176] См., например: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2022 № Ф09-6367/22 по делу № А07-2428/2021.

[177] См., например: определение Верховного Суда РФ от 18.03.2015 № 305-ЭС14-4611 по делу № А41-348/2013; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.01.2009 № Ф04-8086/2008(18630-А45-49) по делу № А45-5390/2008.

[178] См., например: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2019 № Ф04-4898/2019 по делу № А70-17828/2018.

[179] Подробнее об этом см.: *Лаптев В.А*. Указ. соч. С. 239–240.

прекращения деятельности юридического лица[180]. Применительно к этому способу прекращения деятельности корпорации отметим, что угрозы экономической безопасности возникают как на этапе возбуждения дела о банкротстве, так и в ходе процедур наблюдения и внешнего управления. Одной из наиболее распространенных угроз является инициирование банкротства в целях установления контроля над должником путем проведения контролируемого банкротства.

5. Следующим основанием для ранжирования угроз экономической безопасности корпораций выступает степень их критичности, которая позволяет выделить три класса угроз:

- незначительные угрозы (например, нарушение обязательств по договору поставки на небольшую сумму);

- существенные угрозы (например, невыполнение обязательств по социально значимому соглашению о государственно-частном партнерстве, что может повлечь значительные финансовые потери и убытки для корпорации);

- критические угрозы (например, выход мажоритарного участника из ООО, если в результате выплаты действительной стоимости его доли общество станет отвечать признакам несостоятельности).

6. Угрозы экономической безопасности корпораций всегда коренятся в конкретных фактических обстоятельствах действительности, которые обусловливают их многоаспектный характер. Для структурирования угроз в контексте этих обстоятельств целесообразно использовать классификацию, основанную на теории юридических фактов. Руководствуясь классическим цивилистическим подходом, который выделяет юридические факты по критерию зависимости от воли людей[181], угрозы можно разделить на два основных класса:

---

[180] См., например: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 2025. С. 164, 170 (автор главы XIII – *С.А. Карелина*); *Шишмарева Т.П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 172–235; *Она же*. Правовые вопросы реорганизации и ликвидации юридических лиц вследствие несостоятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 45–51.

[181] См. подробнее о классификации юридических фактов: *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 248–249; *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Изд. ЛГУ, 1949. С. 120; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. Госюриздат, 1958. С. 166, 169–170.

- угрозы-события;

- угрозы-действия.

Угрозы-события представляют собой обстоятельства, возникающие вне зависимости от воли человека, но оказывающие значительное влияние на экономическую безопасность корпораций. Абсолютные угрозы-события, такие как стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, пожары и т.п.), могут уничтожить производственные мощности или иные ключевые активы корпорации. Относительные угрозы-события включают социальные явления, такие как массовые забастовки, которые нарушают производственный процесс, или военные конфликты, препятствующие поставкам сырья и продукции.

Угрозы-действия характеризуются наличием воли субъекта и могут быть как неправомерными, так и правомерными. К числу неправомерных угроз-действий относятся ситуации, связанные с мошенничеством, фальсификацией протоколов собраний участников, а также умышленным причинением ущерба имуществу корпорации. Правомерные угрозы-действия, несмотря на их законность, могут быть не менее опасны, например, инициирование участником процедуры выхода из общества с ограниченной ответственностью, если это приводит к ухудшению финансового состояния компании.

Юридические поступки-угрозы включают действия, совершаемые без намерения создать негативные последствия, но объективно влияющие на экономическую безопасность корпорации. Например, создание произведения искусства, нарушающего деловую репутацию корпорации, или публикация научной работы с использованием коммерческой тайны корпорации.

В свою очередь, юридические акты-угрозы, направленные на достижение определенных правовых последствий, охватывают весь спектр традиционно признаваемых в доктрине юридических актов, включая сделки, решения собраний, административные и судебные акты. Несомненно, что все эти юридические акты-угрозы в зависимости от фактического наполнения в каждом конкретном случае могут заключать в себе угрозу экономической безопасности корпорации.

Таким образом, результаты экстраполяции теории юридических фактов на

классификацию угроз экономической безопасности убедительно показали, что наступление любых юридических фактов, включая поименованные в ст. 8 ГК РФ и классифицируемые в доктрине по критерию волевого содержания на группы, подгруппы и виды, способно порождать угрозы экономической безопасности коммерческих корпораций.

Как справедливо отмечает В.А. Белов, юридические факты способны порождать последствия, выходящие за пределы гражданских правоотношений[182], что не только подчеркивает их влияние на экономическую безопасность корпораций, но и концептуально обосновывает применение теории юридических фактов для классификации угроз.

7. Угрозы экономической безопасности корпораций можно классифицировать по критерию вида или сферы предпринимательской деятельности. Этот подход позволяет учесть специфику различных отраслей экономики и выявить угрозы, связанные с особенностями регулирования и функционирования конкретных рынков. По данному основанию для наглядности выделим некоторые группы угроз:

- угрозы на рынке банковских услуг;

- угрозы в сфере страхования;

- угрозы в области аудиторских услуг;

- угрозы в сфере инвестиционной деятельности;

- угрозы на рынке закупок товаров, работ, услуг для обеспечения публичных нужд;

- угрозы в иных секторах и сферах экономики.

Обоснованность предложенной классификации подтверждается правоприменительной и судебной практикой. В банковской сфере значительную угрозу представляют мошеннические схемы, связанные с получением кредитов без намерения их возврата, что дестабилизирует деятельность финансовых организаций[183]. На рынке закупок для публичных нужд участники сталкиваются с

---

[182] См.: *Белов В.А.* Гражданское право. В 4 томах. Т. II. Общая часть. В 2 книгах. Кн. 2. Факты: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С 16–17.

[183] См., например: кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2024

риском попадания в реестр недобросовестных поставщиков. Подобная угроза может возникать даже в отсутствие их вины[184], в том числе при подготовке закупки под конкретного поставщика с последующим искусственным созданием условий для признания победителя уклонившимся от заключения контракта.

Классификация угроз экономической безопасности коммерческих корпораций может быть расширена с учетом дополнительных критериев. В частности, по местоположению источника угроз выделяются внешние (влияние глобальной экономики, изменения в законодательстве) и внутренние угрозы (управленческие ошибки, корпоративные конфликты). По динамике развития угрозы подразделяются на актуальные, непосредственно влияющие на текущую деятельность корпорации, и потенциальные, проявление которых возможно в будущем. Угрозы также могут быть рассмотрены на трех уровнях: макроуровне (влияние внешнеэкономической ситуации, государственной политики), мезоуровне (отраслевые риски, уровень конкуренции в конкретной сфере) и микроуровне (внутренняя среда корпорации, управленческие решения).

Предложенные классификации не являются изолированными, они взаимно дополняют друг друга, формируя системное понимание всего спектра угроз для эффективного обеспечения экономической безопасности корпораций.

Анализ приведенных в параграфе теоретических и нормативных положений позволяет сформулировать следующие выводы, направленные на развитие доктрины частного права и совершенствование правоприменительной практики.

1. Обеспечение экономической безопасности коммерческих корпораций требует институционализации в российском праве в качестве межотраслевого принципа, который отражает объективные закономерности, тенденции и потребности, проявляющиеся в предпринимательской деятельности названных корпоративных организаций. Экономическая безопасность коммерческой

№ 77-1677/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.04.2023 № Ф08-2905/2023 по делу № А53-39336/2021, от 07.06.2022 № Ф08-4991/2022 по делу № А53-3445/2021, от 11.05.2022 № Ф08-2278/2022 по делу № А01-989/2020.

[184] См., например: постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.01.2023 № Ф03-6375/2022 по делу № А59-987/2022, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2022 № Ф07-3961/2022 по делу № А56-57588/2021, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2022 № 13АП-9919/2022 по делу № А56-103710/2021.

корпорации представляет собой состояние защищенности ее интересов и ценностей, достигаемое в результате реализации системы мер охраны и защиты, позволяющее систематически извлекать прибыль и осуществлять корреспондирующие бизнес-задачи, а также предупреждать и в динамике пресекать внешние и внутренние угрозы. Целесообразность внедрения данного принципа заключается в том, что он позволит выстраивать правотворчество, правоприменение и правореализацию на основе верифицируемых критериев (экономических показателей и характеристик корпорации), а не оценочных категорий (добросовестность, разумность, интересы корпорации и др.), что обеспечит повышение эффективности и правовой определенности регулирования.

2. Угрозы экономической безопасности коммерческой корпорации представляют собой динамические константы ее деятельности, поскольку неизбежно сопутствуют деятельности любой компании в условиях перманентно изменяющейся политической, экономической и социальной среды. Определение угроз включает любые условия и факторы, которые способны прямо или косвенно нанести вред интересам и ценностям корпорации, предпринимательской деятельности и процессам управления. Наступление любых юридических фактов, включая поименованные в ст. 8 ГК РФ и классифицируемые в доктрине по критерию волевого содержания на группы, подгруппы и виды, способно порождать угрозы экономической безопасности коммерческих корпораций.

3. Многогранность угроз экономической безопасности корпораций обусловлена разнообразием условий, влияющих на их деятельность. Все угрозы можно разделить на общие и специальные. Общие угрозы характерны для любого субъекта предпринимательской деятельности независимо от его правового положения и устройства. Специальные угрозы детерминированы признаками и характеристиками конкретных видов корпораций (численностью участников, организационно-правовой формой, публичным или непубличным статусом), а также иными факторами (направленностью воздействия, этапом жизненного цикла компании, спецификой отдельных сфер предпринимательской деятельности и др.).

4. Классификация угроз экономической безопасности корпораций на

основании особенностей конкретных видов корпораций, их организационно-правовой формы, этапов жизненного цикла демонстрирует пробелы в их правовом регулировании и позволяет определить направления их устранения. Многоступенчатая и всесторонняя классификация угроз является залогом достижения системности в обеспечении экономической безопасности и конструировании эффективной системы мер правовой охраны, которая будет рассмотрена в следующей главе.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА МЕР ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

§ 1. Правовая охрана коммерческой корпорации: понятие и уровни

Разработка концепции обеспечения экономической безопасности коммерческой корпорации наряду с выдвижением релевантной теории ее сущности требует разрешения другой методологической проблемы – установления соотношения категорий «охрана» и «защита». Решение этого дискуссионного вопроса является второй отправной точкой для конструирования целостной и эффективной системы правовых мер по выявлению, предупреждению и пресечению угроз экономической безопасности коммерческих корпораций.

Анализ доктринальных позиций позволяет выделить четыре основных подхода к рассматриваемой проблеме.

Первая позиция представляет широкое понимание защиты, под которой понимается совокупность правоохранительных мер, обеспечивающих как предотвращение нарушений прав, так и устранение их последствий. В рамках данного подхода защита рассматривается как право на использование любых предусмотренных законом правоохранительных мер для реализации указанных целей (В.П. Грибанов[185], Д.В. Ломакин[186]).

Второй подход основывается на широком понимании охраны, которая охватывает меры защиты, но не сводится исключительно к ним. Ю.С. Поваров трактует охрану как совокупность мер, обеспечивающих стабильное функционирование субъективных прав, тогда как защита представляет собой лишь один из элементов этой системы, служащий для восстановления нарушенных прав[187].

---

[185] См.: *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 105, 107–108.

[186] См.: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 421–422.

[187] См.: *Поваров Ю.С.* Акционерное право России. М., 2013. С. 370.

Согласно третьему подходу понятия охраны и защиты равнозначны. Эта точка зрения восходит к работам Д.И. Мейера, который не делал различий между этими понятиями, рассматривая их как единую функцию государства, направленную на обеспечение свободы личности и предотвращение ее нарушения[188].

А.П. Сергеев определяет охрану как категорию, имеющую два значения. В широком понимании она представляет собой совокупность всех мер, обеспечивающих реализацию прав и предотвращение их нарушения, включая защиту. В узком смысле охрана приравнивается к защите и направлена исключительно на восстановление нарушенных прав[189].

Однако изложенные подходы представляются недостаточно обоснованными, поскольку не отражают функционального различия между охраной и защитой. Более убедительным следует признать четвертый подход, который можно назвать функциональным. В его рамках, как отмечает С.Ю. Филиппова, охрана охватывает меры, применяемые до нарушения права с целью предотвращения его нарушения, а защита – меры, направленные на восстановление прав, если нарушение уже произошло[190]. Такое понимание распространено в юридической литературе[191].

Попытаемся завершить эту многолетнюю научную дискуссию. Во-первых, начнем с того, что в цивилистической доктрине сложилось понимание охраны как многокомпонентной системы, направленной на поддержание правопорядка. Она охватывает широкий спектр мер – правовых, экономических, политических и организационных, которые обеспечивают стабильное осуществление субъективных прав[192].

Сравнительный анализ показывает, что понятие «обеспечение экономической

---

[188] См.: *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 264.

[189] См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2018. С. 541 (автор главы 17 – *А.П. Сергеев*).

[190] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. VI. С. 202 (автор главы XXXI – *С.Ю. Филиппова*).

[191] См., например: *Ардашкин В.Д.* К теории правоохранительного механизма // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1. С. 12; *Гриднев Е.В.* Правовая характеристика защиты корпоративных прав // Образование и право. 2023. № 3. С. 71.

[192] См.: *Поваров Ю.С.* Указ. соч. С. 370; *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 2.

безопасности» в публичном праве[193] и экономической теории[194] также характеризуется комплексным содержанием. Экономисты рассматривают обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта как многоаспектный процесс, предполагающий применение организационно-правовых, управленческих, технико-технологических, финансовых и специальных мер. Эти меры направлены на идентификацию, предотвращение и устранение угроз стабильному функционированию и развитию компании[195]. Из сказанного следует, что понятие «обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации» шире понятия «охрана корпорации», поскольку дополнительно включает в себя функциональный элемент пресечения угроз. Таким образом, под обеспечением экономической безопасности коммерческой корпорации диссертант предлагает понимать комплекс политических, социально-экономических, правовых, организационных, информационных и иных мер, реализуемых органами государственной власти, Банком России, институтами гражданского общества и коммерческими корпорациями с целью выявления, предупреждения и пресечения угроз экономической безопасности.

Другим значимым выводом можно считать то, что правовая охрана, сосредоточенная на применении исключительно правовых средств и инструментов регулирования, составляет неотъемлемую часть механизма охраны коммерческих корпораций[196] (рис. 1).

---

[193] В подп. 7 п. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года обеспечение экономической безопасности определяется как «реализация органами государственной власти… *комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер*, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности» (выделено мной. – А.Г.).

[194] См., например: *Астахов В.Ф.* Анализ финансовой устойчивости фирмы и процедуры, связанные с банкротством. М., 2019. С. 124.

[195] Там же.

[196] Предметом настоящей работы является именно правовая охрана корпорации, осуществляемая посредством системы соответствующих правовых мер.

Рис. 1. Соотношение понятий «обеспечение экономической безопасности корпорации», «охрана корпорации» и «правовая охрана корпорации».

Во-вторых, обратимся к позиции М.А. Рожковой, которая определяет охрану гражданских прав как *деятельность* законодательных и исполнительных органов государственной власти, направленную на нормализацию коммерческого оборота[197] (выделено мной. – А.Г.). Такое понимание охраны позволяет отнести автора к сторонникам функционального подхода.

Что касается других подходов, то в их аргументации можно обнаружить существенную логико-методологическую ошибку. В ее основе лежит отсутствие четкого разграничения охраны как деятельности, направленной на предупреждение нарушений, и таких категорий, как «охранительная функция права», «охранительные нормы» и «охранительные правоотношения». Дело в том, что охранительная функция права, а также отражающие ее правовое воздействие группировки охранительных норм и механизмы правоприменения (меры

[197] См.: *Рожкова М.А.* Указ. соч. С. 3.

юридической ответственности и защиты, правовое принуждение, процессуальная форма)[198] являются категориями другого порядка.

Для демонстрации системного различия между охраной и защитой рассмотрим эти понятия через стадии механизма правового регулирования (далее – МПР). Как отмечает Л.А. Морозова, МПР состоит из четырех стадий. Первая стадия – формирование и действие нормативной основы, которая включает в себя нормы права, договоры и иные различные правовые средства регулирования. Вторая стадия заключается в возникновении правоотношений, которые формируются на основе юридических фактов и обеспечивают связь между управомоченными и обязанными субъектами. Третья стадия – реализация прав и обязанностей – направлена на достижение целей правового регулирования через соблюдение запретов, исполнение обязанностей и осуществление субъектами своих прав. Четвертая стадия (факультативная) наступает при нарушении прав и включает правоохранительные отношения, применение мер юридической ответственности и защиту нарушенных прав[199].

Правовая охрана корпорации органично находит свое место в первой стадии МПР. Во-первых, правовая охрана осуществляется посредством правотворческой деятельности органов государственной власти по принятию норм права, предназначенных для укрепления правопорядка и предотвращения нарушений, способных причинить вред правам и интересам корпорации. Во-вторых, она проявляется в локальном нормотворчестве[200], в рамках которого корпорация принимает внутренние акты, направленные на регулирование своей деятельности, предотвращение рисков и обеспечение стабильности функционирования. В-третьих, охрана находит отражение в конструировании договоров, охватывающем внешние сделки с контрагентами и внутренние соглашения, такие как договор управления или корпоративный договор, что относится к формированию нормативной основы (в ее широком понимании Л.А. Морозовой).

---

[198] О зависимости видов норм и правоотношений от соответствующих специально-юридических функций права см. подробнее: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. М., 2009. С. 133–135, 350–351.

[199] См.: *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 295–296.

[200] О локальном нормотворчестве корпорации см. подробнее: *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 252–260.

Меры защиты и юридической ответственности функционируют в рамках факультативной четвертой стадии МПР, которая активизируется только в случае нарушения прав. Таким образом, охрана и защита принадлежат к различным стадиям МПР, что не только подтверждает их принципиальное различие по функциональному назначению и содержанию, но и помогает раскрыть глубинные аспекты действия права.

Превентивный потенциал частного права остается недооцененным, хотя именно он способен значительно повысить эффективность правового регулирования. Это подтверждают и классические правовые труды, в которых акцент неизменно делается на защиту, а не на предупреждение. Так, В.П. Грибанов писал: «Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь “декларативным правом”»[201]. Еще раньше Р. Иеринг говорил, что «всякое право в мире должно быть добыто борьбой»[202]. Но борьба и защита в юридическом измерении невозможны без создания надежной правовой основы, которая начинается с охраны. Игнорирование этого аспекта ведет к ослаблению всего механизма правового регулирования. В этом контексте закономерным и значимым для современного права выглядит следующее утверждение. Без охраны любое право становится обреченным на нарушение, а защита – лишь отчаянной попыткой спасти его остатки. Иными словами, охрана прав – это первый шаг к их реальному существованию, без которого защита теряет смысл.

Наряду с сущностно-функциональными отличиями охраны и защиты важно упомянуть их различие в способах реализации. По мнению М.А. Рожковой, охрана гражданских прав осуществляется властными предписаниями, закрепленными в нормативных правовых актах. В то время как защита реализуется через действия управомоченного лица (субъекта защиты) и правоприменительную деятельность государственных органов[203].

Кроме того, она отмечает различие между охраной и защитой в адресате

---

[201] *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 104.
[202] *Иеринг. Р. фон.* Борьба за право / Пер. с нем. П.П. Волкова. С. 12.
[203] См.: *Рожкова М.А.* Указ. соч. С. 3.

регулирования: в первом случае предписания законодательства направлены на неопределенный круг лиц, тогда как во втором они адресуются конкретному нарушителю гражданских прав[204]. Важно подчеркнуть, что охрана, реализуемая через локальное нормотворчество и договорное конструирование, в отличие от правотворческой формы охраны, характеризуется связанностью с конкретной корпорацией. Также не согласимся с утверждением М.А. Рожковой о том, что субъектами осуществления охраны являются исключительно органы законодательной и исполнительной власти, поскольку охрана прав осуществляется не только посредством властных предписаний, но и через внутренние акты корпорации, договоры и другие инструменты, находящиеся в ее ведении.

Для наглядности систематизированные различия охраны и защиты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительная характеристика охраны и защиты

Критерий	**Охрана**	**Защита**
Функция	Превентивная	Восстановительная
Временной аспект	Действует до нарушения	Активизируется после нарушения
Место в МПР	Первая стадия – формирование нормативной основы	Четвертая (факультативная) стадия – защита прав субъектов правоотношений
Способы реализации	Правотворчество, локальное нормотворчество, договорное регулирование и иные правовые средства в ведении корпорации	Действия управомоченного лица, правоприменительная деятельность государственных органов
Адресаты регулирования	Неопределенный круг лиц (при правотворчестве)	Конкретный нарушитель
	Конкретная корпорация и связанные субъекты (при локальном нормотворчестве и договорном регулировании)	
Вид правоотношения	Регулятивное	Правоохранительное

Отграничение охраны от защиты имеет значение для правильного определения места и роли различных правовых институтов. Е.С. Цветкова отстаивает тезис о том, что обеспечение доказательств нотариусом является

[204] Там же.

наиболее распространенным способом нотариальной охраны цифровых корпоративных прав[205]. С этим утверждением трудно согласиться, поскольку автор относит к охране инструмент, который предназначен для фиксации факта уже состоявшегося нарушения прав. В свою очередь, мы полагаем неверным отождествлять средство доказывания нарушения (процессуальная категория) с понятием охраны, направленным на его предупреждение.

Несмотря на различия, охрана и защита обладают общими чертами, поскольку они представляют собой взаимосвязанные элементы единого МПР. Обе категории направлены на обеспечение правопорядка. Комплексный характер охраны и защиты предопределяет их функциональную связь с субъективными правами. Охрана создает условия для их беспрепятственного осуществления, а защита – для восстановления при нарушении. Таким образом, охрана и защита дополняют друг друга: первая предотвращает угрозы, а вторая пресекает их, восстанавливая нарушенные права и интересы.

На наш взгляд, в контексте обеспечения экономической безопасности корпорации уместным является использование понятий «выявление, предупреждение и пресечение угроз». Предлагаемая триада последовательно отражает этапы обеспечения экономической безопасности, заимствует концепцию идентификации угроз из публичного права, адаптируя ее для частноправового регулирования, а также четко разграничивает меры превенции и пресечения нарушения. Понятия «предупреждение угроз» и «охрана», по мнению автора, являются равнозначными, поскольку совпадают по содержанию и акцентируют внимание на превентивной природе мер, направленных на предотвращение возможных нарушений.

Обобщая изложенное, сформулируем определение правовой охраны, которое отражает ее сущность, задачи и инструментарий в контексте обеспечения правопорядка в сфере предпринимательской деятельности. **Правовая охрана коммерческой корпорации** – это правотворческая и правоприменительная

[205] См.: *Цветкова Е.С.* Нотариальная охрана цифровых прав участников корпораций // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 11. С. 154–163.

деятельность органов государственной власти, Банка России, а также правореализационная деятельность корпорации, ее участников, органов и структурных подразделений, реализуемая через принятие и исполнение норм права, локальных актов, разработку и внедрение системы правовых мер, направленных на выявление и предупреждение угроз экономической безопасности.

Для раскрытия сущности правовой охраны корпорации детализируем отдельные аспекты этого правового явления:

- комплексный и многоуровневый характер охраны проявляется в регулировании отраслями публичного и частного права, локальными актами, а также в правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности многочисленных субъектов;

- функциональная связь охраны с предпринимательской деятельностью выражается в ее роли по созданию правовых условий для стабильного функционирования бизнеса, предотвращения рисков и обеспечения предсказуемости коммерческих правоотношений;

- упоминание правоприменительной деятельности в определении, на первый взгляд, может вызвать сомнения из-за ее распространенного восприятия как процесса разрешения конкретных юридических дел. Однако правоприменение охватывает гораздо более широкий спектр задач, включая разработку и внедрение организационных мер, направленных на реализацию правовых норм и укрепление правопорядка[206]. В теории права правоприменительная деятельность подразделяется на два вида: оперативно-исполнительную и правоохранительную[207]. Оперативно-исполнительная деятельность направлена на реализацию правовых норм в повседневной практике. В контексте правовой охраны корпорации такая деятельность может выражаться в вынесении актов позитивного регулирования ненормативного характера (акты регистрации, акты-разрешения, акты согласия на совершение действий)[208]. К их числу можно отнести

---

[206] См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. С. 525.

[207] См.: *Морозова Л.А.* Указ. соч. С. 252–253.

[208] Об актах позитивного регулирования см. подробнее: Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. В. Ершова. С. 296–297 (автор главы 14 – *Г.Д. Отнюкова*).

регистрацию изменений в уставе юридического лица[209], регистрацию выпуска эмиссионных ценных бумаг[210], внесение коммерческой корпорации в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства[211], одобрение сделок в аспекте государственного контроля за экономической концентрацией[212];

- правовая охрана корпорации обеспечивается посредством системы правовых мер, под которыми понимаются конкретные нормы права, действия, предписания, требования, мероприятия, направленные на выявление и предупреждение угроз экономической безопасности.

Продолжая анализ сущности правовой охраны корпорации, необходимо обратить внимание на ее многоуровневую структуру и связь с деятельностью различных субъектов. Система мер правовой охраны по обеспечению экономической безопасности корпорации (далее – система мер правовой охраны, система мер) до сих пор остается мало исследованной в гражданском и предпринимательском праве. Однако подходы, предложенные в работах, посвященных охране корпоративных прав, могут быть применены и в исследуемой области. Так, С.Ю. Филиппова выделяет четыре уровня в системе мер охраны корпоративных прав: государственные меры, направленные на обеспечение правопорядка (1-й уровень); меры предпринимательского сообщества, стимулирующие добросовестное ведение бизнеса (2-й уровень); меры самих корпораций, упорядочивающие внутренние процессы (3-й уровень); договорные меры участников корпораций, например, опционы и корпоративные договоры (4-й уровень)[213].

---

[209] См.: ст. 18 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации) // СЗ РФ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3431.

[210] См.: ст. 19, 20 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о РЦБ) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

[211] См.: ст. 4.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон о МСП) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

[212] См.: ст. 28, 29 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3434.

[213] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. VI. С. 203–207 (автор главы XXXI – *С.Ю. Филиппова*).

Признавая ориентирующий характер предложенной классификации для формирования системы мер правовой охраны, исходя из предмета и задач исследования, сделаем несколько уточнений.

Во-первых, охрана корпоративных прав является только частью системы мер правовой охраны корпорации в целом.

Во-вторых, мы не рассматриваем в качестве самостоятельного второго уровня меры, создаваемые предпринимательским сообществом, направленные на стимулирование предпринимателей к надлежащему ведению бизнеса. К таким мерам С.Ю. Филиппова относит, в частности, принятие актов саморегулируемыми организациями и практику внедрения положений ККУ в деятельность корпораций[214]. Такое решение диссертанта обосновывается следующими соображениями.

В науке предпринимательского права господствующей позицией о сущности саморегулирования в нашей стране является представление о делегировании государством отдельных функций по государственному регулированию предпринимательской деятельности саморегулируемым организациям[215]. Справедливость этого подхода подкрепляется позицией Конституционного Суда РФ, который допускает передачу государством отдельных полномочий исполнительных органов власти негосударственным организациям, если они участвуют в выполнении функций публичной власти[216]. При этом высший судебный орган конституционного контроля в другом постановлении прямо указал, что передача полномочий саморегулируемым организациям не означает отказ государства от своего конституционного полномочия по формированию правовых основ единого рынка, а равно отказ от контроля за их нормотворческой

---

[214] Там же. С. 205.

[215] См.: *Ершова И.В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 2–15; *Она же.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2142–2150.

[216] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

деятельностью, включая судебный нормоконтроль[217]. Вывод состоит в том, что меры, принимаемые саморегулируемыми организациями, не являются полностью автономными, так как их основа – делегированные полномочия, осуществление которых остается под контролем государства. В этом контексте они воспринимаются скорее как средство реализации государственной политики, чем как самостоятельный уровень системы мер правовой охраны корпорации.

Практика внедрения положений ККУ в деятельность корпораций также не может быть отнесена к самостоятельному уровню правовой охраны, поскольку данный акт носит рекомендательный характер и может быть интегрирован в систему внутренних документов исключительно на основании волеизъявления самой компании[218]. Однако следует признать, что в современный период наблюдается устойчивая тенденция поиска институционального баланса в регулировании корпоративных отношений. Это способствует формированию «спроса» на негосударственные формы упорядочения общественных отношений, включая сферу корпоративного управления[219]. Как отмечают исследователи, расширяется правовое поле, включающее в себя нормы рекомендательного характера, которые, несмотря на их необязательный статус, приобретают управленческое воздействие и оказывают влияние на корпоративные практики[220]. В этом аспекте положения ККУ[221] могут быть восприняты как важный элемент самоорганизации корпораций, оказывающий положительное влияние на их деятельность.

В-третьих, при применении классификации С.Ю. Филипповой к обеспечению экономической безопасности корпорации становится очевидным пересечение

---

[217] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

[218] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 113–114 (автор § 5 главы I – *И.С. Шиткина*).

[219] См.: *Чеховская С.А.* «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 8–12.

[220] См.: *Макарова О.А., Абрамян Т.А.* О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1. С. 14–19.

[221] О Кодексе корпоративного управления как источнике предпринимательского и корпоративного права см. также: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 111–116 (автор § 5 главы I – *И.С. Шиткина*); *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации. С. 246–249.

содержания мер третьего и четвертого уровней, а также искусственность их разделения, поскольку следование такому подходу представляло бы собой попытку отделить часть от целого[222]. Приведем конкретные примеры.

Видится бесспорным, что экономическая безопасность корпорации как хозяйствующего субъекта обеспечивается договорным инструментарием. Соответственно, отнесение различных договорных конструкций (например, заверений об обстоятельствах контрагента корпорации и опциона между участниками) к разным уровням мер охраны не имеет практического значения, а лишь отражает особенности субъектного состава.

Не вызывает сомнений и значимость устава в системе мер правовой охраны корпорации. Однако его безоговорочное отнесение к третьему или четвертому уровню вызывает вопросы. С одной стороны, в силу положений ст. 52, 65.3 ГК РФ устав является учредительным документом корпорации и определяет структуру ее корпоративного управления. С другой стороны, его утверждение и последующее изменение находятся исключительно в компетенции участников корпорации[223], что подтверждает условность разделения третьего и четвертого уровней.

В настоящей работе, опираясь на сделанные выводы, мы будем придерживаться подхода, согласно которому меры правовой охраны корпорации подразделяются на два ключевых уровня: государственные меры правовой охраны (внешние меры) и локальные меры правовой охраны (внутренние меры).

Субсидиарное использование терминов «внешние» и «внутренние» обусловлено их содержанием. Представляется, что государственные меры правовой охраны можно рассматривать как внешние, поскольку они реализуются акторами, не входящими в корпоративную систему, посредством правотворческой и правоприменительной деятельности. Локальные меры, напротив, характеризуются внутренним характером, поскольку их разработка и реализация находятся в компетенции самой корпорации, ее участников, органов управления и

---

[222] В рамках аксиологической теории участники рассматриваются как часть «людского» субстрата корпорации.

[223] См.: п. 2 ст. 65.3 ГК РФ, подп. 2 п. 2 ст. 33 Закона об ООО, подп. 1 п. 1 ст. 48 Закона об АО, п. 1 ст. 5 Закона о производственных кооперативах, п. 1, 4 ст. 9 Закона о ХП.

структурных подразделений. Предложенная дихотомия уровней правовой охраны не отрицает последующую дифференциацию и специализацию отдельных подсистем и мер, что станет предметом дальнейшего анализа в диссертации.

Государственные меры создают основу для реализации следующего уровня охраны. Их масштаб охватывает все области и направления регулирования, формирующие условия для осуществления предпринимательской деятельности. Представим краткий обзор государственного уровня правовой охраны коммерческих корпораций на примере отдельных отраслей права:

- в предмет предпринимательского права как комплексной и интегрированной отрасли права включаются отношения по государственному регулированию предпринимательской деятельности[224]. В доктрине предпринимательского права справедливо подчеркивается, что ее основная задача заключается в разработке сбалансированных и эффективных норм права в этой сфере[225]. Именно такая правовая база может стать надежным фундаментом для всей системы правовой охраны корпорации;

- гражданское право играет важную роль в системе правовой охраны корпорации, выступая гарантом ее правосубъектности и имущественного субстрата. Так, ГК РФ охраняет ценности корпорации (имущество, фирменное наименование и др.), обеспечивая на уровне принципов права неприкосновенность собственности и беспрепятственное осуществление прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ). В контексте правовой охраны заслуживает упоминания инструментарий обязательственного права, с помощью которого компании могут предупреждать экономические риски;

- уголовное право занимает особое место в системе правовой охраны корпорации, поскольку направлено на предупреждение действий (бездействия), которые образуют признаки преступлений и представляют угрозу для ее имущественных и нематериальных ценностей. Его нормы распространяются на

---

[224] См.: Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И.В. Ершова. С. 30–31, 35 (автор главы 1 – *И.В. Ершова*).

[225] См.: Право и реальный сектор экономики России: монография / под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева. С. 35 (авторы § 2 главы 1 – *И.В. Ершова, В.А. Лаптев*).

широкий круг преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих организациях, предусмотренных главами 21, 22 и 23 УК РФ. Такие преступления, как мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160), злоупотребление полномочиями (ст. 201), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2) или фальсификация решений собраний участников (ст. 185.5) и др., подрывают стабильность предпринимательства и ставят под угрозу экономическую безопасность корпорации. Установление уголовной ответственности за данные деяния создает мощный превентивный механизм, сдерживающий потенциальных нарушителей;

- Кодекс РФ об административных правонарушениях[226] вносит существенный вклад в систему правовой охраны компании, формируя условия для предупреждения нарушений, угрожающих ее экономической безопасности. Особое внимание уделяется составам административных правонарушений в области предпринимательской деятельности (глава 14 КоАП РФ), финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг (глава 15 КоАП РФ). Например, ответственность за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц (ст. 14.25 КоАП РФ), нарушение порядка представления бухгалтерской и иной финансовой отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ) или нарушение ведения реестра владельцев ценных бумаг (ст. 15.22 КоАП РФ) обеспечивает правовую стабильность и прозрачность деятельности компании.

Правовая охрана корпорации не ограничивается нормами рассмотренных отраслей права. Ее обеспечение реализуется также через нормы таких отраслей, как трудовое право, налоговое право, антимонопольное регулирование, банковское и финансовое право, а также законодательство о несостоятельности (банкротстве)[227]. При этом данный перечень не является исчерпывающим.

Государственные меры не ограничиваются конкретными нормами права, направленными на предупреждение нарушений. Как уже отмечалось, действия

---

[226] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.

[227] О системе государственных мер правовой охраны корпорации см. подробнее в следующем параграфе.

органов исполнительной власти в рамках оперативно-исполнительной деятельности также входят в содержание правовой охраны и, соответственно, государственных мер.

Локальные меры правовой охраны корпорации как внутренний уровень системы правовой охраны являются гибким инструментом реагирования бизнеса на изменяющиеся реалии предпринимательской деятельности. Эти меры предоставляют компании возможность самостоятельно и оперативно формировать систему управления и организации деятельности, учитывая индивидуальные потребности и ориентируясь на эффективное предупреждение угроз экономической безопасности. Локальные меры правовой охраны включают, в частности, следующие подсистемы:

- локальное нормотворчество, в том числе разработка устава и иных внутренних документов в соответствии с п. 5 ст. 52 ГК РФ (например, политика по управлению рисками и внутреннему контролю, антикоррупционная политика, положение о коммерческой тайне);

- подсистема комплаенс (compliance) представляет собой внутренний контрольный механизм, направленный на выявление, предотвращение и минимизацию рисков несоблюдения законодательства и корпоративных стандартов. Ее основу составляют процедуры, обеспечивающие соответствие деятельности корпорации применимым правовым нормам, отраслевым стандартам и внутренним политикам. Эффективная подсистема комплаенс не только снижает правовые риски, но и укрепляет репутацию компании, повышая ее устойчивость в условиях современного рынка;

- проведение правового аудита, направленного не на оценку текущего соблюдения законодательства, а на предварительную оценку рисков в рамках конкретных сделок (due diligence)[228];

[228] В научно-практической литературе подробно раскрываются различные аспекты комплаенса и due diligence (правовые, бухгалтерские, налоговые, финансовые, управленческие, кадровые и операционные). См. об этом: *Андреев В.К., Лаптев В.А.* Корпоративное право современной России. С. 231–232; *Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г.* Due diligence – правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 22–25; *Шелкунов А.* Должная осмотрительность налогоплательщика: тенденции судебной практики // Налоговый вестник. 2013. № 5. С. 96–99; *Лаптев В.А.* Технология блокчейн в системе корпоративного комплаенса // Право и цифровая экономика. 2018. № 2. С. 31–33; *Денченкова О.Е.* Комплаенс-контроль в сфере корпоративных закупок // Юрист. 2017. № 17.

- организация работы юридической службы в компании;

- организационно-управленческие договоры и др.[229]

Анализируя взаимосвязь государственного и локального регулирования, приведем высказывание И.В. Ершовой и В.А. Лаптева, согласно которому предпринимательское право и экономика представляют собой живой организм, изменяющийся под воздействием геополитических, социальных, экологических и иных факторов, побуждающих его к трансформации[230]. Корпорация, являясь первичным элементом экономики, выполняет системообразующую функцию, без которой невозможно представить устойчивое функционирование и развитие экономического организма на макроуровне.

При этом «здоровье» компании также зависит от многочисленных внутренних и внешних факторов. Так, угрозы корпорации, как мы доказали ранее, детерминированы такими характеристиками, как численность участников, организационно-правовая форма, публичный или непубличный статус, этап жизненного цикла компании и др. В свою очередь, специфика и характер угроз требуют их тщательного и дифференцированного учета при построении эффективной системы мер правовой охраны[231]. В результате формируется цепь детерминации системы мер правовой охраны корпорации (рис. 2).

С. 26–29; *Михайлова А.С.* «Комплаенс» и «комплаенс-контроль» как категории риск-менеджмента в туристской деятельности – объективная реальность, требующая всестороннего теоретического осмысления // Туризм: право и экономика. 2019. № 1. С. 3–5; Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика: монография. / отв. ред. И.В. Ершова М., 2022. 304 с. и др.

[229] О системе локальных мер правовой охраны корпорации см. подробнее в § 3 настоящей главы.

[230] Право и реальный сектор экономики России: монография / под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева. С. 35 (авторы § 2 главы 1 – *И.В. Ершова, В.А. Лаптев*).

[231] В экономических исследованиях доказано, что характер и вид угроз определяют структуру процедур их оценки, методологию управленческих решений и формируют механизм выявления, предупреждения и пресечения угроз и провоцирующих их факторов. См. об этом: *Гапоненко В.Ф., Беспалько А.А., Власков А.С.* Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы: монография. М., 2007. С. 24.

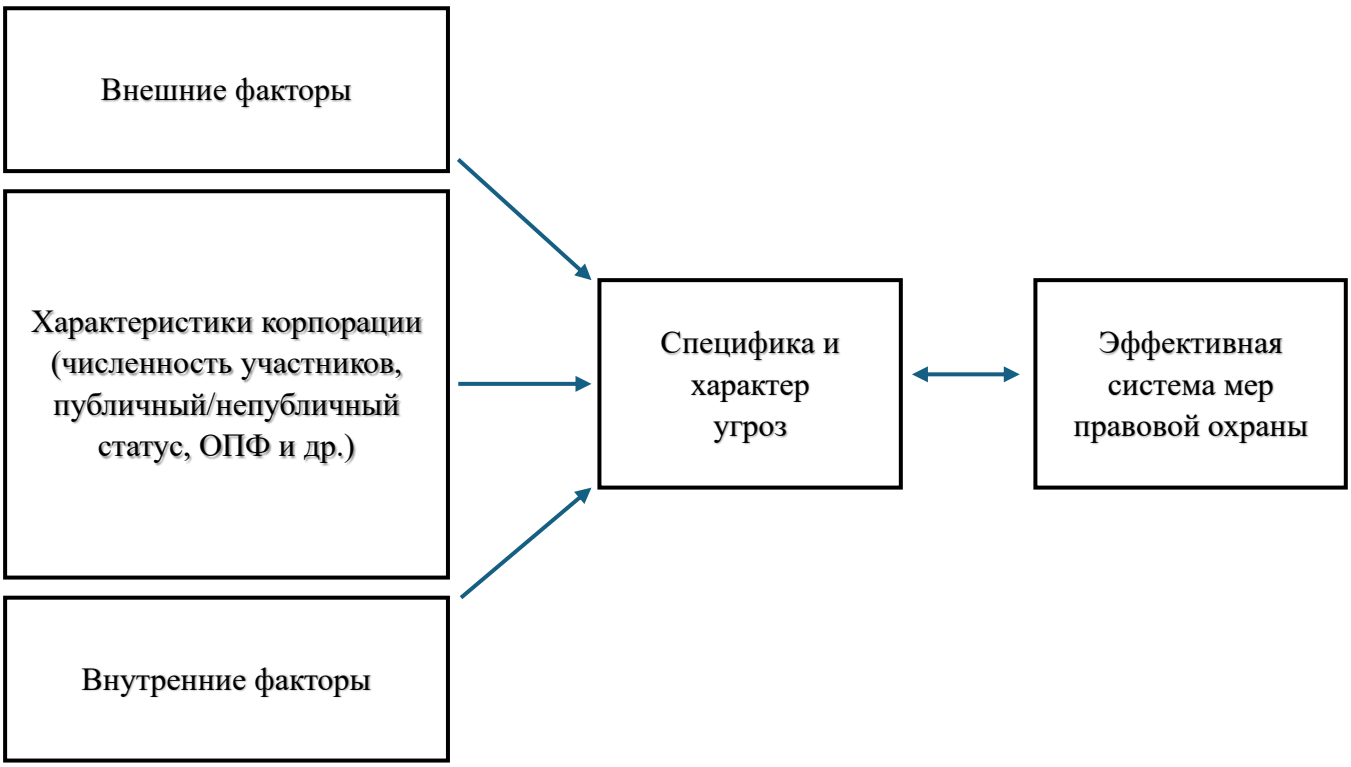

Рис. 2. Цепь детерминации системы мер правовой охраны корпорации.

Рассмотренные в настоящем параграфе теоретические и прикладные аспекты соотношения охраны и защиты, а также уровни системы мер правовой охраны позволяют сформулировать следующие выводы, имеющие значение для формирования целостной концепции обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций.

1. Охрана и защита – это две самостоятельные правовые категории, функционально отличающиеся и относящиеся к различным стадиям механизма правового регулирования: охрана реализуется на стадии формирования и действия нормативной основы и носит превентивный характер, тогда как защита активизируется на факультативной стадии восстановления нарушенных прав.

2. Понятия «обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации», «охрана коммерческой корпорации» и «правовая охрана коммерческой корпорации» следует разграничивать исходя из их содержания и функциональной направленности.

Обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации – это комплекс политических, социально-экономических, правовых, организационных,

информационных и иных мер, реализуемых органами государственной власти, Банком России, институтами гражданского общества и коммерческими корпорациями с целью выявления, предупреждения и пресечения угроз экономической безопасности.

Охрана коммерческой корпорации представляет собой функционально ограниченную часть этого комплекса, направленную исключительно на выявление и предупреждение угроз, без применения мер пресечения нарушений и восстановления нарушенных прав.

Правовая охрана коммерческой корпорации определяется как правотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти, Банка России, а также правореализационная деятельность корпорации, ее участников, органов и структурных подразделений, реализуемая через принятие и исполнение норм права, локальных актов, разработку и внедрение системы правовых мер, направленных на выявление и предупреждение угроз экономической безопасности. Для повышения эффективности системы мер правовой охраны необходимо учитывать специфику и характер угроз, которые определяются внутренними и внешними факторами, а также характеристиками конкретной корпорации, включая численность участников, организационно-правовую форму, этап жизненного цикла, публичный или непубличный статус, вид деятельности и другие особенности.

3. Система мер правовой охраны корпорации подразделяется на два ключевых уровня: государственные меры правовой охраны (внешние меры) и локальные меры правовой охраны (внутренние меры). Взаимодействие этих уровней создает основу для действенного предупреждения угроз экономической безопасности и стабильной деятельности компаний в условиях рыночной экономики.

§ 2. Государственные меры правовой охраны коммерческой корпорации

Государственные меры играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и

стабильности предпринимательской деятельности. Как отмечалось ранее, они включают два взаимосвязанных вида: нормы права, направленные на предупреждение нарушений, и оперативно-исполнительные меры органов государственной власти. В настоящем параграфе начнем изложение с анализа первых, поскольку они создают основу для охраны публичных и частных интересов, формируя правовую инфраструктуру, направленную на упорядочение и регулирование общественных отношений. Особую значимость эти меры-нормы приобретают для обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, для которых превентивная функция права должна выступать гарантом устойчивости их функционирования.

Однако современная российская правовая система демонстрирует интересный феномен: задача превенции, столь явно выделенная в публичных отраслях права, фактически остается вне поля внимания частноправового регулирования. Еще более удивительно, что отечественная правовая доктрина обходит стороной это фундаментальное различие между публичным и частным правом.

Так, ст. 2 УК РФ и ст. 1.2 КоАП РФ определяют своими задачами охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также предупреждение преступлений и административных правонарушений, тем самым подчеркивая превентивный характер публичного права. В то же время ст. 1 ГК РФ, устанавливая принципы гражданского законодательства, не упоминает ни охрану прав и свобод, ни предупреждение гражданских правонарушений.

Дисбаланс в частном праве между акцентом на защиту нарушенных прав и недостаточным вниманием к превентивной функции становится еще более очевидным, если учесть, что в части первой ГК РФ термины «защита» и «защищать» встречаются 66 раз[232], тогда как «охрана» и «охранять» упоминаются лишь 5 раз. Причем эти немногочисленные упоминания касаются охраны природы и культурных ценностей, интересов несовершеннолетних и ограниченно

[232] См., например: ст. 1, п. 2 ст. 10, ст. 11, 12, п. 1 ст. 55, ст. 64.1 ГК РФ.

дееспособных от злоупотреблений третьих лиц, изображения и частной жизни гражданина, интересов представляемого при передоверии[233].

Не умаляя значимости защиты нарушенных прав и тщательной регламентации этого вопроса в ГК РФ, обозначим ряд принципиальных вопросов. Неужели в самом объемном кодифицированном законе не должно быть места для отражения превентивной функции и системы норм, обеспечивающих ее реализацию? Почему в ГК РФ охраняются природа, культурные ценности и даже изображение гражданина, но охрана интересов субъектов предпринимательской деятельности остается в стороне? Разве их значимость столь мала для гражданского оборота? Или, быть может, мы имеем дело с латентными способами правовой охраны, которые действуют, оставаясь неявными и недостаточно изученными?

Ответы на эти вопросы требуют уяснения сущности и методологии превенции в частном праве. Проанализируем систему мер-норм в ГК РФ, законах об отдельных видах коммерческих корпораций и других нормативных правовых актах, которые направлены на охрану ценностей и интересов корпораций *ex ante* (нормы упреждающего регулирования, превентивные нормы). Нормы упреждающего регулирования – это разновидность норм права, прямо или косвенно направленных на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности коммерческих корпораций посредством обязательных предписаний, обеспечивающих формирование правопорядка в предпринимательской сфере, установление субъективных прав и обязанностей и применение иных методов правового регулирования. В последующем оценим эффективность и соответствие этих норм потребностям современных компаний, чтобы понять, в какой степени они способны обеспечивать экономическую безопасность корпораций в условиях динамично меняющейся экономической среды.

Критерием классификации превентивных мер-норм частного права является их способ и характер воздействия на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности корпораций. Несмотря на определенную степень условности подобной классификации, она способствует более глубокому

[233] См.: п. 5 ст. 1, п. 2 ст. 33, ст. 152.1, 152.2, п. 1 ст. 187 ГК РФ.

пониманию их превентивного функционала и потенциала. Выделим следующие основные группы таких норм:

- организационные превентивные меры-нормы;
- превентивные меры-нормы, отсылающие к локальному регулированию;
- превентивные договорные меры-нормы;
- меры-нормы прямого превентивного действия.

Организационные меры-нормы в ГК РФ регламентируют общие аспекты государственной регистрации: прав на имущество (ст. 8.1), права собственности и иных вещных прав на недвижимость (ст. 131), исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст. 1232). Государственная регистрация юридических лиц и изменений в их уставах предусмотрена ст. 51 ГК РФ. Порядок и основания регистрации указанных объектов гражданских прав и юридических лиц детализируются в соответствующих специальных законах и нормативных правовых актах[234]. Регламентация порядка регистрации отдельных юридических актов, как справедливо отмечает С.Ю. Филиппова, способствует правовой определенности прав субъектов, что снижает вероятность их нарушения[235].

Превентивные меры-нормы, отсылающие к локальному регулированию, пронизывают ГК РФ и законы об отдельных видах корпораций. Гипотеза нормы ст. 173 ГК РФ устанавливает, что сделка признается недействительной, если она противоречит целям деятельности корпорации, четко определенным в уставе. Аналогичный подход отражен в п. 1 ст. 174 ГК РФ, в котором закреплена недействительность сделки, заключенной генеральным директором с превышением полномочий, определенных учредительным документом. В соответствии с п. 3.1 ст. 40 Закона об ООО и п. 2 ст. 69 Закона об АО устав

---

[234] См., например: Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ч. I. Ст. 4344; постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 230.

[235] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. VI. С. 203–204 (автор главы XXXI – *С.Ю. Филиппова*).

хозяйственного общества может предусматривать обязательное согласование директором определенных сделок с общим собранием участников или советом директоров.

Особый интерес вызывает ст. 26 Закона об ООО, которую в доктрине называют факультативной, поскольку предоставление участникам права на выход из общества зависит исключительно от положений его устава[236]. В 2020 году статья была дополнена п. 1.2, позволяющим в уставе обусловливать право выхода различными юридическими фактами[237]. Анализируя изменения законодательства, Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова отмечают широкую вариативность условий, в зависимость от которых может быть поставлено право на выход. В частности, устав может предусматривать персональные характеристики участников (их конкретные имена или размеры долей), а также юридические факты, такие как наступление определенного срока, совершение сделки или прекращение исключительного права. Указанные положения устава, как верно подчеркивают цитируемые авторы, служат инструментом для обеспечения имущественной стабильности общества и предотвращения корпоративных конфликтов[238]. Профессор М.Н. Илюшина также положительно оценивает эти новеллы, усматривая в них возможность конструировать в ООО индивидуальный механизм выхода участников[239].

В отличие от обществ с ограниченной ответственностью для производственных кооперативов характерно обязательное право членов на выход, которое не может блокироваться уставом[240]. Однако на практике это право нередко существенно ограничивается со ссылкой на п. 7 ст. 22 Закона о производственных кооперативах. Норма, устанавливая общее правило о выплате стоимости пая вышедшему участнику после завершения финансового года и утверждения

---

[236] См.: *Козлова Н.В.*, *Филиппова С.Ю.* Выход из общества с ограниченной ответственностью // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 41–53.

[237] См.: Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества» (далее – Закон о совершенствовании процедуры выхода участника из ООО) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5011.

[238] См.: *Козлова Н.В.*, *Филиппова С.Ю.* Указ. соч. С. 41–53.

[239] См.: *Илюшина М.Н.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: формы внешнего и внутреннего контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 20–25.

[240] См.: п. 1 ст. 106.5 ГК РФ; абз. 7 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 22 Закона о производственных кооперативах.

бухгалтерского баланса, позволяет уставом кооператива установить иной срок. Примером может служить устав, в котором предусматривалась выплата стоимости пая равными ежегодными долями: в течение четырех лет для приобретателей пая в результате правопреемства и пяти лет – для исключенных членов[241]. Это демонстрирует потребность в нормативной базе, позволяющей корпорациям формировать инструменты охраны своих интересов и адаптировать их под конкретные условия на локальном уровне.

Таким образом, роль рассмотренных бланкетных мер в механизме превенции двояка. Во-первых, они предоставляют корпорации возможность в пределах диспозитивности права самостоятельно определять элементы организационно-правового устройства и деятельности[242], включая регламентацию выхода, введение дополнительного согласования ряда сделок или установление ограничений на определенные виды деятельности. Во-вторых, такие меры усиливают предупредительный эффект за счет синергии норм права и локальных норм.

Превентивные договорные меры-нормы охватывают широкий арсенал обязательственного и корпоративного права. Они могут эффективно применяться для предупреждения угроз экономической безопасности корпораций как самими компаниями в ходе взаимодействия с контрагентами, так и субъектами корпоративных правоотношений при заключении различных договоров корпоративно-правовой природы[243]. Назовем отдельные договорные инструменты, предусмотренные ГК РФ и используемые в превентивных целях:

- совершение сделок под суспензивным (отлагательным) или резолютивным (отменительным) условием (ст. 157 ГК РФ). В.А. Лаптев обращает внимание, что

---

[241] См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2017 № Ф07-7118/2017 по делу № А13-10579/2016.

[242] См. также: п. 4, 5 ст. 52, п. 3, 4 ст. 65.3, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 3 ст. 66.3, подп. 2 п. 2 ст. 67.1 ГК РФ; п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 32, п. 1 ст. 47, п. 2.1 ст. 48 Закона об АО; п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9, п. 1.2 ст. 26, п. 2, 6 ст. 32, ст. 41 Закона об ООО; п. 3 ст. 7, ст. 11, п. 1 ст. 13, п. 1 ст. 16 Закона о производственных кооперативах; п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 18 Закона о ХП.

[243] О корпоративном договоре, договоре о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации и иных договорах корпоративного права подробнее см.: *Долинская В.В.* Корпоративный договор // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 10–19; Корпоративное право: учебник / отв. ред. А.Н. Беседин. С. 325–350; *Лаптев В.А.* Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 23–31; *Чупрунов И.С.* Устав и корпоративный договор. Принципиальная разница в правовом эффекте // Российский акционерный закон: сборник статей к 25-летнему юбилею принятия / отв. ред. А.А. Кузнецов. М., 2021. С. 244–323; *Шиткина И.С.* Исполнительные органы хозяйственного общества. М., 2022. С. 154–164.

положения п. 3 ст. 46 Закона об ООО и п. 4 ст. 79 Закона об АО позволяют заключать крупные сделки под отлагательным условием согласования, что исключает их недействительность по причине отсутствия согласия на совершение сделки[244]. Практика показывает, что крупные сделки также нередко заключаются с использованием резолютивных условий[245], а механизм сделок под условием применяется и в иных экстраординарных случаях[246];

- соглашение кредиторов, регулирующее порядок и очередность удовлетворения их требований, включая возможность непропорционального распределения исполнения (ст. 309.1 ГК РФ);

- способы обеспечения исполнения обязательств в целом (глава 23 ГК РФ) и отдельные конструкции для их эффективного применения, например, соглашение о старшинстве залогов или договор управления залогом (ст. 342, 346 ГК РФ);

- соглашения об ограничении размера ответственности, возмещении потерь (ст. 400, 406.1 ГК РФ[247]), опцион на заключение договора при наступлении определенного условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон (ст. 429.2 ГК РФ)[248], заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ[249]) и др.

Важно заметить, что договорный инструментарий предусмотрен не только в ГК РФ[250], но и иных федеральных законах[251]. Примером может служить договор

---

[244] См.: *Лаптев В.А*. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 290–291.

[245] См., например: решение Арбитражного суда Нижегородской области от 08.03.2016 по делу № А43-25791/2015.

[246] См., например: постановления ФАС Московского округа от 21.12.2010 № КГ-А40/13991-10 по делу № А40-160843/09, Первого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2013 по делу № А79-1271/2013.

[247] О конструкции возмещения потерь как договорном способе перераспределения рисков см.: *Карапетов А.Г.* Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 80–98.

[248] Об опционе и опционных программах как способе предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов см.: *Фейзрахманова Д.Р.* Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения. С. 75, 99, 207.

[249] Подробнее см.: *Карапетов А.Г.* Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 43–56; *Сергеева Е.В.* Заверения об обстоятельствах как инструмент обеспечения безопасности сторон в договорных отношениях // Правовая безопасность личности, государства и общества: сборник статей XIX Международной научной конференции / Под редакцией Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. М., 2019. С. 357–366.

[250] О гражданско-правовых механизмах предупреждения рисков см. подробнее: *Кулаков В.В., Филиппова С.Ю.* Договорный инструментарий перераспределения рисков в гражданском праве // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2017. № 9. С. 1–48.

[251] В доктрине предпринимательского права высказано мнение, что «предпринимательские договоры в большей мере, чем общегражданские, регламентируются не только гражданским законодательством, но и актами других отраслей: валютного, финансового, таможенного, налогового, административного, уголовного и др.» (Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И.В. Ершова. С. 76 (автор главы 4 – *А.Н. Левушкин*)).

инвестиционного товарищества, позволяющий создавать инвестиционное товарищество с обособленным имуществом, в котором наряду с совместным имуществом формируется одно или несколько обособленных имуществ[252], предназначенных для реализации конкретных инвестиционных проектов. Концессионное соглашение предоставляет сторонам возможность гибко регулировать ключевые аспекты сотрудничества: размер и форму концессионной платы (например, в виде доли продукции или доходов в зависимости от достигнутых целевых показателей), порядок возмещения расходов при досрочном расторжении, а также определение и компенсацию рисков, связанных с дополнительными расходами и (или) недополученными доходами[253]. Схожие условия могут содержаться и в соглашении о государственно-частном партнерстве[254]. Эти положения позволяют предупредить возникновение споров и обеспечить баланс интересов сторон в реализации проекта.

В мерах-нормах прямого упреждающего регулирования сосредоточена значительная часть превентивного потенциала частного права, что диктует необходимость их глубокого и всестороннего анализа. Как следует из наименования, от иных групп превентивных мер-норм частного права их отличает прямая направленность регулирования на предупреждение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций. Рассмотрим отдельные нормы, которые наглядно воплощают этот непосредственный превентивный эффект и демонстрируют его практическое значение.

Общество с ограниченной ответственностью не вправе выплачивать действительную стоимость доли в уставном капитале или передавать имущество эквивалентной стоимости в натуре, если на момент такой выплаты или передачи оно обладает признаками несостоятельности (банкротства) либо они могут возникнуть вследствие указанных действий (абз. 4 п. 8 ст. 23 Закона об ООО). Как

---

[252] См.:. ч. 1.1–1.3 ст. 3 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ч. I. Ст. 7013.

[253] См.: ч. 2 ст. 7, п. 6.2, 6.3, ч. 1 и п. 18 ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30. Ч. II. Ст. 3126.

[254] См.: п. 8 ч. 2 и ч. 9, 10 ст. 12 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ч. I. Ст. 4350.

указал Конституционный Суд РФ, данная норма служит гарантией сохранности имущества, необходимого обществу для ведения хозяйственной деятельности и участия в гражданском обороте, одновременно защищая имущественные интересы самого общества и его контрагентов[255]. Используя терминологию аксиологической теории, она охраняет имущественный и хозяйственно-производственный субстраты корпорации.

Аналогичную функцию выполняет п. 5 ст. 29 Закона об АО, запрещающий акционерным обществам выплачивать денежные средства или передавать эмиссионные ценные бумаги, принадлежащие другим юридическим лицам, в рамках процедуры уменьшения уставного капитала, если такие действия приводят или могут привести к возникновению признаков несостоятельности. Существующие или потенциальные признаки несостоятельности также являются основанием для запрета, установленного ст. 73 Закона об АО, на приобретение обществом собственных размещенных обыкновенных и привилегированных акций[256].

Прямое превентивное действие, обеспечивающее охрану ценностей корпорации, может быть заложено в нормах, закрепляющих конститутивные признаки отдельных видов коммерческих корпораций. Примером охраны имущественного субстрата корпорации служат неделимые фонды производственных кооперативов, которые согласно п. 1 ст. 106.3 ГК РФ предназначены для реализации целей, определенных уставом. При этом п. 5 ст. 106.5 ГК РФ исключает возможность обращения взыскания на эти фонды по долгам членов кооператива[257].

К мерам-нормам прямого превентивного действия также следует отнести п. 3 ст. 53 и п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, возлагающие на органы управления и лиц, фактически

---

[255] См.: определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1443-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Магазин № 76” на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 6.1 и абзацем четвертым пункта 8 статьи 23 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // СПС «КонсультантПлюс».

[256] Сделки, совершенные акционерным обществом в нарушение данного запрета, ничтожны в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ. См., например: постановления Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 3364/10 по делу № А56-40149/2008, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.05.2019 № Ф07-4298/2019 по делу № А56-62267/2015, Арбитражного суда Центрального округа от 23.07.2021 № Ф10-4850/2019 по делу № А23-8350/2018.

[257] См. также: ст. 11 Закона о производственных кооперативах.

контролирующих ход деятельности корпорации, обязанность действовать в ее интересах добросовестно и разумно. В правоведении эти предписания обоснованно признаются регуляторами поведения указанных лиц[258]. При этом оценка соблюдения обязанности действовать добросовестно и разумно осуществляется с применением правила делового решения (business judgement rule), в силу которого лицо, привлекаемое к ответственности, не считается виновным за неудачные или убыточные решения, если оно действовало с должной степенью заботливости и осмотрительности, соразмерной характеру предпринимательских рисков[259].

В юридической науке заслуживающим внимания частным случаем нарушения обязанности действовать добросовестно в интересах юридического лица (duty of loyalty) признается присвоение менеджментом бизнес-возможностей компании. Как указывает Д.В. Ильин, доктрина присвоения корпоративных возможностей предполагает запрет для лица, несущего перед компанией фидуциарные обязанности, использовать в собственных интересах возможности, которые вследствие сложившихся обстоятельств оно было обязано предоставить компании для первоочередной реализации. Под бизнес-возможностью понимается неопределенный по содержанию объект, который используется или может быть использован компанией в ее деятельности и способен приносить ей экономическую выгоду, при условии, что данный объект либо принадлежит компании на законных основаниях, либо служит фокусом ее усилий, направленных на его приобретение, либо обладает для нее разумно очевидной *ценностью*[260] (выделено мной. – А.Г.). Это свидетельствует об актуальности и практической применимости предложенного диссертантом понятия «ценности коммерческой корпорации», поскольку как аксиологическая теория, так и доктрина присвоения корпоративных

---

[258] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 172 (автор главы II – *Д.Г. Копылов*).

[259] Подробнее о правиле делового решения см.: *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. С. 149–150; *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 182–190; *Цепов Г.В.* Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка // Закон. 2015. № 12. С. 159–178. См. также: п. 25 Постановления № 25, согласно которому наступление негативных последствий для юридического лица в период осуществления органами управления полномочий не может само по себе свидетельствовать о недобросовестности или неразумности их действий (бездействия), поскольку риск наступления таких последствий является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности.

[260] См.: *Ильин Д.В.* Доктрина корпоративных возможностей как экономически эффективный способ разрешения конфликта с топ-менеджером // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 7. С. 163–201.

возможностей учитывают в качестве объектов угроз экономической безопасности не только уже принадлежащие корпорации активы, но и те, которые на момент возникновения угрозы еще не находятся в ее распоряжении. В этой связи заслуживает поддержки вывод Д.В. Ильина о необходимости инкорпорирования доктрины присвоения корпоративных возможностей в российское законодательство[261].

В контексте государственной политики, направленной на ускорение развития инновационных отраслей экономики[262], обратимся к п. 4 ст. 3 Закона о ХП для анализа закрепленных в нем охранительных механизмов. Эта норма направлена на предотвращение обращения взыскания на интеллектуальную собственность при недостаточности имущества хозяйственного партнерства. В подобных ситуациях участники могут исполнить обязательства партнерства от его имени, при этом кредиторы лишены права отказаться от предложенного исполнения. В научных трудах отмечается, что эти положения обеспечивают исключительным правам хозяйственного партнерства более высокий уровень защищенности от обращения взыскания, чем это предусмотрено законодательством для других организационно-правовых форм коммерческих организаций[263].

Регулирование данной сферы не лишено недостатков. Так, в случае ликвидации хозяйственного партнерства, включая банкротство, участники, погасившие обязательства партнерства, обладают преимущественным правом на получение исключительных прав только перед другими участниками. Вместе с тем отсутствует специальный механизм продажи таких прав на торгах, который бы способствовал сохранению их использования по целевому назначению, как это предусмотрено для имущества и имущественных прав сельскохозяйственных

---

[261] См.: *Ильин Д.В.* Применение доктрины присвоения корпоративных возможностей в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С. 197–222.

[262] Например, в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды». Данный федеральный проект предусматривает поэтапную разработку и реализацию законодательных инициатив, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, и создание благоприятного правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации // URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/ (дата обращения: 10.12.2024).

[263] См.: *Серебрякова А.А.* Хозяйственное партнерство: проблемы внутренней гармонизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 79–85.

организаций[264].

Очевидно, что создание благоприятных условий для реализации венчурных бизнес-проектов требует комплексного подхода законодателя к совершенствованию Закона о ХП. Даже самые действенные меры охраны интеллектуальных активов партнерства не найдут практического применения, если сохранится запрет на рекламу его деятельности, установленный п. 5 ст. 2 Закона о ХП. В современных условиях трудно представить реализацию масштабного коммерческого проекта, например, в области искусственного интеллекта, без возможности рекламы. Не случайно данный запрет признается труднообъяснимым[265]. Проблематика охраны исключительных прав корпораций дискутируется и в немецкой доктрине. В частности, в контексте § 103 Insolvenzordnung (Закон о несостоятельности Германии)[266] рассматривается вопрос о сохранении прав компаний-лицензиатов при расторжении лицензионного договора в рамках процедуры банкротства[267].

Продолжая рассмотрение мер-норм прямого превентивного действия, стоит заострить внимание на том, что в ГК РФ они представлены лишь единичными положениями. Среди них п. 2 ст. 56 ГК РФ, устанавливающий общее правило, что юридическое лицо не несет ответственность по обязательствам своих участников, а также рассмотренные положения ст. 53, 53.1, 106.3, 106.5 ГК РФ.

По мнению диссертанта, существенным недостатком части первой ГК РФ является равнодушие к охране ценностей, интересов и потребностей коммерческих корпораций, что создает правовой вакуум в сфере предпринимательских и корпоративных правоотношений, которые, в отличие от иных отношений,

---

[264] См.: ст. 179 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[265] См.: *Серебрякова А.А.* Указ. соч. С. 79–85. Существует мнение, что запрет на рекламу и закрытость соглашения об управлении партнерством защищают от рейдерских атак (См.: *Макарова О.* Хозяйственные партнерства: ноу-хау российского законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 2. С. 57–65). Эта позиция представляется спорной, поскольку между рекламой и защитой от рейдерских атак отсутствует причинно-следственная связь.

[266] Insolvenzordnung (InsO), eingeführt durch Gesetz vom 5. Oktober 1994 // BGBl.I, 1994. S. 2866. Исследуя § 103 InsO в своей докторской диссертации, Т.П. Шишмарева указывает, что управляющий в Германии вправе определить возможность исполнения договорных обязательств должника (См.: *Шишмарева Т.П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии. С. 226).

[267] Slopek D.E.F. Die Lizenz in der Insolvenz des Lizenzgebers – Endlich Rettung in Sicht? // WRP – Wettbewerb in Recht und Praxis. 2010. № 5. S. 616–623.

регулируемых Кодексом, особенно остро нуждаются в системной и продуманной охране. Данный пробел детерминировал тенденцию интенсивного законотворчества последнего десятилетия, направленного на внесение изменений в специальные законы об отдельных видах коммерческих корпораций, прямо или косвенно касающихся вопросов охраны корпораций. Достаточно вспомнить уже упомянутый Закон о совершенствовании процедуры выхода участника из ООО, закрепление обязанности публичных акционерных обществ организовывать управление рисками и внутренний контроль[268], реформу института экстраординарных сделок[269] и расширение перечня сделок с долями участия, подлежащих нотариальному удостоверению[270].

Большинство внесенных изменений заслуживает положительной оценки, поскольку они представляют собой важный шаг в создании действенной системы превентивных мер-норм частного права. Однако дальнейшее продуктивное движение права в направлении совершенствования этой системы неизбежно столкнется на своем пути с классической проблемой цивилистики – дуализмом частного права[271]. Дело в том, что любое, как нынешнее, так и перспективное, регулирование охраны корпораций и предпринимательской деятельности неизбежно останется фрагментарным и далеким от реальных потребностей бизнеса, если не продолжить последовательную и системную реформу гражданского законодательства, которая обеспечит целостное и сбалансированное отражение интересов предпринимательства в российском частном праве. Это может быть достигнуто либо путем принятия самостоятельного предпринимательского кодекса, либо через разработку общей части предпринимательского и корпоративного права внутри самого ГК РФ. Все

---

[268] См.: ст. 1 Закона № 209-ФЗ.

[269] Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. II. Ст. 4276.

[270] См.: ст. 3 Федерального закона от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1811.

[271] О проблеме дуализма частного права см.: *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 411–415.

изложенные аргументы – от отсутствия в ГК РФ охранительной функции, соотношения упоминания терминов «охрана» и «защита» до единичного характера превентивных мер-норм в Кодексе и тенденции восполнения этого пробела в корпоративном законодательстве – убедительно подтверждают справедливость сформулированного тезиса.

В свою очередь, наша аргументация на этом не заканчивается. Вторая выявленная тенденция, связанная с системой государственных мер правовой охраны, подтверждает пробельность превентивного регулирования в частном праве, а также указывает на отсутствие системного подхода в законотворчестве, направленном на выявление и охрану потребностей корпораций. Речь идет о тенденции восполнения пробелов в системе превентивных мер-норм как в ГК РФ, так и в законах об отдельных видах корпораций посредством судебного нормотворчества и расширительного толкования. Рассмотрим отдельные примеры, подтверждающие эту тенденцию.

Закрытый перечень оснований для отказа в предоставлении документов и информации участникам закреплен в п. 4 ст. 50 Закона об ООО. Эта норма отличается от п. 8 ст. 91 Закона об АО, который предусматривает в качестве основания для отказа отсутствие указания деловой цели в требовании акционера о предоставлении документов[272]. Вместе с тем Верховный Суд РФ, обобщая судебную практику по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами, отметил, что отказ в предоставлении документов обоснован, если выявлено злоупотребление правом со стороны как акционера, так и участника. Таковым признается требование участника (акционера), который, являясь фактическим конкурентом общества или его аффилированным лицом, запрашивает конфиденциальные данные, относящиеся к конкурентной сфере, если их раскрытие способно нанести ущерб деловой репутации и коммерческим интересам общества, что соотносится с определением неразумной деловой цели в

[272] Согласно п. 7 ст. 91 Закона об АО под деловой целью понимается законный интерес акционера в получении сведений и документов, необходимых и достаточных для надлежащей реализации прав акционера. Деловая цель не может считаться разумной, если акционер действует недобросовестно, проявляет необоснованный интерес, является конкурентом общества или запрашивает конфиденциальную информацию, относящуюся к конкурентной сфере.

п. 7 ст. 91 Закона об АО[273]. Таким образом, высшая судебная инстанция, реагируя на практические потребности наиболее распространенной организационно-правовой формы и не прибегая к аналогии закона, дала расширительное толкование п. 4 ст. 50 Закона об ООО, тем самым уравняв хозяйственные общества в охранительном инструментарии.

Следуя этой же линии охраны интересов корпораций, Верховный Суд РФ со ссылкой на п. 3 ст. 53 ГК РФ сформулировал правовой подход, согласно которому единоличный исполнительный орган общества вправе отказаться от исполнения решений общего собрания, если их реализация может нанести ущерб интересам общества[274]. Любопытно, что данный пункт лишь закрепляет обязанность директора действовать добросовестно и разумно, не затрагивая вопросы иерархии и автономии органов управления корпорации. Совершенно очевидно, что в результате принятия Верховным Судом РФ обзора судебной практики перед нами еще одно четко сформулированное правило поведения директора при возникновении угрозы экономической безопасности компании.

Представив систему превентивных мер-норм частного права через призму их классификации по направленности воздействия, важно также показать механизм функционирования всей системы. Охрана корпораций осуществляется не только непосредственно, но и опосредованно – через регулирование оборота и обеспечение правопорядка (например, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, одобрение сделок экономической концентрации, техническое регулирование, в том числе аккредитация и сертификация). Отсюда вытекает и другой значимый вывод: предпринимательское право обеспечивает охрану не только частных интересов корпораций, но и

---

[273] См.: п. 14, 15 Обобщения судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 2.

[274] См.: п. 16 Обзора судебной практики от 25.12.2019. Ссылка на данный пункт регулярно встречается в судебных актах по корпоративным спорам, что подчеркивает его ориентирующую роль для правоприменения. См., например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2024 № Ф05-23823/2021 по делу № А40-175485/2020, от 06.02.2024 № Ф05-17153/2022 по делу № А41-59922/2020, от 14.11.2023 № Ф05-14131/2018 по делу № А40-91415/2017, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.12.2022 № Ф07-18284/2022 по делу № А42-2622/2021, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.03.2021 № Ф08-2362/2021 по делу № А53-29948/2015.

публичных интересов государства и общества, поддерживая необходимый баланс между ними.

Имея представление о статике и динамике системы государственных мер-норм правовой охраны, углубимся в изучение реализации законодателем превентивного потенциала частного права, обратившись к примеру нормотворческой деятельности последних двадцати пяти лет на стыке ГК РФ и законодательства о несостоятельности.

Еще в 2001 году в пояснительной записке к проекту федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» отмечалось, что применение одноименного закона, действовавшего в то время, выявило пробелы, создающие возможности для злоупотреблений в процедурах банкротства, в том числе устранения конкурентов и необоснованного перераспределения собственности[275]. Примечательно, что спустя два десятилетия после введения в действие Закона о банкротстве те проблемы, для разрешения которых он был принят, продолжают сохранять свою актуальность. Более того, в современной юридической литературе указывается на тенденцию к постепенному возврату к нормативным подходам, которые в прошлом способствовали применению банкротных механизмов для захвата активов[276].

В связи с этим правоприменительная практика нуждается в правовом регулировании, способном обеспечить экономическую безопасность коммерческих корпораций в процедурах банкротства, включая наблюдение. Реакция законодателя проявилась в установлении специального (ординарного) правового режима деятельности компаний в наблюдении для реализации функций этой процедуры банкротства (обеспечительной, подготовительной и диагностической)[277]. Как указывается в доктрине[278] и подтверждается судебной

---

[275] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 165603-3 «О несостоятельности (банкротстве) // URL: http://www.sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 23.11.2024).

[276] См.: Правовое регулирование банкротства: учебник / отв. ред. Е.Е. Енькова. М., 2021. С. 41 (автор главы 3 – *Е.Д. Суворов*).

[277] Подробный анализ банкротства как специального комплексного правового режима см.: Правовые режимы экономической деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2023. С. 244–247 (авторы главы 12 – *С.С. Галкин*, *Е.Е. Енькова*).

[278] См.: Правовое регулирование банкротства: учебник. С. 342 (автор главы 16 – *Е.Е. Енькова*).

практикой[279], в наблюдении происходит ограничение правосубъектности корпорации, что как раз обусловлено введением специального правового режима.

Закрепляя специальный правовой режим в наблюдении, ст. 63 и 64 Закона о банкротстве предусматривают ряд мер, ограничивающих самостоятельность должника в принятии решений и распоряжении имуществом. Например, п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве запрещает удовлетворение требований учредителей о выделе доли в имуществе, выплату дивидендов, распределение прибыли между участниками, а также прекращение денежных обязательств путем зачета, если это нарушает очередность удовлетворения требований кредиторов. Заключение сделок, связанных с распоряжением имуществом, стоимость которого превышает пять процентов балансовой стоимости активов, выдачей займов, поручительств и уступкой прав требования, допускается исключительно с письменного согласия временного управляющего (п. 2 ст. 64). В п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве органам управления запрещено принимать ключевые корпоративные решения, включая реорганизацию, ликвидацию, создание новых юридических лиц, размещение облигаций и участие в объединениях юридических лиц.

Очевидно, что законодатель стремился создать правовое регулирование, направленное на предотвращение действий, способных нанести ущерб имущественным интересам как должника, так и его кредиторов. Указанное позволяет говорить о превентивной функции наблюдения. Полагаем, что превентивная функция охватывает более широкий круг задач, нежели обеспечительная. Помимо сохранения имущества должника она направлена на установление комплексного контроля за действиями должника и защиту интересов кредиторов. В частности, исключается принятие решений, которые, даже не приводя к утрате имущества, могут негативно сказаться на ходе процедуры, таких как создание филиалов или вступление в объединения юридических лиц.

---

[279] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

Предстоит определить, насколько эффективно реализуется превентивная функция наблюдения. Обратимся к классификации злоупотреблений в процедурах банкротства с учетом субъекта их совершения. Так, Д.О. Османова выделяет злоупотребления, допускаемые должником, арбитражным управляющим, кредиторами, аффилированными лицами и др.[280] Указанная классификация приобретает особую практическую значимость в контексте рассматриваемой проблемы. Она демонстрирует сложность разработки универсальных правовых норм, способных эффективно предотвращать угрозы, исходящие от многочисленных субъектов, к тому же обладающих разнонаправленными интересами.

В качестве доказательства приведем положения п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве, предписывающие органам управления должника получать согласие временного управляющего на совершение упомянутых сделок. Однако ни рассматриваемая норма, ни иные статьи Закона о банкротстве не содержат указания на основание признания сделки недействительной в случае ее совершения без получения согласия. При этом правильное определение правовой квалификации сделки, включая ее оспоримость или ничтожность, принадлежность к материальному либо формальному составу, имеет принципиальное значение для установления предмета доказывания.

Как справедливо отмечает Т.П. Шишмарева, согласие временного управляющего по своей природе является согласием третьего лица на совершение сделки и одновременно выполняет превентивные функции охраны активов должника[281]. Следовательно, сделка, совершенная без согласия временного управляющего, подлежит оспариванию по ст. 173.1 ГК РФ как сделка, совершенная без необходимого согласия третьего лица. Важно подчеркнуть, что ст. 173.1 ГК РФ относится к формальным составам оспаривания, что освобождает истца от необходимости доказывания факта нарушения его прав, охраняемых законом

---

[280] См.: *Османова Д.О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 60–63.

[281] Т.П. Шишмарева пишет: «Согласие временного управляющего… *предотвращает* неправомерное отчуждение имущества должника» (*Шишмарева Т.П.* Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М., 2018. С 136–137).

интересов или наступления неблагоприятных последствий, поскольку нарушение заключается исключительно в отсутствии согласия, необходимого для действительности сделки[282].

Однако на практике проблема заключается в том, что суды, не определяя основание недействительности сделки, ограничиваются лишь ссылкой на п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве, что, в свою очередь, приводит к систематическому игнорированию разъяснений в п. 71 Постановления № 25 о квалификации ст. 173.1 ГК РФ как формального состава. Суды исходят из того, что отсутствие согласия временного управляющего не может считаться достаточным основанием для признания сделки недействительной без установления факта нарушения охраняемых законом прав и интересов, подлежащих защите через оспаривание сделки[283].

В арбитражной практике встречаются примеры правильной квалификации спорных правоотношений, когда суды обоснованно применяют ст. 173.1 ГК РФ, рассматривая ее как формальный состав[284]. В одном из дел отмечено, что п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве представляет собой частный случай состава оспаривания, предусмотренного ст. 173.1 ГК РФ[285]. В другом деле апелляционный суд, констатируя отсутствие оснований для принятия обеспечительных мер, указал, что временный управляющий вправе прибегнуть на основании п. 1 ст. 173.1 ГК РФ к механизму внеконкурсного оспаривания сделок, совершенных без его согласия[286]. К сожалению, анализ показал, что данный подход не является доминирующим.

Таким образом, отсутствие в п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве правовой квалификации сделок, совершенных без согласия временного управляющего, влечет правовую неопределенность и ошибочные подходы в судебной практике,

---

[282] См.: абз. 2 п. 71 Постановления № 25.

[283] См., например: постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2024 № Ф08-2942/2024 по делу № А32-43027/2022, Арбитражного суда Центрального округа от 22.06.2023 № Ф10-1425/2021 по делу № А62-10326/2018, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2023 № Ф02-2194/2023, от 06.12.2022 № Ф02-5991/2022 по делу № А19-18365/2020.

[284] См., например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2024 № Ф05-1827/2020 по делу № А40-183904/2019, от 11.02.2021 № Ф05-19153/2019 по делу № А40-100638/2017.

[285] См.: постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2023 № 08АП-4891/2023, 08АП-6029/2023 по делу № А81-5610/2019.

[286] См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2023 № 13АП-25598/2023 по делу № А56-905/2023/о.м.

что подчеркивает необходимость закрепления в норме прямого указания на возможность их оспаривания в соответствии с п. 1 ст. 173.1 ГК РФ. Рассмотренный пример убедительно показывает, что превентивный потенциал частного права до сих пор недостаточно раскрыт, а производные ошибки законодателя и правоприменителя способны воспрепятствовать эффективному восстановлению нарушенных прав[287].

Осознанию масштаба превентивного потенциала частного права может способствовать анализ голландского правового опыта. Раздел 2 книги 2 Гражданского кодекса Нидерландов (*Burgerlijk Wetboek*[288], далее – BW) закрепляет право на расследование (*het recht van enquête, enquêterecht*).

В соответствии со ст. 2:345 Окружная палата по коммерческим делам Апелляционного суда Амстердама (*Ondernemingskamer*) уполномочена назначить одно или несколько лиц для проведения расследования *политики* и деятельности юридического лица как в полном объеме, так и в определенной части (выделено мной. – А.Г.). Запрос на расследование вправе подать само юридическое лицо, его участники[289], наблюдательный совет и иные лица, которым уставом или соглашением предоставлены соответствующие полномочия (ст. 2:346 BW). Как следует из правовой позиции Верховного Суда Нидерландов, право на проведение расследования может иметь превентивный эффект[290]. Доктрина голландского корпоративного права разделяет эту точку зрения[291].

Ondernemingskamer удовлетворяет запрос о проведении расследования лишь в том случае, если имеются веские основания сомневаться в правильности политики

---

[287] Подробнее см.: *Гаджиев А.Э.* Предупреждение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций в процедуре наблюдения // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели: в 6 ч. Ч. 5. М., 2025. С. 51–55.

[288] См.: Burgerlijk Wetboek (Гражданский кодекс Нидерландов), принят Генеральными штатами Королевства Нидерландов 01.01.1992 (с изменениями и дополнениями). Доступ: https://wetten.overheid.nl/BWBR0003045 (дата обращения: 12.01.2025).

[289] Участники (акционеры) вправе подать запрос, если они владеют не менее 10 % размещенного капитала или акциями на сумму €225 000 (для компаний с капиталом до €22,5 млн) либо не менее 1 % капитала и акциями (для компаний с капиталом свыше €22,5 млн).

[290] См.: постановление Верховного Суда Нидерландов (Hoge Raad der Nederlanden) по делу OGEM от 10.01.1990. Номер дела: ECLI:NL:HR:1990:AC1234. URL: https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:HR:1990:AC1234&showbutton=true&keyword=ECLI%253aNL%253aHR%253a1990%253aAC1234&idx=1 (дата обращения: 12.01.2025).

[291] См.: *Lafarre A.J.F.*, *Schippers B.C.J.*, *van den Bosch S.F.W.*, *Van der Elst C.F.*, *van der Sangen G.J.H.* Doelbereiking en effectiviteit van de wet aanpassing enquêterecht in de praktijk. WODC-rapport 2791. Tilburg University, Departement Business Law, 2018. S. 25.

или деятельности юридического лица (ст. 2:350 BW). При выявлении ненадлежащего управления на основании ст. 2:356 BW могут быть приняты следующие меры:

- приостановление или аннулирование решений директоров, наблюдательного совета, общего собрания или любого другого органа юридического лица;

- временное отстранение от должности или увольнение одного или нескольких директоров либо членов наблюдательного совета;

- временное назначение одного или нескольких директоров или членов наблюдательного совета;

- временное отступление от положений устава, указанное *Ondernemingskamer*;

- временная передача акций в управление;

- ликвидация юридического лица.

Заслуживает особого внимания тот факт, что если для обеспечения интересов корпорации требуется оперативное вмешательство, то *Ondernemingskamer* на любой стадии разбирательства вправе применить по запросу заявителей перечисленные меры (кроме ликвидации юридического лица) в качестве временных до завершения процесса (ст. 2:349a BW). Интересным аспектом голландского правового регулирования является закрепленная в ст. 2:352 BW возможность обеспечения доступа к информации и имуществу юридического лица в рамках расследования. Если лицу, назначенному для проведения расследования, отказывают в доступе к бухгалтерским книгам, документам, носителям данных или имуществу, судья-комиссар (*raadsheer-commissaris*) вправе выдать соответствующие предписания для устранения препятствий. Эти предписания могут включать привлечение публичных властей для оказания необходимой помощи и даже санкцию на вход в жилое помещение, если документы или имущество находятся в нем либо доступ к ним возможен только через жилое помещение.

В российском законодательстве отсутствует аналогичный независимый механизм диагностики корпоративного управления. Введение подобного института расследований могло бы стать не только действенным инструментом

предупреждения угроз экономической безопасности корпораций, но и эффективным средством пресечения продолжающихся корпоративных правонарушений. Однако следует подчеркнуть, что возможная рецепция этого института в российское законодательство требует всестороннего научного анализа для его адаптации с учетом национальных правовых и экономических реалий.

Завершив исследование превентивных мер-норм частного права, перейдем к оперативно-исполнительным мерам органов государственной власти, виды которых уже раскрыты в предыдущем параграфе, а потому ограничимся лишь некоторыми дополнениями. Оперативно-исполнительные меры органов государственной власти выполняют вспомогательную функцию по отношению к мерам-нормам упреждающего регулирования, обеспечивая реализацию их превентивной направленности, в том числе до момента возможного нарушения права. Учет этого фактора в правореализационной деятельности корпораций обеспечит надежную основу для своевременного предотвращения угроз их экономической безопасности.

Абзац 2 п. 4 ст. 51 ГК РФ предоставляет заинтересованным лицам право заявить возражения в налоговый орган в отношении предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица. В некоторых случаях внесение изменений в устав способно причинить существенный вред интересам корпорации. Например, диссертант в своей практической деятельности сталкивался с ситуациями, когда акционер или группа акционеров стремились вывести на себя или аффилированных лиц ликвидный актив компании. При этом устав непубличного акционерного общества блокировал такие действия, поскольку на основании п. 8 ст. 83 Закона об АО устанавливал единогласное одобрение сделки с заинтересованностью. Заметим, что в силу этой же нормы для исключения из устава положений об обязательном единогласном одобрении сделки с заинтересованностью требуется такое же единогласное решение акционеров[292].

[292] В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» разъясняется: «Согласно п. 8 ст. 83 Закона об АО и п. 9 ст. 45 Закона об ООО уставом непубличного акционерного общества, а также общества с ограниченной ответственностью может быть установлено, что сделки, в совершении которых имеется заинтересованность,

Процедура изменения устава используется для обхода этих положений, поскольку п. 4 ст. 49 Закона об АО устанавливает, что по общему правилу для внесения изменений достаточно ¾ голосов акционеров, участвующих в общем собрании. Кроме того, п. 4.2 ст. 9 Закона о государственной регистрации не предусматривает обязательный порядок проверки сведений, предоставляемых при государственной регистрации. В результате на практике могут быть зарегистрированы изменения в устав или его новая редакция, которые либо понижают установленный порог одобрения сделок с заинтересованностью, либо полностью устраняют необходимость такого одобрения, несмотря на отсутствие единогласного решения акционеров. В подобных случаях оперативно-исполнительная мера в виде отказа в регистрации изменений устава на основании возражений, указанных в абз. 2 п. 4 ст. 51 ГК РФ, становится действенным инструментом предупреждения угроз экономической безопасности корпораций.

Анализ теоретических, нормативных и правоприменительных аспектов государственных мер правовой охраны позволяет сформулировать следующие выводы, направленные на развитие доктрины гражданского, предпринимательского и корпоративного права, а также на совершенствование законодательства в области охраны коммерческих корпораций.

1. Превентивные меры-нормы частного права (нормы упреждающего регулирования) – это разновидность норм права, прямо или косвенно направленных на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности коммерческих корпораций посредством обязательных предписаний, обеспечивающих формирование правопорядка в предпринимательской сфере, установление субъективных прав и обязанностей и применение иных методов правового регулирования. Эти меры-нормы являются важнейшим элементом механизма частноправового регулирования, поскольку обеспечивают как охрану корпораций, так и стабильность гражданского оборота в целом.

2. Превентивный потенциал, функционал и арсенал частного права

совершаются в общем порядке для совершения любых иных сделок общества, либо предусмотрены иные правила совершения таких сделок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

раскрывается в результате их классификации по способу и характеру воздействия на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности корпораций. По этому основанию выделяются следующие группы превентивных мер-норм частного права: организационные, отсылающие к локальному регулированию, договорные и прямого превентивного действия.

3. Существенным недостатком части первой ГК РФ является нереализованный превентивный потенциал частного права и недостаточное внимание к охране интересов и ценностей коммерческих корпораций, что создает правовой вакуум в регулировании предпринимательских и корпоративных отношений. Этот пробел обусловил две ключевые тенденции. Первая – активное законотворчество, направленное на внесение изменений в специальные законы об отдельных видах корпораций, прямо или косвенно касающихся вопросов охраны корпораций. Вторая – судебное нормотворчество и расширительное толкование правовых норм, позволяющие адаптировать существующие правила к реальным потребностям корпораций. Обе тенденции указывают на значимость системного подхода к совершенствованию гражданского законодательства, а также закрепления в ст. 1 ГК РФ принципа охраны прав и свобод граждан и юридических лиц, предупреждения гражданских правонарушений.

4. Хозяйственные партнерства являются недооцененной организационно-правовой формой, которая требует дальнейшего совершенствования для создания благоприятных правовых условий, способствующих развитию инновационных секторов экономики и реализации венчурных бизнес-проектов. В связи с этим предлагается отменить запрет на рекламу их деятельности, установленный п. 5 ст. 2 Закона о ХП, а также расширить механизмы охраны и защиты интеллектуальной собственности партнерств.

5. Отсутствие в п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве указания на правовую квалификацию сделок, совершенных без согласия временного управляющего, создает правовую неопределенность и приводит к ошибкам в судебной практике. Это подтверждает необходимость внесения в законодательство изменений, направленных на закрепление в норме прямого указания на оспаривание таких

сделок на основании п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, что обеспечит охрану интересов коммерческих корпораций в процедуре наблюдения.

§ 3. Локальные меры правовой охраны коммерческой корпорации

Экономическая безопасность коммерческих корпораций сталкивается с многочисленными угрозами, общими и специальными, природа и виды которых были подробно рассмотрены ранее. Эти угрозы требуют не только идентификации и классификации, но и продуманной системы превенции. Право предоставляет корпорациям возможности и средства для охраны своих интересов и ценностей. Однако именно на локальном уровне эти инструменты обретают практическое значение: здесь разрабатываются, настраиваются и применяются меры правовой охраны, адаптированные под потребности конкретной корпорации и нацеленные на предупреждение общих и специальных угроз. Будучи полностью в ведении самой корпорации, локальные меры обладают исключительной значимостью для бизнеса, что закономерно делает их предметом дальнейшего исследования.

Угрозо-ориентированный и инструментальный подходы формируют методологическую основу построения системы локальных мер правовой охраны. Эта система, включающая подсистемы различных правовых средств (инструментальная составляющая), должна быть сконструирована таким образом, чтобы эффективно выявлять и предупреждать общие и специальные угрозы (угрозо-ориентированная составляющая). Учитывая взаимосвязь угрозо-ориентированного и инструментального подходов, а также направленность локальных мер на предотвращение как общих, так и специальных угроз, целесообразно рассмотреть ключевые подсистемы локальной правовой охраны. Эти подсистемы, каждую из которых отличает своя функциональная направленность, позволяют эффективно структурировать локальные меры, нацеленные на охрану корпораций. К ним относятся:

- локальное нормотворчество;

- комплаенс;

- due diligence;

- организация работы юридической службы;

- организационно-управленческие договоры;

- иные подсистемы и меры.

Как справедливо пишет В.А. Лаптев, локальные нормативные акты, благодаря своей гибкости, являются не только востребованным, но и эффективным инструментом управления поведением участников гражданского оборота, выступая важным источником регулирования общественных отношений[293]. В то же время недостатки внутренних документов (противоречие положений императивным нормам, излишние процедурные обременения, избыточная краткость и др.) активно используются рейдерами и гринмейлерами, что предопределяет необходимость тщательной работы над их качеством[294].

Процесс охраны коммерческой корпорации на локальном уровне начинается с утверждения устава, так как п. 3 ст. 50.1 ГК РФ прямо указывает, что решение об учреждении юридического лица должно фиксировать этот факт[295]. Системообразующая роль устава в обеспечении правовой охраны корпорации требует отдельного анализа, который будет представлен в следующем параграфе, тогда как сейчас сосредоточимся на других формах выражения локального нормотворчества.

Буквальное прочтение п. 5 ст. 52 ГК РФ приводит к следующим выводам: а) внутренний регламент и иные внутренние документы утверждаются учредителями (участниками), при этом органы юридического лица могут

---

[293] См.: *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации. С. 273.

[294] См.: *Осипенко О.В.* Защита компании от недружественного поглощения и корпоративного шантажа. С. 38.

[295] Заметим, что в соответствии с п. 2 ст. 52 ГК РФ юридические лица могут действовать на основании типового устава. В настоящее время из всех организационно-правовых форм коммерческих корпораций только для обществ с ограниченной ответственностью утверждены типовые уставы, их количество составляет 36 вариантов (См.: приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.01.2025)). Типовые уставы разграничиваются по следующим критериям: возможность свободного выхода из состава участников, необходимость получения согласия на отчуждение доли третьим лицам, наличие преимущественного права покупки доли, возможность перехода доли участника правопреемникам без согласия остальных участников, порядок формирования единоличного исполнительного органа и др. Следовательно, при выборе одного из 36 типовых уставов общество закладывает основы своего организационно-правового устройства, что непосредственно связано с обеспечением правовой охраны.

утверждать такие документы в случае, если соответствующее право прямо предусмотрено законом; б) внутренние документы регулируют корпоративные отношения; в) они не являются учредительными документами и не должны противоречить уставу.

Указанная норма не лишена недостатков как технического[296], так и принципиального характера. С сущностной точки зрения заведомо неправильным видится указание на регулирование внутренними документами лишь корпоративных отношений. В.А. Лаптев, классифицируя локальные нормативные акты по кругу регулируемых отношений на корпоративные и трудовые, подчеркивает условность такого деления. Автор обоснованно указывает, что отдельные локальные акты, включая устав, одновременно регулируют и корпоративные, и трудовые отношения. Аналогично некоторые лица, такие как генеральный директор, совмещают оба статуса[297]. Очевидно, что текущая формулировка п. 5 ст. 52 ГК РФ не охватывает весь круг отношений, фактически регулируемых внутренними документами.

Существенным недостатком также является рассогласованность рассматриваемой нормы с п. 3 ст. 66.3 ГК РФ и отдельными положениями законодательства о хозяйственных обществах. Как отмечалось, в силу п. 5 ст. 52 ГК РФ органы юридического лица могут утверждать внутренние документы в тех ситуациях, когда это оговорено законом. В то же время подп. 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ запрещает передавать полномочия на утверждение внутренних документов совету директоров или коллегиальному исполнительному органу даже при единогласном решении всех участников непубличного общества. Из взаимосвязанных положений подп. 19 п. 1 и п. 2.1 ст. 48 Закона об АО следует, что утверждение внутренних документов, *регулирующих деятельность органов общества* (выделено мной. –

---

[296] И.С. Шиткина отмечает неудачность формулировки в той части, что внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица якобы должны утверждаться самими участниками, а не общим собранием. По ее мнению, этот недостаток законодательной техники не имеет сущностного значения, поскольку в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ утверждение указанных документов уже отнесено к исключительной компетенции общего собрания. См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 97 (автор § 5 главы I – *И.С. Шиткина*).

[297] См.: *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации. С. 255; *Он же*. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 167.

А.Г.), отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров без возможности передачи этих полномочий совету директоров. При этом подп. 6 п. 2.1 ст. 32 Закона об ООО уже допускает, что уставом может быть предусмотрено право совета директоров принимать внутренние документы, регулирующие организацию деятельности общества.

В научной литературе высказана точка зрения, что утверждение внутренних документов другими органами хозяйственного общества, помимо общего собрания, допускается исключительно в случаях, прямо установленных законом, либо если их регулирование касается отношений, выходящих за рамки корпоративных[298]. Первое утверждение не противоречит п. 5 ст. 52 ГК РФ и представляется логичным в системе действующего законодательства. Второе суждение, по сути, проводит тонкое разграничение полномочий субъектов локального нормотворчества в зависимости от специфики предмета регулирования. Однако обозначенная рассогласованность позволяет усомниться в обоснованности данного тезиса. Если в п. 5 ст. 52 ГК РФ говорится обо всех внутренних документах, регулирующих корпоративные отношения, то в подп. 19 п. 1 и п. 2.1 ст. 48 Закона об АО речь уже идет только о документах, регулирующих деятельность органов общества. В связи с этим встает важный вопрос: какой орган общества наделен полномочиями утверждать внутренние документы, которые касаются не управления и деятельности органов общества, а реализации или ограничения корпоративных прав[299]? Полагаем, что если даже законодатель проявляет непоследовательность, то придерживаться подобной дифференциации в рамках правоприменительной и правореализационной деятельности тем более окажется затруднительным. При этом разрешение данного вопроса имеет непосредственное значение для обеспечения экономической безопасности корпораций.

---

[298] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 98 (автор § 5 главы I – *И.С. Шиткина*).

[299] Следует отметить, что, например, Т.В. Кашанина относит к корпоративным нормативным актам документы, содержащие корпоративные нормы, регулирующие как сферу управления, так и реализацию корпоративных прав. См.: *Кашанина Т.В.* Структура права. М., 2015. С. 496–500.

Дело в том, что на практике принятие внутренних документов наблюдательным советом и исполнительными органами может использоваться для обхода законодательных и уставных положений, закрепляющих компетенцию общего собрания участников. Так, в одном из дел суды признали недействительным решение совета директоров акционерного общества об утверждении положения о порядке предоставления информации акционерам, указав, что в силу императивных норм данный порядок должен быть закреплен в уставе общества, а изменения в него в соответствии с п. 1 ст. 48 Закона об АО могут быть внесены только общим собранием, а не советом директоров[300]. Фабула другого дела заключалась в том, что генеральный директор утвердил положение об оплате труда и премировании работников акционерного общества, согласно которому установил начисление премии самому себе в размере 10 % от балансовой прибыли общества. Суды признали соответствующие пункты положения недействительными, поскольку вопросы, касающиеся распределения прибыли, находятся в компетенции общего собрания акционеров[301].

На основе изложенного можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства путем закрепления недвусмысленных критериев разграничения компетенции органов корпораций в вопросах принятия внутренних документов. Прежде всего, требуется устранить выявленную рассогласованность и привести все противоречащие положения в соответствие с п. 5 ст. 52 ГК РФ, который предоставляет наблюдательному совету и исполнительным органам право утверждать внутренние документы, если соответствующие полномочия предусмотрены законом. При этом следует сохранить положение, что по общему правилу принятие внутренних документов остается прерогативой общего собрания. Такой подход позволит законодателю при необходимости точечно и целенаправленно относить утверждение конкретных

---

[300] См.: решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.05.2012, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2012, Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2012 по делу № А56-3985/2012.

[301] См.: решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.09.2017, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2017 № 11АП-15006/2017, Арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2018 № Ф06-30519/2018 по делу № А65-8610/2017.

локальных нормативных актов к компетенции соответствующего органа. Примером подобного решения является п. 1 ст. 87.1 Закона об АО, который возлагает на совет директоров публичного акционерного общества полномочие по принятию политики управления рисками и внутреннего контроля.

Кроме того, следует предоставить корпорациям возможность регулировать уставом передачу полномочий по утверждению отдельных локальных документов другим органам для повышения гибкости и эффективности корпоративного управления. Однако диспозитивность должна быть ограничена четко определенным перечнем вопросов, по которым внутренние документы могут утверждаться только общим собранием, исключая возможность передачи этих полномочий другим органам. Во-первых, логично, что только общее собрание должно утверждать внутренние документы по вопросам, связанным с его исключительной компетенцией, которая определена, например, в п. 2.1 ст. 48 Закона об АО[302] и п. 2 ст. 33 Закона об ООО[303]. Во-вторых, недопустимо принятие советом директоров и исполнительными органами документов, ограничивающих права участников. Примером такого ограничения является положение о порядке предоставления информации акционерам, которое уменьшает объем доступной информации по сравнению с требованиями ст. 91 Закона об АО. На практике в целях предупреждения потенциальных злоупотреблений, связанных с принятием внутренних документов в обход законодательных и уставных норм, разумной мерой является разграничение компетенции локального нормотворчества в уставе корпорации в пределах допустимого диспозитивного регулирования.

---

[302] К исключительной компетенции общего собрания акционеров относятся: внесение изменений и дополнений в устав общества; реорганизация и ликвидация общества; определение количественного состава совета директоров, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий; определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями; распределение прибыли и убытков общества по результатам отчетного года; одобрение крупных сделок; утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов общества.

[303] К исключительной компетенции общего собрания участников относятся: утверждение устава общества, внесение в него изменений, принятие решения о том, что общество действует на основании типового устава, изменение размера уставного капитала общества; избрание и досрочное прекращение полномочий ревизионной комиссии (ревизора) общества; утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности; принятие решения о распределении чистой прибыли общества между участниками общества; реорганизация и ликвидация общества.

Рассмотрев нормативное регулирование внутренних документов и проблематику разграничения полномочий органов корпорации по их утверждению, далее представим локальные акты, регулирующие правовую охрану корпораций. Применительно к публичным акционерным обществам только ККУ выделяет не менее 19 локальных актов, которые прямо или косвенно связаны с обеспечением экономической безопасности компаний[304]. Количество внутренних документов наглядно показывает многоаспектность вопросов, которые в процессе локального нормотворчества требуют внимания различных органов корпорации. Создание согласованной системы локальных актов, отражающей характеристики, потребности и специфические угрозы конкретной корпорации, является фундаментом комплексной правовой охраны на уровне субъекта предпринимательской деятельности.

Остановимся подробнее на политике управления рисками и внутреннего контроля, которая, несмотря на обязательность только для публичных акционерных обществ, демонстрирует на практике функционирование системы управления рисками и внутреннего контроля (далее – СУРиВК). Правовые меры составляют неотъемлемую часть этой системы.

В аспекте правовой охраны проанализируем субъектов СУРиВК. Например, в их число в ПАО «НК «Роснефть» входят Совет директоров, Комитет по аудиту, Главный исполнительный директор, Ревизионная комиссия, Комитет по управлению рисками, Департамент рисков и методологии, Служба безопасности, Управление собственной и кадровой безопасности, Служба внутреннего аудита,

---

[304] Приведем полный перечень этих актов: положение об общем собрании акционеров (п. 1); политика по вознаграждению и (или) возмещению расходов (компенсаций) членов совета директоров, исполнительных органов и иных ключевых руководящих работников общества (п. 2.1.4); информационная политика (п. 6.1.1); положение о дивидендной политике (п. 30); политика управления рисками и внутреннего контроля (п. 68); политика в отношении владения членами совета директоров акциями общества и акциями (долями) подконтрольных обществ (п. 138); порядок предоставления документации избранным членам совета директоров (п. 150); учетная политика, положение о внутреннем аудите, политика по оказанию и совмещению аудиторских и неаудиторских услуг (п. 172); программа мотивации менеджмента (п. 180); корпоративный кодекс этики (п. 194); положения о комитетах совета директоров (п. 195); положение о корпоративном секретаре (п. 216); политика по раскрытию информации (п. 218); положение о совете директоров (п. 235); антикоррупционная политика (п. 260); меморандум о стратегии и корпоративной политике контролирующего лица (п. 278); политика в области социальной и экологической ответственности (п. 291). Помимо указанных актов в научных исследованиях также выделяются положения об обособленных структурных подразделениях, охране конфиденциальной информации, коммерческой тайне, охране труда, персональных данных работников и ряд других. См.: *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации. С. 255–256.

менеджмент и сотрудники, включая структурные подразделения, выполняющие функции по управлению рисками и внутреннему контролю в рамках бизнес- и функциональных блоков, а также ревизионные комиссии, менеджмент и сотрудники обществ группы[305]. Схожий широкий круг субъектов СУРиВК выделяется в корпоративной практике ПАО «Аэрофлот»[306], ПАО «Газпром»[307], ПАО «Лукойл»[308] и других публичных компаний.

Примечательно, что ни в одной из политик управления рисками и внутреннего контроля, несмотря на закрепление множества субъектов СУРиВК, общее собрание акционеров не фигурирует[309]. Вместе с тем п. 254–255 ККУ подчеркивают, что эффективная система управления рисками и внутреннего контроля должна быть выстроена на различных уровнях управления общества, обеспечивая их слаженное взаимодействие.

На наш взгляд, обеспечение экономической безопасности корпорации на локальном уровне не мыслится без непосредственной и активной роли общего собрания участников. Во-первых, утверждение устава, внесение в него изменений и дополнений во всех коммерческих корпорациях закреплено за общим собранием[310]. Системообразующая роль устава в обеспечении правовой охраны компании представляется неоспоримой и очевидной. Во-вторых, как показано ранее, принятие внутренних документов, регулирующих корпоративные отношения, находится в ведении общего собрания. В-третьих, именно общее

---

[305] См.: разд. 5 Политики ПАО «НК «Роснефть» «Система управления рисками и внутреннего контроля», утв. решением Совета директоров ПАО «НК «Роснефть» от 13.12.2021 № 15. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/corpgov/ (дата обращения: 05.07.2024).

[306] См.: разд. 8 Положения о системе управления рисками Группы Аэрофлот, утв. решением Совета директоров ПАО «Аэрофлот» от 10.03.2021 № 11. URL: https://ir.aeroflot.ru/ru/corporate-governance/company-documents/ (дата обращения: 05.07.2024).

[307] См.: разд. 5 Политики управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Газпром», утв. решением Совета директоров ПАО «Газпром» от 25.12.2018 № 3195. URL: https://www.gazprom.ru/investors/corporate-governance/control-system/ (дата обращения: 05.07.2024).

[308] См.: разд. 8 Политики ПАО «Лукойл» по управлению рисками и внутреннему контролю, утв. решением Совета директоров ПАО «Лукойл» от 17.04.2023 № 6. URL: https://lukoil.ru/Company/InternalDocuments (дата обращения: 05.07.2024).

[309] Справедливости ради отметим, что в Информационном письме Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143 общее собрание акционеров также не упоминается среди участников СУРиВК. Вероятно, это связано с иерархией органов управления в корпорации. Согласно п. 1 ст. 87.1 Закона об АО утверждение политики в области управления рисками и внутреннего контроля относится к компетенции совета директоров, который не вправе определять полномочия вышестоящего органа.

[310] См.: подп. 1 п. 1 ст. 48 Закона об АО; подп. 2 п. 2 ст. 33 Закона об ООО; п. 1 ст. 15 Закона о производственных кооперативах; п. 1, 4 ст. 9 Закона о ХП.

собрание определяет модель органов управления (двухзвенную или трехзвенную)[311], формирует все или некоторые органы, а также принимает иные ключевые решения, оказывающие непосредственное влияние на экономическую безопасность компании.

Даже разнонаправленность интересов участников и корпорации в условиях корпоративного конфликта не может служить основанием для вывода об обратном. С.А. Синицын точно подмечает, что в конфликтной ситуации интересы участников и самой корпорации не могут совпасть, однако право должно обеспечить их согласование, что является его главной задачей[312]. Исследуя принципы права юридических лиц, Д.Г. Копылов выделяет принцип приоритета интересов юридического лица, который служит разрешению подобных конфликтов[313]. Указанные доктринальные позиции не только подтверждают тезис о значимости роли акционеров и общего собрания в системе правовой охраны компании, но и подкрепляют сформулированное положение о необходимости институционализации принципа обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций.

Еще одной важной деталью, заслуживающей внимания в существующих политиках управления рисками и внутреннего контроля, является категория «риск-аппетит»[314]. Это понятие отражает допустимый уровень рисков, которые организация готова принять в рамках своей деятельности для достижения целей. Уместно вспомнить, что, согласно взглядам А. Смита, предпринимательская прибыль – это компенсация собственника за риск. Природа предпринимательской деятельности и концепция «риск-аппетита» демонстрируют, что в компаниях уровень толерантности к риску может существенно варьироваться. Действительно,

---

[311] Публичные акционерные общества составляют исключение, поскольку в силу п. 3 ст. 97 ГК РФ в них обязательно формируется коллегиальный орган управления численностью не менее пяти человек. В таком случае на основании п. 4 ст. 48 Закона об АО в компетенцию общего собрания акционеров входит установление численного состава совета директоров, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий.

[312] См.: *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 128.

[313] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 184–186 (автор главы II – *Д.Г. Копылов*).

[314] См., например: разд. 3, 9 Положения о системе управления рисками Группы Аэрофлот; разд. 2 Политики ПАО «Лукойл» по управлению рисками и внутреннему контролю; разд. 5 Политики ПАО «НК «Роснефть» «Система управления рисками и внутреннего контроля».

алеаторные сферы бизнеса, такие как биржевые операции или приобретение прав (требований) к должникам в процедурах банкротства, изначально сопряжены с высокой степенью риска, что требует учета при формировании системы локальных мер правовой охраны.

Следующей важной составляющей системы локальных мер правовой охраны является комплаенс – механизм, который продолжает активно развиваться в российской правовой и деловой среде[315]. Комплаенс как часть данной системы охватывает широкий спектр сфер, каждая из которых направлена на обеспечение соблюдения специфических требований законодательства и корпоративных стандартов. В научных трудах принято выделять различные направления комплаенса, включая антимонопольный и антикоррупционный, банковский и бухгалтерский, налоговый и санкционный, а также экологический, в области защиты персональных данных, соблюдения трудового законодательства, требований бирж и листинга, раскрытия информации и предотвращения неправомерного инсайда и др.[316]

В литературе комплаенс нередко рассматривается через призму двух составляющих – экономической и правовой. Экономическая составляющая включает управление рисками, укрепление корпоративной культуры и внедрение этических стандартов, таких как антикоррупционное поведение, что направлено на предотвращение и снижение уровня угроз. Правовая составляющая фокусируется на соблюдении нормативных требований, что минимизирует вероятность юридических санкций. Разделение этих компонентов позволяет более четко определить функции комплаенса в предпринимательской деятельности: экономическая составляющая формирует поведенческую основу, в то время как правовая обеспечивает соблюдение нормативных стандартов. Этот подход демонстрирует, что успешное внедрение комплаенса требует комплексного подхода, включающего обе составляющие.

В контексте построения системы мер правовой охраны корпораций подходы к

---

[315] Об эволюции комплаенса в России и США подробнее см.: Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика: монография / отв. ред. И.В. Ершова. С. 141–150 (авторы § 6.1 – *Е.А. Норенко*, *А.А. Федотова*).

[316] Там же. С. 158–161 (авторы § 6.2 – *Д.Г. Алексеева*, *И.Е. Михеева*, *Е.А. Норенко*, *А.А. Федотова*).

организации комплаенса играют весомую роль, определяя его эффективность в предупреждении угроз и соблюдении нормативных требований. Выделяются два основных подхода: rule based approach, основанный на соблюдении нормы, и risk based approach, ориентированный на анализ рисков. Первый подход предполагает минимальный уровень комплаенса, при котором выполняются исключительно императивные предписания законодательства. Второй подход, напротив, основывается на создании собственной комплаенс-системы, включающей как нормативные требования, так и отраслевые стандарты, а также механизмы управления рисками, разработанные в рамках корпоративной политики. Именно риск-ориентированный подход рекомендуется международными[317] и национальными регуляторами, включая Банк России[318]. Выражено мнение, что риск-ориентированный подход в российской практике пока остается менее распространенным, в то время как в иностранных государствах он занимает доминирующее положение[319]. Однако проведенное диссертантом исследование политик управления рисками и внутреннего контроля, утвержденных после публикации Информационного письма Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143, выявило позитивную тенденцию перехода публичных компаний к риск-ориентированному подходу, что подтверждается внедрением концепции «риск-аппетита» как элемента корпоративного управления[320].

Положительным шагом в развитии комплаенс-практики в российских компаниях стало внедрение так называемой вистбловинг-системы (whistleblowing system). Данная система предоставляет возможность работникам и третьим лицам сообщать о случаях потенциального или фактического противоправного

---

[317] См., например: Basel Committee on Banking Supervision. Compliance and the compliance function in banks. April 2005 // URL: https://www.bis.org/publ/bcbs113.pdf; Basel Committee on Banking Supervision. Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012 // URL: https://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

[318] См.: Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143.

[319] См.: Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика: монография / отв. ред. И.В. Ершова. С. 157 (авторы § 6.2 – *Д.Г. Алексеева*, *И.Е. Михеева*, *Е.А. Норенко*, *А.А. Федотова*).

[320] Дополнительно к приведенным политикам управления рисками и внутреннего контроля см. также: Политика о системе внутреннего контроля и управления рисками, утв. решением Совета директоров ПАО «М.видео» от 17.12.2021 № 210/2021. URL: https://www.mvideoeldorado.ru/ru/shareholders-and-investors/objazatelnoe-raskrytie-informacii/vnutrennie-dokumenty; Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Россети Сибирь», утв. решением Совета директоров ПАО «Россети Сибирь» от 25.08.2023 № 501/23. URL: https://www.rosseti-sib.ru/shareholders_and_investors/korporativnoe-upravlenie/vnutrennie-dokumenty/ (дата обращения: 15.01.2025).

поведения, при этом обеспечивая анонимность и конфиденциальность. Вистбловинг-система не только способствует предотвращению действий, которые могут повлечь юридические санкции, штрафы или репутационные риски, но и формирует культуру прозрачности и ответственности. Активное внедрение этой системы, характерной для зарубежных компаний, свидетельствует о росте внимания российских корпораций к международным стандартам корпоративного управления и вопросам экономической безопасности[321].

Следующей подсистемой локальной правовой охраны, заслуживающей внимания, является due diligence – процесс комплексного экономико-правового анализа рисков, связанных с предстоящими сделками или инвестициями. Основной целью due diligence выступает выявление, предупреждение или минимизация предпринимательских рисков, что делает его незаменимым инструментом в современных условиях хозяйственной деятельности.

На практике due diligence охватывает широкий спектр ситуаций, среди которых: приобретение акций или долей в уставном капитале корпорации, принятие корпоративных решений органами управления, изменение статуса публичной корпорации, а также инвестирование в объекты капитального строительства. Кроме того, данный инструмент используется при заключении договоров кредита, займа, соглашений о разделе продукции, освоении новых рынков товаров или услуг, а также при проведении контрольных мероприятий со стороны государственных органов. Особое значение due diligence приобретает в контексте судебных тяжб с контрагентами или публично-правовыми образованиями, а также при проверке контрагентов.

Этапы due diligence проанализируем на примере сопровождения сделок по приобретению бизнеса посредством покупки акций или долей. С.Ю. Филиппова и

---

[321] Например, ПАО Сбербанк реализовало «Горячую линию комплаенс» – конфиденциальный информационный канал, доступный в режиме 24/7. Он предназначен для работников, клиентов, контрагентов и партнеров Банка и предоставляет возможность сообщать о любых нарушениях в области комплаенс. Ключевые направления обращений включают: противодействие коррупции, управление конфликтом интересов, предотвращение неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, борьбу с недобросовестными практиками в части псевдодоверительного управления активами клиентов, а также соблюдение положений Кодекса корпоративной этики Сбербанка // URL: https://www.sberbank.com/ru/about/compliance/hotline#form (дата обращения: 15.01.2025).

И.С. Шиткина отмечают, что успешная реализация таких сделок требует последовательного выполнения ряда действий, направленных на минимизацию рисков и обеспечение юридической чистоты сделки. Первоначально проводится подготовительная работа, в рамках которой определяется правовая и экономическая модель сделки, а также формируются цели и задачи аудита. Далее осуществляется сбор информации о приобретаемой компании, включая учредительные и внутренние документы, финансовую отчетность и данные об активах. На следующем этапе производится анализ рисков, который охватывает правовую оценку имущественных и обязательственных прав, потенциальных судебных споров, налоговых обязательств и соблюдения норм законодательства. На финальном этапе согласовывается палитра условий, охватывающая предмет сделки, цену, сроки, порядок оплаты и способы обеспечения исполнения обязательств. Помимо этого, обсуждаются заверения и гарантии сторон, условия конфиденциальности, запрет на конкуренцию, ответственность за нарушение обязательств, а также основания для изменения или расторжения договора. Завершением сделки становится подписание договора купли-продажи, выполнение согласованных обязательств и регистрация изменений в ЕГРЮЛ, что юридически фиксирует достигнутые договоренности[322].

Due diligence тесно связан с другой подсистемой локальных мер правовой охраны – организацией работы юридической службы в компании. Затронем некоторые аспекты.

Во-первых, система локальных мер правовой охраны должна предусматривать как углубленный экономико-правовой аудит отдельных юридически значимых действий, так и организацию договорной работы с контрагентами в целом. При этом в зависимости от специфики деятельности и масштабов компании рекомендуется устанавливать во внутренних документах, регламентирующих договорную работу, индикаторы, позволяющие определять необходимость тщательного анализа (например, цена или предмет сделки). Важно учитывать, что

[322] См.: *Филиппова С.Ю.*, *Шиткина И.С.* Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М., 2019. С. 55–148.

эффективная организация договорной работы требует тесной интеграции с корпоративной практикой. По мнению С.Ю. Филипповой и И.С. Шиткиной, искусственное разделение этих направлений во многих корпорациях нередко приводит к тому, что юристы, специализирующиеся на корпоративных вопросах, не используют весь арсенал правовых возможностей гражданского законодательства при сопровождении сделок слияния и поглощения[323].

Во-вторых, действенная система правовой охраны предполагает проактивный подход к предотвращению нарушений. Эффективная организация юридической работы, независимо от ее формы (внутренний отдел, внешний аутсорсинг или закрепление штатной единицы), должна предусматривать не только оперативное реагирование, но и систематический мониторинг потенциальных угроз. Такой мониторинг позволяет своевременно выявлять признаки нарушения и принимать превентивные меры, а в случае состоявшегося нарушения – обеспечивать защиту и восстановление прав.

Корпоративные конфликты представляют собой одну из наиболее сложных категорий угроз, что обусловливает необходимость разработки соответствующего комплекса мер по их предупреждению. Среди мероприятий по предупреждению корпоративных конфликтов выделяются две основные группы: управленческие и договорные. Как пишет Д.Р. Фейзрахманова, управленческие мероприятия подразделяются на общие и специальные (цифровые). Общие мероприятия включают разработку и принятие локальных актов, ограничение полномочий исполнительных органов, привлечение независимых директоров и использование опционных программ. Специальные (цифровые) мероприятия охватывают использование распределенных реестров (блокчейн) для корпоративного голосования и отчетности[324], а также внедрение систем видеоконференц-связи для удаленного участия в собраниях. Договорные меры, в свою очередь, предполагают заключение корпоративных соглашений, регулирующих порядок осуществления

[323] Там же. С. 8.

[324] О применении технологии блокчейн в сфере корпоративных реестров см. подробнее: *Лаптев В.А.* Перспективы применения технологии блокчейн в сфере корпоративных реестров для бизнеса в России // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 23–28.

корпоративных прав, с акцентом на предотвращение потенциальных конфликтов. Ключ к успешному корпоративному договору заключается в его содержании, которое должно предусматривать три элемента: признаки потенциальных конфликтов, перечень вопросов, способных их спровоцировать, а также эффективные механизмы разрешения тупиковых ситуаций между участниками корпорации[325].

В юридической практике стран общего права корпоративные договоры часто предусматривают специальные условия разрешения потенциальных конфликтов между участниками корпорации. Среди таких механизмов выделяются: «техасская стрельба» (Texas shoot-out), предполагающая предложение каждой стороной своей цены на выкуп доли другой стороны с последующим заключением сделки по высшей из предложенных цен; «голландский аукцион» (Dutch auction), в котором стороны поочередно снижают начальную цену продажи до достижения согласия; «русская рулетка» (Russian roulette), при которой одна из сторон устанавливает цену на свою долю, а другая сторона должна либо принять эту цену, либо продать свою долю по той же стоимости[326].

Анализ арбитражной практики свидетельствует, что указанные механизмы не получили широкого применения в российских корпоративных договорах. О.И. Гентовт связывает это с их недостатками, среди которых особое внимание привлекает риск злоупотреблений со стороны участников. В качестве примера автор приводит преднамеренное создание тупиковой ситуации (deadlock) для последующего выкупа акций[327]. Несмотря на этот недостаток, считаем, что он не должен становиться барьером для рецепции указанных механизмов в российское корпоративное право, особенно с учетом острой потребности в эффективных инструментах разрешения корпоративных конфликтов в хозяйственных обществах с равным распределением долей (50/50). Более того, этот недостаток может быть

---

[325] См.: *Фейзрахманова Д.Р.* Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения. С. 65–100.

[326] Подробнее см.: *Гентовт О.И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ. С. 190–192; *Фейзрахманова Д.Р.* Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения. С. 96–98.

[327] См.: *Гентовт О.И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ. С. 192.

нивелирован путем тщательной проработки условий договора, а в случае злоупотреблений сторона, недобросовестно содействовавшая наступлению условия в свою пользу, должна нести последствия в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 157 ГК РФ, признающим условие ненаступившим[328].

Рассмотренные подсистемы составляют лишь часть системы локальной правовой охраны корпорации, которая также может включать другие значимые меры, заслуживающие отдельного внимания:

- множественный единоличный исполнительный орган, функционирующий по модели совместного исполнения полномочий директорами. Принцип совместного принятия решений («двух ключей») устраняет вероятность концентрации полномочий в руках одного лица, что важно для предотвращения ошибок управления и возможных злоупотреблений. Такая модель особенно востребована в обществах с распределенной структурой владения, где каждый участник назначает «своего» директора, что способствует формированию сбалансированной системы управления. В то же время эта модель может быть использована в компаниях с единственным участником, который стремится повысить прозрачность и устойчивость управления через создание механизма «сдержек и противовесов»[329];

- страхование ответственности директоров и контролирующих лиц[330];

- заключение договоров с руководством и ключевыми работниками, содержащих положения, направленные на охрану интересов и ценностей корпорации, включая обязательства по соблюдению конфиденциальности, неконкуренции, воздержанию от недобросовестных действий и предотвращению конфликтов интересов;

- запрет на использование механизмов хеджирования, снижающих мотивационный эффект от долгосрочного владения долями (акциями) в рамках опционных программ и (или) менеджерского владения, с условием реализации

---

[328] См. подробнее о корпоративном и иных организационно-управленческих договорах в § 3 главы 3.

[329] О принципе «двух ключей» подробнее см.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 105; *Шиткина И.С.* Исполнительные органы хозяйственного общества. С. 166.

[330] См. об этом подробнее: *Андреева А.М.* Страхование ответственности контролирующих лиц как средство минимизации правовых рисков // Хозяйство и право. 2024. № 2. С. 56–68; *Потапов Н.А.* Страхование ответственности директоров // Гражданское право. 2022. № 5. С. 26–28.

долей или акций при достижении установленных показателей, включая финансовые и нефинансовые цели;

- при предоставлении участникам доступа к информации необходимо учитывать возможность негативных последствий для коммерческой деятельности общества, включая снижение конкурентоспособности, и принимать меры по предотвращению утечки конфиденциальных данных (соглашение о конфиденциальности, отказ в предоставлении информации)[331].

Настоящее исследование локальных мер правовой охраны приводит к следующим выводам, значимым для развития научных и прикладных подходов к обеспечению экономической безопасности коммерческих корпораций.

1. Локальные меры правовой охраны коммерческих корпораций представляют собой самостоятельный уровень системы правовой охраны, направленный на выявление и предупреждение угроз экономической безопасности корпораций путем адаптации правовых средств к индивидуальным потребностям организации. Они обеспечивают создание индивидуальной системы охраны, учитывающей организационно-правовую форму, сферу деятельности и другие характеристики каждой корпорации. Локальное нормотворчество, организационно-управленческие договоры, комплаенс, due diligence, организация работы юридической службы и иные меры образуют функционально связанную систему, которая служит не только барьером для внешних и внутренних угроз, но и фундаментом для успешной предпринимательской деятельности.

2. Рассогласованность между нормами п. 5 ст. 52 ГК РФ, п. 3 ст. 66.3 ГК РФ, подп. 19 п. 1 ст. 48 Закона об АО и подп. 6 п. 2.1 ст. 32 Закона об ООО подчеркивает необходимость законодательных изменений, направленных на унификацию правил принятия внутренних документов в коммерческих корпорациях. Основное правило должно закреплять принятие локальных актов общим собранием участников как органом, обеспечивающим защиту прав участников, если иное прямо не предусмотрено законом. Корпорациям следует также предоставить возможность

[331] См.: п. 6.3.2 ККУ; п. 14, 15 Обобщения судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 2.

передавать часть полномочий по утверждению внутренних документов другим органам управления для повышения оперативности и эффективности корпоративного управления. При этом такая диспозитивность должна быть строго ограничена перечнем ключевых вопросов, которые в силу своей значимости не подлежат делегированию. Такой подход обеспечит согласованность законодательства и создаст условия для гармоничного сочетания гибкости и стабильности правового регулирования в коммерческих корпорациях.

3. Эффективная правовая охрана коммерческой корпорации возможна только при четком распределении и координации полномочий всех субъектов, участвующих в этом процессе. В их число входят участники и их общее собрание, роль которого сохраняется даже при разнонаправленности интересов в условиях корпоративного конфликта. Совет директоров и его комитеты, коллегиальный и единоличный исполнительные органы, а также структурные подразделения, включая службы внутреннего контроля, безопасности, управления рисками и другие, интегрируют свои функции, создавая эффективный механизм обеспечения экономической безопасности корпорации.

4. Выявлена позитивная тенденция перехода публичных компаний к риск-ориентированному подходу, что подтверждается внедрением концепции «риск-аппетита» как неотъемлемого элемента корпоративного управления. Риск-ориентированный подход следует внедрять во всех коммерческих корпорациях при разработке системы локальных мер правовой охраны.

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ЛОКАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

§ 1. Устав коммерческой корпорации как мера правовой охраны

Правовая природа устава, ставшая предметом научных дискуссий еще в трудах дореволюционных правоведов[332], продолжает вызывать живой интерес у современных исследователей. Устав в доктрине осмысливается по-разному: как нормативный акт[333], поднормативный регулятор внутренних отношений[334], локальный нормативный акт[335], «системообразующий корпоративный акт»[336], сделка[337], особый правовой феномен и регулятор корпоративных отношений[338].

Оставляя за рамками диссертационного исследования вопрос о природе устава, подчеркнем, что представители различных подходов едины в признании его цели – обеспечение учета индивидуальных характеристик конкретного юридического лица, таких как порядок управления, структура, компетенция органов и особенности принятия решений[339]. Б.Б. Черепахин емко выразил суть устава, указав, что он фиксирует цели юридического лица и организует его деятельность[340].

---

[332] См., например: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. (по испр. и доп. восьмому изд. 1902 г.). Ч. 2. М., 1997. С. 315; *Нерсесов Н.О.* Торговое право. М., 1896. С. 111; *Петражицкий Л.И.* Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3; *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 235–247; *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Том I. Введение. Торговые деятели. Изд. четвертое. СПб, 1908. С. 414.

[333] См.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. (по испр. и доп. восьмому изд. 1902 г.). Ч. 2. С. 315.

[334] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. II. М., 2025. С. 487 (автор главы X – *А.В. Габов*).

[335] См.: *Лаптев В.В.* Акционерное право. М., 1999. С. 17; *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации. С. 256.

[336] См.: *Гутников О.В., Синицын С.А.* Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С. 146–157.

[337] См.: *Козлова Н.В.* Указ. соч. С. 254–256; *Степанов Д.И.* Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 4–62. См. также: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019.

[338] См.: *Шиткина И.С.* Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 14–23.

[339] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. II. С. 487 (автор главы X – *А.В. Габов*).

[340] См.: *Черепахин Б.Б.* Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Черепахин Б.Б. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 301.

В контексте аксиологической теории и обеспечения экономической безопасности корпорации интерес представляет охранительная функция устава, которой в научной литературе не уделяется внимания. В действительности устав предназначен не только для отражения индивидуальных характеристик коммерческих корпораций, но и для обеспечения их экономической безопасности. Устав – это основополагающее локальное средство правовой охраны всех субстратов коммерческой корпорации и конститутивная мера превенции внешних и внутренних угроз. Рассмотрение устава с точки зрения его охранительных функций позволяет по-новому взглянуть на его роль в обеспечении устойчивости коммерческой корпорации[341].

В корпоративном праве сформулирован принцип строгости устава (*Prinzip der Satzungsstrenge*). Этот принцип ограничивает возможность устава выходить за рамки предписанных законом императивных норм о видах и устройстве корпораций, из-за чего нормы корпоративного права сравниваются с корсетом[342].

В литературе отмечается тенденция уменьшения значимости учредительного документа, причины которой объясняются: а) большим числом императивных норм; б) развитием информационных технологий и государственной системы регистрации; в) рассредоточением положений, содержащихся ранее в уставе, по различным внутренним документам[343].

Диссертант придерживается иной позиции, полагая, что снижение значения устава не представляется очевидным. Контраргументы следующие.

Во-первых, корпоративное законодательство сочетает большое количество императивных положений с не менее значительным объемом диспозитивных и факультативных норм. Ранее доказано, что превентивные меры-нормы, отсылающие к локальному регулированию, пронизывают ГК РФ и законы об отдельных видах корпораций[344]. Дополнительно заметим, что только Закон об ООО

---

[341] См. об этом также: *Гаджиев А.Э.* Охранительная функция устава коммерческой корпорации // Право и бизнес. 2025. № 2. С. 33–38.

[342] Цит. по: *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 128. Приводится по: *Hirte H.* Die aktienrechtliche Satzungsstrenge: Kapitalmarkt und sonstige Legitimation versus Gestaltungsfreiheit // ZGR Sonderheft. 1998 (13). S. 61.

[343] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. II. С. 490 (автор главы X – *А.В. Габов*).

[344] Подробнее см. § 2 главы 2.

содержит не менее 78 норм, допускающих диспозитивное или факультативное регулирование уставом[345]. Многочисленность этих норм свидетельствует о сохраняющейся значимости устава и подчеркивает признание законодателем важности автономии в корпоративном нормотворчестве. Таким образом, в российском корпоративном праве правильнее говорить не просто о принципе строгости, а о принципе баланса строгости и диспозитивности устава, который позволяет гармонично сочетать установленные законодательные рамки и гибкость локального регулирования.

Во-вторых, на сегодняшний день развитие информационных и цифровых технологий не привело к отказу от устава в пользу его замены записями в ЕГРЮЛ. Более того, если представить развитие публичного реестра в этом направлении, такой шаг в любом случае станет не отказом от устава, а лишь изменением способа фиксации его положений, что не умаляет их значимости для предпринимательского оборота.

В-третьих, практика рассредоточения локальных норм не является особенностью современного этапа. Еще в XIX веке уставы российских акционерных обществ не охватывали весь спектр внутреннего регулирования. Так, § 36 Устава Главного Общества Российских Железных Дорог 1861 года относил к обязанностям Совета Управления Общества «начертание правил по частям распорядительной, исполнительной и контрольной»[346]. В Уставе акционерного общества «Волжско-Камский Коммерческий банк» 1870 года за советом банка закреплялось полномочие утверждать порядок управления отделениями (§ 3)[347]. Устав акционерного общества «Русское общество – “Всеобщая компания электричества”» 1901 года предписывал утверждать инструкцию о правах и обязанностях правления (§ 28), инструкцию директорам-распорядителям (§ 29), а

[345] См., например: абз. 2 п. 2, абз. 2 п. 3 ст. 2; п. 1 ст. 5; абз. 2, 3, 5, 6 п. 1, п. 2 ст. 8; п. 2 ст. 9; абз. 1 п. 2 ст. 11; п. 2 ст. 12; п. 3 ст. 14; абз. 4 п. 2 ст. 15; абз. 3 п. 3 ст. 16; п. 2 ст. 17; абз. 1, 2 п. 1, абз. 1 п. 2 ст. 19; п. 2 ст. 19.1; абз. 1, 2 п. 2, п. 4, 5, 6, 7, 8, 10 ст. 21; п. 1 ст. 22; п. 2, 5, 6.1, подп. 2, 2.1 п. 7, 8 ст. 23; п. 2 ст. 24; п. 2 ст. 25; п. 1, 1.2 ст. 26; п. 1, 2, 3 ст. 27; абз. 2 п. 2, п. 3, 4 ст. 28; п. 1 ст. 30; п. 2, 6 ст. 31.1; абз. 5 п. 1, п. 2, 2.1, 2.2, 6 ст. 32; п. 2 ст. 33; ст. 34; п. 1, 2 ст. 35; п. 1, 3, 4 ст. 36; п. 1, 5, 8, 9, 10 ст. 37; п. 1, 3.1, 4 ст. 40; п. 1, 2 ст. 41; п. 3, 4, 7, 8, 9 ст. 45; п. 3 ст. 46; п. 1, 4, 5 ст. 47; п. 1, 3 ст. 50 Закона об ООО.

[346] Устав Главного Общества Российских Железных Дорог, утв. 03.11.1861. СПб, 1880.

[347] См.: Устав акционерного общества «Волжско-Камский Коммерческий банк», утв. 24.02.1870. СПб, 1880.

также предусматривал возможность утверждения инструкции, определяющей перечень вопросов, не подлежащих разрешению правлением (§ 37)[348].

Помимо этого, утверждение о рассредоточении локальных норм не учитывает фактическую архитектуру современных корпораций. Так, в обществах с ограниченной ответственностью с одним участником, преобладающих в предпринимательском обороте, устав зачастую является единственным локальным нормативным актом, особенно в сфере корпоративных отношений. В то время как в публичных акционерных обществах локальная нормативная база расширяется в силу императивных требований законодательства[349] и предписаний регулятора[350].

Наконец, истинное значение учредительного документа становится очевидным при анализе того, как предпринимательская практика воспринимает и оценивает типовые уставы обществ с ограниченной ответственностью[351]. На сайте ФНС России[352] и в отдельных работах[353] типовой устав характеризуется как удобное практическое решение, без упоминания о его возможных недостатках. Однако можно ли говорить об их отсутствии и получили ли типовые уставы широкое применение с момента утверждения их форм в 2018 году? Обратимся к статистике (таблица 4).

Таблица 4

Статистические данные об использовании типового устава обществами с ограниченной ответственностью

Общее количество ООО[354]	Количество ООО с типовым уставом[355]	Доля ООО с типовым уставом (%)
2 544 116	185 535	7,29

[348] См.: Устав Русского общества – «Всеобщая компания электричества», утв. 30.10.1901. СПб, 1902.

[349] См.: абз. 2 п. 1 ст. 87.1 Закона об АО.

[350] См., например: п. 56.2 Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 № 58203) // Вестник Банка России. № 39–40. 2020. 27 мая.

[351] Диссертант разделяет точку зрения С.Ю. Филипповой и И.С. Шиткиной, согласно которой типовые уставы рассматриваются как часть подзаконного нормативного правового акта, содержащего факультативное регулирование. См. об этом: *Филиппова С.Ю.*, *Шиткина И.С.* Типовые уставы: к вопросу о правовой природе и назначении // Закон. 2020. № 4. С. 152–160.

[352] URL: https://www.nalog.gov.ru/rn02/news/activities_fts/13471585/ (дата обращения: 22.01.2025).

[353] См.: *Макаров А.В.* Типовые уставы ООО в 2021 году: кто может использовать и как правильно выбрать // БУХ.1С. 2021. № 8. С. 47–48.

[354] По данным на 01.01.2025.

[355] Количество ООО с типовым уставом приводится по состоянию на 01.01.2025 на основании выгрузки и обработки данных, осуществленных по заказу диссертанта ООО «АйБиКонсалт» (ИНН 7719418209) с применением современных научных методов автоматизированного сбора и обработки больших данных.

Представленные данные демонстрируют, что лишь 7,29 % обществ с ограниченной ответственностью используют типовой устав. Это свидетельствует о его низкой востребованности в предпринимательской среде, что объясняется вполне объективными причинами.

И.С. Шиткина справедливо отмечает, что 36 форм типового устава едва ли облегчают жизнь предпринимателя, так как выбор подходящего варианта требует консультации квалифицированного юриста для уточнения деталей[356]. Введение налоговым органом сервиса выбора типового устава, который формируется на основании ответов на семь вопросов[357], кардинально не меняет ситуацию, поскольку для принятия оптимального решения все равно необходимы юридические знания. Но это далеко не самый существенный недостаток.

Наиболее принципиальным является то, что типовые уставы не предоставляют возможности предусмотреть индивидуальное регулирование организации и деятельности, соответствующее потребностям конкретной корпорации. В частности, типовые уставы не позволяют ограничить правоспособность общества посредством закрепления закрытого перечня видов деятельности; распределить и конкретизировать компетенцию органов управления; установить дополнительные права и обязанности участников (п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9 Закона об ООО); определить сделки, требующие одобрения в предусмотренном уставом порядке (п. 3.1 ст. 40 Закона об ООО); обусловить право на выход наступлением или ненаступлением юридических фактов и (или) предусмотреть индивидуальный выход (п. 1.2 ст. 26 Закона об ООО), а также многое другое.

Таким образом, предпринимательское сообщество справедливо отвергает типовой устав как прокрустово ложе, которое в стремлении к оптимизации и универсальности игнорирует особенности конкретного общества. Это убедительно показывает, что устав с индивидуальными настройками остается незаменимым инструментом правовой охраны корпорации. Тем временем охранительные

---

[356] См.: *Шиткина И.С.* Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 14–23. Дополнительно о недостатках типовых уставов см.: *Андреев В.К.* О возможности общества с ограниченной ответственностью действовать на основе типового устава // Юрист. 2019. № 3. С. 63–67; *Филиппова С.Ю.*, *Шиткина И.С.* Типовые уставы: к вопросу о правовой природе и назначении. С. 152–160.

[357] URL: https://service.nalog.ru/statute/ (дата обращения: 22.01.2025).

возможности типового устава существенно ограничены, а потому он в большинстве случаев оказывается малоэффективным для обеспечения экономической безопасности компании.

Диссертант не выступает против оптимизации регистрации и деятельности корпораций, однако подчеркивает, что типизация уставов и аналогичные инициативы не должны ограничивать доступ к широкому инструментарию корпоративного права и накопленному правореализационному опыту. Показательным является законодательное решение, реализованное в Сингапуре. В соответствии со ст. 36 Закона о компаниях 1967 года (Companies Act 1967[358]) типовой устав (model constitution) может применяться для частных компаний (private companies) и компаний с ограниченной гарантией (companies limited by guarantee). При этом, в отличие от российского подхода, сингапурское законодательство допускает как полное, так и частичное использование model constitution, а также позволяет компаниям дополнять его своими положениями, включая цели и виды деятельности (object clauses)[359]. Как видим, сингапурская модель успешно сочетает оптимизацию с учетом специфики и потребностей конкретного бизнеса.

Наряду с совершенствованием регулирования типовых уставов заслуживает внимания идея трансформации устава и ЕГРЮЛ. Учитывая разобщенность и несинхронность действующих электронных ресурсов, А.Ф. Ефимов предлагает отражать индивидуальные признаки непосредственно в профиле юридического лица в ЕГРЮЛ[360]. В отечественной правовой литературе также отмечается, что устав из многостраничного бумажного документа может быть преобразован в совокупность модулей, интегрированных в структуру ЕГРЮЛ: императивных, диспозитивных и опциональных. Императивные модули фиксируют неизменяемые положения, диспозитивные позволяют вносить уточнения, а опциональные

---

[358] См.: Companies Act 1967 (Закон о компаниях 1967 года), принят Парламентом Республики Сингапур 29.12.1967 (редакция 2020 года, включая изменения, вступившие в силу 31.12.2021). Доступ: https://sso.agc.gov.sg/act/coa1967 (дата обращения: 12.01.2025).

[359] См.: section 37 Companies Act 1967.

[360] См.: *Ефимов А.В.* К вопросу о необходимости формирования единой системы раскрытия сведений о юридических лицах в условиях цифровой экономики // Право и экономика. 2018. № 10. С. 48–52.

обеспечивают возможность добавления индивидуальных условий для конкретного общества[361]. Представляется, что данный подход обладает значительным потенциалом и не ограничивает возможности корпоративного права в обеспечении экономической безопасности корпораций.

Продолжая рассмотрение охранительной функции устава, важно подчеркнуть, что он имеет правовое значение не только для внутренних отношений, но и для третьих лиц. Например, временный управляющий, предоставляя согласие на совершение сделок, обязан учитывать положения устава корпорации, действие которого не прекращается в ходе процедуры наблюдения[362].

Для полноты анализа роли устава посмотрим на него с другого ракурса – как на маркер, отражающий динамику и состояние внутренних процессов компании. Не случайно С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина рекомендуют внимательно изучать устав контрагента, особенно при существенных сделках, таких как приобретение или продажа бизнеса. По их мнению, изменения устава могут служить индикатором существующих проблем и положения дел в компании. Особую значимость имеют изменения, произведенные на внеочередных собраниях, так как они часто свидетельствуют о срочности стоящих перед обществом задач или внутренних конфликтах. Например, перераспределение компетенции органов управления, закрепленное в уставе, нередко отражает попытки разрешения корпоративных конфликтов или подготовку к крупным сделкам.

Указанные авторы подчеркивают, что уставы могут содержать специфические условия, требующие тщательного изучения. В качестве примера они приводят п. 2.17 устава ПАО «Ростелеком», который закрепляет положение о возмещении ущерба должностным лицам компании, причиненного в связи с выполнением ими своих обязанностей и обусловленного предъявлением исков, претензий или применением санкций имущественного характера. Наличие таких нетипичных пунктов должно настораживать, так как они могут свидетельствовать о наличии угроз, связанных с потенциальными претензиями третьих лиц. Анализ

---

[361] См.: *Гутников О.В., Синицын С.А.* Указ. соч. С. 146–157; *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 329.

[362] См.: *Шишмарева Т.П.* Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. С. 134.

реорганизаций и переименований, зафиксированных в уставе, позволяет понять, насколько успешно компания адаптировалась к изменяющимся экономическим и правовым реалиям, а также оценить ее деловую репутацию. Таким образом, устав становится ценным источником информации, на основе которого можно сделать выводы о текущем состоянии компании и ее устойчивости[363].

Эти наблюдения авторитетных ученых подтверждают взгляд диссертанта на сущность учредительного документа. Устав – это не просто инструмент внутреннего регулирования, он конструирует архитектуру юридической идентичности корпорации, в которой заложены механизмы ее правовой охраны. Генетическая связь его положений с экономической безопасностью корпорации заключена в самой сути устава как источника индивидуальных правил, формирующих прочный фундамент для предупреждения внешних и внутренних угроз. Эта связь проявляется в достижении состояния защищенности ценностей и интересов корпорации в результате включения в учредительный документ следующих пунктов:

- определение закрытого перечня видов деятельности коммерческой корпорации (установление ограниченной правоспособности[364]). Закрепление в уставе ограниченной правоспособности корпорации позволяет признавать сделки, совершенные вопреки установленным целям и видам деятельности (внеуставные

---

[363] См.: *Филиппова С.Ю.*, *Шиткина И.С.* Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. С. 58–77.

[364] Статья 49 «Правоспособность юридического лица» ГК РФ не содержит прямого указания на виды правоспособности. Этот вопрос получил освещение в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором уже проводится их дифференциация. В частности, выделяются: 1) общая правоспособность коммерческих организаций (за исключением унитарных предприятий и иных специально предусмотренных законом организаций), которым разрешено осуществлять любые виды предпринимательской деятельности; 2) специальная правоспособность унитарных предприятий, банков, страховых организаций, которым запрещено совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности. При этом в цитируемом пункте указано, что коммерческие организации вправе закрепить в учредительном документе исчерпывающий (законченный) перечень допустимых видов деятельности. Однако терминологически этот вид правоспособности в акте не обозначен. В этой связи диссертант поддерживает доктринальную классификацию, согласно которой правоспособность подразделяется на четыре вида: 1) общая; 2) специальная (характерна для унитарных предприятий и некоммерческих организаций); 3) исключительная (для деятельности, осуществление которой предполагает запрет на сочетание с определенными или любыми другими видами предпринимательства; 4) ограниченная (результат сознательного ограничения общей правоспособности в уставе). См.: Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И.В. Ершова. С. 95–96 (автор главы 5 – *Е.В. Трофимова*). В юридической литературе также существует точка зрения, согласно которой говорить о полной или общей правоспособности не имеет смысла, поскольку фактический объем прав и обязанностей юридического лица определяется его экономическим характеристиками (показателями). См.: *Ефимов А.В*. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц. С. 127.

сделки), недействительными на основании ст. 173 ГК РФ[365], что представляет собой законодательное регулирование режима доктрины *ultra vires*[366]. Положительный правовой эффект закрепления видов деятельности корпорации по принципу *numerus clausus* не сводится к возможности оспаривания сделок. Помимо этого, соответствие деятельности корпорации ее уставным целям выступает одним из критериев правомерности действий органов управления, что учитывается при установлении оснований для взыскания убытков[367], привлечении к субсидиарной ответственности и даже уголовно-правовой квалификации деяний (например, по ст. 159.4 УК РФ[368]). Таким образом, закрепление в уставе рассмотренного положения позволяет ограничить пределы усмотрения менеджмента, если специализация компании требует строгого следования определенному направлению деятельности;

- разграничение компетенции органов управления и контроля для формирования эффективной системы «сдержек и противовесов», в том числе в сфере принятия внутренних документов. В частности, целесообразно закреплять в уставе, что вопросы заключения, изменения и расторжения трудового договора с генеральным директором, а также его премирования относятся к компетенции общего собрания или совета директоров. Игнорирование таких деталей может привести к тому, что выплата генеральным директором значительной премии самому себе не будет квалифицирована как убытки, поскольку суд, установив, что

---

[365] Подробнее см.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 579–588 (автор комментария к ст. 173 – *С.Л. Будылин*). См. также: постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 18.07.2024 № Ф06-5355/2024, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2024 № 12АП-796/2024, 12АП-924/2024 по делу № А57-32645/2022, Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 № 16АП-985/2017 по делу № А15-4233/2016.

[366] Длительное время в ряде стран, включая Советский Союз, господствовала доктрина *ultra vires* («сверх силы»), согласно которой сделки, совершенные юридическим лицом за пределами его уставных целей, считались недействительными. Принятие Первой Директивы Совета Европейского экономического сообщества от 09.03.1968 № 68/151/ЕЕС существенно ограничило возможность признания недействительными внеуставных сделок юридического лица. Ослабление доктрины *ultra vires* повлияло на российское законодательство. Однако выход за пределы правоспособности, ограниченной уставом, по-прежнему влечет неблагоприятные правовые последствия в соответствии со ст. 173 ГК РФ. Подробнее см.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 291–293 (авторы главы IV – *Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова*).

[367] См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.05.2017 № Ф08-2004/2017 по делу № А53-19043/2015.

[368] См., например: приговор Октябрьского районного суда города Мурманска от 09.07.2019 по делу № 1-1/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

порядок поощрения не отнесен к компетенции иного органа управления, сочтет правомерным самостоятельное определение им размера премии[369];

- регламентация особого порядка одобрения отдельных видов сделок[370] и принятия исполнительными органами ключевых решений, имеющих существенное значение для корпорации. В судебной практике по делам о взыскании убытков с директоров сложились два диаметрально противоположных подхода. Первый ограничивает судебный контроль оценкой добросовестности и разумности действий и решений, исключая анализ их экономической целесообразности[371]. Второй, напротив, допускает оценку последней, в том числе при совершении таких действий, как снятие и расходование наличных денежных средств[372], приобретение автомобилей бизнес-класса, не задействованных в хозяйственной деятельности[373], сдача имущества в аренду при наличии более выгодной альтернативы его использования[374]. Вне зависимости от существующих разночтений в подходах к оценке управленческих решений резонно закреплять в уставе дополнительные процедурные обязанности исполнительных органов. В частности, обоснованным представляется установление требования о предварительном согласовании значимых сделок с юридической службой, финансовым отделом и другими структурными подразделениями. Такие механизмы не только создают дополнительные гарантии контроля, но и формируют объективные критерии оценки действий директора в рамках споров о привлечении к ответственности[375]. Более того, рекомендуемые уставные положения могут сыграть ключевую роль в установлении границ допустимого предпринимательского риска, порядка его

---

[369] См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 № 09АП-7787/2023 по делу № А40-176904/2022.

[370] Подробнее см. в следующем параграфе.

[371] См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2023 № Ф05-16220/2023 по делу № А40-176904/2022.

[372] См.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2024 № Ф04-2639/2024 по делу № А03-19161/2022.

[373] См.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.04.2024 № Ф08-2184/2024 по делу № А53-45493/2022.

[374] См.: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.04.2023 № Ф10-1013/2023 по делу № А08-4891/2021.

[375] В соответствии с подп. 3 п. 3 Постановления № 62 неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, если он совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

принятия, а также определении перечня бизнес-возможностей, реализация которых директором в обход компании недопустима. В практическом плане они формируют локальные критерии для применения «правила делового решения» и доктрины присвоения корпоративных возможностей в случае потенциальных споров;

- закрепление в уставе участия независимых директоров в составе совета директоров с установлением их численного состава в соответствии с рекомендациями п. 2.4.1 и 2.4.3 ККУ. Корпоративная практика, ориентированная на эти рекомендации, способствует повышению эффективности управления и заслуживает положительной оценки[376];

- установление запрета на отчуждение доли участия или ее части в пользу лиц, не являющихся участниками общества[377], либо закрепление требования о получении согласия на такую сделку[378]. В обществах с ограниченной ответственностью подобные ограничения особенно актуальны в ситуациях, способных дестабилизировать корпоративные отношения (например, при бракоразводных процессах или наследственных спорах). Арбитражные суды, ссылаясь на определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О[379], подтверждают допустимость положений устава, запрещающих переход доли наследникам или второму супругу в результате раздела имущества[380]. В указанном определении Конституционный Суд РФ разъяснил, что положения Закона об ООО позволяют участникам общества предусматривать в уставе дополнительные механизмы защиты своих имущественных интересов, включая запрет на отчуждение доли третьим лицам или установление обязательного согласия на ее

---

[376] См., например: п. 14.5 устава ООО «Т2 РТК Холдинг», утв. внеочередным общим собранием участников 30.03.2020. URL: https://msk.t2.ru/about/business/for-investors/t2-rus-holding/docs?ysclid=m6ap3t2ye1212063138; п. 20.3 устава ООО «ИКС 5 Финанс», утв. решением единственного участника 19.08.2024. URL: https://x5-finance.ru/information/charter (дата обращения: 25.01.2025).

[377] См., например: п. 7.2 устава ООО «Золотая гора», утв. решением единственного участника 02.09.2019. URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 26.01.2025).

[378] См., например: п. 7.8 устава ПАО «Магнит», утв. годовым общим собранием акционеров 27.04.2024. URL: https://www.magnit.com/ru/corporate-governance/corporate-documents/#accordion-ustav_corp (дата обращения: 25.01.2025).

[379] Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

[380] См., например: постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 № 15АП-217/2021 по делу № А53-23171/2020, от 12.02.2021 № 15АП-137/2021 по делу № А53-25478/2020.

передачу. Обращаясь к ограничениям оборота долей участия, М.Н. Илюшина указывает, что неполучение согласия либо категорический запрет на вхождение третьих лиц являются запретительным обстоятельством для приобретения статуса участника и могут быть преодолены только путем изменения устава[381]. Следовательно, включение в устав таких положений является действенной превентивной мерой предотвращения корпоративных конфликтов и обеспечения экономической безопасности корпораций[382];

- ограничение возможности отчуждения акций или долей участия на определенный срок либо до наступления определенных юридических фактов (например, достижения целевых показателей выручки или чистой прибыли) способствует правовой охране бизнеса[383]. Такое регулирование препятствует дестабилизации состава участников, снижает риски недружественных поглощений и способствует сохранению управленческой преемственности;

- использование института возмещения потерь. В.А. Лаптев высказал интересную и нетривиальную идею о том, что закрепление данного механизма в уставе способствует повышению инвестиционной привлекательности корпорации, выделяя ее среди организаций, не использующих подобные положения[384]. На наш взгляд, потенциал этого института в локальном нормативном регулировании выходит за рамки «страхования» рисков инвесторов, поскольку он может использоваться как инструмент охраны самой корпорации в ее отношениях с участниками и органами управления.

Влияние устава на экономическую безопасность корпорации зависит от четкости и однозначности его формулировок. Как показывает исследование Д.В. Штефана, недостаточная определенность положений устава может повлечь

---

[381] См.: *Илюшина М.Н.* Переход прав на долю в ООО: современное состояние системы оснований и опосредующих механизмов // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 23–28.

[382] Подробнее см.: *Гаджиев А.Э.* Оспаривание супругом сделки по увеличению уставного капитала общества с ограниченной ответственностью за счет дополнительного вклада третьего лица // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума: в 3 ч. Ч. 2. М., 2023. С. 161–164.

[383] См.: п. 4.5.1 устава АО «Невский экологический оператор», утв. решением общего собрания акционеров 28.03.2023. URL: https://spb-neo.ru/dokumentatsiya/uchreditelnye-dokumenty/?ysclid=m6aidcsnr6548926835 (дата обращения: 25.01.2025).

[384] См.: *Лаптев В.А.* Положения о возмещении потерь в локальных нормативных актах корпоративных организаций и правовых обычаях // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 11. С. 73–83.

неоднозначное их толкование судом. Автор приводит пример судебного разбирательства, в котором неясность уставных положений позволила суду интерпретировать ограничения полномочий директора не в пользу общества и отказать в признании сделки недействительной. При рассмотрении спора по поводу продажи акций суды указали, что формулировка устава, касающаяся участия общества в других организациях, не охватывает прекращение такого участия путем отчуждения акций[385]. В другом деле суд отказал в признании сделки недействительной, поскольку пришел к выводу, что положения устава ограничивают полномочия директора исключительно в отношении сделок по отчуждению имущества общества, не распространяясь на сделки с правами аренды и безвозмездного пользования[386]. Приведенные примеры наглядно показывают, как нечеткость уставных положений создает правовую неопределенность и может повлиять на исход корпоративного спора в ущерб интересам компании. На этом фоне заслуживает внимания пример детализации уставных положений, реализованный в ПАО «Россети». В отличие от размытых формулировок, затрудняющих правоприменение и правореализацию, устав компании четко закрепляет компетенцию совета директоров в вопросах управления дочерними обществами, устанавливая обязательное определение корпоративной позиции при голосовании по ключевым вопросам – от реорганизации и ликвидации до крупных и иных существенных сделок. Более того, в локальном акте не только перечислены сферы контроля, но и заданы конкретные количественные параметры значимости сделок, исключающие произвольное их совершение[387].

Другим важным аспектом конструирования эффективного охранительного устава является учет особенностей организационно-правовой формы, публичного или непубличного статуса и иных характеристик корпорации, которые предопределяют характер и содержание его положений. Ранее доказано, что

---

[385] См.: *Штефан Д.В.* Определение добросовестности при применении п. 1 ст. 174 ГК РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 3. С. 161–162.

[386] См.: решение Арбитражного суда Рязанской области от 04.04.2018 по делу № А54-8785/2017.

[387] См.: подп. 27 п. 15.1 устава ПАО «ФСК ЕЭС», утв. решением внеочередного общего собрания акционеров 14.09.2022. URL: https://www.rosseti.ru/company/constituent-and-internal-documents/?ysclid=m6aeh8xw1r895281023 (дата обращения: 25.01.2025).

указанные характеристики определяют природу угроз экономической безопасности корпорации. Вместе с тем они одновременно обусловливают специфику уставных положений, грамотное применение которых позволяет значительно усилить механизмы правовой охраны. Рассмотрим, как это проявляется в уставном регулировании различных корпораций.

Правовой режим акционерных обществ отличается от регулирования иных видов коммерческих корпораций. В то время как в последних учредительный документ может предусматривать зависимость перехода доли к наследникам от согласия остальных участников (п. 1 ст. 1176 ГК РФ), в акционерном обществе акции свободно наследуются, а новые владельцы автоматически приобретают права акционеров (п. 3 ст. 1176 ГК РФ)[388].

Специфика устава непубличного акционерного общества проявляется в возможности закрепления в нем преимущественного права акционеров на приобретение акций, отчуждаемых третьим лицам, а также требования получения согласия других акционеров на их продажу. В отличие от публичных обществ, в которых свободное обращение акций исключает подобные ограничения, непубличные акционерные общества вправе урегулировать эти вопросы посредством уставных положений, определяя порядок и условия их осуществления (ст. 7 Закона об АО). Кроме того, уставом непубличного акционерного общества могут устанавливаться дополнительные ограничения, направленные на предотвращение чрезмерной концентрации корпоративного контроля. Законодатель допускает ограничение количества акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному владельцу (п. 3 ст. 11 Закона об АО).

В обществах с ограниченной ответственностью уставом может дополнительно устанавливаться право участников на выход, включая его условия и порядок реализации (ст. 26 Закона об ООО). Законодатель допускает включение в устав положений, ограничивающих возможность изменения соотношения долей

[388] Судебная практика исходит из того, что наследники акций становятся их владельцами и приобретают статус акционеров независимо от внесения соответствующей записи в реестр. См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2021 № Ф08-12283/2021 по делу № А53-35233/2019.

участников, как это предусмотрено п. 3 ст. 14 Закона об ООО. При этом такие ограничения должны применяться ко всем участникам общества без исключений.

Заслуживает внимания п. 2 ст. 5 Закона о производственных кооперативах, который предписывает обязательное включение в устав положений о порядке вступления новых членов, условиях выхода, основаниях и процедуре исключения, а также порядке принятия решений органами управления. При этом последующие нормы закона не определяют четких границ усмотрения кооператива, предоставляя ему широкие возможности для самостоятельного закрепления этих положений в уставе. Например, кооперативы устанавливают работникам для приема в члены испытательный срок, фиксируя его минимальную продолжительность и критерии оценки. В уставе может быть предусмотрено, что в этот период проверяется не только профессиональная квалификация кандидата, но и его готовность соблюдать устав, коллективный договор и иные внутренние регламенты[389]. Другой кооператив в своем уставе допускает тайное голосование на общем собрании, если этого требуют не менее 40 % присутствующих членов[390].

Анализ функций устава и его роли в системе правовой охраны коммерческих корпораций позволяет сформулировать следующие выводы, значимые для развития доктрины предпринимательского и корпоративного права, а также совершенствования правоприменительной и правореализационной практики.

1. Устав коммерческой корпорации представляет собой основополагающую локальную меру правовой охраны всех ее субстратов, которая обеспечивает комплексную превенцию угроз экономической безопасности. Он выполняет двойственную функцию: с одной стороны, формирует архитектуру юридической идентичности корпорации, а с другой – создает систему правовой охраны. Доказано, что экономическая безопасность корпорации находится в прямой причинно-следственной связи с содержанием ее устава. Включенные в

[389] См.: п. 3.1.3 устава сельскохозяйственного производственного кооператива «Окинский», утв. общим собранием членов кооператива 22.05.2020. URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 26.01.2025).

[390] См.: п. 6.3.8 устава производственного кооператива «Оргтехника», утв. внеочередным общим собранием членов производственного кооператива 24.10.2023. URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 26.01.2025).

учредительный документ положения формируют систему превентивных правовых барьеров, предупреждая корпоративные конфликты, неэффективное управление, недружественные действия третьих лиц, иные внешние и внутренние угрозы.

2. Охранительный потенциал устава различается в зависимости от организационно-правовой формы корпорации, ее публичного или непубличного статуса. Эти различия обусловлены нормативными ограничениями и степенью автономии в локальном регулировании, установленными корпоративным законодательством. Эффективность охранительной функции устава зависит от следующих факторов: степень ориентированности устава на предупреждение внешних и внутренних угроз экономической безопасности; содержание включенных в него положений; четкость и ясность формулировок; учет специфики организационно-правовой формы и иных характеристик корпорации.

3. Тезис в современной научной литературе о снижении значения устава не подтверждается эмпирическими данными. Многочисленные нормы корпоративного законодательства, допускающие диспозитивное и факультативное регулирование уставом, свидетельствуют о признании законодателем его автономного значения. В российском корпоративном праве правильнее говорить не просто о принципе строгости устава, а о принципе баланса строгости и диспозитивности, который обеспечивает гармоничное сочетание законодательных ограничений и гибкости локального регулирования, позволяя учитывать специфику конкретной корпорации. Статистические данные также показывают, что типовые уставы остаются мало востребованными, что доказывает сохраняющуюся роль индивидуального уставного регулирования.

4. Типовые уставы обладают меньшим охранительным потенциалом по сравнению с классическими уставами, поскольку их унифицированный характер не учитывает специфику угроз и особенности организационно-правового устройства конкретных корпораций. В отличие от классических уставов они не позволяют ограничить правоспособность, детально разграничить компетенцию органов управления, закрепить дополнительные права и обязанности участников и др. В результате корпорации, использующие типовые уставы, оказываются менее

защищенными от внешних и внутренних угроз, что объясняет их низкую востребованность в корпоративной практике.

§ 2. Уставная экстраординарность как мера правовой охраны

Уставная экстраординарность, закрепленная с 01.01.2017 в п. 3.1 ст. 40 Закона об ООО и абз. 4 п. 2 ст. 69 Закона об АО, позволяет хозяйственным обществам устанавливать виды сделок, особый порядок одобрения которых определяется уставом. Данный правовой механизм представляет собой гибкий инструмент корпоративного управления, позволяющий включать в орбиту согласования любые сделки, которые имеют существенное значение для общества и его участников, но не регулируются положениями о крупных сделках и сделках с заинтересованностью.

Как указывает профессор И.С. Шиткина, сделки, для которых уставом предусмотрен особый механизм одобрения, классифицируются по нескольким критериям. Прежде всего, это предмет сделки, охватывающий отчуждение недвижимости, основных активов, акций или долей в уставном капитале иных организаций. Другим критерием выступает стоимость имущества, определяемая как в абсолютных значениях, так и в соотношении с активами компании[391].

Интересным примером практической реализации уставной экстраординарности является устав АО «ФК «Зенит», в котором к компетенции совета директоров отнесено одобрение трансферных и иных сделок, касающихся приема и перехода футболистов[392]. Весьма показательны положения устава АО «Редоран»[393], которые наделяют общее собрание акционеров правом утверждать

---

[391] См.: *Шиткина И.С.* Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. 2016. № 11. С. 112–113.

[392] См.: подп. 31 п. 21 устава АО «ФК «Зенит», утв. решением внеочередного общего собрания акционеров АО «ФК «Зенит» от 30.08.2023. URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 01.09.2024).

[393] АО «Редоран» является единственным участником ООО «Энимерози», заключившего с Правительством Москвы договор о комплексном развитии территории в районе Беговой общей площадью 63,55 гектара, с прогнозируемой суммой инвестиций более 300 млрд. рублей. См. об этом: https://vm.ru/news/1093008-okolo-25-tysyach-rabochih-mest-poyavitsya-blagodarya-proektu-kompleksnogo-razvitiya-territorii-v-sao (дата обращения: 01.09.2024).

кандидатуры технических заказчиков, генеральных проектировщиков и управляющих строительством, а также одобрять сделки, связанные с разработкой архитектурной концепции[394].

Изложенные примеры подтверждают востребованность уставной экстраординарности в корпоративной практике для усиления контроля за деятельностью исполнительных органов и обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций[395]. Однако, чтобы этот механизм эффективно служил целям правового регулирования, необходимы действенные способы защиты прав в случае их нарушения. В этой связи центральным является вопрос: способна ли конструкция уставной экстраординарности обеспечивать надежную правовую охрану интересов и активов общества или же особенности регулирования снижают ее потенциал? Для ответа на поставленный вопрос следует раскрыть особенности оспаривания сделок, подлежащих одобрению в соответствии с уставом общества, проанализировать правоприменительную практику, сложившуюся за 8 лет функционирования данного правового института.

Основание для признания сделки недействительной в случае отсутствия корпоративного согласия (одобрения) предусмотрено п. 1 ст. 174 ГК РФ. На основании п. 1 ст. 174 ГК РФ может оспариваться любая сделка организации. Это может быть и акт голосования от имени общества, осуществленный на общем собрании участников другого общества или иного гражданско-правового сообщества, недействительность которого может, в свою очередь, привести к недействительности производного решения этого собрания[396].

Предмет доказывания по спору включает два основных элемента:

- совершение сделки в нарушение ограничений компетенции единоличного исполнительного органа, установленных уставом хозяйственного общества;

---

[394] См.: подп. 31, 32 п. 9.3 устава АО «Редоран», утв. общим собранием акционеров АО «Редоран» от 28.03.2024. URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 01.09.2024).

[395] См. подробнее о правовом режиме сделок с уставной экстраординарностью как гарантии защиты активов: *Лаптев В.А*. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 305.

[396] См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022. Аналогичный подход о признании недействительным на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ акта голосования участника общества и недействительности производного решения общего собрания участников содержится в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2024 № 305-ЭС23-25116 по делу № А40-190904/2022.

- осведомленность контрагента о предусмотренных уставом ограничениях, что подразумевает необходимость доказать его фактическое знание или возможность предположить их существование («знал или должен был знать»).

Из п. 1 ст. 174 ГК РФ следует, что сделка не может быть оспорена, если контрагент субъективно добросовестен, то есть не знал и не должен был знать о «внутренних» ограничениях, а его добросовестность презюмируется, пока не доказано обратное[397].

Оспаривание сделок с уставной экстраординарностью образует так называемый формальный состав, что исключает необходимость доказывания нарушения прав или охраняемых интересов истца, а также наступления неблагоприятных последствий[398]. Более того, суды не должны исследовать такие сделки с точки зрения их совершения в рамках обычной хозяйственной деятельности, что усиливает их роль как более эффективного средства правовой охраны по сравнению с крупными сделками.

Судебная статистика и практика. В период с 01.01.2017 по 31.12.2023 арбитражные суды рассмотрели по существу 155 исков с требованием о признании сделки недействительной по п. 1 ст. 174 ГК РФ и п. 3.1 ст. 40 Закона об ООО / абз. 4 п. 2 ст. 69 Закона об АО. Из них 49 требований были удовлетворены, а 106 – отклонены[399]. Важно, что в 72 случаях (68 % от общего числа отказов) суды отказали в удовлетворении исков по причине недоказанности осведомленности контрагента о предусмотренных уставом ограничениях (таблица 5). Это свидетельствует о сложности установления данного элемента в судебной практике.

---

[397] См.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 96.

[398] См.: абз. 2 п. 71 Постановления № 25; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.09.2019 № 41-КГ19-26 // СПС «КонсультантПлюс».

[399] Полный перечень судебных актов, на основании которых приведены указанные статистические данные, содержится в приложении № 4.

Таблица 5

Основание недействительности	**Количество исков**	**Удовлетворено**	**Отказано**	**Отказано ввиду недоказанности осведомленности контрагента о наличии уставных ограничений**
Пункт 3.1 ст. 40 Закона об ООО	111	42	69	46
Абзац 4 п. 2 ст. 69 Закона об АО	44	7	37	26
Всего	155	49	106	72

Первым и ключевым фактором, затрудняющим доказывание осведомленности контрагента об уставных ограничениях, является принцип публичной достоверности данных реестра юридических лиц. В соответствии с этим принципом, закрепленным в п. 22 Постановления № 25, участники сделки имеют право полагаться на сведения реестра, не проверяя уставы контрагентов на предмет возможных ограничений полномочий[400]. Развивая указанный принцип, Верховный Суд РФ указал, что факт размещения устава общества в открытом доступе в сети Интернет не может автоматически свидетельствовать о знании контрагентами его содержания[401]. Таким образом, установление осведомленности контрагента становится особенно затруднительным, поскольку презюмируется его добросовестность при опоре на данные реестра.

Второй фактор – это отсутствие единообразных подходов в судебной практике при оценке осведомленности другой стороны сделки. Обобщение судебной практики позволило выявить ряд обстоятельств, используемых судами при обосновании осведомленности контрагента, которые зачастую подвергаются различной интерпретации:

- передача или направление устава. В большинстве случаев наличие у

[400] См., например: решение Арбитражного суда Нижегородской области от 17.10.2019 по делу № А43-25215/2019.

[401] См.: п. 6 Обзора судебной практики от 25.12.2019. Отметим, что указанный обзор сыграл важную роль в формировании единого подхода судебной практики к оценке размещения устава в сети Интернет. См., например: постановления Арбитражного суда Центрального округа от 21.05.2024 № Ф10-1719/2024 по делу № А23-2281/2023, Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2022 № 10АП-2828/2022 по делу № А41-16446/2021.

ответчика устава служит убедительным доказательством его осведомленности о существующих ограничениях[402]. Тем не менее встречаются случаи, когда суды, признавая факт передачи устава, приходят к выводу, что одного этого обстоятельства недостаточно для установления заведомой осведомленности ответчика[403]. Изначально напрашивается вопрос: какие еще более бесспорные доказательства мог представить истец для подтверждения данного обстоятельства? Вместе с тем на практике можно помыслить две различные ситуации. Первая – устав направлялся контрагенту без соответствующего запроса, например, в рамках первого взаимодействия сторон несколько лет назад. В этом случае нельзя презюмировать субъективную недобросовестность контрагента, так как вменение обязанности изучать предоставленные обществом документы противоречит позиции, изложенной в п. 22 Постановления № 25. Вторая ситуация – устав предоставлялся по инициативе контрагента перед заключением сделки. В подобной ситуации правопорядок может обоснованно требовать от контрагента проявления должной степени осмотрительности и учета юридически значимых сведений, содержащихся в запрошенных документах, что формирует презумпцию вменяемого знания о существующих ограничениях;

- отражение содержания устава в документах сделки. В абз. 8 п. 22 Постановления № 25 разъяснено, что ссылка в преамбуле договора на устав требует оценки в контексте всех обстоятельств дела и не может автоматически свидетельствовать об осведомленности контрагента[404]. Не учитывая этого, суды нередко ошибочно полагают, что такая ссылка сама по себе достаточна для установления осведомленности о существующих ограничениях[405]. Наиболее

---

[402] См., например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2022 № Ф05-15617/2022 по делу № А40-191027/2020, Арбитражного суда Центрального округа от 20.06.2018 № Ф10-1874/2018 по делу №А09-13464/2017.

[403] См.: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.10.2021 № Ф09-7819/2021 по делу № А50-29417/2020.

[404] Во второй половине 1990-х годов в практике Высшего Арбитражного Суда РФ этому маркеру придавалось большое значение (постановления Президиума ВАС РФ от 11.12.1996 № 2506/96, от 11.08.1998 № 2385/98), но уже в постановлении от 14.05.1998 № 9 Пленум ВАС РФ уточнил свой подход, отказавшись считать наличие в преамбуле договора фразы о действии директора на основании устава безусловным доказательством недобросовестности контрагента. Верховный Суд РФ подтвердил эту позицию в п. 22 Постановления № 25.

[405] См., например: постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 05.09.2019 № Ф06-48745/2019 по делу № А55-14152/2018, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2020 № 15АП-5372/2020 по делу № А53-27240/2019.

обоснованным в таком случае представляется подход, когда учитывается содержание договора, отражающее ознакомление с уставом в целом, например, через упоминание корпоративной структуры[406];

- осведомленность контрагента по сделке презюмируется, если он является участником или единоличным исполнительным органом общества[407]. Казалось бы, применение этой презумпции не должно вызывать вопросов. Однако на практике суды приходят к парадоксальным выводам, утверждая, что при неизменности устава бывший генеральный директор в любом случае не должен знать о наличии ограничений на момент сделки[408], или даже отказывают в иске на основании того, что директор якобы забыл об ограничении своих полномочий[409];

- осведомленность устанавливается через аффилированность и подконтрольность сторон сделки, включая семейные или экономические связи, а также косвенное корпоративное владение[410]. В одном из дел Верховный Суд РФ указал на возможность учета пассивного представительства при установлении субъективной недобросовестности. Так, осведомленность участников общества о нарушении уставных ограничений при голосовании на общем собрании была установлена на основании того, что генеральный директор одной компании, участвовавшей в голосовании, одновременно являлся мажоритарным участником другой компании, в которой голосование осуществлено с нарушением устава. Установление подобных аффилированных связей между участниками и компаниями позволило суду обоснованно вменить знание уставных ограничений[411];

- длительность хозяйственных отношений и специфика оказываемых услуг. Некоторые суды считают, что продолжительное договорное взаимодействие между

---

[406] См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 № 09АП-36675/2023-ГК по делу № А40-146853/2022.

[407] См.: абз. 3 п. 22 Постановления № 25.

[408] См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 № 09АП-74541/2020 по делу № А40-112845/2020.

[409] См.: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 № 17АП-13730/2020-ГК по делу № А60-12048/2020.

[410] См., например: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2022 № Ф06-17477/2022 по делу № А12-10305/2021.

[411] См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022.

сторонами создает предпосылки для осведомленности об особенностях корпоративного устройства и уставных ограничениях[412]. Аналогичный подход иногда применяется в случаях, когда специфика оказываемых услуг требует изучения правового и бухгалтерского состояния компании, что, в свою очередь, подразумевает знание возможных ограничений полномочий, например, при оказании услуг по коммерческому управлению[413]. В противоположность этому высшая судебная инстанция недавно сформулировала иную позицию, рассматривая случай ограничения полномочий председателя правления некоммерческой организации. В деле о признании недействительным договора об оказании юридических услуг Верховный Суд РФ указал, что само по себе оказание адвокатом юридических услуг ТСЖ, а также доступ к учредительным документам не свидетельствуют об осведомленности адвоката о действительных полномочиях председателя правления[414]. Очевидно, что формируется тренд на строгое следование подходам, закрепленным в п. 22 Постановления № 25, посредством ограничительного толкования формулы «должен был знать», сокращающего перечень фактических обстоятельств для констатации субъективной недобросовестности контрагента;

- сложившееся и широко применяемое правило поведения в тех или иных сферах иногда предполагает обязательное изучение уставов контрагентов. Например, некоторые суды исходят из того, что такое поведение в сфере долевого строительства стало нормой, и это презюмирует осведомленность о корпоративных ограничениях[415]. Примечательно, что подобная практика применения обычая не была выявлена в других сферах при оспаривании сделок с уставной экстраординарностью.

Анализ судебных дел демонстрирует, что помимо трудностей установления осведомленности ответчика об уставных ограничениях регулярно допускаются и

---

[412] См. подробнее: *Шиткина И.С.* Исполнительные органы хозяйственного общества. С. 41–42.

[413] См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.05.2019 № Ф05-6040/2019 по делу № А41-60376/2018.

[414] См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.04.2024 № 78-КГ24-2-К3 // СПС КонсультантПлюс».

[415] См.: решение Арбитражного суда Ярославской области от 17.08.2018 по делу № А82-4853/2018.

некоторые нарушения норм материального и процессуального права. Например, в 9 из 49 дел, завершившихся удовлетворением исков, суды вовсе не исследовали вопрос об осведомленности ответчика об уставных ограничениях[416], в результате 18 % положительных решений вынесены без установления обязательного элемента предмета доказывания. Кроме того, к распространенным ошибкам судов относится включение в предмет доказывания вопроса об ущербе[417], а также аргументация отказа в иске ссылками на совершение сделки в ходе обычной хозяйственной деятельности[418], что не имеет правового значения для признания таких сделок недействительными.

Отдельного критического осмысления требует практика судов, допускающая в нарушение п. 3.1 ст. 40 Закона об ООО и п. 2 ст. 69 Закона об АО ограничение полномочий единоличного исполнительного органа как положениями устава, так и иными внутренними документами (например, решениями единственного участника[419]). Можно было бы возразить, что такой подход согласуется с п. 1 ст. 174 ГК РФ, предусматривающим возможность ограничения полномочий не только учредительными документами, но и другими документами, регулирующими деятельность юридического лица. Однако налицо содержательная и темпоральная коллизия правовых норм, которая должна разрешаться исходя из общеправовых принципов *lex specialis derogat generali* и *lex posterior derogat priori*, то есть в пользу упомянутых положений законов о хозяйственных обществах. В поддержку необходимости закрепления ограничений исключительно в уставе также выступает И.С. Шиткина. Она указывает, что внутренние документы общества не должны вводить дополнительные ограничения полномочий единоличного исполнительного органа общества по сравнению с уставом, поскольку это затрудняет для контрагентов идентификацию сделок и ослабляет защиту интересов участников[420].

---

[416] См., например: решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.10.2020 по делу № А56-120561/2019, Арбитражного суда Самарской области от 26.10.2020 по делу № А55-9515/2020.

[417] См.: решение Арбитражного суда города Москвы от 01.03.2021 по делу № А40-184126/2020.

[418] См.: решение Арбитражного суда Приморского края от 11.08.2021 по делу № А51-887/2021.

[419] См.: решение Арбитражного суда Самарской области от 28.02.2019 по делу № А55-23536/2019.

[420] См.: *Шиткина И.С.* Исполнительные органы хозяйственного общества. С. 35.

Сложности правоприменения, выявленные в практике, привели к значительному снижению числа исков о признании подобных сделок недействительными (рис. 3).

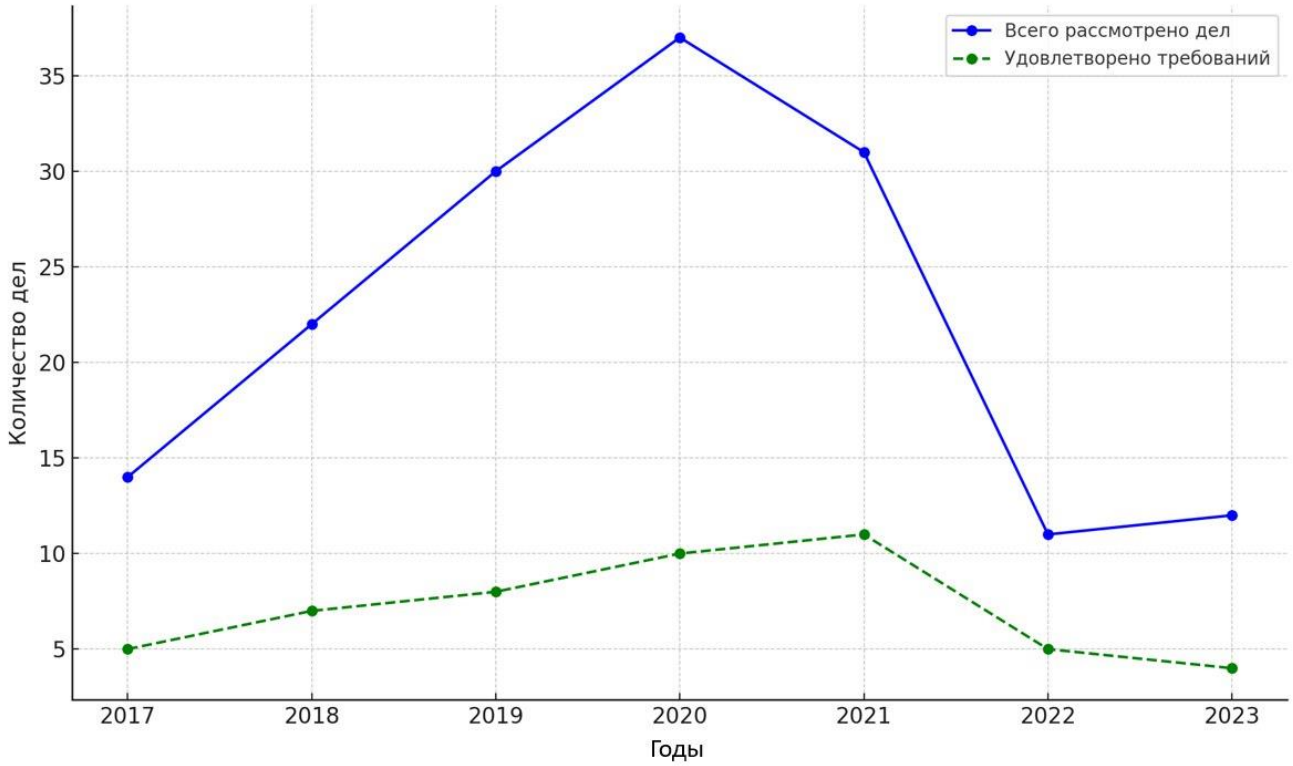

Рис. 3. Общее число рассмотренных дел и удовлетворенных требований по годам.

Диаграмма иллюстрирует, что в 2018–2021 годах число исков и удовлетворенных требований росло, тогда как в 2022–2023 годах отмечено их значительное снижение, что подчеркивает необходимость реформирования исследуемого правового института.

Потенциальная реформа требует доктринального разрешения конкуренции принципов публичной достоверности и абстракции с противопоставимостью уставных ограничений третьим лицам (принципом публичного ограничения полномочий)[421].

В юридической литературе активно дискутируется проблематика доказывания знания участников гражданского оборота об ограничениях полномочий

[421] Диссертант обосновывает целесообразность закрепления принципа публичного ограничения полномочий органов управления корпораций, предусматривающего противопоставимость уставных ограничений третьим лицам при их внесении в ЕГРЮЛ, для сужения сферы действия принципов публичной достоверности реестра и абстракции, не позволяющих реализовать весь потенциал института уставной экстраординарности.

единоличного исполнительного органа[422]. Исследуя судебные акты с конца 1990-х годов, А.Г. Карапетов указывает на тенденцию значительного сужения возможностей оспаривания сделок по п. 1 ст. 174 ГК РФ в связи с повышением стандарта установления субъективной недобросовестности контрагента[423]. По мнению В.З. Мамагеишвили, только в ограниченном числе дел суды признают, что третье лицо «знало или должно было знать» об ограничениях полномочий директора[424]. Отметим, что данный вывод ученого согласуется с результатами нашего анализа судебной практики.

В свете выявленных закономерностей доктрина уделяет особое внимание критерию «знал или должен был знать», поскольку его интерпретация влияет на установление добросовестности и границ ответственности участников гражданского оборота. Эта формулировка, закрепленная в п. 1 ст. 174 и ряде других норм ГК РФ[425], получила в научных трудах статус формулы оценки субъективной добросовестности[426].

При этом, если само знание представляется более очевидным и ассоциируется с фактическим восприятием информации, то оборот «должен был знать» оставляет пространство для вариативного толкования, позволяя судам учитывать контекст и обстоятельства конкретного дела. Согласно одной из доктринальных трактовок категория «должен был знать» предполагает, что правопорядок возлагает на участников оборота обязанность проявлять должную степень осмотрительности в стремлении получить юридически значимую информацию. Это требование подразумевает, что лицо обязано предпринимать определенные действия для выяснения фактов, формируя таким образом единство знания и активных действий. Альтернативное понимание вменяемого знания исходит из того, что правопорядку безразлично, достиг ли участник оборота фактического восприятия информации.

---

[422] См., например: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 210–211; *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 95–101; *Мамагеишвили В.З.* К проблеме обеспечения знаний участников оборота об ограничениях полномочий директоров // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 7. С. 66–86.

[423] См.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 97–99.

[424] См.: *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 66–86.

[425] См., например: п. 6 ст. 8.1, п. 2 ст. 60.2, п. 6 ст. 67.2, п. 2 ст. 166, п. 1 ст. 167, п. 1 ст. 171, ст. 173, п. 2 ст. 173.1, п. 2 ст. 174 ГК РФ.

[426] См.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 210.

Существенным является лишь факт восприятия этих сведений средним участником в объективной реальности, что создает фикцию знания, независимо от фактического восприятия лица[427].

В рамках действующего правового регулирования следует поддержать предложение ставить стандарт доказывания субъективной добросовестности в зависимость от степени экстраординарности сделки[428]. Действительно, цена договора, ее значительное отклонение от рыночной стоимости могут сигнализировать о необходимости тщательной юридической проверки (due diligence) предмета сделки. Например, как справедливо отмечает Д.В. Штефан, при продаже крупного завода за миллиарды рублей аргумент покупателя о том, что он не обязан был изучать направленный ему устав продавца, вызывает сомнения. В этой связи заслуживает одобрения аналогичный подход судов при рассмотрении споров, связанных с уставной экстраординарностью. В одном из дел суд указал, что добросовестность и разумность предполагают обязательное изучение устава контрагента при систематическом заключении договоров на значительные суммы в сфере строительства[429].

Разнообразие теоретических подходов к установлению вменяемого знания указывает на отсутствие единой позиции не только в практике, но и в доктрине, что актуализирует научный поиск оптимального решения.

Границы вменения знания при контрагировании с юридическим лицом зависят от того, признает ли правопорядок допустимость противопоставления уставных ограничений полномочий директора третьим лицам. Так, в Германии применяется принцип неограниченности полномочий (*Grundsatz der Unbeschränkbarkeit*), закрепленный в § 26 абз. 2 ГГУ, § 78 абз. 1 Закона об акционерных обществах и § 35 абз. 1 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Суть этого принципа заключается в том, что ограничения полномочий, установленные в учредительных документах компании, не имеют силы по отношению к третьим

---

[427] Там же.

[428] Штефан Д.В. пишет: «Чем более экстраординарный характер имеет сделка (в частности, в связи с ее крайне высокой ценой), тем более высокий стандарт субъективной добросовестности должен быть применен». См.: *Штефан Д.В.* Указ. соч. С. 163.

[429] См.: решение Арбитражного суда Ярославской области от 17.08.2018 по делу № А82-4853/2018.

лицам, даже если те знали или должны были знать о них[430]. Этот подход в интересах стабильности гражданского оборота снимает с контрагентов обязанность проверять внутренние документы компании для подтверждения полномочий директора, упрощая тем самым их взаимодействие с юридическими лицами. Тот же подход отражен в праве Европейского союза и всех его стран[431].

Анализ норм – п. 2 ст. 51 и п. 1 ст. 174 ГК РФ вместе с п. 22 Постановления № 25 – подтверждает сближение российского правопорядка с европейским подходом и закрепление идеи неограниченности полномочий директора в российской практике[432]. Верховный Суд РФ, конкретизируя п. 22 Постановления № 25, подчеркнул, что полномочия директора во внешнем обороте носят неограниченный характер, а согласование действий касается только внутренней стороны отношений с обществом, оставаясь непротивопоставимым третьим лицам[433].

Описанные подходы представляют собой реализацию принципа абстракции, порожденного немецкой правовой мыслью в рамках учения о представительстве. Суть его состоит в том, что внешние полномочия представителя не зависят от внутренних отношений с принципалом[434]. Благодаря этому принципу контрагент может полагаться на полномочия директора, не исследуя учредительные документы и иные внутренние акты, что освобождает его от рисков, связанных с нарушением внутренних корпоративных ограничений.

Однако резонно поставить вопрос о целесообразности применения принципа абстракции к полномочиям директора. Рассмотрим его подробнее.

1. Практический аспект. Проблемы применения принципов публичной достоверности и абстракции подчеркивают необходимость решения вопроса о бремени контроля за соблюдением уставных ограничений в сделках юридических

---

[430] См.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 130–131, 198–199.

[431] См.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 131; *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 102; *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 81–82.

[432] См.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 199–201.

[433] См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022.

[434] См. подробнее о принципе абстракции: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 126–132.

лиц. Так, А.Г. Карапетов указывает на политико-правовую дилемму: возложение на контрагентов контроля за соблюдением ограничений повышает трансакционные издержки на проверку полномочий директора и дестабилизирует гражданский оборот, но одновременно защищает интересы участников корпорации[435]. В то же время В.З. Мамагеишвили считает, что современная правоприменительная практика напрочь игнорирует интересы юридических лиц, лишая их эффективных инструментов для передачи информации об уставных ограничениях контрагентам[436].

Главный аргумент антагонистов противопоставимости уставных ограничений третьим лицам заключается в необходимости поддержания стабильности гражданского оборота. Однако стоит задаться вопросом: не станет ли публичное ограничение полномочий шагом к подлинной стабильности оборота за счет укрепления экономической безопасности корпораций? Представляется, что введение данного принципа будет способствовать развитию деловой среды и повышению привлекательности российской юрисдикции, обеспечив участников оборота действенными инструментами охраны своих активов. В российской практике, учитывая высокий уровень недобросовестности менеджмента, такая мера приобретает особую актуальность.

2. Экономико-политический аспект. В праве Европейского союза минимизация рисков оспаривания сделок, заключаемых директорами в нарушение внутренних ограничений, объясняется развитием единого рынка и упрощением условий для трансграничных сделок. Запрет противопоставлять уставные ограничения полномочий директора третьим лицам, предусмотренный п. 2 ст. 10 Директивы от 16.09.2009 № 2009/101/ЕС[437], позволяет избежать ситуаций, при которых изучение уставных документов, оформленных на разных языках и подчиненных различным юрисдикциям, создало бы для участников оборота дополнительные трансакционные издержки[438]. В России такие проблемы не

---

[435] См.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 101–102.

[436] См.: *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 76.

[437] Изначально данная норма была закреплена в п. 2 ст. 9 Первой директивы Совета Европейских сообществ от 09.03.1968 № 68/151/ЕЭС. См. об этом: *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 81.

[438] См.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 102.

актуальны, поскольку культурные и языковые барьеры не играют роли[439].

Сопоставляя риски роста трансакционных издержек и необходимость защиты интересов участников корпораций, А.Г. Карапетов усматривает разрешение проблемы в фиксации ограничений полномочий директора в ЕГРЮЛ. Такое решение, по его мнению, не только минимизирует издержки, поскольку данные реестра и так проверяются контрагентами при заключении сделок, но и значительно повысит защиту прав участников за счет прозрачного доступа к информации об ограничениях[440]. Подход к реформированию ЕГРЮЛ, предложенный автором, получил поддержку в научных кругах[441].

Анализируя потенциальный формат включения данных в реестр, В.З. Мамагеишвили предлагает вносить в реестр только стандартизированные обозначения для обеспечения баланса между доступностью ключевой информации и минимизацией трансакционных издержек[442]. Подобное решение видится недостаточным. Хотя стандартизированные форматы ограничений упрощают восприятие информации, они лишают уставную экстраординарность ее основного преимущества – гибкости, ограничивая ее потенциал включать в сферу согласования любые сделки, значимые для конкретной компании[443]. При этом, как далее пишет сам В.З. Мамагеишвили, ограничения можно внести в реестр технически через отдельную строку, сокращенную ссылку или QR-код. На наш взгляд, указанное позволит отразить любую значимую информацию без принесения интересов корпораций в жертву трансакционным издержкам. Швейцарский опыт, на который ссылается цитируемый автор, подтверждает возможность реализации такого решения: в местном реестре фиксируется широкий спектр данных. В части полномочий представителей указываются условия территориальных ограничений и обязательность совместной подписи[444].

Современный эстонский подход к фиксации данных о полномочиях в

---

[439] См.: *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 82.

[440] См.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 102–103.

[441] См.: *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 81; *Шиткина И.С.* Исполнительные органы хозяйственного общества. С. 172–173.

[442] См.: *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 82–83.

[443] См. выше примеры АО «ФК «Зенит» и АО «Редоран».

[444] См.: *Мамагеишвили В.З.* Указ. соч. С. 84.

коммерческом реестре представляет собой интересный пример повышения транспарентности корпоративного управления. Так, в соответствии с п. 7 § 12 Закона о коммерческом реестре Республики Эстония (*Äriregistri seadus, Commercial Register Act*)[445] в регистрационную карточку юридического лица включаются имена, личные коды членов правления, а также допустимые законом различия в их полномочиях представительства. Для хозяйственных обществ, полных и коммандитных товариществ § 13 и 15 данного закона предписывают внесение в учетные карточки дополнительных сведений об уполномоченных представителях, включая *любые* особенности права на представительство (выделено мной. – А.Г.).

На практике данный механизм эффективно реализован в эстонском *E-Business Register (e-Äriregister)*, в котором предусмотрена возможность детализированного отражения специфики полномочий органов управления. Например, в регистрационной карточке акционерного общества (AS) Eesti Gaas в разделе «особые условия представительства» указано, что компания может быть представлена как единолично одним индивидуально определенным членом правления, так и двумя членами совместно[446]. В отношении общества с ограниченной ответственностью (OÜ) Copterline Offshore в регистрационной карточке отражено, что каждый член правления обладает полномочиями на представление общества в любых сделках. Вместе с тем в отношении сделок с недвижимым имуществом предусмотрено специальное условие: такие действия допускаются исключительно при внесении соответствующего права в реестр[447]. Приведенное регулирование выгодно отличает эстонскую юрисдикцию, которая предоставляет возможность гибкой фиксации распределения полномочий между членами органов управления, от российской правовой системы, где подобная детализация ограничена и сводится к базовым моделям (совместному или

---

[445] Закон о коммерческом регистре (*Äriregistri seadus*) принят 19.04.2022, вступил в силу 01.02.2023, опубликован в Государственном вестнике Эстонии (*Riigi Teataja*) – RT I, 05.05.2022, 1. См. на английском языке: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/530112022003/consolide (дата обращения: 06.12.2024).

[446] Регистрационную карточку AS Eesti Gaas на английском языке см.: https://ariregister.rik.ee/eng/company/10178905/AS-Eesti-Gaas?search_id=07c64a1&pos=1&lang=en (дата обращения: 06.12.2024).

[447] Регистрационную карточку OÜ Copterline Offshore на английском языке см.: https://ariregister.rik.ee/eng/company/12255900/Copterline-Offshore-O%C3%9C?search_id=9e56437&pos=1&lang=en (дата обращения: 06.12.2024).

раздельному осуществлению полномочий множественным единоличным исполнительным органом).

Другим важным преимуществом эстонского коммерческого регистра является его интегрированная структура. Согласно § 2 Закона о коммерческом реестре *E-Business Register* представляет собой онлайн-платформу, предоставляющую доступ как к данным о юридических лицах (регистрационная карта), так и общедоступной информации из других баз данных (публичное дело). Публичное дело среди прочего содержит учредительный договор, устав, согласие члена правления на членство, отчеты за финансовый год и иные сведения (§ 9 и 26). Изучение фактического функционала эстонской платформы показало, что она содержит дополнительные актуальные данные, включая сведения о зарегистрированных судебных разбирательствах, залогах, налоговой задолженности, бенефициарных владельцах и других аспектах, имеющих значение при взаимодействии с бизнес-партнерами. Эстонский коммерческий регистр, совмещая в рамках единой платформы функции, которые в России распределены между ЕГРЮЛ, сервисами «Прозрачный бизнес», «Предоставление копий учредительных документов»[448] и даже платными ресурсами по проверке контрагентов, демонстрирует значительный потенциал для сокращения трансакционных издержек посредством оптимизации процедуры комплексной проверки бизнес-партнеров.

Хотя идея включения содержательных ограничений полномочий в публичные реестры остается не реализованной в мировых правопорядках (за исключением Эстонии), ее внедрение в России и закрепление принципа публичного ограничения полномочий представляют собой логичный и адаптированный к отечественным реалиям шаг, направленный на совершенствование корпоративного права. Изложим основные аргументы в пользу этого решения.

Во-первых, в условиях, когда русский язык является официальным языком делового общения в нашей стране, фиксирование содержательных ограничений полномочий в ЕГРЮЛ не вызывает сложностей в восприятии информации. Единый

[448] Этот перечень можно продолжить. Например, сервисом ФНС России «Сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в отношении которых представлены документы для государственной регистрации» (https://service.nalog.ru/uwsfind.do).

язык позволяет всем субъектам гражданского оборота быстро и без затруднений понимать содержание реестровых записей.

Во-вторых, выписки из реестра, доступные онлайн бесплатно, и так являются неотъемлемой частью проверки контрагентов при заключении сделок. Включение дополнительных абзацев о содержательных ограничениях полномочий не потребует каких-либо значительных усилий для их просмотра. Более того, в юридической литературе подчеркивается необходимость изучения устава компании, особенно при заключении существенных сделок[449]. В этой связи предлагаемое реформирование реестра не только упрощает доступ к ключевой информации, но и избавляет контрагентов от необходимости анализировать многостраничные уставы на предмет полномочий директора.

В-третьих, внедрение принципа публичного ограничения полномочий позволит существенно снизить уровень злоупотреблений со стороны недобросовестного менеджмента. Поскольку в России частота подобных правонарушений значительно превышает аналогичные показатели в европейских странах, фиксирование в ЕГРЮЛ качественных ограничений по кругу сделок станет эффективным инструментом для предупреждения этих неправомерных действий.

В-четвертых, создание централизованной платформы по аналогии с эстонским опытом обеспечит упрощение процедур due diligence за счет объединения всех необходимых данных в едином цифровом ресурсе. Это решение сократит объем рутинных операций, значительно снизит временные и трудозатраты специалистов, осуществляющих due diligence, а также позволит отказаться или существенно уменьшить использование платных сервисов для проверки контрагентов, что сократит трансакционные издержки.

В-пятых, обеспечение прозрачности данных о полномочиях органов управления станет конкурентным преимуществом российской юрисдикции, повысив ее привлекательность для иностранных и внутренних инвесторов за счет усиления безопасности активов и правовой определенности в обороте.

---

[449] См.: *Шиткина И.С.* Исполнительные органы хозяйственного общества. С. 41.

Наконец, в-шестых, расширение функционала ЕГРЮЛ соответствует современной тенденции цифровизации корпоративного права и будет способствовать формированию цифровой экономики в России. Диссертантом ранее уже высказана поддержка концепции интеграции устава в ЕГРЮЛ на модульной основе, включающей императивные, диспозитивные и опциональные элементы. Такой формат ЕГРЮЛ обеспечит оптимальный баланс между снижением трансакционных издержек и охраной интересов корпораций.

В случае внесения соответствующих изменений в законодательство и включения в реестр сведений об ограничении полномочий директоров встает важный вопрос соотношения норм п. 1 ст. 174 и ст. 183 ГК РФ. Рассуждая *de lege ferenda*, А.Г. Карапетов полагает, что с отражением ограничений полномочий в ЕГРЮЛ они утратят статус «внутренних» обязательственных запретов и превратятся в фактические ограничения полномочий директора. В этом случае вместо п. 1 ст. 174 ГК РФ потребуется применять ст. 183 ГК РФ, в результате сделка не будет считаться совершенной от имени юридического лица, что исключает необходимость ее оспаривания в суде[450]. С нашей точки зрения, данный подход представляет собой догматическое следование идее абстрактности, но действительно ли он отвечает интересам гражданского оборота и корпораций?

Во-первых, как уже подчеркивалось, современные доктринальные, практические, политико-экономические и технические аспекты дают основания ставить под сомнение универсальность применения принципов публичной достоверности реестра и абстракции, указывая на необходимость внедрения принципа публичного ограничения полномочий как более адаптивного к современным потребностям предпринимательской практики.

Во-вторых, в немецкой правовой системе сделка, совершенная представителем за пределами полномочий, подпадает под действие положений § 178 ГГУ, которые сходны по содержанию со ст. 183 ГК РФ. В литературе справедливо отмечается, что действующая российская модель регулирования более взвешенна по сравнению с немецкой, поскольку исключает эффект «подвешенной»

[450] См.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 103–104.

или «шатающейся» недействительности, характерный для § 178 ГГУ. Оспоримость сделки по ст. 174 ГК РФ, ограниченная годичным сроком и требующая судебного обращения, создает юридическую предсказуемость, которой не достает в условиях абсолютной дискреции представляемого по ст. 183 ГК РФ, что делает сделку фактически ничтожной без его одобрения, поскольку допускает безусловное право на отказ, не ограниченное какими-либо сроками[451]. Любопытно, что в современной немецкой правовой литературе сложившаяся практика применения § 178 ГГУ, эквивалентного ст. 183 ГК РФ в случаях злоупотребления полномочиями, подвергается критике. В числе предложений – реформирование законодательства, предполагающее признание таких сделок оспоримыми и установление пресекательного срока для подачи иска[452].

Аналогично рассуждает А.Г. Карапетов, отмечая, что подход, основанный на оспоримости сделок, снижает риски неопределенности, поскольку возможный период оспаривания ограничен сроком исковой давности. В отличие от этого применение ст. 183 ГК РФ, позволяющее представляемому возражать о незаключенности договора в любой момент, ослабило бы стабильность имущественного оборота[453].

В свете конкуренции норм п. 1 ст. 174 и ст. 183 ГК РФ интересен вопрос о том, как они соотносятся в случае осуществления полномочий несколькими директорами совместно и имеется ли при этом какое-либо различие с ситуацией уставной экстраординарности. Ряд ученых полагает, что при указании в ЕГРЮЛ информации о совместном характере полномочий директоров это ограничение выходит из разряда «внутренних» и становится внешне обязательным. Таким образом, сделка, совершенная одним директором без участия остальных, будет рассматриваться не как оспоримая по п. 1 ст. 174 ГК РФ, а как действие лица без полномочий, подпадающее под правила ст. 183 ГК РФ[454].

---

[451] В доктрине также используется термин «относительная ничтожность», так как сделка ничтожна только для представляемого, но не для иных лиц. См.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 280.

[452] См.: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Указ. соч. С. 280–283.

[453] См.: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 92.

[454] См., например: *Карапетов А.Г.* Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ. С. 102; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 1046–1049 (автор комментария к ст. 185 – *Е.А. Папченкова*).

Поддерживая данный подход, И.С. Шиткина уточняет, что в подобной ситуации мы имеем дело не с выходом за пределы полномочий, а с действиями лица без полномочий. Эта позиция аргументируется тем, что в условиях совместного осуществления полномочий единоличный исполнительный орган функционирует как единое целое, в котором директора не ограничивают полномочия друг друга, а действуют сообща. Следовательно, отсутствие воли одного из директоров означает отсутствие волеизъявления со стороны хозяйственного общества[455].

Подтверждение изложенной позиции об обязательности совместного осуществления полномочий для формирования единой воли юридического лица мы обнаруживаем в судебной практике. В одном из дел суд квалифицировал заявление об отказе от иска как сделанное неуполномоченным лицом, указав, что «имеется коллизия достоверности полномочий по выдаче доверенности от имени юридического лица только одним директором на совершение процессуальных действий»[456]. В другом деле суд отметил, что отказ одного из директоров от апелляционной жалобы выражал лишь его частную волю, а не единую волю генерального директората[457], которая в силу устава является волей самого общества[458].

Таким образом, если в ЕГРЮЛ отражено совместное осуществление полномочий директорами, то действие одного из них без согласования с остальными рассматривается как акт неуполномоченного лица и регулируется ст. 183 ГК РФ, поскольку волеизъявление общества отсутствует как таковое. Иначе обстоит дело, если директор, чьи полномочия ограничены уставом, действует без корпоративного одобрения. В этой ситуации применяется п. 1 ст. 174 ГК РФ, так как волеизъявление общества присутствует, но оно сформировано с пороком ввиду отсутствия согласия, которое является условием действительности сделки. При

---

[455] См.: *Шиткина И.С.* Исполнительные органы хозяйственного общества. С. 179–180.

[456] См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2024 № 09АП-24828/2024 по делу № А40-277548/2023.

[457] Генеральный директорат – наименование множественного единоличного исполнительного органа.

[458] См.: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 № 08АП-8247/2020 по делу № А46-12539/2018.

этом наличие или отсутствие в ЕГРЮЛ данных об ограничениях, на наш взгляд, не должно менять правовых последствий, поскольку не затрагивает состав элементов, образующих действительность сделки.

Исходя из изложенного, при реформировании ведения реестра важно оставить неизменным в законах о хозяйственных обществах прямое указание на оспоримость сделок, совершенных с нарушением уставных ограничений, что позволит избежать неопределенности в способах защиты прав и сохранить оптимальные правила регулирования.

Очевидно, что абсолютный примат принципов публичной достоверности и абстракции нуждается в корректировке. Для устранения указанного дисбаланса и развития корпоративного права России необходимо внедрить принцип публичного ограничения полномочий, законодательно признав противопоставимость уставных ограничений третьим лицам при условии их отражения в рамках доступной онлайн-выписки из ЕГРЮЛ. В поддержку этого дополнительно можно привести п. 95 Постановления № 25, согласно которому после внесения сведений об аресте имущества в ЕГРН приобретатель считается осведомленным о наложенном запрете. Примечательно, что в отношении двух реестров, выполняющих аналогичные функции (ЕГРЮЛ и ЕГРН), российское законодательство применяет два диаметрально противоположных подхода. В отличие от сделок с уставной экстраординарностью, оспариваемых по п. 1 ст. 174 ГК РФ, при признании недействительными по ст. 174.1 ГК РФ сделок, связанных с нарушением запретов или ограничений распоряжения имуществом, у судов не возникает сложностей в установлении осведомленности приобретателя благодаря однозначным разъяснениям высшей судебной инстанции.

Для внедрения принципа публичного ограничения полномочий и оптимизации регулирования уставной экстраординарности видится целесообразным внести в законодательство следующие комплексные изменения:

- закрепить сам принцип в абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ, дополнив его следующей нормой: «Учредительным документом может быть предусмотрено ограничение полномочий органов юридического лица. Сведения об этом подлежат включению

в единый государственный реестр юридических лиц. Ограничения полномочий органов юридического лица, установленные его учредительным документом и зарегистрированные в едином государственном реестре юридических лиц, обязательны для третьих лиц и подлежат учету при совершении сделок от имени юридического лица»;

- предусмотреть возможность ограничения полномочий совета директоров и коллегиального исполнительного органа, поскольку ст. 40 Закона об ООО и ст. 69 Закона об АО касаются только единоличного исполнительного органа. В этой связи положительным представляется применение п. 2 ст. 69 Закона об АО по аналогии закона к председателю совета директоров. Так, в деле № А76-14833/2020 суд на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ признал недействительным дополнительное соглашение к трудовому договору, подписанное председателем совета директоров, которое предусматривало выплату генеральному директору компенсации при увольнении в размере 5 000 000 рублей. Устав относил решение данного вопроса к исключительной компетенции единственного акционера[459].

Потенциально мыслится множество решений и сделок совета директоров, подлежащих оспариванию на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ. К их числу можно отнести трудовой договор с генеральным директором, договор с управляющей организацией (управляющим), а также предоставление согласия на сделку, которое в силу п. 50 Постановления № 25 квалифицируется в качестве самостоятельной сделки. В этом контексте альтернативная компетенция, предполагающая возможность передачи уставом решения вопроса как общему собранию акционеров, так и совету директоров[460], требует особого внимания. В случаях, когда решение по такому вопросу принимает совет директоров вместо общего собрания, как это предусмотрено уставом, оно может быть признано недействительным по правилам главы 9 ГК РФ, в том числе ст. 174 ГК РФ. Такая

---

[459] См.: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 № 18АП-13583/2021 по делу № А76-14833/2020.

[460] Например, в непубличном акционерном обществе увеличение уставного капитала путем размещения обществом дополнительных акций в пределах объявленных, размещение обществом облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, принятие решений об участии и о прекращении участия общества в других организациях (п. 4 ст. 48, подп. 5, 6, 17.1 п. 1 ст. 65 Закона об АО).

позиция соответствует подходу Верховного Суда РФ, который определяет решения собраний как особый вид сделок. Важно подчеркнуть, что подп. 2 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ позволяет передать совету директоров функции коллегиального исполнительного органа. Приведенные доводы подтверждают актуальность и значимость расширения сферы действия уставной экстраординарности;

- унифицировать п. 1 ст. 174 ГК РФ с п. 3.1 ст. 40 и абз. 4 п. 2 ст. 69 Закона об АО, исключив из п. 1 ст. 174 Кодекса норму о возможности ограничения полномочий органа юридического лица «иными регулирующими его деятельность документами», что позволит ограничивать такие полномочия исключительно на основании учредительных документов;

- дополнить подп. «л» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» нормой, предусматривающей внесение в ЕГРЮЛ сведений об ограничении полномочий лица, уполномоченного без доверенности действовать от имени юридического лица. При этом на подзаконном уровне следует обеспечить возможность технического отображения этих сведений в полном объеме, соответствующем потребностям конкретного юридического лица[461].

Анализ института уставной экстраординарности, его нормативных основ, судебной практики и доктринальных подходов позволяет сформулировать следующие выводы, направленные на совершенствование правовой охраны коммерческих корпораций, правоприменения и правореализации.

1. Уставная экстраординарность в российском праве представляет собой важный инструмент в системе сдержек и противовесов корпоративного управления для правовой охраны корпораций, однако ее потенциал ограничен существующими в законодательстве пробелами и коллизиями.

2. Анализ судебной практики и статистики подтверждает наличие значительных недостатков в законодательном регулировании уставной экстраординарности. Выявленные тенденции свидетельствуют о

[461] Подробнее см.: *Гаджиев А.Э.* Уставная экстраординарность: проблемы правоприменения // Закон. 2025. № 2. С. 138–151.

затруднительности доказывания осведомленности контрагентов об уставных ограничениях, что привело к увеличению числа отказов в удовлетворении исков и снижению степени защищенности активов компаний.

3. На современном этапе закрепление принципа публичного ограничения полномочий органов управления корпораций, предусматривающего обязательность уставных ограничений для третьих лиц при их внесении в ЕГРЮЛ, представляется обоснованным шагом. Предлагаемый принцип позволит сузить сферу действия принципов публичной достоверности реестра и абстракции, которые ограничивают реализацию всего потенциала института уставной экстраординарности. Реализация предложенных теоретических разработок и мер по совершенствованию законодательства, направленных на внедрение данного принципа, обеспечит более эффективную охрану и защиту корпораций, учитывая их индивидуальные потребности, что, в свою очередь, укрепит стабильность имущественного оборота и повысит инвестиционную привлекательность российской юрисдикции.

§ 3. Корпоративный и иные организационно-управленческие договоры

Современное корпоративное право, как справедливо указывается в доктрине, истоками восходит к договорным и уставным формам регулирования, в рамках которых до институционализации корпоративных практик происходило его наиболее интенсивное развитие, закладывались основы норм и принципов[462]. Факт исторического становления корпоративного права при опоре на договорные конструкции предопределил, что договоры и сегодня выступают устойчивым и значимым регулятором корпоративных отношений.

Рассматривая особенности управленческого договора в гражданском праве, О.В. Гутников пишет, что он формирует особые отношения власти и подчинения, в которых объектом воздействия становится не поведение лица и не вещь, а сам

[462] См.: *Синицын С.А*. Указ. соч. С. 269–270.

субъект, находящийся под управлением. В отличие от обязательственных отношений, где управомоченное лицо реализует господство над действиями обязанного, и вещных отношений, направленных на объект внешнего мира, управленческие правоотношения выстраивают правовое господство над личностью как таковой[463].

В науке предпринимательского права выделяется категория организационно-управленческих договоров, связанных с учреждением, реорганизацией и управлением хозяйствующими субъектами. Их основное назначение заключается в договорном регулировании вопросов управления корпорацией: от выбора модели и порядка формирования органов до механизмов реализации корпоративных прав и обязанностей. К числу таких договоров относят соглашения участников предпринимательских объединений[464], договоры, заключаемые при учреждении и реорганизации юридического лица, а также корпоративные договоры[465], которые в современной практике становятся ключевым инструментом координации интересов участников.

Дальнейший анализ сосредоточим на выявлении роли организационно-управленческих договоров в системе мер правовой охраны, с акцентом на их потенциал в предупреждении угроз экономической безопасности.

Договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 89 ГК РФ, п. 5 ст. 11 Закона об ООО) и *договор о создании акционерного общества* (п. 1 ст. 98 ГК РФ, п. 5 ст. 9 Закона об АО) заключаются при учреждении хозяйственных обществ и представляют собой акт договорной координации действий учредителей, закладывающий контуры будущего корпоративного взаимодействия и обеспечивающий устойчивость создаваемого юридического лица. Исходя из буквального толкования указанных норм, предметом договора об учреждении (создании) хозяйственного общества является совместная

---

[463] См.: *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. С. 404.

[464] В рамках настоящей работы данный вид организационно-управленческих договоров не рассматривается, поскольку вопросы обеспечения экономической безопасности предпринимательских объединений выходят за пределы предмета исследования.

[465] См.: Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014. С. 177–179 (автор главы 3 – *В.А. Лаптев*).

деятельность учредителей, направленная на его учреждение, включая определение размера уставного капитала, порядка и сроков его оплаты[466].

В аспекте обеспечения экономической безопасности позитивно следует оценить возможность закрепления в договоре условий, направленных на охрану имущественных интересов корпорации. Во-первых, о взыскании неустойки за неисполнение обязательства по оплате уставного капитала (п. 1 ст. 34 Закона об АО и п. 3 ст. 16 Закона об ООО). Во-вторых, об урегулировании судьбы имущества, переданного участником в пользование обществу для оплаты своей доли, на случай его выхода или исключения из состава участников, а также о порядке выплаты компенсации при досрочном прекращении соответствующего права пользования (п. 3, 4 ст. 15 Закона об ООО). Формулирование подобных положений в договоре об учреждении направлено на снижение правовых и имущественных рисков, способных дестабилизировать функционирование корпорации.

Одним из доктринальных взглядов на пределы содержания договора об учреждении общества является позиция А.В. Габова, согласно которой ничто не препятствует объединению в тексте соответствующего договора как условий, подлежащих включению по закону, так и положений, характерных для корпоративного договора. Впрочем, сам автор сразу оговаривает, что решение данного вопроса требует более ясного и детального правового регулирования в действующем законодательстве[467].

Представляется оправданной и перспективной идея включения в договор об учреждении положений, свойственных корпоративному договору, для того, чтобы предупредить потенциальные споры между учредителями еще на стадии создания корпорации. Однако при этом неизбежно встает вопрос о допустимости такого подхода с позиций *de lege lata*.

---

[466] Пленум ВАС РФ также разъяснил, что заключаемый учредителями акционерного общества договор о создании общества является договором о совместной деятельности по учреждению общества и не относится к учредительным документам. См.: п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

[467] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. II. С. 529 (автор главы X – *А.В. Габов*).

С одной стороны, п. 10 ст. 67.2 ГК РФ допускает применение правил о корпоративном договоре к соглашениям о создании хозяйственного общества постольку, поскольку это не противоречит закону и согласуется с правовой природой складывающихся отношений. С другой стороны, в отличие от договора об учреждении хозяйственного общества, корпоративный договор заключается в отношении существующих корпоративных прав участников, что в юридической науке признается его сущностной характеристикой[468]. Соответственно, принимая во внимание действующую редакцию п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, видится спорной возможность использования его положений для регулирования осуществления прав участников будущего субъекта права на стадии его создания.

Кроме того, нормы п. 1 ст. 89, п. 1 ст. 98 ГК РФ и п. 5 ст. 11 Закона об ООО не предписывают отражать в договоре об учреждении права и обязанности учредителей, не связанные с формированием уставного капитала и совместной деятельностью по учреждению общества. Применительно к рассматриваемому договору единственное законодательное упоминание о возможности установления прав и обязанностей учредителей встречается в п. 5 ст. 9 Закона об АО и только в контексте создания общества. При этом указанным пунктом предусмотрено, что действие договора ограничено сроком оплаты размещаемых среди учредителей акций, который согласно п. 1 ст. 34 Закона об АО не может превышать одного года. Корпоративный договор, напротив, не имеет установленного законом предельного срока и в большинстве случаев заключается либо на весь срок участия, либо на иное продолжительное время.

Имеющиеся пробельность и коллизионность регулирования договора об учреждении общества не способствуют стабильности создаваемого субъекта права, усложняют структурирование отношений учредителей и на практике приводят к параллельному заключению предварительного договора о будущем

---

[468] См.: *Андреев В.К.* Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 2–6; *Лаптев В.А*. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 254.

корпоративном соглашении[469]. Показательно, что предварительный корпоративный договор также получил признание в судебной практике. В частности, по делу № А41-23019/2022 установлено, что два учредителя общества с ограниченной ответственностью (с долями 80 % и 20 %) на этапе его создания заключили предварительный корпоративный договор, в соответствии с которым миноритарный участник обязался профинансировать деятельность общества, а взамен получил право на непропорциональное участие в распределении прибыли (35 % от определенных ее видов). Несмотря на исполнение своих обязательств, миноритарий не получил предусмотренную договором прибыль и обратился с иском о взыскании денежных средств. Суды в иске отказали, указав, что обязательства по предварительному договору прекращаются, если до окончания срока его действия не был заключен основной договор или одна из сторон не направила оферту о его заключении. При этом суды признали правомерность заключения предварительного корпоративного договора[470].

Проведенный анализ позволяет поддержать точку зрения А.В. Габова о том, что договор об учреждении (создании) хозяйственного общества требует более четкой и всесторонней нормативной регламентации[471]. В целях устранения правовой неопределенности и повышения превентивного потенциала договора об учреждении (создании) общества обоснованным представляется законодательное закрепление в п. 1 ст. 89, п. 1 ст. 98 ГК РФ, п. 5 ст. 11 Закона об ООО и п. 5 ст. 9 Закона об АО возможности включения в предмет такого договора положений, предусмотренных п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, с указанием на их вступление в силу с момента государственной регистрации юридического лица. Подобное правовое решение реализовано законодателем в п. 1 ст. 41 Семейного кодекса РФ[472], согласно которому брачный договор, заключенный до регистрации брака, вступает

---

[469] Подробнее о заключении учредителями предварительного договора см.: *Осипенко К.О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 64–65.

[470] См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2023 № Ф05-14153/2023 по делу № А41-23019/2022.

[471] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. II. С. 527–529 (автор главы X – *А.В. Габов*).

[472] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

в силу лишь с момента такой регистрации. В дополнение к указанной мере важным шагом является устранение ограничения срока действия договора о создании акционерного общества, установленного в п. 5 ст. 9 Закона об АО.

Завершая рассмотрение договора об учреждении (создании) хозяйственного общества, подчеркнем, что он играет ключевую роль не только в согласовании действий учредителей, но и в формировании имущественного субстрата корпораций с множественностью участников, выполняя тем самым учредительно-организационную и имущественную функции. Более того, данный договор позволяет закреплять меры правовой охраны будущего субъекта права, что придает ему самостоятельную охранительную функцию и принципиально отличает от иных локальных мер правовой охраны, реализуемых уже после регистрации юридического лица.

В то время как в регулировании хозяйственных обществ договор об учреждении выполняет важные функции, применительно к производственным кооперативам аналогичная договорная конструкция отсутствует как в ГК РФ, так и в Законе о производственных кооперативах. С учетом выявленного пробела полагаем целесообразным нормативно закрепить возможность заключения подобного договора при учреждении производственного кооператива.

Что касается хозяйственных партнерств, то в соответствии со ст. 6 Закона о ХП их участники вправе подписать соглашение об управлении партнерством. В литературе обоснованно отмечается, что данное соглашение обладает смешанной правовой природой: будучи документом, содержащим положения постоянного характера, регулирующие вопросы управления, оно одновременно включает положения учредительного характера[473].

Организационно-управленческие договоры, связанные с реорганизацией корпораций (реорганизационные договоры), в российском законодательстве представлены договорами о слиянии[474] и присоединении[475]. Указанные договоры

---

[473] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. II. С. 526–527 (автор главы X – *А.В. Габов*).

[474] См.: п. 2–3.1 ст. 16 Закона об АО; п. 2, 3 ст. 52 Закона об ООО.

[475] См.: п. 2–3.1 ст. 17 Закона об АО; п. 2, 3 ст. 53 Закона об ООО.

должны включать положения, направленные на согласование действий участников реорганизации, а также на определение порядка распределения долей в создаваемом обществе (условия конвертации)[476]. В силу подп. 4–7 п. 3 ст. 16 Закона об АО в договоре о слиянии дополнительно фиксируются количественный и персональный состав совета директоров создаваемого общества и порядок его формирования по представлению участвующих в реорганизации акционерных обществ, состав ревизионной комиссии и коллегиального исполнительного органа (при их наличии), сведения о лице, уполномоченном на осуществление функций единоличного исполнительного органа. Приведенные положения свидетельствуют о направленности правового регулирования на формирование устойчивого механизма управления новым субъектом права[477], институционально сопряженного с обеспечением его экономической безопасности.

Развивая охранительный потенциал реорганизационных договоров, п. 7 ст. 15 Закона об АО предоставляет участникам реорганизации возможность включения в договор положений об особом порядке заключения сделок или запрете на их совершение в период между принятием решения о реорганизации и ее завершением. Нарушение указанных условий может повлечь недействительность сделки по иску реорганизуемых обществ либо их акционеров. Такие положения служат инструментом правовой охраны ценностей реорганизуемых корпораций, предотвращая утрату активов и принятие рисковых обязательств в период проведения реорганизации. В частности, на практике распространены следующие условия: запрет на отчуждение акций или долей участия реорганизуемого общества; получение согласия советов директоров участников реорганизации на заключение сделок выше установленного стоимостного порога или в отношении определенных активов; запрет на выплату дивидендов и распределение прибыли;

---

[476] Подробнее о содержании реорганизационных договоров см.: *Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014. С. 442–502; Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. III. С. 22–29 (автор главы XI – *А.В. Габов*).

[477] Примечательно, что согласно п. 2 ст. 19.1 Закона об АО договоры о слиянии или присоединении подписываются от имени общества, *создаваемого* путем реорганизации в форме разделения или выделения, лицом, уполномоченным решением общего собрания акционеров реорганизуемого общества (выделено мной. – А.Г.). Тем самым закон допускает заключение договора от имени и в интересах будущего субъекта права, которого на момент подписания не существует, что подчеркивает особое значение реорганизационных договоров в системе мер правовой охраны.

запрет на увольнение и сокращение ключевых сотрудников и руководителей, а также на заключение новых контрактов, выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности[478]. Для обозначения подобных случаев, когда виды и порядок совершения сделок реорганизуемых обществ определяются условиями реорганизационного договора, предлагается использовать понятие «*реорганизационная экстраординарность*».

Заключенные в соответствии с п. 7 ст. 15 Закона об АО реорганизационные договоры фактически становятся источником согласованных правил поведения сторон, регулирующих допустимые пределы активности в ходе реорганизации. В этой связи для надлежащего обеспечения экономической безопасности реорганизуемых и создаваемых корпораций необходимо предусмотреть не только действенный механизм оспаривания сделок, заключенных в обход положений реорганизационного договора, но и возможность ознакомления третьих лиц с установленными ограничениями и запретами. Представляется, что предложение о закреплении принципа публичного ограничения полномочий органов управления применительно к институту уставной экстраординарности и расширению функционала ЕГРЮЛ для фиксации таких ограничений[479] в равной мере может быть распространено на реорганизационные договоры, требующие аналогичного уровня охраны и защиты.

Корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ) выступает в качестве родового понятия, охватывающего акционерное соглашение (ст. 32.1 Закона об АО) и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 8 Закона об ООО)[480]. На протяжении последних десятилетий институт корпоративных соглашений прочно закрепился в научной

---

[478] См., например: п. 2.5 договора о присоединении ООО «Росгосстрах» к ОАО «Росгосстрах», утв. решением единственного участника ООО «Росгосстрах» от 25.09.2015 и решением внеочередного Общего собрания акционеров ОАО «Росгосстрах» от 25.09.2015. URL: https://clck.ru/3LVge5 (дата обращения: 17.04.2025).

[479] Подробнее см. § 2 главы 3.

[480] Несмотря на отсутствие прямого упоминания соглашения об управлении партнерством в ст. 67.2 ГК РФ, диссертант разделяет точку зрения, согласно которой оно по своей правовой природе сродни корпоративному договору (См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Отв. ред. Л.В. Санникова. М., 2015. С. 380 (автор комментария к ст. 67.2 – *Л.В. Кузнецова*)). В этой связи в настоящей работе соглашение об управлении партнерством не подлежит отдельному исследованию. Тем не менее, справедливо отметить следующие характерные черты данного соглашения: высокая степень диспозитивности, широкий диапазон закрепляемых условий, следование корпоративных прав и обязанностей судьбе участия (п. 3, 6, 7 ст. 6 Закона о ХП).

повестке гражданского и предпринимательского права, став предметом разностороннего доктринального осмысления и значимых теоретико-прикладных разработок[481].

Одним из наиболее дискуссионных вопросов по-прежнему остается определение правовой природы корпоративного договора. Ряд исследователей квалифицируют его как гражданско-правовой[482]. Так, по мнению С.В. Кокорева, корпоративный договор порождает лишь договорное обязательство, не затрагивая непосредственно корпоративные правоотношения, а его действие «обеспечивается» средствами договорного регулирования[483].

С подобным подходом трудно согласиться, учитывая, что корпоративный договор во многих случаях опосредует реализацию корпоративных прав и обязанностей, выходя за пределы традиционного обязательственного контекста[484]. Более убедительной в теоретическом и прикладном плане выглядит позиция,

---

[481] См., например: *Ломакин Д.В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. С. 6–26; *Степанов Д.И.*, *Фогель В.А.*, *Шрамм Х.-И.* Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22–69; *Канашевский В.А*. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // Международное публичное и частное право. 2013. № 5. С. 10–13; *Андреев В.К.* О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4–10; *Ефимов А.В.* Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 52–64; *Иноземцев М.И.* Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств: монография. М., 2020. 176 с.; *Ситдикова Л.Б.* Корпоративный договор как способ осуществления прав участников корпоративных отношений // Юрист. 2024. № 3. С. 2–7.

[482] См.: *Ломакин Д.В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства. С. 14–18; *Кокорев С.В.* О правовой природе корпоративного договора в российском праве // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 177–182.

[483] Там же. С. 182.

[484] По этому поводу О.В. Гутников справедливо пишет: «В силу принципа свободы договора корпоративный договор может иметь, а может и не иметь корпоративно-правовой (управленческий) эффект. О наличии такого эффекта свидетельствует возможность признания недействительным решения органов хозяйственного общества, противоречащего условиям корпоративного договора (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ), возможность несоответствия корпоративного договора положениям устава общества (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ), возможность устанавливать в корпоративном договоре непубличного общества целый ряд положений об изменении порядка управления таким обществом по сравнению с законом и уставом (п.п. 3 и 4 ст. 66.3 ГК РФ), а также – возможность предусматривать в корпоративном договоре непубличного общества непропорциональный доле в уставном капитале объем корпоративных правомочий участников общества при условии внесения сведений о таком договоре и соответствующем объеме правомочий в единый государственный реестр юридических лиц (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).» (*Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. С. 423). Аналогичная правовая позиция отражена в следующих судебных актах: постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2021 № 06АП-1902/2021 по делу № А73-19892/2020, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2021 № 17АП-6016/2021-ГК по делу № А50-26717/2019, от 07.10.2021 № 17АП-9416/2021-ГК по делу № А50-227/2021.

согласно которой он обладает двойственной правовой природой – включает корпоративно-правовые и обязательственно-правовые элементы[485].

Согласно позиции В.В. Долинской включение корпоративного договора в главу 4 ГК РФ указывает на преобладание его сущностной – корпоративно-правовой – природы над договорной формой выражения[486]. В научной литературе данный договор также трактуется как источник регулирования корпоративных отношений и нормодоговор локального уровня. Формулируя нормативную концепцию, В.А. Лаптев исходит из того, что корпоративный договор создает норму права, регулирующую существующие корпоративные отношения, а его заключение представляет собой согласование сторонами корпоративного правила поведения[487]. По убеждению автора, нормативное существо договора находит подтверждение в возможности включения в его содержание положений, не вошедших в устав непубличной корпорации, при условии, что такие положения не являются обязательными для уставного закрепления и договор заключен всеми участниками общества (п. 4 ст. 66.3 ГК РФ)[488].

Проецируя функционал корпоративного договора на задачи обеспечения экономической безопасности корпораций, подчеркнем, что его двойственная сущность и способность формировать внутрикорпоративное правило поведения предопределяют уникальный охранительный потенциал. В этой связи диссертантом предлагается рассмотреть корпоративный договор как меру правовой охраны, а положения ст. 67.2 ГК РФ – сквозь призму их способности

---

[485] См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 108 (автор § 5 главы I – *И.С. Шиткина*); *Иноземцев М.И.* Указ. соч. С. 37; *Степанов Д.И.*, *Фогель В.А.*, *Шрамм Х.-И.* Указ. соч. С. 25–27; *Шиткина И.С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 36–47.

[486] См.: *Долинская В.В.* Указ. соч. 2016. № 2. С. 10.

[487] В судебных актах также можно обнаружить позицию, что корпоративный договор порождает правила поведения. См., например: постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 № 05АП-1591/2021 по делу № А51-10585/2020.

[488] Подробнее см.: *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации. С. 274–293; *Он же*. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 262–273.

Противники нормативного подхода указывают, что корпоративный договор не имеет обязательной силы для третьих лиц и будущих участников, вследствие чего не может рассматриваться в качестве источника права, обладающего действием *erga omnes* (См.: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 109 (автор § 5 главы I – *И.С. Шиткина*); *Синицын С.А.* Указ. соч. С. 269–270). Парируя это возражение, В.А. Лаптев замечает, что любой локальный источник регулирования корпоративных отношений адресован ограниченному кругу лиц, как это видно на примере положения о совете директоров (См.: *Лаптев В.А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 264).

предупреждать угрозы экономической безопасности, что обусловливает необходимость анализа судебной практики за десятилетие ее применения.

Как следует из п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, стороны корпоративного договора вправе принять на себя следующие обязательства: 1) осуществлять корпоративные права определенным образом; 2) воздерживаться от их реализации; 3) голосовать на общем собрании в согласованном порядке[489]; 4) координировать иные управленческие действия; 5) приобретать или отчуждать доли (акции) по согласованной цене или при наступлении оговоренных условий; 6) воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Системный анализ положений п. 3, 4 ст. 66.3 ГК РФ во взаимосвязи с п. 3 ст. 11 Закона об АО и п. 2 ст. 12 Закона об ООО позволяет заключить, что в непубличных обществах порядок осуществления права преимущественного приобретения долей участия (акций) может быть урегулирован посредством корпоративного договора, заключенного всеми участниками. Этот вывод коррелирует с мнением ряда авторов[490] и находит отражение в судебных актах[491]. При сопоставлении указанных норм обращает на себя внимание то обстоятельство, что корпоративное соглашение в обществе с ограниченной ответственностью, в отличие от акционерного общества, может регламентировать не только порядок голосования, но и процедуру подготовки и проведения общего собрания.

Судебная практика показывает, что корпоративные договоры могут содержать многочисленные условия, прямо не указанные в п. 3, 4 ст. 66.3 и п. 1 ст. 67.2 ГК РФ. В частности, на практике распространены условия о финансировании корпорации, включая предоставление займов и вкладов в имущество[492], перераспределении

---

[489] Например, голосование посредством следования за волеизъявлением одного из участников (так называемое голосование по образцу) либо предоставление одному из них права решающего голоса или блокирующего вето. См.: постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.07.2021 № Ф03-3819/2021 по делу № А51-11120/2020, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2022 № 13АП-17808/2022 по делу № А21-1058/2022.

[490] См.: *Андреев В.К., Лаптев В.А*. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий. С. 106 (автор главы 2 – *В.К. Андреев*); *Чупрунов И.С.* Преимущественное право покупки доли (акций): монография. М., 2022. С. 20, 34–40.

[491] См., например: постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2022 № Ф01-1371/2022 по делу № А31-17894/2020, Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2019 № Ф05-23785/2018 по делу № А40-19431/2017.

[492] См.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2024 № Ф08-93/2024 по делу № А32-33798/2022.

долей в уставном капитале по завершении инвестиционного проекта[493], разделе имущества или распределении выручки от его реализации[494], порядке реализации участниками права на выход из общества с ограниченной ответственностью[495], прекращении совместной деятельности участников[496].

Интересным представляется опыт английского права, в котором корпоративное соглашение может наделять участника корпорации правами, не вытекающими из его статуса акционера и не подлежащими судебной защите при их закреплении исключительно в уставе. К примеру, возможно установление права пожизненно занимать должность директора или выступать в качестве постоянного внешнего советника компании[497]. В российской правовой системе включение в корпоративный договор положений, затрагивающих структуру и компетенцию органов управления, запрещено п. 2 ст. 67.2 ГК РФ. Вместе с тем действующее регулирование допускает опосредованное влияние на формирование органов через согласованное осуществление корпоративных прав[498], например, путем установления обязанности голосовать за определенную кандидатуру на должность единоличного исполнительного органа, в том числе на протяжении всего срока участия в обществе, что позволяет достигать сходных с англосаксонской моделью результатов.

Многоаспектность и вариативность условий, включаемых в корпоративный договор, позволяют ему эффективно охранять все субстраты коммерческой корпорации, выступая таким образом многофункциональной мерой правовой охраны, способной предупреждать широкий спектр угроз ее экономической

---

[493] См.: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.10.2024 № Ф03-4844/2024 по делу № А51-17230/2022.

[494] См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.10.2022 № Ф07-12763/2022 по делу № А21-1028/2022.

[495] См.: постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.11.2023 № Ф03-4984/2023 по делу № А51-19671/2022, Арбитражного суда Центрального округа от 18.08.2022 № Ф10-3136/2022 по делу № А68-12139/2020.

[496] См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.04.2024 № Ф07-2964/2024 по делу № А56-58495/2022.

[497] См.: *Долинская В.В.* Указ. соч. С. 17.

[498] Данный вывод находит подтверждение в судебной практике. См., например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 31.07.2024 № Ф05-12217/2024 по делу № А40-84274/2021, от 02.08.2022 № Ф05-17626/2022 по делу № А40-185725/2021, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 № 17АП-9416/2021-ГК по делу № А50-227/2021.

безопасности. В частности, он имеет существенное значение в предупреждении корпоративных конфликтов, в том числе связанных с распределением прибыли и активов, нейтрализации рисков недружественных поглощений и гринмейла, а также в обеспечении стабильности и непрерывности управления. Именно поэтому корпоративный договор следует признать востребованной мерой правовой охраны корпораций с множественностью участников.

Функционал рассматриваемого договора как меры правовой охраны зависит от того, является ли он результатом консенсуса всех участников общества (единогласный корпоративный договор) либо заключен отдельными участниками (фракционный корпоративный договор). Единогласный корпоративный договор, порождающий корпоративно-правовой эффект, формирует в пределах, установленных законом, внутрикорпоративное правило поведения, сопоставимое по своей природе с уставным, но при этом обладающее приоритетом в случае коллизии (например, в части реализации преимущественного права покупки или выхода участника из общества).

В одном из дел суд, проанализировав положения п. 6, 7 ст. 67.2 ГК РФ, пришел к выводу, что корпоративный договор, заключенный всеми участниками, обладает свойствами корпоративного акта и по силе не уступает уставу общества[499]. В другом деле суд пошел дальше и указал, что такой договор может не только дополнять устав, но и фактически изменять его содержание, закрепляя положения, находящиеся в прямом противоречии с ним[500].

Приведенные доводы позволяют частично поддержать позицию В.А. Лаптева и признать единогласное корпоративное соглашение нормодоговором и самостоятельным источником права. В то же время диссертант полагает, что фракционный корпоративный договор, содержащий исключительно обязательственно-правовые положения, не обладает признаками нормодоговора и не может претендовать на статус источника права.

---

[499] См.: постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 № 05АП-1591/2021 по делу № А51-10585/2020.

[500] См.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2024 № Ф08-93/2024 по делу № А32-33798/2022.

В продолжение анализа выделим следующие значимые аспекты. В отличие от устава правило поведения, формируемое единогласным корпоративным договором, обеспечивается институтами обязательственного права (опционы, заверения об обстоятельствах, способы обеспечения исполнения обязательств и др.), что способствует надлежащей реализации прав и обязанностей сторон, а также более эффективному предупреждению угроз экономической безопасности в хозяйственных обществах с множественностью участников. Кроме того, устав доступен для третьих лиц, а установленная законодателем конфиденциальность корпоративного договора в непубличных обществах (абз. 3 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ) позволяет использовать его для регулирования наиболее чувствительных аспектов корпоративного устройства без необходимости их публичного раскрытия. Конфиденциальный режим корпоративного договора демонстрирует ситуативную амбивалентность. С одной стороны, сокрытие отдельных вопросов управления от внешних лиц затрудняет реализацию рейдерских захватов. С другой стороны, при сговоре недобросовестных участников конфиденциальность может препятствовать своевременному выявлению и предупреждению их замыслов.

Реальный превентивный потенциал российского корпоративного соглашения может быть оценен на основе объективных показателей судебной практики, степени реализуемости принципа *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться») и фактической возможности восстановления нарушенных прав. Применение обозначенных критериев позволило констатировать наличие ряда существенных правоприменительных проблем.

Во-первых, неэффективность санкции за неуведомление общества о заключении корпоративного договора. В соответствии с абз. 1 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ участники непубличного общества обязаны известить само общество о факте заключения корпоративного договора (без раскрытия его содержания)[501]. Санкцией

[501] Заметим, что согласно абз. 2 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, подлежит раскрытию в объеме, порядке и на условиях, установленных Законом об АО (п. 5 ст. 32.1). В частности, уведомление должно содержать указание на дату заключения и дату вступления в силу акционерного соглашения, срок его действия, количество акций, принадлежащих сторонам соглашения на момент его заключения, а также количество обыкновенных акций, позволяющих им распоряжаться голосами на общем собрании акционеров.

за неисполнение этой обязанности является право других участников потребовать возмещения убытков. На практике трудно помыслить, какие именно убытки могут быть понесены участниками вследствие неуведомления, еще более проблематично доказать их с учетом состава гражданского правонарушения[502]. Отсутствие судебных решений о взыскании убытков на протяжении всего периода действия нормы служит наглядным подтверждением ее фактической неприменимости. Указанная правовая инертность оборачивается подрывом превентивного потенциала п. 4 ст. 67.2 ГК РФ. Участники могут сознательно воздержаться от уведомления, исходя из понимания фактической безнаказанности – будь то в целях сохранения конфиденциальности или ради тактической гибкости. Такое положение дел снижает прозрачность корпоративных отношений, создает почву для злоупотреблений, опирающихся на уязвимые стороны конфиденциального режима корпоративного договора, что порождает риски для самой корпорации.

Потенциальным решением, направленным на минимизацию рисков, обусловленных конфиденциальным режимом данного договора, является исключение из абз. 1 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ правила о конфиденциальности его содержания с одновременным установлением обязанности по раскрытию минимального объема информации. Представляется целесообразным распространить положения п. 5 ст. 32.1 Закона об АО на все хозяйственные общества. Это создаст условия для своевременного выявления сформировавшихся коалиций участников, в том числе с участием внешних лиц, заключивших «квазикорпоративные» договоры в порядке п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, что на практике нередко выступает маркером готовящихся поглощений и иных злоупотреблений. При этом адекватной санкцией за нарушение обязанности по уведомлению общества о заключении корпоративного договора должно стать лишение права ссылаться на его условия, что согласуется с общеправовым принципом *venire contra factum proprium*.

Во-вторых, неэффективность предусмотренных п. 6 ст. 67.2 ГК РФ оснований

---

[502] См. об этом также: *Глухов Е.В.* Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М., 2017. С. 191.

для признания недействительными решений органов общества и сделок, нарушающих положения корпоративного договора. Для целей дальнейшего изложения акцентируем, что названный пункт закрепляет три самостоятельных состава недействительности:

- недействительность решения органа хозяйственного общества по иску стороны корпоративного договора, если на момент его принятия такой договор был заключен всеми участниками общества и его положения были нарушены (абз. 1). Соответственно, неподписание корпоративного соглашения всеми участниками исключает возможность удовлетворения иска[503].

Имеются сомнения в политико-правовой обоснованности подобного подхода, ограничивающего возможность судебной защиты при отсутствии единогласного соглашения. В одном из дел суды признали недействительными как решение совета директоров о включении конкретных кандидатур в список для голосования, так и решение годового общего собрания акционеров об избрании членов совета директоров. Недействительность решений была обусловлена тем, что единственный акционер, владеющий 1 000 обыкновенных акций, вопреки условиям корпоративного договора с потенциальным приобретателем одной акции, не направил в общество предложенный им список кандидатов[504]. Возникает резонный вопрос о справедливости отказа в иске в ситуации, если корпоративный договор был бы заключен с владельцем 999 обыкновенных акций, а миноритарный акционер, владеющий одной акцией и, следовательно, не способный выдвинуть собственных кандидатов в совет директоров, не являлся его стороной. С учетом принципа большинства, лежащего в основе корпоративного права[505], отказное решение суда в подобной ситуации представляется весьма спорным;

- недействительность сделки хозяйственного общества, совершенной во исполнение решения органа, признанного недействительным, при этом сама по

---

[503] См.: постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2021 № 06АП-1902/2021 по делу № А73-19892/2020.

[504] См.: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 № 17АП-9416/2021-ГК по делу № А50-227/2021.

[505] См. подробнее об этом принципе: Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. I. С. 196–198 (автор главы II – *Д.Г. Копылов*).

себе недействительность такого решения не влечет автоматического признания недействительной соответствующей сделки (абз. 2). Формулировка нормы является юридически неопределенной, поскольку в ней не конкретизированы условия признания сделки недействительной, что препятствует ее применению на практике. Отсутствие соответствующей судебной практики подчеркивает декларативный характер анализируемого положения;

- недействительность сделки, заключенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий, если другая сторона сделки знала или должна была знать о предусмотренных в нем ограничениях (абз. 3). Диспозиция нормы концептуально близка к уставной экстраординарности, за тем исключением, что юридически значимое ограничение на совершение сделки проистекает не из устава, а из положений корпоративного договора. Еще одно отличие связано с субъектным составом сделки. Если в конструкции уставной экстраординарности речь идет о сделках, совершаемых обществом, то в рассматриваемом случае – о сделках, заключаемых непосредственно его участниками. С учетом изложенного представляется обоснованным введение в научный оборот термина «*конвенциональная экстраординарность*» (от лат. *conventio* – соглашение) для обозначения случаев, когда виды и порядок совершения сделок участников определяются корпоративным договором.

Показательно, что при оспаривании сделок с конвенциональной и уставной экстраординарностью правоприменительные проблемы во многом совпадают. Как и при рассмотрении споров по признанию недействительными сделок с уставной экстраординарностью, отказ в иске также преимущественно обусловлен недоказанностью осведомленности контрагента о предусмотренных корпоративным соглашением ограничениях[506]. Судебная практика свидетельствует, что осведомленность контрагента констатируется только тогда, когда участники сделки аффилированы[507], контрагент сам является стороной

[506] См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 № 09АП-762/2020 по делу № А40-72922/2019; решение Арбитражного суда Новосибирской области от 26.05.2017 по делу № А45-20079/2016.

[507] См.: постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2023 № Ф07-290/2023 по делу № А56-4130/2021, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2023 № 13АП-31463/2023 по делу

корпоративного договора[508] либо доказан факт его ознакомления с ним[509]. Таким образом, действующее регулирование не предоставляет сторонам корпоративного договора действенных механизмов доведения до третьих лиц информации об особом порядке совершения сделок, что, учитывая аналогичные трудности, возникающие при уставной и реорганизационной экстраординарности, свидетельствует о системном недостатке законодательства.

По мнению диссертанта, для решения обозначенной проблемы целесообразно закрепить законодательно противопоставимость третьим лицам ограничений, вытекающих из корпоративного договора, в случае их надлежащего раскрытия в ЕГРЮЛ. Отсюда вытекает и другой значимый вывод: при наличии соответствующей воли сторон конфиденциальный режим договора может быть трансформирован в открытый, что обеспечит противопоставимость содержащихся в нем ограничений третьим лицам. Это минимизирует риск недобросовестного отчуждения долей или акций в обход договорных условий, поскольку делает правовые последствия таких действий предсказуемыми. Особую актуальность предлагаемая конструкция приобретает в ситуациях, когда сторона, заключившая договор, меняет свою линию поведения, например, в условиях постдоговорного конфликта или при вовлечении в схему недружественного поглощения. Повышение предсказуемости и эффективности оспаривания сделок с конвенциональной экстраординарностью послужит реализации принципа *pacta sunt servanda*, а также укрепит стабильность корпоративных отношений и экономическую безопасность корпораций.

В-третьих, недостаточная эффективность неустойки и компенсации[510] как

№ А56-4985/2023, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 № 17АП-9715/2020-ГК по делу № А50-37785/2019; решение Арбитражного суда Республики Карелия от 28.03.2025 по делу № А26-150/2025.

[508] См.: решение Арбитражного суда Ярославской области от 23.12.2024 по делу № А82-11534/2023.

[509] См.: решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.11.2021 по делу № А56-78325/2021.

[510] В п. 7 ст. 32.1 Закона об АО наряду с неустойкой в качестве способа обеспечения исполнения обязательства предусмотрена компенсация. Как справедливо отмечает О.В. Гутников, из формулировки нормы неясно, чем компенсация отличается от обычной неустойки, которая также может быть установлена в любом договоре как в твердой денежной сумме, так и по иным договорным правилам (См.: *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. С. 428). В научной литературе высказана и другая точка зрения, согласно которой определяющим признаком компенсации выступает невозможность ее уменьшения судом на основании ст. 333 ГК РФ (См.: *Иноземцев М.И.* Указ. соч. С. 115). Судебная практика, однако, развивается иным путем, допуская применение по аналогии ст. 333 ГК РФ к компенсации и

способов обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из корпоративного договора. С одной стороны, позитивной тенденцией является сложившаяся практика преимущественного отказа судов от применения ст. 333 ГК РФ при взыскании неустойки за нарушение условий корпоративного договора[511]. Показательно дело, в котором суд признал подлежащей уплате неустойку в размере 722 млн рублей, определенную в акционерном соглашении как эквивалент 50 % рыночной стоимости недвижимого имущества и чистых активов общества[512]. С другой стороны, данный способ защиты нередко оказывается недостаточным для реализации тех целей, ради которых заключается корпоративный договор (например, обеспечение согласованного волеизъявления на общем собрании или предотвращение перехода доли участия к третьим лицам).

Таким образом, при всей значимости института корпоративного договора действующая редакция ст. 67.2 ГК РФ в значительной степени предлагает скорее декларативный, нежели эффективный инструментарий защиты нарушенных прав, что снижает его охранительный потенциал и ограничивает практическую реализуемость договоренностей сторон. На этом фоне закономерным выглядит обращение научной мысли к проблематике совершенствования мер ответственности за нарушение корпоративного договора. В рамках рассуждений *de lege ferenda* О.В. Гутников указывает на возможность закрепления следующих мер ответственности: лишение или частичное ограничение права голоса по конкретным вопросам, изменение результатов голосования, проведенного с нарушением условий корпоративного договора, а также признание решения принятым в редакции, соответствующей договоренности сторон[513]. Сравнительно-правовой анализ, проведенный М.И. Иноземцевым, демонстрирует, что в английском праве

подтверждая тем самым позицию О.В. Гутникова (См.: постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2023 № 05АП-7532/2022 по делу № А51-14370/2022).

[511] См., например: постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 № Ф04-2554/2016 по делу № А45-12277/2015, Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2023 № Ф05-34265/2022 по делу № А40-2388/2022, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2023 № Ф07-290/2023 по делу № А56-4130/2021; решение Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2024 по делу № А40-160858/23. По указанным делам сумма взысканной неустойки варьировалась от 5 до 50 млн рублей.

[512] См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 № Ф05-17142/2017 по делу № А40-56423/14.

[513] См.: *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. С. 432–433.

эффективной мерой ответственности за нарушение акционерного соглашения выступает *discount* – механизм отчуждения акций нарушителя по цене ниже рыночной. Эта мера приобретает особую значимость в ситуациях, когда у ответчика отсутствует возможность компенсировать причиненные убытки и необходим иной экономически чувствительный механизм воздействия[514].

Особый интерес представляет подход бразильского законодателя, который реализовал действенное нормативное решение, направленное на обеспечение реального исполнения обязательств по акционерному соглашению. В соответствии со ст. 118 Закона Бразилии от 15.12.1976 № 6.404 «Об акционерных обществах»[515] акционерные соглашения, касающиеся купли-продажи акций, преимущественного права их приобретения, осуществления права голоса или корпоративного контроля, подлежат исполнению со стороны компании при условии их надлежащей регистрации в обществе. В силу § 8 названной статьи председатель собрания или коллегиального органа управления общества не учитывает голос, поданный с нарушением зарегистрированного соглашения. Неявка на собрание или заседание органов управления общества, а также воздержание от голосования любой из сторон акционерного соглашения либо членов совета директоров, избранных в соответствии с соглашением, предоставляет потерпевшей стороне право голосовать акциями, принадлежащими отсутствующему или воздержавшемуся акционеру, а в случае с членами совета директоров – право голосования передается члену совета, избранному голосами пострадавшей стороны (§ 9).

Заимствование этих положений способствовало бы закреплению в практике более гибкого и точечного способа защиты, адекватно отражающего интересы сторон корпоративного договора. Принимая во внимание российскую действительность и потенциальные злоупотребления председателя собрания или коллегиального органа управления, важно дополнительно предусмотреть возможность признания соответствующего акта голосования недействительным в качестве меры правового реагирования на подобные нарушения полномочий.

---

[514] См.: *Иноземцев М.И.* Указ. соч. С. 105–106.

[515] См.: Lei № 6.404, de 15 de dezembro de 1976. Dispõe sobre as sociedades por ações (с изменениями и дополнениями). Доступ: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l6404compilada.htm (дата обращения: 21.04.2025).

Рациональность такого подхода подтверждается позициями высшей судебной инстанции, последовательно признающей допустимость оспаривания акта голосования по общим основаниям недействительности сделок[516]. Востребованным видится также нормативное расширение сферы действия ст. 67.2 ГК РФ, включая в ее регулятивный охват все организационно-правовые формы коммерческих корпораций[517].

Проведенное исследование правовой природы и охранительного потенциала организационно-управленческих договоров позволяет сформулировать следующие выводы, имеющие значение для доктрины и правоприменения.

1. Организационно-управленческие договоры занимают особое место среди локальных мер правовой охраны, поскольку интегрируют инструментарий корпоративного и обязательственного права, что предопределяет их уникальный охранительный потенциал в предупреждении угроз экономической безопасности коммерческих корпораций.

2. Договоры об учреждении (создании) хозяйственного общества, слиянии и присоединении позволяют предусматривать охранительные положения в отношении будущего субъекта права, что принципиально отличает их от иных локальных мер правовой охраны, применяемых уже после регистрации юридического лица.

3. Корпоративный договор, заключенный всеми участниками хозяйственного общества и порождающий корпоративно-правовой эффект, формирует в пределах, установленных законом, внутрикорпоративное правило поведения, сопоставимое по своей природе с уставным, но при этом обладающее приоритетом в случае коллизии. В отличие от устава исполнение корпоративного договора

---

[516] См.: определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022, от 11.06.2024 № 305-ЭС23-25116 по делу № А40-190904/2022. См. также о правовой природе акта голосования и недействительности решения собрания в силу оспоримости голосования: Общие положения о сделке: комментарий к статьям 153–165.1, 181.1–181.5 и 190–194 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2025. С. 514–515, 550–552 (автор комментария к ст. 181.1, 181.4 – *Д.В. Новак*).

[517] Подробнее см.: *Гаджиев А.Э.* Предотвращение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций: возможные законодательные новеллы. С. 142–145; *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. С. 418; *Долинская В.В.* Указ. соч. С. 11.

обеспечивается, стимулируется и защищается институтами обязательственного права (неустойка, опционы, возмещение потерь и др.). Это способствует более эффективному предупреждению угроз экономической безопасности в хозяйственных обществах с множественностью участников в силу потенциальной возможности персонифицированного, имущественного и индивидуально-адаптированного правового воздействия на нарушителя условий договора.

4. При всей значимости института корпоративного договора действующая редакция ст. 67.2 ГК РФ в значительной степени предлагает скорее декларативный, нежели эффективный инструментарий защиты нарушенных прав, что снижает его охранительный потенциал и ограничивает практическую ценность достигнутых договоренностей.

5. Конфиденциальный режим корпоративного договора в непубличных хозяйственных обществах обладает ситуативной амбивалентностью: с одной стороны, он препятствует реализации внешних недружественных вмешательств, с другой – снижает транспарентность внутрикорпоративных отношений, необходимую для своевременного выявления злоупотреблений участников и реагирования на них. В целях нивелирования указанного недостатка обосновано изменение режима конфиденциальности корпоративного договора в непубличных хозяйственных обществах посредством отказа от правила о конфиденциальности его содержания и установления обязанности по раскрытию минимального объема информации (дата заключения и вступления в силу, срок действия, доли участия сторон, количество голосов, находящихся в распоряжении, и др.). Последствием нарушения обязанности по уведомлению общества о заключении корпоративного договора должно являться лишение стороны права ссылаться на его положения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена проблематике правовой охраны коммерческих корпораций как элемента обеспечения их экономической безопасности. Автором выдвинута и обоснована аксиологическая теория коммерческой корпорации, в рамках которой предложен новый взгляд на ее сущность. Исследование позволило сформировать понятийно-категориальный аппарат в области обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, разработать концепцию превентивных норм в частном праве, определить их функциональные характеристики и значение в системе правовой охраны. Аргументировано, что правовая охрана коммерческих корпораций должна строиться как многоуровневая система, объединяющая государственные и локальные меры, адаптированные к специфике конкретных корпораций и угроз. Обоснована охранительная функция устава коммерческой корпорации, которая обусловливает его роль как ключевого инструмента локального регулирования, направленного на предупреждение угроз экономической безопасности.

В результате проведенного исследования выявлены пробелы и рассогласованность законодательных положений, сформулированы принципы, на основе которых должно развиваться правовое регулирование предпринимательского оборота и коммерческих корпоративных организаций. Особое внимание уделено принципам публичного ограничения полномочий органов управления и обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, которые остаются не закрепленными в российском праве.

Анализ показал, что часть первая ГК РФ не реализует в полной мере превентивный потенциал частного права и не учитывает охрану интересов и ценностей коммерческих корпораций, что приводит к лакунам в регулировании предпринимательских и корпоративных отношений. Данный недостаток детерминировал две ключевые тенденции. Первая – активное законотворчество, направленное на внесение изменений в специальные законы об отдельных видах корпораций, прямо или косвенно касающихся вопросов охраны корпораций.

Вторая – судебное нормотворчество и расширительное толкование правовых норм, позволяющие адаптировать существующие правила к реальным потребностям корпораций. Выявленные тенденции позволяют заключить, что перспективным направлением развития частного права является усиление роли превентивного регулирования *ex ante* в обеспечении экономической безопасности коммерческих корпораций. Так право будет становиться лишь сильнее. Его эволюция – это путь от *ex post* к *ex ante*.

На основании изложенного, рассматривая перспективы развития частного права *de lege ferenda*, следует заключить, что его вектор должен быть направлен на усиление роли правовой охраны субъектов предпринимательской деятельности. В этом контексте реформа гражданского и предпринимательского права должна предусматривать институционализацию принципов охраны прав и свобод граждан и юридических лиц, предупреждения гражданских правонарушений, обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций и публичного ограничения полномочий органов управления, а также закрепление общей части корпоративного права в ГК РФ и совершенствование организационно-правовых форм коммерческих корпораций. Значительный вклад в реализацию этих изменений могут внести новеллы, представленные в диссертации и нацеленные на системное переосмысление и модернизацию законодательства.

Разработанная концепция правовой охраны коммерческих корпораций не только раскрывает ее сущность и функциональное назначение в частном праве, но и предопределяет перспективы и направления дальнейшего исследования. Научно значимым представляется углубленный анализ правовой охраны в отдельных секторах экономики, например, в банковской, страховой, строительной и IT-сфере, в которых угрозы экономической безопасности имеют отраслевую специфику и требуют адаптированных правовых решений. Наряду с этим важной задачей остается изучение охранительных аспектов правовых институтов различных отраслей права, например, в корпоративном праве – институтов локального нормотворчества и экстраординарных сделок, в градостроительном и земельном праве – института комплексного развития территорий. Дополнительное значение

приобретает сравнительно-правовое исследование зарубежных подходов к охране коммерческих корпораций (например, института корпоративных расследований в Нидерландах для его возможной рецепции в российскую правовую систему).

Опираясь на теоретические выводы исследования, изложим рекомендации для коммерческих корпораций, направленные на повышение эффективности их правореализационной деятельности в сфере правовой охраны. В частности, следует выстраивать систему правовой охраны на основе синергии комплексного и индивидуального подходов к идентификации и предупреждению угроз, интегрируя механизмы комплаенса, due diligence и другие правовые инструменты, а также разрабатывать устав и другие внутренние документы с учетом характеристик конкретной корпорации, закрепляя в них охранительные механизмы, регулирующие корпоративное управление, направленные на предотвращение корпоративных конфликтов и иных угроз.

Вопросы совершенствования нормотворчества, правоприменения и правореализации в эпоху цифровизации неразрывно связаны с функциональными возможностями ЕГРЮЛ. Будущее реестра – это не просто учетно-регистрационная система, а динамическая цифровая инфраструктура, объединяющая регистрационные, финансовые, юридические и иные сведения. Трансформация российского реестра по образцу эстонского – важный, но недостаточный шаг. В этом контексте видится, что ЭКГ-рейтинг[518], встроенный в обновленный ЕГРЮЛ, превратит реестр из базы данных в инструмент глубокой правовой диагностики бизнеса, позволяя объективно оценивать уровень благонадежности контрагента. Такой подход не только будет способствовать укреплению экономической безопасности коммерческих корпораций, но и создаст прецедент цифрового лидерства российской юрисдикции.

[518] ЭКГ-рейтинг – это комплексная оценка субъектов предпринимательской деятельности, определяющая уровень их благонадежности, социальной и экологической ответственности. См.: URL: https://xn----etbbhpfd3axw8i.xn--p1ai/ (дата обращения: 11.02.2025).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.06.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : текст с изм. на 31.10.2024 : [принят Государственной Думой 21.10.1994] // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : текст с изм. на 13.12.2024 : [принят Государственной Думой 22.12.1995] // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ : текст с изм. на 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 01.11.2001] // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : текст с изм. на 22.07.2024 : [принят Государственной Думой 24.11.2006] // СЗ РФ. — 2006. — № 52. — Ч. I. — Ст. 5496.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изм. на 07.04.2025 : [принят Государственной Думой 20.12.2001] // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ч. I. — Ст. 1.

7. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : текст с изм. на 23.11.2024 [принят Государственной Думой 08.12.1995] // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : текст с изм. на 31.07.2025 [принят Государственной Думой 21.12.2001] // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ч. I. — Ст. 3.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : текст с изм. на 21.04.2025 [принят Государственной Думой 24.05.1996] // СЗ РФ. — 1996. — № 25.— Ст. 2954.

10. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ : текст с изм. на 30.11.2024 : [принят Государственной Думой 24.11.1995] // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

11. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ : текст с изм. на 28.12.2024 : [принят Государственной Думой 20.03.1996] // СЗ РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.

12. О производственных кооперативах : Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ : текст с изм. на 05.04.2021 : [принят Государственной Думой 10.04.1996] // СЗ РФ. — 1996. — № 20. — Ст. 2321.

13. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ : текст с изм. на 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 14.01.1998] // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

14. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ : текст с изм. на 28.12.2024 : [принят Государственной Думой 13.07.2001] // СЗ РФ. — 2001. — № 33 — Ч. I. — Ст. 3431.

15. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : текст с изм. на 26.12.2024 : [принят Государственной Думой 27.09.2002] // СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

16. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ : текст с изм. на 22.06.2024 : [принят Государственной Думой 23.05.2003] // СЗ РФ. — 2003. — № 24. — Ст. 2249.

17. О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ : текст с изм. на 30.11.2024 : [принят Государственной Думой 06.07.2005] // СЗ РФ. — 2005. — № 30. — Ч. II. — Ст. 3126.

18. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ : текст с изм. на 14.10.2024 : [принят Государственной Думой 08.07.2006] // СЗ РФ. — 2006. — № 31. — Ч. I. — Ст. 3434.

19. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ текст с изм. на 22.07.2024 : [принят Государственной Думой 06.07.2007] // СЗ РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4006.

20. Об инвестиционном товариществе : Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ : текст с изм. на 02.07.2021 : [принят Государственной Думой 21.11.2011] // СЗ РФ. — 2011. — № 49 — Ч. I. — Ст. 7013.

21. О хозяйственных партнерствах : Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ : текст с изм. на 23.07.2013 : [принят Государственной Думой 21.11.2011] // СЗ РФ. — 2011. — № 49. — Ч. V. — Ст. 7058.

22. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ : текст с изм. на 30.11.2024 : [принят Государственной Думой 01.07.2015] // СЗ РФ. — 2015. — № 29. — Ч. I. — Ст. 4350.

23. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ : текст с изм. на 25.10.2024 : [принят Государственной Думой 22.07.2020] // СЗ РФ. — 2020. — № 31 — Ч. I. — Ст. 5018.

24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ : [принят Государственной Думой 20.03.2015] // СЗ РФ. — 2015. — № 13. — Ст. 1811.

25. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении

которых имеется заинтересованность : Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ : [принят Государственной Думой 24.06.2016] // СЗ РФ. — 2016. — № 27. — Ч. II. — Ст. 4276.

26. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» : Федеральный закон от 19.07.2018 № 209-ФЗ : [принят Государственной Думой 10.07.2018] // СЗ РФ. — 2018. — № 30. — Ст. 4544.

27. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ : [принят Государственной Думой 12.03.2019] // СЗ РФ. — 2019. — № 12. — Ст. 1224.

28. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества : Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ : [принят Государственной Думой 22.07.2020] // СЗ РФ. — 2020. — № 31. — Ч. I. — Ст. 5011.

29. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» : Федеральный закон от 27.10.2020 № 350-ФЗ : [принят Государственной Думой 13.10.2020] // СЗ РФ. — 2020. — № 44. — Ст. 6892.

30. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. — 2017. — № 20.— Ст. 2902.

31. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. — 2021. — № 27. — Ч. II. — Ст. 5351.

32. О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права

на них без договора : постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 // СЗ РФ. — 2016. — № 1. — Ч. II. — Ст. 230.

33. Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью : приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 (зарегистрирован в Минюсте России 21.09.2018 № 52201) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.01.2025).

34. О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 № 58203) // Вестник Банка России. — 2020. — № 39–40.

Акты иностранного законодательства

1. Companies Act 1967 (Закон о компаниях 1967 года), принят Парламентом Республики Сингапур 29.12.1967 (редакция 2020 года, включая изменения, вступившие в силу 31.12.2021) [Электронный ресурс] // URL: https://sso.agc.gov.sg/act/coa1967 (дата обращения: 12.01.2025).

2. Lei № 6.404, de 15 de dezembro de 1976. Dispõe sobre as sociedades por ações (Закон Бразилии от 15.12.1976 № 6.404 «Об акционерных обществах»), принят 15.12.1976, опубликован 17.12.1976 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_ 03/leis/l6404compilada.htm (дата обращения: 21.04.2025).

3. Търговски закон (Торговый закон Болгарии) от 18.06.1991 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://lex.bg/laws/ldoc/-14917630 (дата обращения: 08.12.2024).

4. Burgerlijk Wetboek (Гражданский кодекс Нидерландов), принят Генеральными штатами Королевства Нидерландов 01.01.1992 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0003045 (дата обращения: 12.01.2025).

5. Insolvenzordnung (Закон Германии о несостоятельности) vom 05.10.1994 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://dejure.org/gesetze/inso (дата обращения 12.02.2025)

6. Закон о компаниях 2013 года (Companies Act, 2013) № 18, принятый Парламентом Индии [Электронный ресурс] // URL: https://www.mca.gov.in/content/dam/mca/pdf/companiesact2013.pdf (дата обращения: 08.12.2024).

7. Äriregistri seadus (Закон о коммерческом регистре) принят 19.04.2022, вступил в силу 01.02.2023, опубликован в Государственном вестнике Эстонии (Riigi Teataja) – RT I, 05.05.2022, 1 [Электронный ресурс] // URL: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/530112022003/consolide (дата обращения: 06.12.2024).

Локальные акты

1. Устав Главного Общества Российских Железных Дорог (утв. 03.11.1861). — СПб, 1880. — 88 с.

2. Устав акционерного общества «Волжско-Камский Коммерческий банк» (утв. 24.02.1870). — СПб, 1880. — 48 с.

3. Устав Русского общества «Всеобщая компания электричества» (утв. 30.10.1901). — СПб, 1902. — 28 с.

4. Устав ООО «Золотая гора» (утв. решением единственного участника 02.09.2019) [Электронный ресурс] // URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 26.01.2025).

5. Устав ООО «Т2 РТК Холдинг» (утв. внеочередным общим собранием участников 30.03.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://msk.t2.ru/about/business/for-investors/t2-rus-holding/docs?Ysclid=m6ap3t2ye1212063138 (дата обращения: 25.01.2025).

6. Устав сельскохозяйственного производственного кооператива «Окинский» (утв. общим собранием членов кооператива 22.05.2020).

[Электронный ресурс] // URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 26.01.2025).

7. Устав ПАО «ФСК ЕЭС» (утв. решением внеочередного общего собрания акционеров 14.09.2022) [Электронный ресурс] // URL: https://www.rosseti.ru/company/constituent-and-internal-documents/?Ysclid=m6aeh8xw1r895281023 (дата обращения: 25.01.2025).

8. Устав АО «Невский экологический оператор» (утв. решением общего собрания акционеров 28.03.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://spb-neo.ru/dokumentatsiya/uchreditelnye-dokumenty/?Ysclid=m6aidcsnr6548926835 (дата обращения: 25.01.2025).

9. Устав АО «ФК «Зенит» (утв. решением внеочередного общего собрания акционеров АО «ФК «Зенит» от 30.08.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 01.09.2024).

10. Устав производственного кооператива «Оргтехника» (утв. внеочередным общим собранием членов производственного кооператива 24.10.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 26.01.2025).

11. Устав АО «Редоран» (утв. общим собранием акционеров АО «Редоран» от 28.03.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://service.nalog.ru/puchdoc/sign-in.html (дата обращения: 01.09.2024).

12. Устав ПАО «Магнит» (утв. годовым общим собранием акционеров 27.04.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.magnit.com/ru/corporate-governance/corporate-documents/#accordion-ustav_corp (дата обращения: 25.01.2025).

13. Устав ООО «ИКС 5 Финанс» (утв. решением единственного участника 19.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://x5-finance.ru/information/charter (дата обращения: 25.01.2025).

14. Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Газпром» (утв. решением Совета директоров ПАО «Газпром» от 25.12.2018

№ 3195) [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazprom.ru/investors/corporate-governance/control-system/ (дата обращения: 05.07.2024).

15. Положение о системе управления рисками Группы Аэрофлот (утв. решением Совета директоров ПАО «Аэрофлот» от 10.03.2021 № 11) [Электронный ресурс] // URL: https://ir.aeroflot.ru/ru/corporate-governance/company-documents/ (дата обращения: 05.07.2024).

16. Политика ПАО «НК «Роснефть» «Система управления рисками и внутреннего контроля» (утв. решением Совета директоров ПАО «НК «Роснефть» от 13.12.2021 № 15) [Электронный ресурс] // URL: https://www.rosneft.ru/Investors/corpgov/ (дата обращения: 05.07.2024).

17. Политика о системе внутреннего контроля и управления рисками (утв. решением Совета директоров ПАО «М.видео» от 17.12.2021 № 210/2021) [Электронный ресурс] // URL: https://www.mvideoeldorado.ru/ru/shareholders-and-investors/objazatelnoe-raskrytie-informacii/vnutrennie-dokumenty (дата обращения: 15.01.2025).

18. Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Россети Сибирь» (утв. решением Совета директоров ПАО «Россети Сибирь» от 25.08.2023 № 501/23) [Электронный ресурс] // URL: https://www.rosseti-sib.ru/shareholders_and_investors/korporativnoe-upravlenie/vnutrennie-dokumenty/ (дата обращения: 15.01.2025).

19. Политика ПАО «Лукойл» по управлению рисками и внутреннему контролю (утв. решением Совета директоров ПАО «Лукойл» от 17.04.2023 № 6) [Электронный ресурс] // URL: https://lukoil.ru/Company/internaldocuments (дата обращения: 05.07.2024).

Иные документы и акты Банка России

1. Договор о присоединении ООО «Росгосстрах» к ОАО «Росгосстрах» (утв. решением единственного участника ООО «Росгосстрах» от 25.09.2015 и решением внеочередного Общего собрания акционеров ОАО «Росгосстрах» от

25.09.2015) [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3lvge5 (дата обращения: 17.04.2025).

2. Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» // Вестник Банка России. — 2020. — № 79.

3. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. — 2014. — № 40.

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 // Российская газета. — 2024. — 1 марта. — № 46.

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 165603-3 «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // URL: http://www.sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 23.11.2024).

6. Пояснительная записка к законопроекту № 204628-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // URL: http://www.sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 04.07.2024).

Акты органов судебной власти

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2001. — № 5.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2004. — № 2.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2005. — № 3.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2016. — № 1.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1443-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Магазин № 76” на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 6.1 и абзацем четвертым пункта 8 статьи 23 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вашуриной Елены Михайловны, Николаевой Любови Кузьминичны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 42, пунктом 2 статьи 49 и статьей 59

Федерального закона “Об акционерных обществах”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 № 677-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Монцевой Валентины Серафимовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 42 Федерального закона “Об акционерных обществах”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2014. — № 6.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Герасимовой Анастасии Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 15 и пунктом 5 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1996. — № 9.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 8.

13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского

кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // Вестник ВАС РФ. — 1998. — № 7.

14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Вестник ВАС РФ. — 2004. — № 1.

15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 10.

16. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. — 2000. — № 12.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 5.

18. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2017 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 1.

19. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 5.

20. Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2024. — № 2.

21. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.12.1996 № 2506/96 // Вестник ВАС РФ. — 1997. — № 3.

22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.08.1998 № 2385/98 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.09.2010 № 3364/10 по делу № А56-40149/2008 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.09.2019 № 41-КГ19-26 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.05.2023 № 21-КГ23-4-К5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.04.2024 № 78-КГ24-2-К3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354 по делу № А40-2791/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2024 № 305-ЭС23-25116 по делу № А40-190904/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

30. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.03.2022 № Ф01-7655/2021 по делу № А17-9395/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

31. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2022 № Ф01-1371/2022 по делу № А31-17894/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

32. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2023 № Ф01-2363/2023 по делу № А38-2249/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

33. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.12.2024 № Ф01-5745/2024 по делу № А82-17255/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

34. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.12.2022 № Ф02-5991/2022 по делу № А19-18365/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

35. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2023 № Ф02-2194/2023 по делу № А19-18365/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

36. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.10.2017 № Ф03-3862/2017 по делу № А37-211/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

37. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.02.2021 № Ф03-6317/2020 по делу № А04-9043/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

38. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.07.2021 № Ф03-3819/2021 по делу № А51-11120/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

39. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.08.2021 № Ф03-4214/2021 по делу № А51-3924/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

40. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.01.2022 № Ф03-6560/2021 по делу № А73-13960/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

41. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.11.2022 № Ф03-5079/2022 по делу № А73-13960/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

42. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.01.2023 № Ф03-6375/2022 по делу № А59-987/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

43. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.10.2023 № Ф03-4199/2023 по делу № А73-830/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

44. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.11.2023 № Ф03-4984/2023 по делу № А51-19671/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

45. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.10.2024 № Ф03-4051/2024 по делу № А04-6838/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

46. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.10.2024 № Ф03-4844/2024 по делу № А51-17230/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

47. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.01.2009 № Ф04-8086/2008(18630-А45-49) по делу № А45-5390/2008 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

48. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 № Ф04-2554/2016 по делу № А45-12277/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

49. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.10.2019 № Ф04-3691/2019 по делу № А02-1148/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

50. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2019 № Ф04-4381/2019 по делу № А27-26135/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

51. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2019 № Ф04-4898/2019 по делу № А70-17828/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

52. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2020 № Ф04-1924/2020 по делу № А03-12900/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

53. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2020 № Ф04-6045/2019 по делу № А70-7199/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

54. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.02.2022 № Ф04-8151/2021 по делу № А02-58/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

55. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2023 по делу № А27-8815/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

56. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2024 № Ф04-2639/2024 по делу № А03-19161/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

57. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.08.2024 № Ф04-2436/2024 по делу № А02-1722/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2010 № КГ-А40/13991-10 по делу № А40-160843/09 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

59. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 № Ф05-17142/2017 по делу № А40-56423/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

60. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 № Ф05-16098/2017 по делу № А41-80605/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

61. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2018 № Ф05-18599/2018 по делу № А41-2642/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

62. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2019 № Ф05-23785/2018 по делу № А40-19431/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.03.2019 № Ф05-2467/2019 по делу № А40-134700/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.05.2019 № Ф05-6040/2019 по делу № А41-60376/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05-8739/2019 по делу № А40-239964/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2019 № Ф05-21681/2019 по делу № А40-250883/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.06.2020 № Ф05-6372/2020 по делу № А41-42657/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

68. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 № Ф05-8050/2020 по делу № А40-201751/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2020 № Ф05-21592/2020 по делу № А40-230565/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

70. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2021 № Ф05-23813/2020 по делу № А41-17496/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

71. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 № Ф05-19153/2019 по делу № А40-100638/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

72. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 № Ф05-2098/2021 по делу № А40-127701/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2022 № Ф05-202/2022 по делу № А40-86231/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

74. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2022 № Ф05-4318/2022 по делу № А40-218185/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

75. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2022 № Ф05-9421/2022 по делу № А41-75596/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

76. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2022 № Ф05-15129/2022 по делу № А41-16446/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

77. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2022 № Ф05-17626/2022 по делу № А40-185725/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

78. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2022 № Ф05-15617/2022 по делу № А40-191027/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

79. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2023 № Ф05-32525/2022 по делу № А40-4491/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

80. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2023 № Ф05-34265/2022 по делу № А40-2388/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

81. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2023 № Ф05-35912/2022 по делу № А40-185777/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

82. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2023 № Ф05-14153/2023 по делу № А41-23019/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

83. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2023 № Ф05-16220/2023 по делу № А40-176904/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

84. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2023 № Ф05-26710/2023 по делу № А40-146853/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

85. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2024 № Ф05-1827/2020 по делу № А40-183904/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

86. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2024 № Ф05-23823/2021 по делу № А40-175485/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

87. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.07.2024 № Ф05-12217/2024 по делу № А40-84274/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

88. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.11.2024 № Ф05-25376/2024 по делу № А40-115739/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

89. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2018 № Ф06-30519/2018 по делу № А65-8610/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

90. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.01.2019 № Ф06-40175/2018 по делу № А49-15814/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

91. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.09.2019 № Ф06-48745/2019 по делу № А55-14152/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

92. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2020 № Ф06-4907/2021 по делу № А55-31698/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

93. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2021 № Ф06-5015/2021 по делу № А55-15854/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

94. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.07.2021 № Ф06-5503/2021 по делу № А06-12826/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

95. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2022 № Ф06-14143/2021 по делу № А55-14204/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

96. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.02.2022 № Ф06-12880/2021 по делу № А65-4511/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

97. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2022 № Ф06-17477/2022 по делу № А12-10305/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

98. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2023 № Ф06-11484/2023 по делу № А06-7937/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

99. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.07.2024 № Ф06-5355/2024 по делу № А57-32645/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

100. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2012 по делу № А56-3985/2012 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

101. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.05.2019 № Ф07-4298/2019 по делу № А56-62267/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

102. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2019 № Ф07-11749/2019 по делу № А56-115004/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

103. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2019 № Ф07-12911/2019 по делу № А44-10439/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

104. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.05.2021 № Ф07-3594/2021 по делу № А42-1421/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

105. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.12.2021 № Ф0714723/2021 по делу № А66-18055/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

106. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2022 № Ф07-3961/2022 по делу № А56-57588/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

107. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.10.2022 № Ф07-13442/2022 по делу № А56-110883/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

108. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2022 № Ф07-13457/2022 по делу № А56-48749/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

109. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2022 № Ф07-15388/2022 по делу № А21-9870/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

110. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.12.2022 № Ф07-18284/2022 по делу № А42-2622/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

111. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2023 № Ф07-23617/2022 по делу № А44-5454/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

112. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2023 № Ф07-6139/2023 по делу № А56-115807/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

113. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2024 № Ф07-18605/2023 по делу № А56-114079/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

114. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2024 № Ф07-3444/2024 по делу № А56-37265/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

115. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2024 № Ф07-7218/2024 по делу № А13-3773/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

116. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.05.2017 № Ф08-2004/2017 по делу № А53-19043/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

117. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.07.2017 № Ф08-5777/2017 по делу № А53-14970/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

118. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.07.2019 № Ф08-5972/2019 по делу № А53-14970/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

119. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.02.2020 № Ф08-309/2020 по делу № А32-10761/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

120. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.03.2021 № Ф08-2362/2021 по делу № А53-29948/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

121. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.11.2021 № Ф08-11836/2021 по делу № А01-2866/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

122. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2021 № Ф08-12283/2021 по делу № А53-35233/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

123. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.05.2022 № Ф08-2270/2022 по делу № А53-13473/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

124. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.05.2022 № Ф08-2278/2022 по делу № А01-989/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

125. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.06.2022 № Ф08-4991/2022 по делу № А53-3445/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

126. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.10.2022 № Ф07-12763/2022 по делу № А21-1028/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

127. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.11.2022 № Ф08-10846/2022 по делу № А32-1507/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

128. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.04.2023 № Ф08-2905/2023 по делу № А53-39336/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

129. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.04.2023 № Ф07-290/2023 по делу № А56-4130/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

130. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2024 № Ф08-93/2024 по делу № А32-33798/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

131. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.04.2024 № Ф07-2964/2024 по делу № А56-58495/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

132. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.04.2024 № Ф08-2184/2024 по делу № А53-45493/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

133. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2024 № Ф08-106/2024 по делу № А32-28882/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

134. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2024 № Ф08-2942/2024 по делу № А32-43027/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

135. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2019 № Ф09-8483/18 по делу № А76-6392/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

136. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2019 № Ф09-582/2019 по делу № А76-31238/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

137. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2019 № Ф09-7861/18 по делу № А07-18918/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

138. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2020 № Ф09-582/19 по делу № А76-31238/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

139. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2021 № Ф09-1927/21 по делу № А60-12048/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

140. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.10.2021 № Ф09-7819/21 по делу № А50-29417/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

141. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2022 № Ф09-10751/21 по делу № А60-27936/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

142. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2022 № Ф09-6367/22 по делу № А07-2428/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

143. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.06.2018 № Ф10-1874/2018 по делу № А09-13464/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

144. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.07.2019 № Ф10-2685/2019 по делу № А08-6757/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

145. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2020 № Ф10-6459/2019 по делу № А68-10924/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

146. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.10.2020 № Ф10-3071/2020 по делу № А54-9411/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

147. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.03.2021 № Ф10-165/2021 по делу № А54-9413/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

148. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.03.2021 № Ф10-6008/2020 по делу № А14-6552/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

149. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.05.2021 № Ф10-1409/2021 по делу № А08-9687/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

150. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.07.2021 № Ф10-4850/2019 по делу № А23-8350/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

151. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.08.2022 № Ф10-3136/2022 по делу № А68-12139/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

152. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.12.2022 № Ф10-5503/2022 по делу № А64-4909/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

153. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.04.2023 № Ф10-1013/2023 по делу № А08-4891/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

154. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.06.2023 № Ф10-1050/2023 по делу № А83-7639/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

155. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.06.2023 № Ф10-1425/2021 по делу № А62-10326/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

156. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.08.2023 № Ф10-3855/2023 по делу № А83-754/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

157. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.11.2023 № Ф10-4654/2023 по делу № А84-5546/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

158. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.05.2024 № Ф10-1719/2024 по делу № А23-2281/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

159. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2017 № С01-391/2017 по делу № А40-203327/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

160. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2024 № 77-1677/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

161. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2018 № 18АП-9162/2018 по делу № А76-6392/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

162. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2018 № 18АП-12780/2018 по делу № А76-31238/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

163. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 № 18АП-16732/2019 по делу № А76-31238/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

164. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 № 18АП-13583/2021 по делу № А76-14833/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

165. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 № 08АП-8247/2020 по делу № А46-12539/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

166. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2023 № 08АП-4891/2023, 08АП-6029/2023 по делу № А81-5610/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

167. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.11.2018 № 02АП-8258/2018 по делу № А82-4853/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

168. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.09.2021 № 2АП-4797/2021 по делу № А17-9395/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

169. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 № 20АП-381/2018 по делу № А09-13464/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

170. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 № 20АП-2794/2020 по делу № А54-9411/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

171. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2020 № 20АП-3732/2020 по делу № А54-9413/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

172. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2022 № 20АП-6125/2022 по делу № А62-4226/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

173. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2018 № 21АП-2523/2017 по делу № А83-8563/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

174. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 № 21АП-1064/2020 по делу № А83-12786/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

175. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 № 21АП-3345/2020 по делу № А83-10175/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

176. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2022 № 21АП-1679/2022 по делу № А83-7639/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

177. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2023 № 21АП-145/2023 по делу № А83-754/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

178. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2023 № 21АП-3914/2022 по делу № А84-5546/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

179. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 12АП-2927/2017 по делу № А57-19888/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

180. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2020 № 12АП-1026/2020 по делу № А12-18291/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

181. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2021 № 12АП-890/2021 по делу № А06-12826/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

182. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2022 № 12АП-11872/2021 по делу № А12-10305/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

183. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2024 № 12АП-796/2024, 12АП-924/2024 по делу № А57-32645/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

184. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2018 № 19АП-8502/2018 по делу № А35-7432/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

185. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 № 19АП-2185/2019 по делу № А08-6757/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

186. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 № 19АП-4270/2020 по делу № А14-6552/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

187. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 № 19АП-7490/2020 по делу № А08-9687/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

188. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 № 19АП-1885/2021 по делу № А14-18117/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

189. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 № 19АП-2877/2022 по делу № А64-4909/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

190. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2024 № 19АП-159/2024 по делу № А64-5697/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

191. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 09АП-8987/2017 по делу № А40-203327/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

192. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 № 09АП-27675/2018 по делу № А40-186284/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

193. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 № 09АП-52498/2018 по делу № А40-134700/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

194. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2019 № 09АП-8231/2019 по делу № А40-153237/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

195. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2019 № 09АП-41070 по делу № А40-236605/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

196. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2019 № 09АП-39900/2019 по делу № А40-250883/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

197. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 № 09АП-47506/2019 по делу № А40-25677/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

198. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2019 № 09АП-59448/2019 по делу № А40-104235/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

199. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 № 09АП-61824/2019 по делу № А40-677/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

200. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 № 09АП-762/2020 по делу № А40-72922/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

201. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 09АП-76937/2019 по делу № А40-201751/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

202. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 № 09АП-10669/2020 по делу № А40-230565/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

203. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2020 № 09АП-23550/2020 по делу № А40-272392/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

204. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2020 № 09АП-70351/2020 по делу № А40-127701/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

205. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 № 09АП-74541/2020 по делу № А40-112845/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

206. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2021 № 09АП-18799/2021 по делу № А40-184126/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

207. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2021 № 09АП-60791/2021 по делу № А40-86231/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

208. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2021 № 09АП-46218/2021 по делу № А40-26726/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

209. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2021 № 09АП-67738/2021 по делу № А40-218185/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

210. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2022 № 09АП-1021/2022 по делу № А40-191027/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

211. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2022 № 09АП-52924/2022 по делу № А40-4491/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

212. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2022 № 09АП-78412/2022 по делу № А40-69163/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

213. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2023 № 09АП-85466/2022 по делу № А40-95662/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

214. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 № 09АП-7787/2023 по делу № А40-176904/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

215. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 № 09АП-36675/2023-ГК по делу № А40-146853/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

216. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 № 09АП-54392/2023 по делу № А40-184757/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

217. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2024 № 09АП-87742/2023 по делу № А40-174694/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

218. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2024 № 09АП-24828/2024 по делу № А40-277548/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

219. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2024 № 09АП-41820/2024-ГК по делу № А40-219032/22 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

220. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 № 10АП-7287/2017 по делу № А41-80605/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

221. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2018 № 10АП-11379/2018 по делу № А41-2642/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

222. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2018 № 10АП-17410/2018 по делу № А41-45688/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

223. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2019 № 10АП-23220/2018 по делу № А41-60376/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

224. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 № 10АП-23698/2019 по делу № А41-42657/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

225. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020 № 10АП-13410/2020 по делу № А41-17496/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

226. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2020 № 10АП-12104/2020 по делу № А41-148/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

227. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2022 № 10АП-26716/2021 по делу № А41-75596/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

228. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 № 10АП-957/2022 по делу № А41-54564/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

229. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 № 10АП-2220/2022 по делу № А41-31649/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. —— URL: https://kad.arbitr.ru.

230. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2022 № 10АП-2828/2022 по делу № А41-16446/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

231. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2017 № 11АП-15006/2017 по делу № А65-8610/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

232. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2018 № 11АП-7698/2018 по делу № А49-15814/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

233. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 № 11АП-2505/2019 по делу № А55-14152/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

234. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2020 № 11АП-22407/2019 по делу № А55-4585/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

235. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2021 № 11АП-17995/2020 по делу № А55-9515/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

236. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 № 11АП-16148/2020 по делу № А55-31698/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

237. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 № 11АП-2077/2021 по делу № А55-15854/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

238. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021 № 11АП-12713/2021 по делу № А65-4511/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

239. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2021 № 11АП-15794/2021 по делу № А55-14204/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

240. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2013 по делу № А79-1271/2013 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

241. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 № 01АП-1511/2018 по делу № А43-44514/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

242. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2017 № 15АП-7352/2017 по делу № А53-14970/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

243. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2018 № 15АП-2999/2018 по делу № А53-14970/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

244. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 № 15АП-16252/2019 по делу № А32-10761/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

245. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2020 № 15АП-5372/2020 по делу № А53-27240/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

246. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 № 15АП-217/2021 по делу № А53-23171/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

247. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 15АП-137/2021 по делу № А53-25478/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

248. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2021 № 15АП-9637/2021 по делу № А53-30548/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

249. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2021 № 15АП-9922/2021 по делу № А01-2866/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

250. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2021 № 15АП-17840/2021 по делу № А53-13473/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

251. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2022 № 15АП-4975/2022 по делу № А32-1507/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

252. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2023 № 15АП-13756/2023 по делу № А32-28882/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

253. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 № 05АП-1591/2021 по делу № А51-10585/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

254. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2021 № 05АП-1962/2021 по делу № А51-3924/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

255. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2021 № 05АП-6340/2021 по делу № А51-887/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

256. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2023 № 05АП-7532/2022 по делу № А51-14370/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

257. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2019 № 07АП-4240/2019 по делу № А02-1148/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

258. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 № 07АП-4394/2019 по делу № А27-26135/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

259. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2020 № 07АП-7362/2020 по делу № А27-30492/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

260. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2021 № 07АП-7348/2021 по делу № А02-58/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

261. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023 № 07АП-293/2023 по делу № А27-8815/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

262. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 № 17АП-9715/2020-ГК по делу № А50-37785/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

263. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 № 17АП-13720/2020 по делу № А60-12048/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

264. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2021 № 17АП-6016/2021-ГК по делу № А50-26717/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

265. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2021 № 17АП-6460/2021 по делу № А50-29417/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

266. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 № 17АП-9416/2021-ГК по делу № А50-227/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

267. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 № 17АП-11437/2020 по делу № А60-27936/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

268. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07.09.2022 № 03АП-4044/2022 по делу № А33-689/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

269. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2012 по делу № А56-3985/2012 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

270. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2019 № 13АП-11019/2019 по делу № А56-115004/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

271. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2020 № 13АП-32119/2020 по делу № А42-1421/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

272. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2022 № 13АП-9919/2022 по делу № А56-103710/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

273. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2022 № 13АП-8211/2022 по делу № А56-48749/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

274. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 № 13АП-12501/2022 по делу № А21-9870/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

275. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2022 № 13АП-17808/2022 по делу № А21-1058/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

276. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2023 № 13АП-16119/2023 по делу № А56-114079/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

277. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2023 № 13АП-25598/2023 по делу № А56-905/2023/о.м. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

278. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2023 № 13АП-31463/2023 по делу № А56-4985/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

279. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 № 14АП-3902/2019 по делу № А44-10245/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

280. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2019 № 14АП-5206/2019 по делу № А44-10439/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

281. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2019 № 14АП-10647/2019 по делу № А13-2063/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

282. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2020 № 14АП-9563/2020 по делу № А66-3684/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

283. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021 № 14АП-10518/2020 по делу № А05-5503/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

284. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2021 № 14АП-5425/2021 по делу № А66-18055/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

285. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2022 № 14АП-6841/2022 по делу № А44-5454/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

286. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2017 № 06АП-2853/2017 по делу № А37-211/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

287. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2018 № 06АП-366/2018 по делу № А04-8138/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

288. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019 № 06АП-785/2019 по делу № А73-17562/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

289. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 № 06АП-4794/2020 по делу № А04-3642/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

290. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 № 06АП-3467/2020 по делу № А04-9043/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

291. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2021 № 06АП-1902/2021 по делу № А73-19892/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

292. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2021 № 06АП-5246/2021 по делу № А73-13960/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

293. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2022 № 06АП-3223/2022 по делу № А73-13960/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

294. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2023 № 06АП-2865/2023 по делу № А04-2518/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

295. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2023 № 06АП-891/2023 по делу № А73-830/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

296. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 № 16АП-985/2017 по делу № А15-4233/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

297. Решение Арбитражного суда Амурской области от 14.12.2017 по делу № А04-8138/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

298. Решение Арбитражного суда Амурской области от 03.06.2020 по делу № А04-9043/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

299. Решение Арбитражного суда Амурской области от 07.08.2020 по делу № А04-3642/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

300. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 29.10.2020 по делу № А05-5503/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

301. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 18.12.2023 по делу № А05-10415/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

302. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 18.12.2020 по делу № А06-12826/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

303. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 14.02.2019 по делу № А08-6757/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

304. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 03.11.2020 по делу № А08-9687/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

305. Решение Арбитражного суда Брянской области от 05.12.2017 по делу № А09-13464/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

306. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 17.12.2019 по делу № А12-18291/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

307. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 15.11.2021 по делу № А12-10305/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

308. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 21.09.2019 по делу № А13-2063/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

309. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 23.06.2020 по делу № А14-6552/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

310. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 27.10.2020 по делу № А14-6553/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

311. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 27.11.2020 по делу № А14-18117/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

312. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2017 по делу № А40-203327/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

313. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2017 по делу № А40-214146/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

314. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2018 по делу № А40-216613/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

315. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2018 по делу № А40-123332/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

316. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.03.2018 по делу № А40-186284/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

317. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2018 по делу № А40-134700/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

318. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2019 по делу № А40-187033/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

319. Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019 по делу № А40-153237/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

320. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.05.2019 по делу № А40-250883/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

321. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.05.2019 по делу № А40-236605/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

322. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2019 по делу № А40-25677/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

323. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.08.2019 по делу № А40-104235/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

324. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.08.2019 по делу № А40-677/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

325. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2019 по делу № А40-201751/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

326. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2020 по делу № А40-230565/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

327. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2020 по делу № А40-173941/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

328. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2020 по делу № А40-127701/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

329. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2020 по делу № А40-272392/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

330. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2020 по делу № А40-62045/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

331. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.11.2020 по делу № А40-112845/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

332. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021 по делу № А40-84037/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

333. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.03.2021 по делу № А40-184126/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

334. Определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2021 по делу № А40-5553/19-157-4 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

335. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2021 по делу № А40-26726/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

336. Решение Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2021 по делу № А40-86231/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

337. Решение Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2021 по делу № А40-218185/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

338. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.12.2021 по делу № А40-191027/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

339. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2022 по делу № А40-4491/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

340. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2023 по делу № А40-146853/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

341. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2023 по делу № А40-184757/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

342. Решение Арбитражного суда города Москвы от 08.11.2023 по делу № А40-174694/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

343. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.03.2024 по делу № А40-277548/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

344. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2024 по делу № А40-160858/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

345. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.05.2012 по делу № А56-3985/2012 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

346. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.03.2019 по делу № А56-115004/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

347. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.08.2019 по делу № А56-5249/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

348. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.10.2020 по делу № А56-120561/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

349. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.11.2021 по делу № А56-78325/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

350. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.12.2021 по делу № А56-43270/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

351. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.12.2021 по делу № А56-69653/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

352. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.02.2022 по делу № А56-48749/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

353. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.04.2023 по делу № А56-114079/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

354. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2023 по делу № А56-8764/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

355. Решение Арбитражного суда города Севастополя от 26.01.2023 по делу № А84-5546/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

356. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 12.03.2019 по делу № А78-16721/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

357. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 20.04.2021 по делу № А17-9395/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

358. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 23.03.2017 по делу № А19-4638/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

359. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 25.06.2019 по делу № А19-31937/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

360. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 10.03.2022 по делу № А21-9870/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

361. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 30.03.2023 по делу № А21-9870/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

362. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 26.03.2019 по делу № А27-26135/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

363. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 30.06.2020 по делу № А27-30492/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

364. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.07.2019 по делу № А32-10761/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

365. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.09.2020 по делу № А32-23456/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

366. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 03.02.2022 по делу № А32-1507/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

367. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 07.07.2023 по делу № А32-28882/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

368. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14.07.2023 по делу № А32-58996/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

369. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.10.2023 по делу № А32-50696/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

370. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 31.05.2022 по делу № А33-689/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

371. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.05.2023 по делу № А33-12615/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

372. Решение Арбитражного суда Курской области от 13.09.2018 по делу № А35-7432/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

373. Решение Арбитражного суда Московской области от 20.03.2017 по делу № А41-80605/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

374. Решение Арбитражного суда Магаданской области от 30.03.2017 по делу № А37-211/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

375. Решение Арбитражного суда Московской области от 01.06.2018 по делу № А41-2642/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

376. Решение Арбитражного суда Московской области от 06.08.2018 по делу № А41-45688/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

377. Решение Арбитражного суда Московской области от 23.10.2018 по делу № А41-60376/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

378. Решение Арбитражного суда Московской области от 05.07.2019 по делу № А41-50097/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

379. Решение Арбитражного суда Московской области от 28.10.2019 по делу № А41-42657/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

380. Решение Арбитражного суда Московской области от 21.02.2020 по делу № А41-95389/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

381. Решение Арбитражного суда Московской области от 06.07.2020 по делу № А41-148/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

382. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.07.2020 по делу № А41-17496/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

383. Решение Арбитражного суда Московской области от 25.11.2021 по делу № А41-54564/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

384. Решение Арбитражного суда Московской области от 03.12.2021 по делу № А41-75596/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

385. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.12.2021 по делу № А41-16446/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

386. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.12.2021 по делу № А41-31649/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

387. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 19.01.2017 по делу № А42-6714/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

388. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 14.07.2020 по делу № А42-50/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

389. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 14.09.2020 по делу № А42-1421/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

390. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 08.03.2016 по делу № А43-25791/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

391. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 17.10.2019 по делу № А43-25215/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

392. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 26.05.2017 по делу № А45-20079/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

393. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 09.07.2018 по делу № А43-44514/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

394. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 07.11.2018 по делу № А44-8040/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

395. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 07.03.2019 по делу № А44-10245/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

396. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 18.04.2019 по делу № А44-10439/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

397. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 18.02.2021 по делу № А44-4903/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

398. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 14.06.2022 по делу № А44-5454/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

399. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 21.10.2020 по делу № А45-19663/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

400. Решение Арбитражного суда Омской области от 30.10.2017 по делу № А46-7906/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

401. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 09.04.2018 по делу № А49-15814/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

402. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 14.02.2020 по делу № А49-10534/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

403. Решение Арбитражного суда Пермского края от 12.04.2021 по делу № А50-29417/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

404. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2021 по делу № А51-3924/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

405. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11.08.2021 по делу № А51-887/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

406. Решение Арбитражного суда Республики Адыгея от 05.04.2021 по делу № А01-2866/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

407. Решение Арбитражного суда Республики Алтай от 04.04.2019 по делу № А02-1148/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

408. Решение Арбитражного суда Республики Алтай от 09.06.2021 по делу № А02-58/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

409. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.05.2018 по делу № А07-20027/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

410. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 11.05.2022 по делу № А07-37105/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

411. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 28.03.2025 по делу № А26-150/2025 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

412. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 09.10.2017 по делу № А83-8563/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

413. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 11.02.2020 по делу № А83-12786/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

414. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 22.10.2020 по делу № А83-10175/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

415. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 09.03.2022 по делу № А83-7639/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

416. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 14.11.2022 по делу № А83-754/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

417. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.07.2019 по делу № А38-17/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

418. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.07.2019 по делу № А38-18/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

419. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.09.2017 по делу № А65-8610/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

420. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.06.2021 по делу № А65-4511/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

421. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.04.2017 по делу № А53-14970/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

422. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 18.01.2018 по делу № А53-14970/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

423. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 18.02.2020 по делу № А53-27240/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

424. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.04.2021 по делу № А53-30548/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

425. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.08.2021 по делу № А53-13473/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

426. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 29.11.2017 по делу № А54-15/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

427. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 04.04.2018 по делу № А54-8785/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

428. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 20.03.2020 по делу № А54-9411/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

429. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 27.05.2020 по делу № А54-9413/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

430. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26.10.2018 по делу № А55-11639/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

431. Решение Арбитражного суда Самарской области от 28.12.2018 по делу № А55-14152/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

432. Решение Арбитражного суда Самарской области от 28.02.2019 по делу № А55-23536/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

433. Решение Арбитражного суда Самарской области от 05.03.2019 по делу № А55-23541/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

434. Решение Арбитражного суда Самарской области от 20.11.2019 по делу № А55-4585/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

435. Решение Арбитражного суда Самарской области от 10.09.2020 по делу № А55-31698/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

436. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26.10.2020 по делу № А55-9515/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

437. Решение Арбитражного суда Самарской области от 14.12.2020 по делу № А55-15854/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

438. Решение Арбитражного суда Самарской области от 17.08.2021 по делу № А55-14204/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

439. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 17.01.2017 по делу № А57-19888/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

440. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.09.2020 по делу № А60-12048/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

441. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15.07.2021 по делу № А60-17568/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

442. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.07.2021 по делу № А60-27936/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

443. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.02.2022 по делу № А60-55523/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

444. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 09.06.2018 по делу № А64-658/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

445. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 31.03.2022 по делу № А64-4909/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

446. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 06.12.2023 по делу № А64-5697/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

447. Решение Арбитражного суда Тверской области от 01.10.2020 по делу № А66-3684/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

448. Решение Арбитражного суда Тверской области от 23.04.2021 по делу № А66-18055/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

449. Решение Арбитражного суда Тульской области от 28.08.2018 по делу № А68-3620/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

450. Решение Арбитражного суда Тульской области от 01.03.2021 по делу № А68-5978/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

451. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.03.2017 по делу № А71-399/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

452. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 01.03.2020 по делу № А71-66/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

453. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 01.03.2020 по делу № А71-318/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

454. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 16.01.2019 по делу № А73-17562/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

455. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 06.11.2020 по делу № А73-6915/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

456. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 06.08.2021 по делу № А73-13960/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

457. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 11.05.2022 по делу № А73-13960/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

458. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 12.01.2023 по делу № А73-830/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

459. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2018 по делу № А76-6392/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

460. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.07.2018 по делу № А76-31238/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

461. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 18.06.2019 по делу № А76-8846/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

462. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 11.09.2019 по делу № А76-31238/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

463. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 20.03.2020 по делу № А76-38697/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

464. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 12.07.2021 по делу № А76-14833/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

465. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 17.08.2018 по делу № А82-4853/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

466. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 23.12.2024 по делу № А82-11534/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru.

467. Hoge Raad der Nederlanden (постановление Верховного Суда Нидерландов) от 10.01.1990 по делу OGEM. Номер дела: ECLI:NL:HR:1990:AC1234 [Электронный ресурс] // URL: https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?Id=ECLI:NL:HR:1990:AC1234&showbutton=true&keyword=ECLI%253anl%253ahr%253a1990%253aac1234&idx=1 (дата обращения: 12.01.2025).

Книги, монографии, учебники и учебные курсы

1. Александров, Н.Г. Трудовое правоотношение / Н.Г. Александров ; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. — Москва : Юрид. изд-во, 1948 (тип. МИД СССР). — 336 с.

2. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2009. — 576 с.

3. Андреев, В.К. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий : монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. — Москва : Проспект, 2022. — 208 с.

4. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России :

монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2023. — 352 с.

5. Астахов, В.П. Анализ финансовой устойчивости фирмы и процедуры, связанные с банкротством / В.П. Астахов ; ред. А.В. Кремнев. — Москва : Ось-89 : Экспертное бюро, 1995. — 80 с.

6. Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика: монография / отв. ред. И.В. Ершова. — Москва : Проспект, 2023. — 304 с.

7. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве : (Понятие, виды, гос. юрид. лица) / С.Н. Братусь. — Москва : Юрид. изд-во, 1947. — 364 с.

8. Белов, В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 2. Факты. Учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 497 с.

9. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов ; Акад. наук СССР. Ин-т права. — Москва, Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1948. — 840 с.

10. Габов, А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. — Москва : Статут, 2014. — 880 с.

11. Гапоненко, В.Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы : монография / В.Ф. Гапоненко, А.А. Беспалько, А.С. Власков. — Москва : Издательство «Ось-89», 2007. — 208 с.

12. Гентовт, О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : монография / О.И. Гентовт. — Москва : Статут, 2022. — 214 с.

13. Глухов, Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия / Е.В. Глухов. — Москва : Статут, 2017. — 672 с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Санниковой. — Москва : Статут, 2015. — 662 с.

15. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. В.А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 525 с.

16. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. — Москва : Проспект, 2023. —736 с.

17. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — 1040 с.

18. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский [и др.] ; под. ред. Е.Е. Богдановой. — Москва : Проспект, 2022. — 440 с.

19. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. — Москва : Статут, 2001. – 410 с.

20. Грунин, О.А. Экономическая безопасность организации / О.А. Грунин, С.О. Грунин. — СПб. : Питер Принт, 2002. — 160 с.

21. Дойников, И.В. Предпринимательское право / И.В. Дойников. — Москва : Издательство Приор, 1999. – 320 с.

22. Егоров, А.В., Папченкова, Е.А., Ширвиндт, А.М. Представительство: исследование судебной практики / А.В. Егоров, Е.А. Папченкова, А.М. Ширвиндт ; Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. — Москва : Статут : Российская шк. частного права, 2016. — 381 с.

23. Ельяшевич, В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве / В.Б. Ельяшевич. — Санкт-Петербург : типо-лит. Шредера, 1910. — VIII. — 480 с.

24. Ефимов, А.В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц : монография / А.В. Ефимов. — Москва : Проспект, 2024. — 376 с.

25. Иноземцев, М.И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств : монография / М.И. Иноземцев ; МГИМО МИД России. — Москва : Статут, 2020. — 176 с.

26. Кашанина, Т.В. Структура права : монография / Т.В. Кашанина. —

Москва : Проспект, 2014. — 580 с.

27. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. Т. II / О.А. Красавчиков. — Москва : Статут, 2005. — 494 с

28. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. — Москва : Статут, 2005. — 474 с.

29. Корпоративное право : учебник / отв. ред. А.Н. Беседин. — Москва : Проспект, 2024. — 520 с.

30. Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. И.С. Шиткина. — Москва : Статут, 2017. — 976 с.

31. Корпоративное право. Учебный курс. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. И.С. Шиткина. — Москва : Статут, 2018. — 990 с.

32. Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. Т. I / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Статут, 2025. — 522 с.

33. Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. Т. II / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Статут, 2025. — 604 с.

34. Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. Т. III / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Статут, 2025. — 482 с.

35. Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. Т. IV / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Статут, 2025. — 562 с.

36. Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. Т. VI / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Статут, 2025. — 698 с.

37. Кулагин, М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин. — 2-е изд., испр. — Москва : Статут, 2004. — 361 с.

38. Лаптев, В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография / В.А. Лаптев. — Москва : Проспект, 2023. —

384 с.

39. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / В.В. Лаптев : Ин-т государства и права Рос. акад. наук. — Москва : Юристъ, 1997. — 139 с.

40. Лаптев, В.В. Акционерное право / В.В. Лаптев; Ин-т гос-ва и права РАН. — Москва : Контракт, 1999. — 246 с.

41. Лаптев, В.В. Хозяйственное право / В.В. Лаптев ; Ин-т упр. нар. хоз-вом. — Москва : ИУНХ, 1977. — 163 с.

42. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. — Москва : Статут, 2008. — 509 с.

43. Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) / А.Л. Маковский ; Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации. — Москва : Статут, 2010. — 734 с.

44. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III. Части первая и вторая. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс ; пер. с нем. И.И. Степанова-Скворцова ; под ред. и с предисл. Ф. Энгельса. — М., 1951. — 932 с.

45. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. (по испр. и доп. восьмому изд. 1902 г.). Ч. 1 / Д.И. Мейер. — Москва : Статут, 1997. — 290 с.

46. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. (по испр. и доп. восьмому изд. 1902 г.). Ч. 2 / Д.И. Мейер. — Москва : Статут, 1997. — 453 с.

47. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 томах. Т. I / под ред. И.С. Шиткиной ; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет. — Москва : Статут, 2021. — 622 с.

48. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 томах. Т. II / под ред. И.С. Шиткиной ; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет. — Москва : Статут, 2021. — 486 с.

49. Нерсесов, Н.О. Торговое право / Н.И. Нерсесов, проф. Моск. ун-та. — Посмерт. изд., испр. и доп. А.Г. Гусаковым. — Москва : тип. «Рассвет», 1896. — 267 с.

50. Общие положения о сделке: комментарий к статьям 153–165.1, 181.1–181.5 и 190–194 ГК РФ / А.В. Асосков, Р.С. Бевзенко, А.А. Громов [и др.] ; отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва : Статут, 2025. — 640 с.

51. Осипенко, О.В. Защита компании от недружественного поглощения и корпоративного шантажа : учебное пособие / О.В. Осипенко. — Москва : Юркнига, 2005. — 208 с.

52. Осипенко, О.В. Российский гринмейл. Стратегия корпоративной обороны / О.В. Осипенко. — Москва : Юркнига, 2006. — 448 с.

53. Петражицкий, Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве / Л.И. Петражицкий. — Санкт-Петербург : Тип. Министерства Финансов, 1898. — 220 с.

54. Поваров, Ю.С. Акционерное право России / Ю.С. Поваров. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2013. — 705 с.

55. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

56. Право и реальный сектор экономики России : монография / под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева. — Москва : Проспект, 2024. — 480 с.

57. Право и экономическая безопасность : учебник для магистратуры и бакалавриата / под ред. Р.А. Курбанова. — Москва : Проспект, 2023. — 320 с.

58. Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е.Е. Енькова. — Москва : Проспект, 2021. — 720 с.

59. Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И.В. Ершова. — Москва: Проспект, 2023. — 278 с.

60. Правовой комплаенс в условиях санкций : монография / под общ. ред. Б.А. Шахназарова. — Москва : Проспект, 2025. — 176 с.

61. Предпринимательское право : учебник для бакалавриата и

специалитета / отв. ред. И.В. Ершова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2022. — 688 с.

62. Радько, Т.Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. — Москва : Проспект, 2023. — 568 с.

63. Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 392 с.

64. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — Москва : Статут, 2011. — 510 с.

65. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права : в 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — Москва : Статут ; Одесса : Центр исследования права им. Савиньи, 2012. — 573 с.

66. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2018. — 1264 с.

67. Синицын, С.А. Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы : монография / С.А. Синицын; ИЗиСП. — М.: Инфотропик Медиа, 2023. — 580 с.

68. Современное предпринимательское право : монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, Н.Г. Апресова [и др.] ; отв. ред. И.В. Ершова. — Москва : Проспект, 2014. — 344 с.

69. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. — Москва : Статут, 2014. — 454 с.

70. Тарасов, И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. — Москва : Статут, 2000. — 665 с.

71. Филиппова, С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия / С.Ю. Филиппова. — Москва : Российская акад. правосудия, 2009. — 306 с.

72. Филиппова, С.Ю. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. / С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина. — М:

Статут, 2019. — 191 с.

73. Хвостов, В.М. Система Римского права : учебник / В.М. Хвостов. — Москва : Спарк, 1996. — 521 с.

74. Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепахин. — М. : Статут, 2001. — 479 с.

75. Чупрунов, И.С. Преимущественное право покупки доли (акций) : монография / И.С. Чупрунов. — Москва : Статут, 2022. — 410 с.

76. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Том I. Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. — Москва : Статут, 2003. — 478 с.

77. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. — Москва : Изд. бр. Башмаковых, 1911. — 512 с.

78. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года) / Г.Ф. Шершеневич. — Москва : Фирма «СПАРК», 1995. — 556 с.

79. Шиткина, И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества : монография / И.С. Шиткина. — Москва : Статут, 2022. — 316 с.

80. Шишмарева, Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. — Москва : Статут, 2018. — 239 с.

81. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер ; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В.С. Автономова и др. — Москва : Эксмо, 2008. — 864 с.

82. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве : монография / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова [и др.] : отв. ред. А.В. Габов. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2022. — 352 с.

Авторефераты и диссертации

1. Бобров, М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бобров Максим Евгеньевич. — Москва, 2013. — 206 с.

2. Гутников, О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Гутников Олег Валентинович. — Москва, 2018. — 599 с.

3. Лаптев, В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Лаптев Василий Андреевич. — Москва, 2018. — 448 с.

4. Осипенко, К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / Осипенко Кирилл Олегович. — Москва, 2015. — 190 с.

5. Османова, Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Османова Диана Османовна. — Москва, 2018. — 206 с.

6. Серова, О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Серова Ольга Александровна. — Москва, 2011. — 67 с.

7. Фейзрахманова, Д.Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : 12.00.07 / Фейзрахманова Дарья Ринатовна. — Москва, 2020. — 245 с.

8. Шишмарева, Т.П. Правовые вопросы реорганизации и ликвидации юридических лиц вследствие несостоятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шишмарева Татьяна Петровна. — Москва, 1992. — 179 с.

9. Шишмарева, Т.П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Шишмарева Татьяна Петровна. — Москва, 2021. — 546 с.

Научные статьи

1. Азаров, М.С. Доменные имена в структуре гражданского и информационного права / М.С. Азаров // Информационное право. — 2010. — № 2(21). — С. 14–17.

2. Алпатов, А.Л. Проблемы правовой интерпретации сущности юридического лица / А.Л. Алпатов // Современное право. — 2011. — № 3. — С. 16–22.

3. Андреев, В.К. О возможности общества с ограниченной ответственностью действовать на основе типового устава / В.К. Андреев // Юрист. — 2019. — № 3. — С. 63–67.

4. Андреев, В.К. О характере корпоративного договора / В.К. Андреев // Юрист. — 2015. — № 3. — С. 4–10.

5. Андреев, В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». — 2014. — № 2. — С. 2–6.

6. Андреева, А.М. Страхование ответственности контролирующих лиц как средство минимизации правовых рисков / А.М. Андреева // Хозяйство и право. — 2024. — № 2. — С. 56–68.

7. Ардашкин, В.Д. К теории правоохранительного механизма / В.Д. Ардашкин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1988. — № 1. — С. 11–16.

8. Аскназий, С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями (К проблеме юридического лица в советском гражданском праве) / С.И. Аскназий // Ученые записки Ленинградского юридического института. — 1947. — Выпуск IV — С. 5–47.

9. Березин, В.В. Особенности управления экономической безопасностью предприятия в современных условиях глобализации экономики / В.В. Березин // Вестник Российского нового университета. — 2012. — № 2. — С. 139–144.

10. Венедиктов, А.В. Государственные юридические лица в СССР / А.В. Венедиктов // Советское государство и право. — 1940. — № 10. — С. 62–87.

11. Габов, А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития / А.В. Габов // Национальный доклад по корпоративному управлению. — 2015. — Выпуск VII. — С. 1–40.

12. Гаджиев, А.Э. К вопросу о сущности коммерческой корпорации: аксиологическая теория / А.Э. Гаджиев // Предпринимательское право. — 2025. — № 1. — С. 37–43.

13. Гаджиев, А.Э. Оспаривание супругом сделки по увеличению уставного капитала общества с ограниченной ответственностью за счет дополнительного вклада третьего лица / А.Э. Гаджиев // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Ч. 2. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 161–164.

14. Гаджиев, А.Э. Охранительная функция устава коммерческой корпорации / А.Э. Гаджиев // Право и бизнес. — 2025. — № 2. — С. 33–38.

15. Гаджиев, А.Э. Предотвращение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций: возможные законодательные новеллы /А.Э. Гаджиев // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 2. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 142–145.

16. Гаджиев, А.Э. Предупреждение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций в процедуре наблюдения / А.Э. Гаджиев // Российская правовая система : в поисках национальной идентичности : сборник докладов XIV Московской юридической недели : в 6 ч. Ч. 5. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — С. 51–55.

17. Гаджиев, А.Э. Уставная экстраординарность: проблемы правоприменения / А.Э. Гаджиев // Закон. — 2025. — № 2. — С. 138–151.

18. Гаджиев, А.Э. Экономическая безопасность коммерческой корпорации как принцип корпоративного права / А.Э. Гаджиев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 235–243.

19. Гаджиев, Г.А. Публичные и частные интересы в реализации «общего для акционерного общества блага» / Г.А. Гаджиев // Цивилист. — 2009. — № 3. — С. 78–80.

20. Гриднев, Е.В. Правовая характеристика защиты корпоративных прав / Е.В. Гриднев // Образование и право. — 2023. — № 3. — С. 70–73.

21. Гутников, О.В. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации / О.В. Гутников, С.А. Синицын // Закон. — 2019. — № 3. — С. 146–157.

22. Гутников, О.В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения / О.В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — № 2. — С. 128–163.

23. Гутников, О.В. Отношения, связанные с управлением юридическими лицами, как составная часть предмета гражданского права / О.В. Гутников // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики : Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. — М.: Статут, 2018. — С. 168–192.

24. Денченкова, О.Е. Комплаенс-контроль в сфере корпоративных закупок / О.Е. Денченкова // Юрист. — 2017. — № 17. — С. 26–29.

25. Долинская, В.В. Корпоративный договор / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 7–19.

26. Ельникова, Е.В. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе российских коммерческих корпораций: вопросы без ответов / Е.В. Ельникова // Хозяйство и право. — 2023. — № 3. — С. 27–42.

27. Ершова, И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности / И.В. Ершова // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». — 2014. — № 3. — С. 2–15.

28. Ершова, И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства / И.В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10 — С. 2142–2150.

29. Ефимов, А.В. К вопросу о необходимости формирования единой системы раскрытия сведений о юридических лицах в условиях цифровой экономики / А.В. Ефимов // Право и экономика. — 2018. — № 10. — С. 48–52.

30. Ефимов, А.В. Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом / А.В. Ефимов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5.— С. 129–136.

31. Ефимов, А.В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики / А.В. Ефимов // Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 52–64.

32. Ильин, Д.В. Доктрина корпоративных возможностей как экономически эффективный способ разрешения конфликта с топ-менеджером / Д.В. Ильин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 7. — С. 163–201.

33. Ильин, Д.В. Применение доктрины присвоения корпоративных возможностей в России / Д.В. Ильин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 8. — С. 197–222.

34. Илюшина, М.Н. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: формы внешнего и внутреннего контроля / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 5. — С. 20–25.

35. Илюшина, М.Н. Законодательство о некоммерческих организациях и проблемы их участия в гражданском обороте / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 8. — С. 20–24.

36. Илюшина, М.Н. Переход прав на долю в ООО: современное состояние системы оснований и опосредующих механизмов / М.Н. Илюшина // Предпринимательское право. — 2023. — № 4. — С. 23–28.

37. Ирошников, Д.В. Эволюция идеи о безопасности как правовой категории в истории учений о праве и государстве (с древнейших времен до начала XX века) / Д.В. Ирошников // Право: история и современность. — 2021. — № 4 (17). — С. 7–23.

38. Канашевский, В.А. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права / В.А. Канашевский // Международное публичное и частное право. — 2013. — № 5. — С. 10–13.

39. Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А.Г. Карапетов // Закон. — 2015. — № 6. — С. 43–56.

40. Карапетов, А.Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник гражданского права. — 2018. — № 1. С. 87–147.

41. Карапетов, А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — № 5. — С. 80–98.

42. Климонова, А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — Т. 9, № 8. — С. 54–60.

43. Козлова, Н.В. Выход из общества с ограниченной ответственностью / Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова // Журнал российского права. — 2023. — № 9. — С. 41–53.

44. Кокорев, С.В. О правовой природе корпоративного договора в российском праве / С.В. Кокорев // Российский юридический журнал. — 2019. — № 5. — С. 177–182.

45. Кузьмин, В. Мишустин выступил с лекцией на просветительском марафоне «Новое знание» // Российская газета. — 2021. — 3 сентября. — № 201 (8552).

46. Кулаков, В.В. Договорный инструментарий перераспределения рисков в гражданском праве / В.В. Кулаков, С.Ю. Филиппова // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. — 2017. — № 9. — С. 1–48.

47. Лаптев, В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений / В.А. Лаптев // Предпринимательское право. — 2016. — № 1. — С. 23–31.

48. Лаптев, В.А. Перспективы применения технологии блокчейн в сфере корпоративных реестров для бизнеса в России / В.А. Лаптев // Предпринимательское право. — 2019. — № 3. — С. 23–28.

49. Лаптев, В.А. Положения о возмещении потерь в локальных нормативных актах корпоративных организаций и правовых обычаях / В.А. Лаптев // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 11. — С. 73–83.

50. Лаптев, В.А. Технология блокчейн в системе корпоративного комплаенса / В.А. Лаптев // Право и цифровая экономика. — 2018. — № 2. — С. 31–33.

51. Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 8. — С. 6–26.

52. Макаров, А.В. Типовые уставы ООО в 2021 году: кто может использовать и как правильно выбрать / А.В. Макаров // БУХ.1С. — 2021. — № 8. — С. 47–48.

53. Макарова, О.А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ / О.А. Макарова, Т.А. Абрамян // Гражданское право. — 2015. — № 1. — С. 14–19.

54. Макарова, О.А Хозяйственные партнерства: ноу-хау российского законодательства / О.А Макарова // Хозяйство и право. — 2012. — № 2. — С. 57–65.

55. Мамагеишвили, В.З. К проблеме обеспечения знаний участников оборота об ограничениях полномочий директоров / В.З. Мамагеишвили // Вестник экономического правосудия РФ. — 2021. — № 7. — С. 66–86.

56. Микрюкова, Г.А. О совершенствовании законодательства о крестьянских (фермерских) хозяйствах / Г.А. Микрюкова // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.) : Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. — Москва : Статут, 2016. — С. 311–314.

57. Михайлова, А.С. «Комплаенс» и «комплаенс-контроль» как категории риск-менеджмента в туристской деятельности – объективная реальность, требующая всестороннего теоретического осмысления / А.С. Михайлова // Туризм: право и экономика. — 2019. — № 1. — С. 3–5.

58. Потапов, Н.А. Страхование ответственности директоров / Н.А. Потапов // Гражданское право. — 2022. — № 5. — С. 26–28.

59. Сергеева, Е.В. Заверения об обстоятельствах как инструмент обеспечения безопасности сторон в договорных отношениях / Е.В. Сергеева // Правовая безопасность личности, государства и общества : Сборник статей XIX Международной научной конференции / Под редакцией Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. — М., 2019. — С. 357–366.

60. Серебрякова, А.А. Хозяйственное партнерство: проблемы внутренней гармонизации / А.А. Серебрякова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 10. — С. 78–84.

61. Сигов, В.И. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении / В.И. Сигов, К.С. Алпысбаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2018. — № 6. — С. 110–114.

62. Ситдикова, Л.Б. Корпоративный договор как способ осуществления прав участников корпоративных отношений / Л.Б. Ситдикова // Юрист. — 2024. — № 3. — С. 2–7.

63. Смородская, П. Акционеров доведут до прозрачности / П. Смородская // Газета издательского дома «Коммерсантъ». — 2021. — 27 апреля. — № 74. — С. 9–10.

64. Старченко, И.В. Сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта / И.В. Старченко // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 11-2. — С. 108–111.

65. Степанов, Д.И. Интересы юридического лица и его участников / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 1. — С. 29–83.

66. Степанов, Д.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 10. — С. 22–69.

67. Степанов, Д.И. Устав как форма сделки / Д.И. Степанов // Вестник гражданского права. — 2009. — № 1. — С. 4–62.

68. Суханов, Е.А. Предприятие и юридическое лицо / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. — 2004. — № 7. — С. 3–11.

69. Суханов, Е.А. Развитие системы юридических лиц в Гражданском кодексе РФ 1994 года / Е.А. Суханов // Закон. — 2025. — № 1. — С. 37–49.

70. Толстой, Ю.К. О государственных юридических лицах в СССР / Ю.К. Толстой // Вестник ЛГУ. — 1955. — № 3. — С. 116–124.

71. Трунцевский, Ю.В. Due diligence – правовой аудит хозяйствующих субъектов / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович // Безопасность бизнеса. — 2013. — № 4. — С. 23–25.

72. Филиппова, С.Ю. Типовые уставы: к вопросу о правовой природе и назначении / С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина // Закон. — 2020. — № 4. — С. 152–160.

73. Цветкова, Е.С. Нотариальная охрана цифровых прав участников корпораций / Е.С. Цветкова // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 11. — С. 154–163.

74. Цепов, Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка / Г.В. Цепов // Закон. — 2015. — № 12. — С. 159–178.

75. Чеховская, С.А. «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы / С.А. Чеховская // Предпринимательское право. — 2012. — № 4. — С. 8–12.

76. Чупрунов, И.С. Устав и корпоративный договор. Принципиальная разница в правовом эффекте / И.С. Чупрунов // Российский акционерный закон: сборник статей к 25-летнему юбилею принятия / отв. ред. А.А. Кузнецов. — М.: Статут, 2021. — С. 244–323.

77. Шелкунов, А. Должная осмотрительность налогоплательщика: тенденции судебной практики / А. Шелкунов // Налоговый вестник. — 2013. — № 5. — С. 96–99.

78. Шиткина, И.С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества / И.С. Шиткина // Закон. — 2016. — № 11. — С. 100–115.

79. Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. — 2011. — № 2. — С. 36–47.

80. Шиткина, И.С. Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. — 2019. — № 2. — С. 14–23.

81. Шишмарева, Т.П. Феномен семейного предприятия в праве Германии / Т.П. Шишмарева, Е.Е. Енькова // Предпринимательское право. — 2024. — № 3. — С. 37–43.

82. Штефан, Д.В. Определение добросовестности при применении п. 1 ст. 174 ГК РФ / Д.В. Штефан // Вестник экономического правосудия РФ. — 2019. — № 3. — С. 145–175.

Источники на иностранных языках

1. Armour J., Hansmann H., Kraakman R. The Essential Elements of Corporate Law: What is Corporate Law? Cambridge, 2009. — 76 p.

2. Belenzon. S. Towards a Legal Theory of the Firm: The Effects of Enterprise Liability on Asset Partitioning, Decentralization and Corporate Group Growth. Cambridge, 2018. — 76 p.

3. Cabric M. Corporate Security Management: Challenges, Risks, and Strategies. Oxford, 2015. — 227 p.

4. Easterbrook F. H., Fischel D. R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge, 1996. — 525 p.

5. Lafarre A.J.F., Schippers B.C.J., van den Bosch S.F.W., Van der Elst C.F., van der Sangen G.J.H. Doelbereiking en effectiviteit van de wet aanpassing enquêterecht in de praktijk. WODC-rapport 2791. Tilburg University, Departement Business Law, 2018. — 237 p.

6. Slopek D.E.F. Die Lizenz in der Insolvenz des Lizenzgebers – Endlich Rettung in Sicht? // WRP – Wettbewerb in Recht und Praxis, 2010. — № 5. — P. 616–623.

Электронные ресурсы

1. «Нормативное регулирование цифровой среды» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — 2021. // URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/.

2. Банк России предупреждает о рисках Pump & Dump [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Банка России». — 2022. // URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_practices/pump_dump/.

3. «Выбрать типовый устав ООО – это просто!» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы. — 2023. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn02/news/activities_fts/13471585/.

4. Смородская П. Биткоин зачли по уставу // «Коммерсантъ» — российская ежедневная общественно-политическая газета с усиленным деловым блоком. — 2019. [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4170151.

5. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206.

6. Отчет по форме № 1-ЮР (2024 год) ФНС России [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//relatedactivities/statistics_and_analytics/forms/14414858/.

7. Сервис ФНС России «Прозрачный бизнес». [Электронный ресурс] // URL: https://pb.nalog.ru/index.html.

8. ФНС России : сервис предоставления сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП в электронном виде. [Электронный ресурс] // URL: https://egrul.nalog.ru/index.html.

9. «SpaceX» [Электронный ресурс] : материал из Википедии // Википедия : свободная энциклопедия (Wikipedia). — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/spacex.

10. «OpenAI» [Электронный ресурс] : материал из Википедии // Википедия : свободная энциклопедия (Wikipedia). — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/openai.

11. Arimed - среда здоровья [Электронный ресурс] // URL: https://arimed.ru/.

12. Официальный сайт Компании «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс] // URL: https://lukoil.ru/.

13. ПАО «Газпром» — ПАО «Газпром». [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazprom.ru/.

14. РОСНЕФТЬ. [Электронный ресурс] // URL:https://www.rosneft.ru/.

15. Сберздоровье - онлайн консультации с врачами [Электронный ресурс] // URL: https://sberhealth.ru/

16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/.

17. ФНС России : сервис выбора типового устава для ООО [Электронный ресурс] // URL: https://service.nalog.ru/statute/

18. ФНС России : сервис «Прозрачный бизнес» [Электронный ресурс] // URL: https://pb.nalog.ru/index.html.

19. ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://xn----etbbhpfd3axw8i.xn--p1ai/.

20. Регистрационная карточка AS Eesti Gaas [Электронный ресурс] // URL: https://ariregister.rik.ee/eng/company/10178905/AS-Eesti-Gaas?Search_id=07c64a1&pos=1&lang=en.

21. Регистрационная карточка OÜ Copterline Offshore [Электронный ресурс] // URL: https://ariregister.rik.ee/eng/company/12255900/Copterline-Offshore-O%C3%9C?Search_id=9e56437&pos=1&lang=en.

Приложение № 1
Письмо ООО «АйБиКонсалт» от 01.06.2024 № 17

ЗА ЧЕСТНЫЙ БИЗНЕС
Всероссийская система проверки контрагентов
https://zachestnyibiznes.ru/
Исх.№ 17. от 01.06.2024 г.

ООО "АЙБИКОНСАЛТ"
ИНН 7719418209
Москва, Ткацкая д. 5 стр. 1
+7(499)110-0772

Гаджиеву Аслану Эльдаровичу
344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Стабильная, д. 21, оф. 11
office@maat.com.ru

Во исполнение Вашего поручения обществом с ограниченной ответственностью "АйБиКонсалт" по состоянию на 01.06.2024 осуществлены выгрузка и анализ данных из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении действующих обществ с ограниченной ответственностью с единственным участником («компании одного лица»).

Для анализа использовались современные научные методы автоматизированного сбора и обработки больших данных, а также применены программные инструменты для классификации, структурирования и верификации данных, что позволило обеспечить высокую точность и надежность результатов.

Установлено, что по состоянию на 01.06.2024 в ЕГРЮЛ числится 1 802 702 (один миллион восемьсот две тысячи семьсот два) общества с ограниченной ответственностью с единственным участником («компании одного лица»).

Генеральный директор

_____ Русанов С.В.

М.П.

Приложение № 2
Письмо ООО «АйБиКонсалт» от 01.07.2024 № 24

ЗА ЧЕСТНЫЙ БИЗНЕС
Всероссийская система проверки контрагентов
https://zachestnyibiznes.ru/
Исх.№ 24. от 01.07.2024 г.

ООО "АЙБИКОНСАЛТ"
ИНН 7719418209
Москва, Ткацкая д. 5 стр. 1
+7(499)110-0772

Гаджиеву Аслану Эльдаровичу
344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Стабильная, д. 21, оф. 11
office@maat.com.ru

Во исполнение Вашего поручения обществом с ограниченной ответственностью "АйБиКонсалт" по состоянию на 01.07.2024 осуществлены выгрузка и анализ данных из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении действующих акционерных обществ с единственным акционером («компании одного лица»).

Для анализа использовались современные научные методы автоматизированного сбора и обработки больших данных, а также применены программные инструменты для классификации, структурирования и верификации данных, что позволило обеспечить высокую точность и надежность результатов.

Установлено, что по состоянию на 01.07.2024 в ЕГРЮЛ числится 7 075 (семь тысяч семьдесят пять) акционерных обществ с единственным акционером («компании одного лица»).

Генеральный директор
_____ Русанов С.В.
М.П.

Приложение № 3
Письмо ООО «АйБиКонсалт» от 01.01.2025 № 1

ЗА ЧЕСТНЫЙ БИЗНЕС
Всероссийская система проверки контрагентов
https://zachestnyibiznes.ru/
Исх.№ 1. от 01.01.2025 г.

ООО "АЙБИКОНСАЛТ"
ИНН 7719418209
Москва, Ткацкая д. 5 стр. 1
+7(499)110-0772

Гаджиеву Аслану Эльдаровичу
344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Стабильная, д. 21, оф. 11
office@maat.com.ru

Во исполнение Вашего поручения обществом с ограниченной ответственностью "АйБиКонсалт" по состоянию на 01.01.2025 осуществлены выгрузка и анализ данных из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении обществ с ограниченной ответственностью, действующих на основании типового устава.

Для анализа использовались современные научные методы автоматизированного сбора и обработки больших данных, а также применены программные инструменты для классификации, структурирования и верификации данных, что позволило обеспечить высокую точность и надежность результатов.

Установлено, что по состоянию на 01.01.2025 в ЕГРЮЛ числится 185 535 (сто восемьдесят пять тысяч пятьсот тридцать пять) обществ с ограниченной ответственностью, действующих на основании типового устава

Генеральный директор
_____ Русанов С.В.
М.П.

Приложение № 4

Перечень судебных актов, использованных для формирования статистики по искам о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением уставной экстраординарности

1. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.03.2022 № Ф01-7655/2021 по делу № А17-9395/2020.
2. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.10.2017 № Ф03-3862/2017 по делу № А37-211/2017.
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.02.2021 № Ф03-6317/2020 по делу № А04-9043/2019.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.08.2021 № Ф03-4214/2021 по делу № А51-3924/2020.
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.01.2022 № Ф03-6560/2021 по делу № А73-13960/2020.
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.11.2022 № Ф03-5079/2022 по делу № А73-13960/2020.
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.10.2023 № Ф03-4199/2023 по делу № А73-830/2022.
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.10.2019 № Ф04-3691/2019 по делу № А02-1148/2018.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2019 № Ф04-4381/2019 по делу № А27-26135/2018.
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.02.2022 № Ф04-8151/2021 по делу № А02-58/2021.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 № Ф05-16098/2017 по делу № А41-80605/2016.
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2018 № Ф05-18599/2018 по делу № А41-2642/2018.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.03.2019 № Ф05-2467/2019 по делу № А40-134700/2018.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.05.2019 № Ф05-6040/2019 по делу № А41-60376/2018.
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2019 № Ф05-21681/2019 по делу № А40-250883/2018.
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.06.2020 № Ф05-6372/2020 по делу № А41-42657/2019.
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 № Ф05-8050/2020 по делу № А40-201751/2019.
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2020 № Ф05-21592/2020 по делу № А40-230565/2019.
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2021 № Ф05-23813/2020 по делу № А41-17496/2020.

20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 № Ф05-2098/2021 по делу № А40-127701/2020.

21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2022 № Ф05-202/2022 по делу № А40-86231/2021.

22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2022 № Ф05-4318/2022 по делу № А40-218185/2020.

23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2022 № Ф05-9421/2022 по делу № А41-75596/2020.

24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2022 № Ф05-15129/2022 по делу № А41-16446/2021.

25. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2022 № Ф05-15617/2022 по делу № А40-191027/2020.

26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2023 № Ф05-32525/2022 по делу № А40-4491/2021.

27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2023 № Ф05-26710/2023 по делу № А40-146853/2022.

28. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.01.2019 № Ф06-40175/2018 по делу № А49-15814/2017.

29. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.09.2019 № Ф06-48745/2019 по делу № А55-14152/2018.

30. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2020 № Ф06-4907/2021 по делу № А55-31698/2019.

31. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2021 № Ф06-5015/2021 по делу № А55-15854/2020.

32. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.07.2021 № Ф06-5503/2021 по делу № А06-12826/2019.

33. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2022 № Ф06-14143/2021 по делу № А55-14204/2020.

34. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.02.2022 № Ф06-12880/2021 по делу № А65-4511/2021.

35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2022 № Ф06-17477/2022 по делу № А12-10305/2021.

36. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2019 № Ф07-12911/2019 по делу № А44-10439/2018.

37. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.05.2021 № Ф07-3594/2021 по делу № А42-1421/2020.

38. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.12.2021 № Ф0714723/2021 по делу № А66-18055/2019.

39. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2022 № Ф07-13457/2022 по делу № А56-48749/2021.

40. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2022 № Ф07-15388/2022 по делу № А21-9870/2021.

41. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2023 № Ф07-23617/2022 по делу № А44-5454/2020.

42. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2024 № Ф07-18605/2023 по делу № А56-114079/2022.

43. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.07.2017 № Ф08-5777/2017 по делу № А53-14970/2016.

44. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.07.2019 № Ф08-5972/2019 по делу № А53-14970/2016.

45. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.02.2020 № Ф08-309/2020 по делу № А32-10761/2019.

46. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.11.2021 № Ф08-11836/2021 по делу № А01-2866/2020.

47. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.11.2022 № Ф08-10846/2022 по делу № А32-1507/2019.

48. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2024 № Ф08-106/2024 по делу № А32-28882/2022.

49. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2019 № Ф09-8483/2018 по делу № А76-6392/2017.

50. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2019 № Ф09-582/2019 по делу № А76-31238/2016.

51. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2020 № Ф09-582/19 по делу № А76-31238/2016.

52. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2021 № Ф09-1927/21 по делу № А60-12048/2020.

53. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.10.2021 № Ф09-7819/21 по делу № А50-29417/2020.

54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2022 № Ф09-10751/21 по делу № А60-27936/2020.

55. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.06.2018 № Ф10-1874/2018 по делу № А09-13464/2017.

56. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.07.2019 № Ф10-2685/2019 по делу № А08-6757/2018.

57. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.10.2020 № Ф10-3071/2020 по делу № А54-9411/2017.

58. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.03.2021 № Ф10-165/2021 по делу № А54-9413/2017.

59. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.03.2021 № Ф10-6008/2020 по делу № А14-6552/2019.

60. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.05.2021 № Ф10-1409/2021 по делу № А08-9687/2019.

61. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.12.2022 № Ф10-5503/2022 по делу № А64-4909/2021.

62. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.06.2023 № Ф10-1050/2023 по делу № А83-7639/2021.

63. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.08.2023 № Ф10-3855/2023 по делу № А83-754/2021.

64. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.11.2023 № Ф10-4654/2023 по делу № А84-5546/2022.

65. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2017 № С01-391/2017 по делу № А40-203327/2016.

66. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2018 № 18АП-9162/2018 по делу № А76-6392/2017.

67. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2018 № 18АП-12780/2018 по делу № А76-31238/2016.

68. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 № 18АП-16732/2019 по делу № А76-31238/2016.

69. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 № 18АП-13583/2021 по делу № А76-14833/2020.

70. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.11.2018 № 02АП-8258/2018 по делу № А82-4853/2018.

71. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.09.2021 № 2АП-4797/2021 по делу № А17-9395/2020.

72. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 № 20АП-381/2018 по делу № А09-13464/2017.

73. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 № 20АП-2794/2020 по делу № А54-9411/2017.

74. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2020 № 20АП-3732/2020 по делу № А54-9413/2017.

75. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2018 № 21АП-2523/2017 по делу № А83-8563/2017.

76. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 № 21АП-1064/2020 по делу № А83-12786/2019.

77. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 № 21АП-3345/2020 по делу № А83-10175/2020.

78. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2022 № 21АП-1679/2022 по делу № А83-7639/2021.

79. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2023 № 21АП-145/2023 по делу № А83-754/2021.

80. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2023 № 21АП-3914/2022 по делу № А84-5546/2022.

81. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 12АП-2927/2017 по делу № А57-19888/2016.

82. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2020 № 12АП-1026/2020 по делу № А12-18291/2019.

83. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2021 № 12АП-890/2021 по делу № А06-12826/2019.

84. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2022 № 12АП-11872/2021 по делу № А12-10305/2021.

85. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2018 № 19АП-8502/2018 по делу № А35-7432/2017.

86. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 № 19АП-2185/2019 по делу № А08-6757/2018.

87. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 № 19АП-4270/2020 по делу № А14-6552/2019.

88. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 № 19АП-7490/2020 по делу № А08-9687/2019.

89. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 № 19АП-1885/2021 по делу № А14-18117/2019.

90. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 № 19АП-2877/2022 по делу № А64-4909/2021.

91. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2024 № 19АП-159/2024 по делу № А64-5697/2022.

92. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 09АП-8987/2017 по делу № А40-203327/2016.

93. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 № 09АП-27675/2018 по делу № А40-186284/2017.

94. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 № 09АП-52498/2018 по делу № А40-134700/2018.

95. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2019 № 09АП-8231/2019 по делу № А40-153237/2018.

96. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2019 № 09АП-41070 по делу № А40-236605/2018.

97. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2019 № 09АП-39900/2019 по делу № А40-250883/2018.

98. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 № 09АП-47506/2019 по делу № А40-25677/2019.

99. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2019 № 09АП-59448/2019 по делу № А40-104235/2019.

100. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 № 09АП-61824/2019 по делу № А40-677/2019.

101. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 09АП-76937/2019 по делу № А40-201751/2019.

102. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 № 09АП-10669/2020 по делу № А40-230565/2019.

103. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2020 № 09АП-70351/2020 по делу № А40-127701/2020.

104. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 № 09АП-74541/2020 по делу № А40-112845/2020.

105. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2021 № 09АП-18799/2021 по делу № А40-184126/2020.

106. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2021 № 09АП-60791/2021 по делу № А40-86231/2021.

107. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2021 № 09АП-46218/2021 по делу № А40-26726/2021.

108. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2021 № 09АП-67738/2021 по делу № А40-218185/2020.

109. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2022 № 09АП-1021/2022 по делу № А40-191027/2020.

110. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2022 № 09АП-52924/2022 по делу № А40-4491/2021.

111. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 № 09АП-36675/2023-ГК по делу № А40-146853/2022.

112. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 № 09АП-54392/2023 по делу № А40-184757/2022.

113. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2024 № 09АП-87742/2023 по делу № А40-174694/2023.

114. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 № 10АП-7287/2017 по делу № А41-80605/2016.

115. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2018 № 10АП-11379/2018 по делу № А41-2642/2018.

116. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2018 № 10АП-17410/2018 по делу № А41-45688/2018.

117. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2019 № 10АП-23220/2018 по делу № А41-60376/2018.

118. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 № 10АП-23698/2019 по делу № А41-42657/2019.

119. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020 № 10АП-13410/2020 по делу № А41-17496/2020.

120. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2020 № 10АП-12104/2020 по делу № А41-148/2020.

121. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2022 № 10АП-26716/2021 по делу № А41-75596/2020.

122. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 № 10АП-957/2022 по делу № А41-54564/2021.

123. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 № 10АП-2220/2022 по делу № А41-31649/2021.

124. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2022 № 10АП-2828/2022 по делу № А41-16446/2021.

125. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2018 № 11АП-7698/2018 по делу № А49-15814/2017.

126. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 № 11АП-2505/2019 по делу № А55-14152/2018.

127. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2020 № 11АП-22407/2019 по делу № А55-4585/2019.

128. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2021 № 11АП-17995/2020 по делу № А55-9515/2020.

129. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 № 11АП-16148/2020 по делу № А55-31698/2019.

130. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 № 11АП-2077/2021 по делу № А55-15854/2020.

131. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021 № 11АП-12713/2021 по делу № А65-4511/2021.

132. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2021 № 11АП-15794/2021 по делу № А55-14204/2020.

133. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 № 01АП-1511/2018 по делу № А43-44514/2017.

134. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2017 № 15АП-7352/2017 по делу № А53-14970/2016.

135. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2018 № 15АП-2999/2018 по делу № А53-14970/2016.

136. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 № 15АП-16252/2019 по делу № А32-10761/2019.

137. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2020 № 15АП-5372/2020 по делу № А53-27240/2019.

138. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2021 № 15АП-9637/2021 по делу № А53-30548/2020.

139. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2021 № 15АП-9922/2021 по делу № А01-2866/2020.

140. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2021 № 15АП-17840/2021 по делу № А53-13473/2021.

141. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2022 № 15АП-4975/2022 по делу № А32-1507/2019.

142. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2023 № 15АП-13756/2023 по делу № А32-28882/2022.

143. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2021 № 05АП-1962/2021 по делу № А51-3924/2020.

144. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2021 № 05АП-6340/2021 по делу № А51-887/2021.

145. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2019 № 07АП-4240/2019 по делу № А02-1148/2018.

146. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 № 07АП-4394/2019 по делу № А27-26135/2018.

147. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2020 № 07АП-7362/2020 по делу № А27-30492/2019.

148. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2021 № 07АП-7348/2021 по делу № А02-58/2021.

149. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 № 17АП-13720/2020 по делу № А60-12048/2020.

150. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2021 № 17АП-6460/2021 по делу № А50-29417/2020.

151. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 № 17АП-11437/2020 по делу № А60-27936/2020.

152. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07.09.2022 № 03АП-4044/2022 по делу № А33-689/2021.

153. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2020 № 13АП-32119/2020 по делу № А42-1421/2020.

154. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2022 № 13АП-8211/2022 по делу № А56-48749/2021.

155. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 № 13АП-12501/2022 по делу № А21-9870/2021.

156. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2023 № 13АП-16119/2023 по делу № А56-114079/2022.

157. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 № 14АП-3902/2019 по делу № А44-10245/2018.

158. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2019 № 14АП-5206/2019 по делу № А44-10439/2018.

159. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2019 № 14АП-10647/2019 по делу № А13-2063/2019.

160. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2020 № 14АП-9563/2020 по делу № А66-3684/2020.

161. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021 № 14АП-10518/2020 по делу № А05-5503/2020.

162. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2021 № 14АП-5425/2021 по делу № А66-18055/2019.

163. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2022 № 14АП-6841/2022 по делу № А44-5454/2020.

164. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2017 № 06АП-2853/2017 по делу № А37-211/2017.

165. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2018 № 06АП-366/2018 по делу № А04-8138/2017.

166. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019 № 06АП-785/2019 по делу № А73-17562/2018.

167. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 № 06АП-4794/2020 по делу № А04-3642/2020.

168. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 № 06АП-3467/2020 по делу № А04-9043/2019.

169. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2021 № 06АП-5246/2021 по делу № А73-13960/2020.

170. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2022 № 06АП-3223/2022 по делу № А73-13960/2020.

171. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2023 № 06АП-891/2023 по делу № А73-830/2022.

172. Решение Арбитражного суда Амурской области от 14.12.2017 по делу № А04-8138/2017.

173. Решение Арбитражного суда Амурской области от 03.06.2020 по делу № А04-9043/2019.

174. Решение Арбитражного суда Амурской области от 07.08.2020 по делу № А04-3642/2020.

175. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 29.10.2020 по делу № А05-5503/2020.

176. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 18.12.2023 по делу № А05-10415/2023.

177. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 18.12.2020 по делу № А06-12826/2019.

178. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 14.02.2019 по делу № А08-6757/2018.

179. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 03.11.2020 по делу № А08-9687/2019.

180. Решение Арбитражного суда Брянской области от 05.12.2017 по делу № А09-13464/2017.

181. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 17.12.2019 по делу № А12-18291/2019.

182. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 15.11.2021 по делу № А12-10305/2021.

183. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 21.09.2019 по делу № А13-2063/2019.

184. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 23.06.2020 по делу № А14-6552/2019.

185. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 27.10.2020 по делу № А14-6553/2019.

186. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 27.11.2020 по делу № А14-18117/2019.

187. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2017 по делу № А40-203327/2016.

188. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2017 по делу № А40-214146/2016.

189. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2018 по делу № А40-216613/2017.

190. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2018 по делу № А40-123332/2017.

191. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.03.2018 по делу № А40-186284/2017.

192. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2018 по делу № А40-134700/2018.

193. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2019 по делу № А40-187033/2018.

194. Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019 по делу № А40-153237/2018.

195. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.05.2019 по делу № А40-250883/2018.

196. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.05.2019 по делу № А40-236605/2018.

197. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2019 по делу № А40-25677/2019.

198. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.08.2019 по делу № А40-104235/2019.

199. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.08.2019 по делу № А40-677/2019.

200. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2019 по делу № А40-201751/2019.

201. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2020 по делу № А40-230565/2019.

202. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2020 по делу № А40-173941/2019.

203. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2020 по делу № А40-127701/2020.

204. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2020 по делу № А40-272392/2019.

205. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2020 по делу № А40-62045/2020.

206. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.11.2020 по делу № А40-112845/2020.

207. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021 по делу № А40-84037/2020.

208. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.03.2021 по делу № А40-184126/2020.

209. Определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2021 по делу № А40-5553/19-157-4.

210. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2021 по делу № А40-26726/2021.

211. Решение Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2021 по делу № А40-86231/2021.

212. Решение Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2021 по делу № А40-218185/2020.

213. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.12.2021 по делу № А40-191027/2020.

214. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2022 по делу № А40-4491/2021.

215. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2023 по делу № А40-146853/2022.

216. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2023 по делу № А40-184757/2022.

217. Решение Арбитражного суда города Москвы от 08.11.2023 по делу № А40-174694/2023.

218. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.08.2019 по делу № А56-5249/2019.

219. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.10.2020 по делу № А56-120561/2019.

220. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.12.2021 по делу № А56-43270/2021.

221. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.12.2021 по делу № А56-69653/2021.

222. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.02.2022 по делу № А56-48749/2021.

223. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.04.2023 по делу № А56-114079/2022.

224. Решение Арбитражного суда города Севастополя от 26.01.2023 по делу № А84-5546/2022.

225. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 12.03.2019 по делу № А78-16721/2018.

226. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 20.04.2021 по делу № А17-9395/2020.

227. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 23.03.2017 по делу № А19-4638/2016.

228. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 25.06.2019 по делу № А19-31937/2018.

229. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 10.03.2022 по делу № А21-9870/2021.

230. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 30.03.2023 по делу № А21-9870/2021.

231. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 26.03.2019 по делу № А27-26135/2018.

232. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 30.06.2020 по делу № А27-30492/2019.

233. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.07.2019 по делу № А32-10761/2019.

234. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.09.2020 по делу № А32-23456/2020.

235. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 03.02.2022 по делу № А32-1507/2019.

236. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 07.07.2023 по делу № А32-28882/2022.

237. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14.07.2023 по делу № А32-58996/2022.

238. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.10.2023 по делу № А32-50696/2022.

239. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 31.05.2022 по делу № А33-689/2021.

240. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.05.2023 по делу № А33-12615/2022.

241. Решение Арбитражного суда Курской области от 13.09.2018 по делу № А35-7432/2017.

242. Решение Арбитражного суда Магаданской области от 30.03.2017 по делу № А37-211/2017.

243. Решение Арбитражного суда Московской области от 20.03.2017 по делу № А41-80605/2016.

244. Решение Арбитражного суда Московской области от 01.06.2018 по делу № А41-2642/2018.

245. Решение Арбитражного суда Московской области от 06.08.2018 по делу № А41-45688/2018.

246. Решение Арбитражного суда Московской области от 23.10.2018 по делу № А41-60376/2018.

247. Решение Арбитражного суда Московской области от 05.07.2019 по делу № А41-50097/2017.

248. Решение Арбитражного суда Московской области от 28.10.2019 по делу № А41-42657/2019.

249. Решение Арбитражного суда Московской области от 21.02.2020 по делу № А41-95389/2019.

250. Решение Арбитражного суда Московской области от 06.07.2020 по делу № А41-148/2020.

251. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.07.2020 по делу № А41-17496/2020.

252. Решение Арбитражного суда Московской области от 25.11.2021 по делу № А41-54564/2021.

253. Решение Арбитражного суда Московской области от 03.12.2021 по делу № А41-75596/2020.

254. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.12.2021 по делу № А41-16446/2021.

255. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.12.2021 по делу № А41-31649/2021.

256. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 19.01.2017 по делу № А42-6714/2016.

257. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 14.07.2020 по делу № А42-50/2020.

258. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 14.09.2020 по делу № А42-1421/2020.

259. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 17.10.2019 по делу № А43-25215/2019.

260. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 09.07.2018 по делу № А43-44514/2017.

261. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 07.11.2018 по делу № А44-8040/2018.

262. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 07.03.2019 по делу № А44-10245/2018.

263. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 18.04.2019 по делу № А44-10439/2018.

264. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 18.02.2021 по делу № А44-4903/2020.

265. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 14.06.2022 по делу № А44-5454/2020.

266. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 21.10.2020 по делу № А45-19663/2020.

267. Решение Арбитражного суда Омской области от 30.10.2017 по делу № А46-7906/2017.

268. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 09.04.2018 по делу № А49-15814/2017.

269. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 14.02.2020 по делу № А49-10534/2019.

270. Решение Арбитражного суда Пермского края от 12.04.2021 по делу № А50-29417/2020.

271. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2021 по делу № А51-3924/2020.

272. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11.08.2021 по делу № А51-887/2021.

273. Решение Арбитражного суда Республики Адыгея от 05.04.2021 по делу № А01-2866/2020.

274. Решение Арбитражного суда Республики Алтай от 04.04.2019 по делу № А02-1148/2018.

275. Решение Арбитражного суда Республики Алтай от 09.06.2021 по делу № А02-58/2021.

276. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.05.2018 по делу № А07-20027/2017.

277. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 11.05.2022 по делу № А07-37105/2021.

278. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 09.10.2017 по делу № А83-8563/2017.

279. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 11.02.2020 по делу № А83-12786/2019.

280. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 22.10.2020 по делу № А83-10175/2020.

281. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 09.03.2022 по делу № А83-7639/2021.

282. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 14.11.2022 по делу № А83-754/2021.

283. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.07.2019 по делу № А38-17/2019.

284. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.07.2019 по делу № А38-18/2019.

285. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.06.2021 по делу № А65-4511/2021.

286. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.04.2017 по делу № А53-14970/2016.

287. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 18.01.2018 по делу № А53-14970/2016.

288. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 18.02.2020 по делу № А53-27240/2019.

289. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.04.2021 по делу № А53-30548/2020.

290. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.08.2021 по делу № А53-13473/2021.

291. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 29.11.2017 по делу № А54-15/2017.

292. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 04.04.2018 по делу № А54-8785/2017.

293. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 20.03.2020 по делу № А54-9411/2017.

294. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 27.05.2020 по делу № А54-9413/2017.

295. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26.10.2018 по делу № А55-11639/2018.

296. Решение Арбитражного суда Самарской области от 28.12.2018 по делу № А55-14152/2018.

297. Решение Арбитражного суда Самарской области от 28.02.2019 по делу № А55-23536/2018.

298. Решение Арбитражного суда Самарской области от 05.03.2019 по делу № А55-23541/2018.

299. Решение Арбитражного суда Самарской области от 20.11.2019 по делу № А55-4585/2019.

300. Решение Арбитражного суда Самарской области от 10.09.2020 по делу № А55-31698/2019.

301. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26.10.2020 по делу № А55-9515/2020.

302. Решение Арбитражного суда Самарской области от 14.12.2020 по делу № А55-15854/2020.

303. Решение Арбитражного суда Самарской области от 17.08.2021 по делу № А55-14204/2020.

304. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 17.01.2017 по делу № А57-19888/2016.

305. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.09.2020 по делу № А60-12048/2020.

306. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15.07.2021 по делу № А60-17568/2021.

307. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.07.2021 по делу № А60-27936/2020.

308. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 31.03.2022 по делу № А64-4909/2021.

309. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 06.12.2023 по делу № А64-5697/2022.

310. Решение Арбитражного суда Тверской области от 01.10.2020 по делу № А66-3684/2020.

311. Решение Арбитражного суда Тверской области от 23.04.2021 по делу № А66-18055/2019.

312. Решение Арбитражного суда Тульской области от 28.08.2018 по делу № А68-3620/2018.

313. Решение Арбитражного суда Тульской области от 01.03.2021 по делу № А68-5978/2020.

314. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.03.2017 по делу № А71-399/2017.

315. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 01.03.2020 по делу № А71-66/2019.

316. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 01.03.2020 по делу № А71-318/2019.

317. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 16.01.2019 по делу № А73-17562/2018.

318. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 06.11.2020 по делу № А73-6915/2020.

319. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 06.08.2021 по делу № А73-13960/2020.

320. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 11.05.2022 по делу № А73-13960/2020.

321. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 12.01.2023 по делу № А73-830/2022.

322. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2018 по делу № А76-6392/2017.

323. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.07.2018 по делу № А76-31238/2016.

324. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 18.06.2019 по делу № А76-8846/2019.

325. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 11.09.2019 по делу № А76-31238/2016.

326. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 20.03.2020 по делу № А76-38697/2019.

327. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 12.07.2021 по делу № А76-14833/2020.

328. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 17.08.2018 по делу № А82-4853/2018.